

Безвозвратно

от автора бестселлеров
Скай Кэллахан

[VK.COM/FASHIONABLE_LIBRARY](https://vk.com/fashionable_library)

Глава 1. Похищенная

Сквозь дымку сна я почувствовала руки, прикасающиеся ко мне. Холодные и грубые. На мгновение я подумала, что это был Кайл.

Затем вспомнила, что мы разошлись.

Всё это произошло несколько недель назад, но, возможно, это был всего лишь сон.

Воспоминания казались обрывочными, и я не могла зацепиться ни за одну мысль достаточно долго, чтобы вынырнуть из этого тумана.

— Ты точно решила? — спросил Кайл.

Я перевернулась и натянула одеяло до подбородка. Я не собиралась принимать решение, главным образом потому, что не ценила его попытки заставить меня передумать, ведь я раз за разом повторяла ему, что не хочу его переезда ко мне даже после шести месяцев вместе.

— Ты с трудом можешь себе позволить снимать квартиру, с тех пор как съехала твоя сестра. Я не понимаю, почему это такая проблема, если только ты не хочешь быть со мной вместе.

Я уступила, но всё же его угроза бросить меня, казалась скорее облегчением...

Грубые руки прошли по моей коже и куда-то потянули, впиваясь в мышцы и кости. Слишком много рук. Воспоминания исчезли из памяти, когда я попыталась избавиться от этого натиска. Моя спина прижималась к твёрдой поверхности подо мной, а ноздри наполнил запах мускуса, смешанный с влажным, затхлым воздухом.

Я понятия не имела где я и как сюда попала.

Я зашевелилась и ахнула, пытаюсь вернуться в место, где сейчас скрывалась реальность. Она мерцала где-то на расстоянии, вне досягаемости, как мерцает солнце на поверхности воды во время заката.

Рука вцепилась в волосы, удерживая мою голову откинутой. Мои веки, наконец, освободились от той липкой гадости, что удерживала меня в полубессознательном состоянии, и я открыла глаза, впиваясь взглядом в незнакомые глаза.

Я всматривалась в эти глаза несколько секунд, показавшиеся мне целыми часами, пока мой мозг боролся, запоминая все детали. Всё это — бесполезная попытка понять, что происходит.

Мужчина, сжимающий мои волосы, обладал ярко-зелёными глазами, но, учитывая отображающуюся в них бесчувственную пустоту, они, с таким же успехом, могли быть и чёрными. У него были каштановые лохматые волосы с проседью того же оттенка, что и его неопрятная щетина.

Как будто он нуждался в любой помощи, чтобы выглядеть таким неопрятным.

Он выдохнул мне в лицо, обдавая сильным запахом спиртного и сигарет. Меня затошнило от этого зловония, но заикнуться на этом времени не было, поскольку ещё одна пара рук потянула меня за джинсы.

Я пробежалась взглядом по комнате, цепляясь за малочисленную толпу. По меньшей мере, полдюжины мужчин окружали стол, передавая меня друг другу, как главное блюдо праздничного банкета. Одежда присутствующих варьировалась от рваных маек до тёмных,

обтягивающих рубашек, застегивающихся на пуговицы. И все они производили впечатление необузданной опасности.

Шеи, украшенные татуировками, руки, покрытые мозолями и шрамами.

Неряшливые лица выделялись своими насмешками и самодовольными ухмылками, они возвышались надо мной, глядя бесчеловечными взглядами, преисполненными похотью.

Видимо, они не ожидали, что я могу начать сопротивляться, ведь, кроме тех, кто постоянно хватал меня за волосы, больше никто не пытался меня как-то удержать. Наверное, учитывая их преобладающее количество, можно предположить, что они без проблем выбьют из меня дурь, если я решу побороться.

Они уж точно наслаждаются этим процессом.

К сожалению, я не в полной мере обдумала развитие этого сценария. Я дёрнулась и ударила коленом того, кто притягивал меня за пояс к своему лицу. Он хмыкнул, но вряд ли мой удар причинил ему столько же боли, сколько испытала я от его ответного удара по рёбрам. Я судорожно втянула воздух и согнулась, обнимая ушибленное место и задыхаясь от каждого болезненного вдоха, пока тошнотворный страх разрушал мою надежду на лучшее.

Это не должно происходить. Всё, что мне хотелось сделать, это свернуться в клубок, защищая своё тело, но чужие руки удерживали меня на месте. Беспомощную. Я дёрнулась и начала извиваться, прилагая всю свою силу, но для девушки ростом в пять с половиной футов, борющейся с кучкой взбешённых мужчин, это была безнадежная битва.

И в попытке защититься, я сломала плотину, сдерживающую их насилие. Семь пар рук обратились в мою сторону, распиная меня на столе. Костлявые пальцы сжимали мои руки и ноги, захлестывая меня адреналином.

Я закричала, и рука, зажимающая мой рот, наполовину сместилась, закрывая ещё и мой нос. Каждый раз, когда кто-то двигался, рука скользила вверх, полностью перекрывая мне воздух. Я плотно сжала губы, не давая вырваться ни звуку и надеясь, что ему надоест удерживать мой рот таким образом.

Где бы ни закончились мои дни, я точно знала, что не хочу умирать в какой-то сырой, бетонной комнате в руках группы негодяев. Я только начала жить своей жизнью. Я сбежала из крохотного городка, чтобы найти своё место и ни перед кем не отвечать за каждое принятое мной решение. Когда в шестнадцать лет я покрасила волосы в синий цвет, наш священник сказал, что я попаду в ад.

Ну, вот я и нашла его, только вряд ли это то, что он имел в виду.

Угрозы, оскорбления, ненормативная лексика эхом отражались от бетонных стен комнаты, раздаваясь в моей голове и стимулируя меня бороться.

Одна из моих туфель соскользнула с ноги, предоставляя мне свободу. Поскольку нападавший попытался переместить свою хватку, я ударила его, быстро выпрямив ногу и попав ему прямо в грудь.

Он хмыкнул и, немного отступив назад, ударом вернул мою болтающуюся ногу обратно на стол. Боль прострелила моё тело, и я на мгновение замерла, позволяя ей пройти через меня, а затем затолкала её за край своего сознания.

Я вернулась к своим мыслям, пытаюсь отгородиться от боли. Я не могла поверить, что происходящее — реальность. Как быстро я перешла от планов поужинать со своими друзьями, к тому, что меня лапала в каком-то промозглом подвале группа отвратительных ублюдков.

Они, должно быть, решили, что эта пауза означает моё поражение, потому что тот, кто

удерживал мою руку, ослабил хватку, и я, воспользовавшись этим моментом, снова выскользнула, ударяя по носу другого нападающего. Ему потребовалась секунда, чтобы прийти в себя, но меня уже схватил ещё один. Мужчина, которого я ударила кулаком, зарычал и разорвал мою рубашку, вытаскивая нож из своего кармана.

В комнате стало тихо, и я замерла, наблюдая, как серебристый кончик лезвия медленно скользит по моей грудной клетке.

Затем чей-то голос раздался из дальней части комнаты:

— Какого чёрта, вы здесь устроили?

Нож резко отдернули от меня и убрали под стол, скрывая из виду. Я повернула голову, пытаюсь выяснить, почему они все остановились и на кого так пялятся. Ещё один мужчина, одетый в тёмные джинсы и чёрную майку, стоял наверху металлической лестницы, соединяющейся с подиумом вдоль верхней части задней стены.

Я почти пожалела об этой остановке, поскольку она позволила боли от ударов вырваться из моего сознания и проникнуть в моё тело. Каждый вздох стал борьбой между попыткой утихомирить острую боль от каждого поднятия груди и потребностью в воздухе. Всё, что я хотела сделать — просто закрыть глаза. Это должен быть сон, самый хреновый сон, который только можно себе представить, но как только я проснусь, всё снова будет хорошо.

Ещё один мужчина появился на подиуме, резко остановившись на лестнице. Он тоже был одет в чёрное, но в отличие от других мужчин, в своём сшитом на заказ костюме он выглядел так, будто собирается на деловую встречу.

— Клиенты услышат шум, — проворчал мужчина в костюме, поправляя галстук.

«Шум?» — я задумалась. Ради всего святого, они удерживали девушку в рваной одежде, а он обеспокоен шумом. Моя надежда, что эти новоприбывшие двое парней являются частью какой-то спасательной группы, разрушилась, превратившись в бесполезный комок в животе.

— Как будто они не привыкли к нему, — ответил Зеленоглазый с усмешкой. — Кроме того, они на два этажа выше.

— Ты никогда не отвечаешь на вопросы Кирка, — сказал Костюмчик, прислоняясь к перилам в позе, кричащей о власти, и говорящей о том, что перед собой вы лицезрите руководителя, занявшего своё место среди пяти сотен лучших в журнале «Фортуна».

Я пискнула, когда Зеленоглазый сильнее сжал мои волосы:

— Нам нужно новое мясо, и очень удобно, что мясник подогнал это.

Качая головой, Костюмчик посмотрел на человека, упоминаемого как Кирк:

— Позаботься об этом.

Кирк повернулся и начал спускаться по лестнице:

— Мы не заказывали новую партию мяса, а я не доверяю внеплановым поставкам.

Один из мужчин склонился к столу, прижимая моё запястье своим весом, и я задержала дыхание, ожидая, когда смогу его укусить. Он держался как-то буднично, будто понятия не имеет, что делает, но затем он посмотрел на меня и подмигнул.

— Прошло уже несколько месяцев, с тех пор как мы развлекались, ломая новую девочку, — сказал он, опираясь на моё запястье, — поэтому Гейб притащил её.

Зеленоглазый нахмурился, глядя сквозь меня на другого мужчину и вымещая своё недовольство на моём скальпе. Я предположила, что это и есть Гейб, и он не оценил, что другой парень разболтал о его проступке.

Моё зрение затуманилось, оставляя мне головокружение и тошноту. Я закрыла глаза на

секунду, не смея оставить этих монстров без присмотра дольше.

Все, кроме Гейба, ослабили хватку и отошли от стола. Но угроза боли не покинула их глаз.

Боль пронзила мою грудь, когда я попыталась вдохнуть. Я безмолвно умоляла нового мужчину спасти меня, даже притом, что он казался обеспокоенным всем на свете, кроме моего благополучия. По крайней мере, с его появлением в комнате, атаки на меня прекратились, но он может в любой момент уйти или, что ещё хуже, присоединиться к остальным, и тогда у меня не останется шансов.

Все они наблюдали за мной, подмечая каждое моё движение. Упиваясь моей болью и страхом.

Кирк остановился во главе стола и прислонился к нему, пристально глядя мне в глаза, пока я не опустила свои.

— Есть причина, по которой стоило подождать, — слова Кирка были ровными и спокойными. — Вы все ведёте себя небрежно, а когда вы нарушаете правила, женщины становятся для нас бесполезными, — он схватил Гейба за руку, и та, что была в моих волосах, дёрнулась, а затем отпустила меня. Я снова подняла глаза, мельком ловя взгляд небесно-серых глаз Кирка.

— Мы не можем просто отпустить её, — прорычал Гейб, — так что поднимайся обратно наверх и возвращайся к своей работе, а нам позволь поиметь нашу игрушку.

Не могут отпустить её? Воздух задержался в груди, отказываясь покидать лёгкие. Была огромная вероятность, что я никогда не выберусь из этого подвала. Самым сумасшедшим поступком, что я когда-либо совершала, была поездка на абсолютно безумных американских горках в «Cedar Point»¹, но теперь это уже не казалось чем-то грандиозным. Я никогда не была за границей. Никогда не играла со своей ещё не родившейся племянницей.

Так и не помирилась со своими родителями и сестрой, с тех пор как восемь месяцев назад началась наша вражда.

— Ты прав, — сказал Кирк низким голосом, слишком спокойно для того, кто только что согласился с тем, что я никогда не обрету свободу. Не было и намека на то, что сейчас он решил мою судьбу двумя простыми словами. Его жизнь на этом не закончится — это всего лишь бизнес. — Почему, чёрт возьми, мы должны похвалить тебя за нарушение правил? Вспомни, как это обычно происходит. Ты занимаешься фигней, а я должен убирать за тобой. Я лучше начну прямо сейчас, чем буду ждать, пока всё станет ещё хуже.

— «Как это обычно происходит»... — Гейб усмехнулся, оглядывая свою команду. — Семь против одного — вот как произойдёт это в данный момент. Или ты рассчитываешь, что на твоей стороне будут двое? Она смелая.

Группа мужчин последовала примеру Гейба. Они или скрестили руки, или подняли их в преддверии боя, но прежде чем они смогли сделать шаг, Кирк схватил одного из них за шею.

— Ты прав, Гейб, она смелая. Ей удалось разбить одному из вас нос, и думаю, она нанесла ещё несколько травм. Что же заставляет тебя думать, что я испугаюсь кучки придурков, которые не смогли справиться с одной девчонкой?

Мужчина, которого удерживал Кирк, заикаясь, сказал:

— Мы просто... решили поиграть.

— Игра окончена, — Кирк толкнул его, и тот упал камнем вниз. — И если вы действительно желаете испытать меня, вспомните, что, даже если вы победите, позже, возле ваших мозгов, появится оружие босса. Полагаю, мы все должны работать сегодня вечером, а

вы потратили время впустую и продолжаете создавать проблемы. Либо ищите продуктивный способ для проведения оставшейся части вечера, либо я сделаю это сам.

Они отступили, наблюдая за следующим шагом Гейба. Качая головой, тот направился к лестнице, но Кирк схватил его за плечо:

— Позже у нас будет очень долгий разговор, Гейб.

Гейб стряхнул его руку, и мужчины покинули комнату, оставляя меня едва прикрытой лежать на столе под взглядом Кирка. Впервые за всё это время я почувствовала насколько холодно в этой комнате, воздух окутывал мокрую от пота кожу, вызывая у меня дрожь.

— Сядь, — сказал Кирк голосом ещё более ледяным, чем воздух.

Подчиняясь, я прижала рубашку к груди и быстро развернулась, чтобы он больше не стоял позади меня. Он был высокий и мускулистый, но даже оттуда, где я сидела, он не казался менее устрашающим по сравнению с остальными. На его подбородке была лёгкая щетина, но он выглядел намного более ухоженным, чем те, которые только что сбежали. Обе его руки украшали татуировки, но моё внимание привлекла та, что обвивала его правое предплечье — змея в этническом стиле.

— Пожалуйста, — прошептала я, не поднимая глаз. Несмотря на его согласие с Гейбом, что я не обрету свободу, я всё же надеялась, что он сжалится, когда остальные уйдут. Цепляться за безнадежное желание казалось лучшим вариантом, чем сосредоточиться на других картинках, которые рисовал мой мозг, демонстрируя всё то, что он может со мной сотворить.

Он обошёл стол и, не обращая внимания на высказанную просьбу, подцепил мою сброшенную туфлю.

Затем быстро снял мою вторую туфлю и с лёгкостью выбросил пару в мусорное ведро в углу.

Моё сердце сжалось, и я посмотрела ему в глаза, пытаясь найти хоть каплю сострадания или намёк надежды, чтобы ухватиться за это. В чертах его лица не было такой жестокости, как у остальных, но в них была своя некая суровость. Гнев, горящий в нём, был практически осязаемым, и теперь, когда непосредственная причина этого гнева ушла, с ним осталась только я.

Он взял меня за руку.

— Ты можешь ходить?

Я кивнула в ответ, хотя и не была уверена, что это был вопрос, и он повёл меня вдоль стола, крепко удерживая за руку. Когда мы дошли до лестницы, я заметила, что остальные не полностью разбежались: некоторые слонялись в конце подиума около бокового входа. Но от одного взгляда Кирка, они нахмурились и исчезли в соседней комнате.

Если он может отпугнуть такую шайку, то нельзя быть уверенной, что я попала в лучшие руки. Хотя он не нападал на меня... пока.

Мои ноги дрожали, пока мы поднимались по железной лестнице, и Кирк тянул меня за руку, помогая двигаться быстрее, но это не помогало. Поскольку адреналин уже почти исчез из моей крови, с каждым шагом, отнимающим последние силы, конечности становились всё тяжелее и тяжелее. Я схватилась за перила, пытаясь сохранить равновесие и немного помочь себе.

Наверху лестницы Кирк резко дёрнул меня в противоположную сторону от двери, что ранее использовали мужчины. Я слышала какие-то голоса, и вскоре мы пересекали зал, похожий на фойе пятизвездочного отеля. В углу сидели несколько мужчин, разговаривая за

чашкой кофе, но, несмотря на то, что моя одежда была разорвана в клочья и едва на мне держалась, максимум, что они сделали, признав наше присутствие, — окинули мимолетным взглядом.

Мой мозг работал слишком быстро, чтобы я могла идти с ним в ногу, видимо, пытаюсь наверстать потерянное без сознания время. Где мы? Почему у всех такая странная реакция?

На мгновение мне даже показалось, что мы находимся в нереальном мире.

Кирк толкнул меня в лифт и нажал на кнопку десятого этажа. Независимо от того, где мы находились, невозможно было не заметить, что здание громадное. Это место может запросто разместить пару сотен человек, и, соответственно, здесь постоянно должны находиться люди, уходящие и приходящие. Как он может не выделяться? Особенно с той разношерстной командой, так резко дисгармонирующей с окружающей обстановкой.

Голова раскалывалась, и я прислонилась к стене, потирая виски. С этой постоянной болью, отёком в теле и туманом, поражающим мой разум, каждый вздох и мысль становились всё более похожими на борьбу.

— Ты помнишь, что случилось? — спросил Кирк почти успокаивающе низким голосом. Обманчивый фасад, скрывающий зверя внутри него.

Я покачала головой, не желая поддаваться на его ложную заботу.

Лифт остановился, и мой желудок врезался в лёгкие, усиливая тошноту. Я испугалась, что избавлюсь от его содержимого, но мне удалось перебороть это, пока Кирк вытаскивал меня из лифта и вёл по коридору.

— Что это за место?

— Молчи, — прошипел он, дёргая мою руку.

— Пожалуйста, просто...

Он притянул меня к себе лицом, приподнимая за плечи.

— Не слушать — хороший способ умереть здесь, и это именно то, что с тобой произошло бы, если бы я не спустился вниз, посмотреть во что снова встряли наши недалекие резиденты. Ты до сих пор цела, относительно невредима и не лишена возможности говорить. Если хочешь, чтобы так было и дальше, научись подчиняться простейшим командам. Заткнись.

Я сжала челюсть. Мне не хотелось верить его словам, но с каждым вздохом мои рёбра напоминали о том, что могло произойти. Не обращая внимания на его предупреждение, мой разум продолжал кричать. Единственное, чего я желала — это вернуться домой, где никому не придётся волноваться о сохранности частей моего тела. Но я кивнула, и он потянул меня вперёд так быстро, что я споткнулась, и точно бы упала, если бы он не успел меня схватить.

Он толкнул дверь и впихнул меня в большой кабинет, где столом цвета вишни, развалившись в огромном кожаном кресле, сидел тот самый мужчина в костюме, который оставил Кирка разбираться внизу. Позади него в окно открывался вид на деревья и холмы. Разве мы не в городе?

Костюмчик дёрнулся вперёд, и я заметила голову с тёмно-рыжими волосами, выглядывающую из-под стола. Я ахнула, отстраняясь от Кирка, но он казался равнодушным.

— Только не говори, что решил сохранить их игрушку, — Костюмчик оттолкнул девушку ногой и встал, застегивая ширинку. Я отвернулась, не желая смотреть, как полуголая девушка проползла по полу и уселась рядом со столом.

Сколько же я выпила? Задалась я вопросом. И где я, чёрт возьми, пила? Смутно помню, как покидала дом, не говоря уже о том, как закончила этот вечер, и где я так напилась, что

не могу вспомнить последние несколько часов. Я понятия не имею, сколько прошло времени, но, очевидно, достаточно, чтобы меня успели похитить и притащить неизвестно куда.

Кирк толкнул меня на несколько шагов вперёд.

— Несмотря на их дефектное поведение, она бы стала отличным дополнением.

Костюмчик сжал губы и скрестил руки на груди. Он не выглядел ни впечатлённым, ни удивлённым.

— С ней хлопот не оберёшься. Ей, конечно, удалось заставить команду Гейба усиленно потрудиться, пока ты не вмешался. Но, кажется, она скорее сломается, чем подчинится, что делает её для нас бесполезной.

Когда Костюмчик приблизился к нам, у меня возникло неукротимое желание отступить, но жёсткая хватка Кирка сделала это невозможным. Всё в нём, начиная с гладкого льняного костюма до шикарного офиса, кричало о власти. И, к сожалению, для меня, власть эта была грязной. Я понимала, что с одной стороны я должна быть благодарна этой власти, ведь недавно она меня спасла — она и странное отношение Кирка. Но с другой стороны, у меня было такое ощущение, что я, как и эта девочка, стоящая на коленях рядом с его столом, стану винтиком в том бизнесе, что предоставляет ему дорогую одежду и мебель.

— Время от времени нам всем нужен вызов, — сказал Кирк, отступив и выпустив мою руку, отчего я почувствовала себя ещё более уязвимой. Мне хотелось свернуться в защитный клубок и надеяться, что никому из них не захочется разбивать его вдребезги.

— Так это вызов тебя так заинтересовал? Мне уже начинало казаться, что ничто не может заставить тебя выйти из себя, — кружа вокруг меня, Костюмчик оглядывал и трогал мою незащищенную плоть. От его прикосновений моя кожа покрылась мурашками, и я не могла сдержаться и не поёжиться. Он потянулся к моим волосам, и мне пришлось напрячься, чтобы удержать себя от удара или попытки отдёргнуть голову назад. Затем из его рта выскользнули слова, заставившие меня упасть духом и возжелать испариться.

— Снимай одежду.

Я стояла там и просто моргала, уставившись на него. Надеюсь, что, так или иначе, мой запуганный мозг неправильно истолковал сказанное. Как будто того, что они срывали с меня одежду было недостаточно, и теперь им хотелось, чтобы я сама, без возражений, от неё избавилась.

Одним быстрым движением Костюмчик схватил меня за горло, приподнимая на носочки.

— У неё проблемы с чувством самосохранения.

Пока я изо всех сил боролась за воздух, он приблизил своё лицо к моему.

— Неужели твоя скромность стоит дороже твоей жизни?

Он отпустил меня, и я отшатнулась, ловя ртом воздух. Он просто указал на мою рубашку в молчаливом приказе и протянул руку.

Я скинула с плеч разорванную рубашку и бросила её ему под ноги. Он ухмыльнулся, но в его глазах не было веселья. Приподнял бровь и махнул, указывая на мою остальную одежду.

Я вздохнула, закрыла глаза и со всей возможной медлительностью стянула джинсы, носки, трусики и лифчик, бросив их на пол. Выпрямилась, не решаясь встретиться с ним взглядом. Меня не особо беспокоило, что я голая. Я знала, что не обладаю великолепным телом, но оно меня устраивало. Для них также голое тело женщины ничего не значило. Кирк даже никак не отреагировал, что его боссу делали минет.

Проблема была в глумящихся, пристальных мужских взглядах, что довели меня всего лишь до объекта, на который можно пялиться, но уязвимость этого положения не может сравниться с желанием защититься от их грязных желаний.

К моему удивлению, Костюмчик больше не прикасался ко мне, он просто смотрел на меня в течение нескольких долгих минут, вышагивая взад-вперёд и потирая рукой подбородок.

— Грудь маловата, но на неё приятно смотреть. Если хочешь оставить её, она — твоя, можешь обучать её. Но ей лучше этого стоять. У тебя нет бесконечности, чтобы этого добиться.

Твоя? Моё сердце заколотилось. Она твоя. Перейдя какую-то черту, я потеряла не только свободу, но и себя как личность. Возможно, смерть была бы лучшим вариантом, но страх, что всё будет кончено, заглушил все остальные мои чувства.

Как бы там ни было, я осталась в живых.

— Пусть Кларенс осмотрит её и подготовит, — сказал Костюмчик, прошагав мимо стола к окну. Проходя мимо девушки, он провёл пальцами по её волосам, и она улыбнулась ему, облизнув губы, после чего нахмурилась, глядя на меня.

Дрожь пробежала по моему телу, и я подумала, что, наверное, возможно заболеть гипотермией просто от шока. Мой язык приклеился к нёбу, а из-за сухости во рту почти невозможно было сглотнуть.

— Если ты действительно хочешь доказать её значимость, — медленно произнёс Костюмчик, даже не посмотрев в нашу сторону, — приведи её сегодня вечером в «Перспективу».

Глава 2.

Забери моё имя

К тому времени, как Кирк взял меня за руку и подтолкнул к двери, я едва могла что-либо слышать из-за грохочущего моих ушах пульса. Я не знала, какой части бояться больше — факта моей «подготовки» или самой «Перспективы». Я нагнулась, чтобы собрать свою одежду, но Кирк потянул меня сильнее.

— Тебе не понадобится одежда, и ты очень быстро к этому привыкнешь.

Моя кожа горела от смущения, когда он выволок меня вниз в фойе абсолютно голой. Вокруг никого не было, но воздух казался каким-то чужим, навязчивым, как будто даже он видел всю неприличность моего положения, дополнительно напоминая о моей уязвимости.

Когда Кирк привёл меня в какую-то комнату, я держала свой рот на замке, опустив взгляд в пол. Комната была пустой, с белыми стенами и белым кафельным полом. На большинстве стен висели шкафчики, и сквозь некоторые стеклянные дверцы я увидела медицинские приспособления. У меня появилось ощущение, что всё это здание — какой-то автономный улей беззакония.

Кирк указал на смотровую кушетку, и я, всё ещё дрожа от шока, взобралась на неё и села. Он расположил руки по обе стороны моих бёдер:

— Мне не интересно как тебя зовут, и никому другому тоже не интересно.

Так и есть. Я знала, что меня ждёт. Они дадут мне номер, заклеят, сотрут мою личность, и я стану той, кем меня назвал Костюмчик — новой игрушкой.

Кирк отстранился, продолжая буравить меня взглядом.

— Я даю хреновые клички домашним зверушкам, так что предоставляю выбор тебе. Придумай что-нибудь подходящее.

— Серебро, — сказала я. Не знаю почему, но это было единственное слово, чётко всплывшее в моём сознании.

Он поднял мою руку, глядя на потрескавшийся серебряный лак на ногтях, который я нанесла, собираясь поужинать с друзьями. Почему я не могла вспомнить остальную часть дня? Я даже не могла уловить, какое из воспоминаний является последним. Всё казалось неустойчивым и запутанным.

— Серебро, — повторил он, отпуская мою руку, — я могу с этим смириться.

Мне хотелось узнать, обычное ли это для него занятие, или попросить его разъяснить мне всё, но, на самом деле, я не была готова к его ответам.

А особенно, я не была готова к ещё одной угрозе жизни, поэтому опустил ладони на колени, посмотрела вниз.

Это было единственным, чем я могла заняться, чтобы перестать постоянно думать о неприятностях, в которых оказалась. Страшно было представить, что я больше не увижу мир за пределами этих стен. Что такого глупого или ужасного я натворила, что очутилась здесь?

Дверной замок щёлкнул, и я услышала звук приближающихся шагов и вцепилась в кушетку. Боясь прямо посмотреть в лицо пришедшему, я поглядывала на него искоса. Это был немолодой мужчина с седеющими рыжеватыми волосами, вероятнее всего, ему было около сорока пяти лет. Незнакомец был одет в устаревшую гавайскую рубашку с чёрными шортами для гольфа, больше смахивая на потерявшегося здесь туриста, чем на доктора, но он открыл ящик и разложил его содержимое на передвижном столике, стоящем рядом. Как только он придвинул его ближе к кушетке, Кирк отступил в сторону, предоставляя доктору доступ ко мне.

По крайней мере, можно было предположить, что он настоящий доктор, а не какой-то парень с улицы.

Я напряглась, но он не прикоснулся ко мне, а вместо этого, скрестив руки, прислонился к перилам кушетки передо мной.

— Гейб не обрадуется, узнав, что ты не только помешал ему развлечься, но и забрал девчонку себе в качестве личной рабыни.

Не поднимая головы, я наблюдала, как подрагивают мои тёмно-рыжие волосы с каждым стуком сердца. Я пыталась следить за их разговором, напоминая себе, что пока они болтают друг с другом, то не трогают меня, но в то же время, их обычное общение заставило меня почувствовать себя ещё неуверенней. Я — чужеродный элемент. Они собирались удерживать меня, но сама по себе я не имела значения.

— Глэд, Росс всё тебе расскажет, — сказал Кирк, — Гейб — горячая голова, не включающая мозги. Что ещё мы должны с ней сделать?

— Я уловил ход твоих мыслей, но ещё знаю, как работает его команда, и я бы в такое не лез. Они любят сгонять пар, доставляя неприятности, особенно когда ты чувствуешь потребность напомнить, кто здесь правая рука босса.

Я закрыла глаза, делая глубокий вдох.

Кирк издал какой-то непонятный звук, и я услышала движение ног.

— Именно так я получил свою работу.

Я открыла глаза, когда они оба приблизились ко мне. Я выпрямилась, чувствуя, как

поднялись волоски на моей шее, инстинкт самосохранения кричал, что нужно бежать. Борьба делает только хуже, но, по крайней мере, я не буду бездействовать. Тело отказывалось двигаться.

— И это всё? — ухмыльнулся рыжеволосый, продолжая непринужденную беседу, как будто иметь дело с испуганной женщиной, сидящей перед ним, — просто ещё один день в офисе. — Тебе повезло, что я сегодня здесь, и тебе даже не придётся ждать.

— Я сомневаюсь, что это везение. Просто сегодня суббота, и где же ещё ты можешь быть?

— Ты испортил мне утро с прекрасной куколкой, — проворчал старик, и я услышала, как он придвинулся ко мне, надевая резиновые перчатки.

Мои глаза расширились, а тело, наконец, вышло из состояния оцепенения.

— Я... эм...

— Он не причинит тебе боли, — посмотрев искоса на доктора, усмехнулся Кирк.

Старик протянул руку к моим рёбрам.

Я дёрнулась назад, и Кирк передвинулся, чтобы удержать меня на месте.

— У меня аллергия, — выпалила я.

— Аллергия на латекс? — доктор отстранился, прищурившись.

Я кивнула, ожидая угроз, насилия или наказания за то, что высказалась, но как только я застыла, Кирк также отступил от меня. Его брови были нахмурены — первый настоящий намек на эмоции, который он продемонстрировал.

Звук от снимающихся резиновых перчаток отдался у меня в голове. Кларенс порылся в ящике, и затем, спустя несколько секунд, вернулся с ярко-фиолетовыми перчатками. На этот раз он сразу приступил к осмотру, уделяя особое внимание моим пострадавшим рёбрам. С каждым его касанием я ощущала всё меньше. Не уверена, то ли это мой мозг пытался избежать боли, то ли это состояние аффекта вернулось в моё сознание.

К тому времени, когда он закончил, я убедилась, что ему очень понравилось наблюдать, как я корчусь и подскакиваю от боли. Никому бы не пожелала очутиться в этих стенах.

— Ты никогда не проявлял особого интереса к девочкам, — сказал Кларенс, толкнув Кирка локтем, затем он обошёл вокруг меня, проверяя все: начиная с моего горла и ушей и заканчивая моей рефлексорной реакцией. — И это тебе окупилось. В то время как другие играли, ты продвигался. Хотя, мне кажется, пришло время научиться уравнивать это. Зачем жить в подобном месте, если во всём себе отказываешь?

— Я многое себе позволяю, просто не разглашаю этого.

— М-м-м, ну, в общем, мы расслабимся и примем ставки, кто кого убьёт первым.

Доктор опустил на кушетку рядом со мной поднос с пустыми трубками, жгутом, со смоченными спиртом тампонами и шприцем для внутривенных инъекций.

— Зачем это? — выскочило у меня, прежде чем я смогла остановиться. В ответ я получила лишь сердитый взгляд, но и за эту уступку я была благодарна.

Я сжала рот, когда доктор взял у меня три пузырька крови и отложил их.

— Противозачаточные средства? — спросил он.

— Инъекция пять недель назад, — кивнула я. Поведав эту информацию, я задалась вопросом, действительно ли хотела, чтобы они об этом знали, но это в любом случае было неизбежно, так как я не хотела, чтобы меня накачали двойной дозой.

— Сексуальные партнёры?

— Эм, — *«ответь на их вопросы и проживи ещё немного, чтобы понять что-то ещё»*,

— три.

Он вытащил ремни из-под кушетки, и я широко распахнула глаза.

— Подними ноги. Откинься назад.

— Нет, нет... — прошептала я, чувствуя, как моё тело снова застыло от ужаса.

Кирк положил руку на мою грудь, на дюйм ниже от моей шеи, и потянул меня назад.

— Ты должна привыкать быть терпеливой.

«*Терпеливой? Да ну*». Сначала меня чуть ли не изнасиловали в подвале, затем раздели в кабинете его босса, а теперь разложили перед доктором, смахивающим на игрока в гольф на тропическом поле, и он хотел, чтобы я просто терпела.

Доктор попытался вдеть мою ногу в стремя, но я отдёргнула обе и скатилась с кушетки. Едва мои ноги коснулись пола, я ринулась к двери.

Когда я схватилась за ручку и потянула дверь, открывая, в меня врезался Кирк, снова её захлопывая.

— Мы на десятом этаже, куда ты на хрен собралась? — он скрутил меня, прижимая спиной к двери и удерживая рукой за горло.

«*Борись*», — кричала я себе, но из комнаты было не выйти, и это было всё, что можно было сделать, чтобы подавить приступ тошноты.

Кирк схватил меня за волосы и притащил обратно к кушетке, где поднял и бросил на место. В этот раз, он одной рукой надавливал на грудь, а другой удерживал за бедро, пока доктор закреплял мои ноги.

Я закрыла глаза и не открывала, пока доктор меня трогал. От сильного напряжения я не могла расслабиться, но даже если бы у меня и вышло, то доктор намеренно действовал грубо и навязчиво.

Казалось, его осмотр никогда не закончится, и я сжала руки в кулаки, удерживая их по бокам и пытаюсь не дёргаться.

«*Ещё немножко*». Я попыталась переключить свой разум в другое русло — *план спасения*.

Он убрал гинекологическое зеркало и засунул в меня свои пальцы, растягивая, пока я не запищала. На мгновение я подумала, что он хочет разорвать меня, но доктор вытащил руку, и я вздохнула с облегчением. Затем он покрыл свои пальцы ещё большим количеством смазки и направился к другому отверстию.

Моя нога непроизвольно дёрнулась в стремени, и Кирк с негодующим взглядом прижал меня обратно к кушетке.

Я вернула ему этот тяжелый пристальный взгляд, но когда палец скользнул в отверстие моей задницы, я опять крепко зажмурила глаза. В течение часа они постепенно отбирали всё, что я считала интимным.

Возможно, я должна радоваться, что они не опозорят моё имя, но, отобрав его, они в очередной раз показали, кто здесь главный.

— Она выглядит чистой, но скажу точнее, когда придут результаты тестов. Ты знаешь, что нужно делать до тех пор.

Кирк упёрся кулаками о край кушетки и навис надо мной:

— Мы должны знать что-нибудь ещё? Учти, я узнаю, если ты солжёшь.

— Нет, если я ничего не подцепила внизу от ваших членистоголовых, — я пыталась заткнуться, но расстройство пересилило мою способность фильтровать слова.

— Хочешь попробовать ответить так же ещё разок? — Кирк поднял меня, приводя в

сидячее положение, и комната закачалась и потемнела. Он поймал меня и удержал за плечи — единственное, что помешало мне поцеловаться с полом.

Я слышала, как он и доктор что-то говорили мне, но звук казался приглушённым. Слишком далёким, чтобы разобрать слова. Я не могла заставить своё тело сделать хоть что-то. Я снова застряла в каком-то дерьме.

Мой мозг запаниковал, и мне стало ещё труднее дышать. Глаза отяжелели, и я подумала, что умираю.

Я почувствовала, как вокруг моей руки закрепился и натянулся манжет для измерения давления. Мой язык стал сухим и липким, но мне удалось произнести всего одно слово.

— Воды.

Доктор спустил воздух, но оставил манжет на моей руке и направился к раковине. Я изо всех сил пыталась не закрывать глаза, пока Кирк держал меня в вертикальном положении. Доктор дал ему маленький стакан воды, и Кирк прижал его к моим губам, позволяя мне медленно пить жидкость.

Громкость их голосов медленно увеличивалась, и темнота, не ясно вырисовывавшаяся по краю моего зрения, рассеялась.

— Я ещё на наркотики проверю, — сказал доктор.

— Я не принимаю наркотики, — произнесла я так громко и настойчиво, как только могла, но мой голос был будто опьяневший.

— Как бы ты сюда попала? — спросил Кирк.

Я покачала головой, сумев поднять руку к лицу, чтобы потереть виски.

— У меня сильно болит голова.

— Тебе следует давать ей побольше воды, её организму нужно от всего очиститься, но если она почувствует себя хуже, сразу вызывай меня.

Кирк стащил меня с кушетки и поставил на ноги, обнимая за талию и удерживая от падения. С одной стороны, я была благодарна, что он не позволил мне прочесать лицом кафельный пол, но это также означало, что моё голое тело прижималось к нему. Я почувствовала, как в меня проникает жар его тела, ещё один незванный гость в моём личном пространстве.

Доктор бросил чёрную сумку на кровать рядом со мной.

— Ах да, Росс заставил меня прихватить это. У тебя должно быть всё, что может пригодиться.

Затем Кларенс собрал свои вещи и исчез через боковую дверь.

Кирк медлил, давая мне немного времени, чтобы прийти в себя после головокружения.

— Я просто хочу домой, — сказала я.

— Если у тебя хватает сил на то, чтобы жаловаться, значит, сможешь и ходить, — на этот раз он повёл меня медленнее по коридору назад к лифту, но всё ещё обнажённую.

«О, Боже». Надеюсь, он не планирует снова вести меня через фойе. Если у меня снова не закружится голова, то я, вероятно, упаду в обморок от смущения, а возможно, и то, и другое.

Он нажал «9», и я самую малость расслабилась.

«Маленькая победа», — сказала я себе. Если сосредоточиться на том, что должно же быть хоть что-то положительное, мне, по крайней мере, будет за что зацепиться.

После того, как мы вышли из лифта, он подвёл меня к другой двери, и на этот раз, используя ключ, открыл её и подтолкнул меня идти вперёд.

Квартира была небольшая, но, без сомнения, роскошная. Секционный кожаный диван находился в центре комнаты перед большим телевизором. Стол с небольшим ноутбуком стоял позади дивана, направленный в противоположную сторону, кроме того здесь была мини-кухня и большое панорамное окно, открывающее тот же вид, что и окно выше в офисе Росса.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Голова ещё кружится, и немного тошнит.

— Я принесу тебе воды, и думаю, найду немного крекеров. Я бы посоветовал тебе не думать о побеге, но мне кажется, что даже если ты попытаешься, то очень быстро свернёшь себе шею.

Я кивнула, позволяя подвести себя к дивану, где свернулась калачиком и закрыла глаза, надеясь, что это поможет мне утихомирить головную боль. Но пульсация в висках никуда не делась. Я слышала шелест сумки на кухне, звук закрывающихся шкафчиков и ящиков. Каждый звук, искривленный в моей голове, звучал намного громче и раздражительнее, чем обычно.

Кирк вернулся и ногой подтолкнул журнальный столик ближе к дивану. Затем положил на него салфетку с крекерами и бутылку воды.

Я принесу что-нибудь более значительное для тебя позже, если ты сможешь удержать хотя бы крекеры.

Я кивнула и взяла бутылку воды.

— Обезболивающее?

— Что болит? — спросил он, накрывая моё тело одеялом.

Я хотела повернуться к нему и саркастично повторить этот же глупый вопрос.

— Голова жутко болит. Ребра. Лодыжки. Запястья, — я могла бы продолжать этот длинный список, но когда Кирк отошёл, решила, что он уже смог сложить представление о моих побоях, или же ему просто неинтересно.

Через несколько секунд он вернулся, бросив мне в руку две красные капсулы. В любой другой ситуации, я бы хорошенько подумала, прежде чем приняла неизвестное лекарство от преступника, но сейчас закинула их в рот и проглотила.

— Спасибо, — сказала я, чувствуя себя на грани обморока.

Я боялась закрыть глаза. Однажды я уже проснулась посреди кошмара, и сейчас боялась, что закрыв глаза, проснусь в месте ещё хуже. Или в месте более запутанном, чем в том, где мой похититель обслуживает меня и заботится обо мне.

— Поспи немного, — прошептал Кирк. — Ты в безопасности.

— Я лежу голая в какой-то преступной штаб-квартире с незнакомым мужчиной, ухаживающим за мной, — пробормотала я. — В каком месте здесь безопасно?

Я дрейфовала на краю сна, засыпая и просыпаясь, умудрившись съесть несколько

крекеров и прикончить бутылку воды во время кратких моментов, пока была в сознании. Я перевернулась на спину, потирая лоб рукой. Таблетки немного уменьшили боль, но я по-прежнему чувствовала себя так, будто кто-то треснул меня по лицу лопатой.

— Это не нарушение, — услышала я слова Кирка.

Я открыла глаза, пробежавшись взглядом по дивану. Кирка в комнате не было, и я уронила голову на подушку, подтягивая колени к груди и натягивая одеяло до самого подбородка. Я напряглась, пытаюсь разобрать разговор и фокусируюсь на бормотании Кирка, которое проникало в комнату.

— Это несерьёзно, а она — определенно не угроза, но я в любом случае буду тщательно следить за ней... Майло не придётся беспокоиться об этом...

«Я?» Меня поразило, что меня могут рассматриваться как угрозу этому месту. Тем более что они наверняка не выпустят меня отсюда. Я потянулась за бутылкой воды, и вспомнила, что уже выпила её, так что пришлось снова закрыть глаза, в надежде, что сон подарит мне ещё несколько минут покоя. Но дверь спальни распахнулась, и я услышала, как что-то приземлилось на стол позади меня.

Следующий период тишины продлился всего несколько секунд, прежде чем я услышала его приближение. Мне хотелось напрячься, но пришлось удерживать тело расслабленным, чтобы казаться спящей, и надеяться, что он не увидел, что заставил меня вздрогнуть.

Он не остановился, а только забрал пустую бутылку по пути на кухню. Через несколько минут он принёс новую и подошёл к столу позади меня.

— Спасибо, — прошептала, зная, что как только я потянусь за бутылкой, он всё равно узнает, что я не сплю. Мне не хотелось его злить.

— Как давно ты подслушиваешь?

Я сделал большой глоток воды, смачивая горло и давая себе время, чтобы придумать ответ.

— Я услышала, как открылась дверь, — это не совсем ложь, и я надеялась, что он не будет давить.

— Как ты себя чувствуешь?

— Голова раскалывается, но уже лучше... — мой голос снова затих, и темнота вновь пришла за мной, но была одна серьёзная проблема. Мой мочевой пузырь готов был вот-вот взорваться от выпитой воды, но я продолжала умирать от жажды. Я и так откладывала эту проблему максимально долго. — Мне нужно... — *«просто выложи это, он уже видел тебя голой и облапанной врачом-садистом»*. — Мне нужно в ванную.

— Первая дверь, — сказал он.

Это было легче, чем я ожидала. Я встала на ноги, но колени подогнулись, и я схватилась за подлокотник дивана. Кирк двинулся в моем направлении, но я отчаянно захотела встать на ноги самостоятельно, прежде чем он подойдёт достаточно близко и прикоснётся ко мне.

— Оставь дверь открытой, — крикнул он мне вслед.

— А куда я могу деться?

Он поднял бровь.

Я включила свет в ванной и увидела, что здесь нет никаких окон, через которые я могла бы сбежать, так что мне было непонятно, какого чёрта он так не хотел оставлять меня за закрытыми дверями.

Закончив, я стояла перед зеркалом, не торопилась возвращаться в гостиную, и рассматривала синяки, украшающие мои запястья и плечи, а также огромное фиолетовое

пятно на правом боку.

Я включила воду в раковине и начала оттирать руки, вычищая грязь из-под ногтей. Это было самое большое, от чего я сейчас могла избавиться.

Сложив ладони чашечкой, я набрала в них воды и плеснула себе в лицо, а затем вслепую потянулась за полотенцем.

Я подскочила, когда оно приземлилось мне на плечо.

— Я так понимаю, мне не позволено умываться без твоего разрешения.

Кирк схватил меня за подбородок, задирая мою голову.

— Ты умываешь лицо, и с этим проблем нет, но твои язвительные замечания приведут к боли.

Он отпустил меня, и я вытерла полотенцем лицо, поймав также несколько капель, сбежавшие по моей шее и груди. Мне хотелось, чтобы он перестал на меня смотреть. Даже с закрытым лицом, я всё равно чувствовала на себе его взгляд. Я была с ним наедине и обнаженная... даже не знаю, как долго.

Мой желудок заурчал, и я бросила полотенце, уставившись вниз на предателя. Мне нужно было гораздо больше, чем только еда. Не говоря уже о том, что меня до сих пор тошнило.

— Думаешь, сможешь поесть? — спросил Кирк.

Я потёрла глаза, пожимая плечами. Смогу, но ничего не скажу, потому что не хочу просить его о еде.

Он проводил меня обратно до дивана, видимо, подозревая, что я каким-то образом исчезну через пол или стены, и оставив меня там, пошёл на кухню. Я прислонилась к подлокотнику дивана, слушая звуки его шагов, пока он двигался. Теперь, когда мы были одни, шансы возросли.

Но следовало учесть, что он был больше, сильнее, и даже если мне удалось бы сбежать от него, есть ещё восемь этажей, и кто знает, сколько людей стоит между мной и свободой, если я не найду пожарную лестницу.

И одежду.

Я покосилась на дверь; на ней был двойной цилиндрический замок, поэтому, чтобы зайти или выйти, требуется ключ. Ещё один неутешительный факт, не предвещавший мне ничего хорошего.

Кирк поставил новую бутылку воды и протянул мне ещё две таблетки и бутерброд, завернутый в салфетку. Либо у него не было посуды, либо он не доверял мне с тарелкой. Когда он наклонился, я заметила ключи, свисающие с его пояса. Всё, что мне нужно было сделать — это добыть их, чтобы он ничего не заметил, и выяснить, какой из них открывает дверь.

Он вернулся к столу, давая мне несколько минут поесть в тишине, но мой разум был настолько занят осмыслениями попытки побега, что я, наверное, и картон бы съела. Да и пульсирующая боль в голове не помогала. Я оставила на столе пустую салфетку и спряталась обратно под одеяло.

— Ты думаешь, Гейб накачал меня наркотиками?

Я услышала скрип кресла, когда он придвинулся к дивану и опёрся на него локтем.

— Я могу с уверенностью это сказать. Если у тебя нет привычки принимать вырубавшие тебя наркотики.

— Я даже травку никогда не курила, — я встретила с ним взглядом, едва удерживая

свои глаза открытыми. Что бы мне ни дали, теперь, когда мой живот был полон, меня снова клонило назад, в темноту.

— Ты что-нибудь помнишь о прошлой ночи? — спросил он.

Я покачала головой. Каждый раз, когда я пыталась вспоминать хоть что-то, мысли, казалось, ускользали от меня.

— Помню, как забежала в интернет-кафе, чтобы пообедать и проверить электронную почту, — пробормотала я. Я осознавала, что слова вылетают из меня, но не могла понять, почему говорю их вслух и не могу остановиться. — Мне кажется, я пошла домой. У меня были планы встретиться с друзьями за ужином, но я ничего об этом не помню. Помню, как стояла на тротуаре... — некоторые события стали проясняться, и я надеялась, что когда из меня выйдут все наркотики, я вспомню хоть что-то полезное.

Хотя приведёт ли это полезное к чему-нибудь, я не уверена. Вряд ли, если я выясню, как сюда попала, поможет мне выбраться.

— Было темно, и автомобиль стоял за углом, ярко освещая всё вокруг. Я подняла руку, закрываясь от света. Наверное, это последнее, что я помню.

Мои слова начали путаться. Возможно, мне было, что ещё сказать, но мой язык отказывался работать. Я свернулась клубочком, опираясь на подлокотник дивана, и почувствовала нежное прикосновение одеяла к своей коже, когда Кирк накрыл мои голые плечи.

Внутри я ощущала вибрацию от навалившегося хаоса, но напоминание о том, что я так ничего и не знаю, больше не имело смысла. Страх должен быть полностью отделён от всего уютного и комфортного, но вот я здесь, лежу на мягкой кушетке, завернутая в тёплое одеяло. Мой мозг не понимал, почему, после того, как меня похитили, и ни один человек не проявил ко мне ни капли сострадания, сейчас обо мне заботились и относились с добротой.

Глубоко внутри я понимала, что это не сулит ничего хорошего, и по-прежнему не имела понятия, как избежать этой мрачной судьбы, грозившей придушить меня в пространстве этих стен.

Глава 3.

Приманка и ловушка

Открыв глаза, я резко поднялась и осмотрела комнату. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы изучить окружающую обстановку, прежде чем мой шок окончательно растаял в разочаровании.

— Это не сон...

— Сожалею, — сказал Кирк.

Сердце забило в груди, и я развернулась, увидев, что он сидит за столом позади меня.

— Ты чувствуешь себя лучше?

Туман и тошнота определенно исчезли, но я не была уверена, что мне стало лучше.

— Похоже, тошнота прошла, но голова до сих пор болит.

Я осмотрелась вокруг, пытаюсь найти часы. Понятия не имела, как долго я здесь находилась и сколько спала.

— Прошло всего около трёх часов с тех пор, как я дал тебе обезболивающее, так что придётся немного подождать, — произнёс он, будто прочитав вопросы в моей голове. —

Сейчас почти семь часов, и мне нужно уйти, чтобы позаботиться о некоторых вещах, прежде чем мы направимся в «Перспективу» сегодня вечером.

«Перспектива». Каким неопределенным это может быть?

— Ты, случайно, не можешь рассказать мне, что повлечёт за собой эта «Перспектива»?

— Ужин, — его быстрый и простой ответ не казался надуманным, но также не был и утешительным. Я надеялась, что он имеет в виду реальную еду и не использовал это слово в качестве вульгарного эвфемизма.

— И что на ужин?

Он пристально посмотрел на меня:

— Понятия не имею, вероятно, стейк, возможно, цыпленок. Это то, что они обычно подают во время деловых обедов.

Я выдохнула и немного расслабилась. По крайней мере, я не буду там в качестве основного блюда, и, надеюсь, деловой ужин значит, что там будет больше разговоров, чем уделяемого мне внимания.

«Если только я — не то дело, ради которого они придут». Боже, я умоляла свой мозг заткнуться. До сих пор все его идеи и выводы только ставили меня в ещё более сложное положение.

— Что? Решила, что вдобавок ко всему, мы собираемся приготовить тебя на обед?

— Нет, — я усмехнулась, — я подумала, что ты просто использовал слово «ужин» в качестве сексуальной метафоры.

Он плотно сжал губы.

— Тебя же ещё не просветили. Тебе нужно просто сидеть молча и выглядеть довольной. Ты сядешь на колени у моих ног, руки держа тоже на коленях, взгляд в пол перед собой.

Теперь, когда тело освободилось от того, чем его накачали, до меня начала доходить полная реальность ситуации, сжимая всё в груди. Я представила себя на каком-то причудливом ужине, где все за столом одеты в костюмы, а я голая сижу на полу рядом с ногами Кирка.

— Я не могу сделать это.

— Если хочешь выжить, сделаешь, — сказал он таким ровным тоном, будто мой умоляющий тон вообще его не тревожил.

Я вскочила с дивана и попятилась.

— То, что ты хочешь, чтобы я делала — это не жизнь.

Он резко шагнул ко мне, и я споткнулась, пытаюсь держаться от него на расстоянии. Кирк схватил меня за волосы и прижал к противоположной стене, с небольшим усилием удерживая одной рукой и своим весом.

— Сделай свой выбор.

Я ударила его коленкой в пах, и когда он отклонился назад, прыгнула к двери, слишком поздно вспоминая, что мне нужен ключ, чтобы открыть её.

Как только я развернулась, моя спина ударилась о стену рядом с входной дверью. Он прижался к моему телу, так что я не могла ни атаковать его, ни вытащить ключи из-за его пояса.

— Желаете выйти?

Я прикусила язык, чувствуя привкус крови. Я знала, что этот вопрос с подвохом. На него не было правильного ответа, и даже если бы я и ответила, он уже стоял на моём пути. Он вставил ключ в замок. Я слышала каждый поворот и щелчок, а затем скрип двери, когда

Кирк вытащил его.

Он рывком распахнул дверь и вытолкнул меня в коридор. Я споткнулась и, прежде чем успела восстановить равновесие, дверь за мной закрылась.

«*О, чёрт возьми*». Я посмотрела в обе стороны коридора. «*Ты получила такой желаемый тобою побег*». Но я знала, что всё не может быть так просто. Я направилась к открытому лифту, ожидающему у дверей другой квартиры. Я уже бывала в этой грёбаной клетке. Здесь нет спасения.

Могу поклясться, что кто угодно на этаже мог услышать глухой стук в моей груди, пока мои босые ноги скользили по покрытому коврами полу. Я не осмелилась бежать, потому что боялась всего вокруг: и того, что было впереди меня, и того, что позади.

Чем больше я об этом думала, тем больше вспоминала Гейба, что для меня было наиболее ужасным. Выходит, побег к двери был глупой идеей.

Лифт звякнул, и я прижалась к стене. Это конечно, не помогло бы, но, по крайней мере, я не чувствовала себя такой уязвимой со всех сторон. Мои бесполезные конечности дрожали, а горло сжалось, когда двери лифта открылись, и оттуда вышел огромный темнокожий человек. Он ухмыльнулся, увидев меня.

— Непослушная раба ищет пристанище?

«*О, Боже, нет*». Я покачала головой и скользнула по стене обратно к комнате Кирка. Я врезалась в грудь мужчины и отскочила. Я даже не осознавала, что Кирк открыл дверь, не говоря уже о том, что вышел в коридор.

Темнокожий мужчина потянулся ко мне, и я нырнула назад, сумев пройти мимо Кирка, но слышала, как дверь рядом со мной закрылась.

«*Только не снова*». Я бросилась обратно к Кирку. «*Враг моего... знаете ли*». Эта фраза промелькнула у меня в голове. Я не знала, есть ли у него влияние, но в нынешней ситуации мне нужно было выбрать того, кто даёт мне спать на своём диване относительно невредимой, и кто дал мне пищу и воду, вместо того, чтобы заманить в ловушку на столе в промозглом подвале.

Даже если я разозлила его.

Как только я отступила от дверного проёма, темнокожий мужчина поймал меня и толкнул в стену.

— Она — хорошее дополнение к коллекции.

— Пожалуйста, — закричала я, отлично осознавая, что бесполезно надеяться, что кто-либо поблизости выполнит мои просьбы. В любом случае мне нечего было им предложить и надеяться, что они не будут применять силу. Громадные лапищи лапали меня, легко блокируя все мои попытки на отпор. Его руки были настолько большими, что я даже не была уверена, что мои пальцы могут их обхватить.

Его большое предплечье было прижато к моей шее, угрожая перекрыть дыхание, если он нажмёт немного сильнее. Бёдрами он удерживал на месте моё тело, повернувшись так, что одним коленом прижимал мои ноги, не давая мне врезать ему в пах.

Он, очевидно, делал что-то подобное ранее. В таком положении его вторая рука была свободна, и он лапал моё голое тело. Я попыталась отпихнуть эту огромную руку, но он сильнее сжал моё горло.

Моё тело резко дёрнулось, желая получить больше кислорода, чем поступало через зажатое горло.

— Веди себя хорошо, — прорычал он.

Я отпихнула гордость в сторону, заставляя своё тело прекратить бороться, и он ослабил хватку на моём горле.

— Я на очереди, — сказал блондин с другой стороны холла. Он стоял, небрежно прислонившись к стене, и наблюдая за моей борьбой.

Один коридор, и я одна против трёх мужчин.

Не было никакой чёртовой возможности для меня пройти девять этажей и фойе. Нужно было выждать время и найти такую обратную дорогу, на которой мне не придётся пересекаться с полудюжиной мужчин. И это будет зависеть от моей способности выживать достаточно долго.

«Выживание», — подумала я. Если у меня и были какие-либо бонусы, то это упрямство — иногда ослепляющее упрямство, засасывающее меня всё глубже, но зато я не сдавалась без борьбы. Проблема была в том, что здесь борьба, удары ногами и крики, — то есть всё, что мне хотелось сделать, — могли свести меня в могилу.

Или ещё хуже.

Третий мужчина сделал ещё один шаг по направлению к нам, и моя грудь задрожала, вынуждая меня закрыть глаза и напомнить себе, как дышать. Меня крепко держали, и я боролась из всех сил, что только истощало мои силы.

— Хочешь поиграть? — темнокожий мужчина оттащил меня от стены, чтобы я стояла посреди группы. Обхватив рукой шею, он удерживал меня перед своим телом, в то время как другая его рука спускалась вниз по моей голой груди к пупку...

Мои руки были свободны, но я беспомощно держала их по бокам, сжимая кулаки. Мне становилось страшнее от мысли, что будет, если я начну бороться. Слезы жгли глаза, тело дрожало. Независимо от того, что бы я сделала — начала бороться или сдалась, — меня всё равно настигла бы боль.

Мужчина скользнул рукой между моих ног и ударил меня по внутренней части бёдер, заставляя раздвинуть их. Я сдержала крик и прикусила нижнюю губу, чтобы удержать рот закрытым.

— Продолжай и кричи, — сказал Кирк. Его руки были скрещены на груди. То, что он позволял им делать со мной всё, что им хотелось, было моим наказанием. — Может, ты сможешь привлечь внимание всех на этом этаже.

— И на нижнем тоже, — добавил один из удерживающих меня, усмехнувшись.

Третий мужчина, который в основном молчал, потёр свою растущую эрекцию через штаны.

В глазах потемнело, но я держалась за последнюю надежду. Возможно, мне хотя бы удастся отсрочить неизбежное. Как только хватка вокруг моей шеи ослабла, я ухватила за последний шанс и бросилась в ноги Кирка.

— Пожалуйста, я сделаю всё, что ты хочешь, — ключевое слово «ты». С одним мужчиной я ещё могла справиться. Трое разорвут меня на части — и тело, и душу.

Я ожидала момента, когда двое других мужчин снова схватят меня и вытащат обратно на середину коридора, чтобы продолжить начатое, но никто не двигался.

И это ужасало.

Я держала голову опущенной, хватаясь пальцами за подол его тёмных джинсов и ожидая приказа. Я ждала, когда он скажет им отвалить или продолжить разрывать меня на части.

Но он присел передо мной и схватил меня за волосы, откидывая голову назад.

— Ты хотела выйти.

— Нет. Я была дурой. Я не должна была, — *«единственный способ выжить, надеяться, что он не отдаст тебя»*. Это не гарантия, но это лучше, чем альтернатива. Лучше одна пиранья, чем целое озеро.

Он дёрнул меня за волосы, накрутив их на руку, а затем отпустил, и я упала боком на пол. От соприкосновения с ковром рука и бедро засадили, но внимание к боли быстро сменилось проносящимися в голове картинками. Растянутая на полу, с тремя мужчинами, смотрящими на меня сверху вниз — слишком напоминало пробуждение в подвале. Мужчин было меньше, но теперь я была абсолютно голая. Выставленная для них, чтобы удовлетворять их желания. Меня накрыла новая волна тошноты, и мне потребовались определенные усилия, чтобы её сдержать. Снова встав на колени, я ухватила за ногу Кирка.

«Просто заberi меня обратно в квартиру. Пожалуйста», — умолял мой разум, выкрикивая эти слова, но, не разрешая им сорваться с губ.

Ботинок, пнувший меня по заднице, сбил меня с колен прямо в ноги Кирка.

Они смеялись и издевались, когда я попыталась подняться.

Я ничто для них.

Просто игрушка, как и сказал Костюмчик. А они были похожи на группу своевольных богатеньких деток, которые знали, что любую игрушку можно заменить. Мою грудь сотрясали рыдания, но я не проронила ни слезинки. Я перевела взгляд и встретила с глазами Кирка.

— Пожалуйста, — прошептала я.

Когда я снова встала на колени, мужская мускулистая рука снова сжала моё горло, притягивая меня обратно, и чей-то рот опустился к моему уху.

— Я думаю, тебе нужно стараться лучше, если ты хочешь, чтобы твой *Хозяин* оставил тебя. Но если хочешь, мы можем найти тебе другое применение, — он ущипнул меня за сосок, затем потер ладонью над ним и сильно сдавил мою грудь.

Блондин, ожидавший своей очереди, откашлялся, и Кирк хмуро посмотрел на него, давая понять, что ожидать не стоит.

Это был первый проблеск надежды. Может быть, Кирк не бросит меня с кем-то из них.

— Мне жаль, — мой голос дрогнул.

Рука сжала мою шею, затем снова отпустила. Это не может быть совпадением, что мужчина, державший меня, вышел из лифта, когда я была в коридоре, и продолжал играть в интересах Кирка.

— Мне очень жаль, Х... Хозяин, — я стояла на коленях, упрашивая человека, спасшего меня от похитителей, взять меня в плен. Мой мозг безуспешно пытался придумать другое решение, взвешивая, сколько людей в этом здании такие, как Кирк, а сколько, как Гейб.

— Пожалуйста, позволь мне остаться с тобой, Хозяин.

Кирк щёлкнул пальцами человеку позади меня, и меня освободили. Но даже бешеного пульса в моих венах было не достаточно, чтобы заставить меня почувствовать себя живой. Я была кучкой из плоти и костей, у которой просто было сердцебиение.

Кирк поставил меня на ноги и подтолкнул через открытую дверь в свою квартиру. Я приземлилась на руки и колени, добавляя ещё один набор ковровых ожогов в список своих травм. Затем жалящее столкновение опалило мою задницу. Я закусила нижнюю губу, чтобы не закричать и не побежать глубже в квартиру.

Спустя секунду дверь за мной захлопнулась и мне на живот легла рука, Кирк поднял меня и понёс под мышкой в ванную.

— У меня нет времени на эту херню. Если хочешь жить, не веди себя как идиотка, и мы поладим.

Он включил душ, а затем поставил меня на ноги, и с внезапным толчком, мой желудок решил, что с него хватит.

— Меня сейчас вырвет, — я прижала руку ко рту и помчалась к туалету, вырвав несколько раз, прежде чем мои нервы не успокоились достаточно, чтобы утихомирить мой желудок. Моё тело дрожало, когда я легла на холодную фарфоровую плитку.

Кирк протянул мне небольшой бумажный стаканчик с водой, и я сделала несколько глотков, надеясь, что это не вызовет такую же реакцию.

Через несколько минут, я собралась с силами и поднялась на ноги, и Кирк жестом указал мне идти в душ.

Я шагнула под горячую воду, льющуюся по голове и груди, и закрыла глаза, подставляя себя очищающему потоку. Кирк передал мне мочалку и кусок белого мыла, и я начала усиленно тереть, концентрируясь на каждом дюйме плоти, к которой прикасались мужчины.

— Как я должна тебя называть? — наконец отважилась я спросить под звук падающей воды.

— Хозяин, — ответил он без тени эмоций. — Все остальные называют меня Кирк, это необходимая часть информации, если не хочешь, чтобы тебя считали полной идиоткой.

Я выглянула из-за занавески и увидела, как он вытаскивает содержимое чёрной сумки, раскладывая его на столешнице. Две анальные пробки, смазка, то, что смахивало на наручники для запястий и ошейник, а также несколько предметов, которые я не знала.

Подставив лицо под струю, чтобы скрыть слезы, я боялась окончательно сломаться. Мне хотелось, чтобы вода была гораздо горячее, чтобы она смогла выжечь всё, или, по крайней мере, отвлечь мой разум от крушения поезда, происходящего в моих нейронах.

После того, как я вымыла волосы и ополоснула всё тело от мыла, Кирк протянул руку и выключил душ, вручая мне полотенце.

— Вытрись и затем наклонись, опираясь на столешницу.

«О, Боже, что теперь?» Я вытерла кожу полотенцем, взвешивая, что для меня страшнее — то, что он сорвётся, или то, что задумал.

Он стоял со скрещёнными руками, прислонившись к столешнице. Для того, кто желал меня в качестве своей сексуальной рабыни, он казался абсолютно не заинтересованным моим обнажённым телом, пока я стояла перед ним.

Я пыталась убедить себя, что это хорошо. Если он не интересуется мной, то... Тогда, наиболее вероятно, он передаст меня кому-то ещё. Почему что-то одно не может привести к положительному сценарию?

Я бросила полотенце и медленно подошла к столешнице.

— Наклонись вперёд и обопрись предплечьями о столешницу, — сказал он, положив руку между моими лопатками. Я напряглась, пытаюсь устоять прямо, но он толкнул меня вперёд, прижимая ноги коленом.

Я утонула в ощущении его рук. Сексуальная рабыня. Мои внутренности сжались, а затем снова растянулись. От жара из-за смущения у меня скрутило живот и вспыхнуло лицо. Кирк развёл ягодицы в стороны, и я прижалась лбом к столешнице, поглощая её прохладу и наблюдая, как он берёт бутылочку со смазкой.

— Ты останешься здесь, пока я буду разбираться кое-какими делами перед ужином. Не создавай проблем, если не хочешь, чтобы я вызвал тебе няню, — говоря, он небрежно

проник в меня смазанным пальцем, и я спрятала лицо в руках. Он был нежен, и тот факт, что это было не болезненно, сделало всё происходящее ещё более унижительным. — Понятно? — спросил он, толкая палец так глубоко, насколько это возможно.

Я слышала его слова, и чётко осознавала вопрос, но мой разум был в другом месте. Лица людей, которых я больше не увижу.

«Если я выживу и преодолею это», — подумала я, — «захочу ли снова их увидеть. Как долго, оставаясь здесь, я буду по-прежнему сталкиваться с реальностью?»

— Отвечай, — прорычал Кирк, потянув меня назад за мокрые волосы, пока моя спина не выгнулась и я не встретила в зеркале его взгляд.

— Я поняла.

Его палец выскользнул из моей задницы, и он заменил его чем-то холодным, гладким и большим. Он надавил, и чем глубже оно входило, тем больше становилось, растягивая меня, пока моё тело не воспротивилось. Я дёрнулась, как будто мне было куда убежать. Голова заболела, когда он снова потянул за волосы, удерживая меня на месте, и моя задница горела, растягиваясь, пульсируя и отказываясь уступить.

Я понимала, что он продолжит, но моё тело сопротивлялось.

— Расслабься, — приказал он, как будто это поможет.

«О, да, конечно». В моей голове возникали язвительные ответы, но я старалась удержать их, прежде чем они выскользнут из моего рта, обрекая меня на новую вспышку гнева Кирка.

Гнева Хозяина. Я попробовала, как произносится слово «Хозяин» про себя, и оно звучало столь же нелепо, как и тогда, когда он его произнёс.

Он отпустил мои волосы, и я резко опустила лбом мраморной столешницы.

«Один вздох... второй...» Я продолжала считать, концентрируясь на числах и вздохах, пытаясь избавиться от боли и напряжения.

Он снова протолкнул пробку глубже, и я непроизвольно напряглась. Мои руки сжались в кулаки, а ногти впились в ладони. Бёдра врезались в угол столешницы, и мне едва удалось сдержаться и не взвизгнуть от боли. Хотелось, чтобы он просто покончил с этим, но он снова выжидал.

Пять вдохов и снова движение. Кирк передвинул пробку, а затем немного надавил, растягивая меня ещё больше и причиняя новую боль. Состояние эмоционального шока осталось даже после того, как он вытащил пробку. Из-за пульсирующей боли мне захотелось, чтобы столешница была мягкой, и в неё можно было вонзить ногти.

Другой рукой Кирк скользнул между ног, и мои коленки подогнулись, упираясь в шкафчик, когда он нашёл клитор. Я ахнула, сильнее прижимаясь лбом к столешнице.

Мне было необходимо убежище — невозможный побег. Спрятаться хоть куда-нибудь. Один, два, я снова начала считать. Понятия не имею, на чём я остановилась. Мне просто необходимо было сбежать от реальности, найти безопасное место, где моим телом не пользуются, и я не чувствую себя униженной.

Давление сзади усилилось, а затем резко уменьшилось, и мои глаза распахнулись.

Я всё ещё ощущала неприятное давление. Ощущения сеяли хаос в моей нервной системе. Это было не слишком приятно, но и прежняя боль ушла.

— Встань, — сказал он, вымыв руки после прикосновений ко мне.

Я наблюдала за ним в зеркало, не смея посмотреть прямо, но он едва ли взглянул на меня. Я чувствовала себя ничем для него — грязной игрушкой, которую он не особо хотел,

но о которой был вынужден заботиться.

Кирк взял пару серебряных наручников, которые разложил на столешнице, — каждый украшен золотом, словно элегантный браслет, — и закрепил их на моих запястьях при помощи серебряных замков. Затем, обернул подходящий ошейник вокруг моей шеи. Они были холодными и прочными, но достаточно тонкими и свободными, чтобы их можно было стерпеть.

— В каждом из них устройство слежения. Так что даже если тебе удастся незаметно покинуть здание, датчик сработает, как только выйдешь за периметр, и охрана схватит тебя до того, как ты успеешь далеко уйти.

Я уставилась вниз на серебряные наручники. Медленно, моя надежда угасала.

— Пошли, — сказал он, схватив чёрную сумку и просунув указательный палец в кольцо на ошейнике, и потащил меня за собой.

Он вывел меня из ванной и направился к следующей двери, которая вела в его спальню. Большая дубовая кровать, по меньшей мере, королевского размера, возможно и больше, занимала половину комнаты. Он бросил сумку к ножкам кровати и вытащил большую, длинную цепь.

Мой желудок скрутило, и я начала терять сознание, ударившись о его грудь.

Кирк положил меня на кровать и подогнул одеяло, приподнимая мои ноги. Я хорошо осознавала, что происходит вокруг, но это больше походило на сон наяву, где только часть действительности фильтруется сквозь туманные, искривленные грани. Последствия не были столь экстремальными, как те, что я испытала в комнате медосмотра, но я всё ещё чувствовала головокружение и рассеянность.

— С тобой часто такое случается?

Я покачала головой.

— Как ты себя чувствуешь сейчас?

— Тебе-то какая разница? — усмехнулась я, проводя рукой по лицу.

Кирк взял меня за запястье и нащупал пульс.

— Я не могу с тобой развлекаться, пока ты без конца падаешь в обмороки.

«Ну, тогда, наверное, мне стоит сказать, что это происходит постоянно», — подумала я. Но даже если он не хочет женщину в обмороке, что-то подсказывало мне, что другие без колебаний воспользуются этим.

Кирк глубоко вздохнул. Хотя он и казался обеспокоенным, его губы были по-прежнему крепко сжаты. Он встал на колени рядом с кроватью, затем поднялся и прикрепил конец цепи к моему запястью.

— Обед вчера вечером — это последний раз, когда ты помнишь, что ела?

Мне захотелось пошутить: «Ведь это то, что я ранее уже объясняла». По крайней мере, я точно была уверена, что разговор о моих воспоминаниях уже был.

— Кроме того, чем ты меня накормил, да, это последнее, что я помню.

— Есть ли у тебя аллергия на что-либо, кроме латекса?

— Кролики и амброзия.

Он сжал губы, очевидно не впечатлённый моими ничего не значащими в этом мире ответами. Не говоря ни слова, он исчез за дверью.

— Что делать, если мне захочется в туалет?

— Терпи, пока я не вернусь, — крикнул он в ответ.

Я попыталась сесть, чтобы немного попить, но пробка сдвигалась от малейшего

движения, наполняя меня ощущениями, балансирующими на грани боли и удовольствия. Кирк остановился в дверях и оглянулся:

— Даже и не думай вынуть пробку, иначе в следующий раз она будет намного больше, и я позабочусь о том, чтобы ты не смогла пошевелиться.

Я кивнула, но Кирк остался стоять в дверях, словно статуя, пока я натягивала на себя одеяло и выкладывала рядом с собой еду. Затем он закрыл глаза, выдохнул и оттолкнулся от двери, снова приближаясь к кровати. Я напряглась, вжимая голову в изголовье.

Кирк прикоснулся к моей коже, направляя мой взгляд на себя.

— Да, Хозяин. Спасибо, Хозяин.

— Да, Хозяин, — мне пришлось переступить через свою гордость, напомнив себе, что он спас меня от худшей участи. — Спасибо, Хозяин.

Когда он ушёл, мне не оставалось ничего больше, кроме как глазеть в потолок. Мои суставы опухли от мучений. Рёбра и живот болели, и каждый раз, когда я перемещалась, чтобы немного облегчить эту боль, пробка сдвигалась, добавляя новые ощущения.

Зато я теперь не понаслышке знала, почему озлобленных, снисходительных людей называют «занозой в заднице» — они, бл*дь, несчастные, и им нужен хоть кто-то на ком можно отыграться.

Я потёрла лицо руками. Даже после душа я чувствовала себя грязной и осквернённой. Если бы я и умудрилась полностью стереть первый слой кожи, всё равно оставалась пробка, напоминающая, как низко может пасть человек всего за один день.

«Я никогда перед ней не извинюсь. Это не моя проблема, что она не может, чёрт возьми, подождать», — последние слова, которые я сказала своей матери двумя неделями ранее, пробежали в моей голове. *«Можете ли вы на пару вспомнить, о чём спорите?»* — ответила она тогда.

Я помнила. Даже спустя восемь месяцев после её переезда, я помнила, о чём мы спорили — мы поругались, когда она потратила половину денег на аренду жилья, после того как напилась со своим бывшим, и я посоветовала ей вырасти и не вести себя как тупой подросток или съезжать.

Мне нужно было чем-то занять мысли, чтобы не повыдирать себе волосы от мысли, что я больше никогда к ним не вернусь.

Я перекатилась на бок, отчаянно пытаясь найти способ немного уменьшить давление, но каждое движение возбуждало нервные окончания, которые я раньше никогда не чувствовала.

Я задалась вопросом, можно ли вынуть пробку, пока не вернулся Кирк, только чтобы хотя бы ненадолго получить небольшое облегчение, и потом вернуть её. Но были две основные проблемы. Первая — он прилагал большие усилия, чтобы вставить её, и я не думала, что смогу повторить это самостоятельно. И вторая — он может зайти в любую

минуту.

Он, конечно, мог уйти и на несколько часов, но я в этом сомневалась, так как было уже половина восьмого, а нам нужно когда-нибудь идти на ужин.

«*Найди выход*», — напомнила я себе. Мне нужно что-то, кроме давления в моей заднице, о чём стоит беспокоиться. Я потянула оба наручника, пытаюсь вытащить из них руки, но оба были слишком маленькими, чтобы проскочить мимо основания большого пальца. Я подёргала их и цепь, пытаюсь найти хоть какое-нибудь слабое место. Даже если сейчас у меня не получится это использовать и выйти из комнаты, я думала, что могу отыскать что-то, что может пригодиться позже, но всё было напрасно. Наручники, были хоть и небольшие, но прочные, а навыков по открыванию замков у меня не было.

Я плюхнулась на спину и осмотрелась вокруг в скудно обставленной комнате. Непонятная картина висела на стене, больше подходящая для гостиничного номера, а не мужской спальни. Ближе всего ко мне находился стол, на котором стояли лампа и будильник — самые интересные вещи в комнате.

Я открыла ящик и обнаружила запас презервативов. Я закатила глаза. Учитывая, что я уже видела, это было совсем неудивительно. Под презервативами лежал чёрный блокнот без подписи. Хоть это и было заманчиво, но он, вероятно, положил презервативы сверху, чтобы узнать, залазил ли сюда кто-либо.

«*Хитрые ублюдки так и поступают*», — подумала я.

Как бы я не передвинулась, мне всё равно было неудобно, поэтом я скатилась с кровати, встав на ноги. Пробка дискомфорта давила внутри, и мой желудок сжался. Не обращая внимания на это, я потащила свою цепь по тумбочке, желая выглянуть в окно.

Деревья и газон. Когда я посмотрела непосредственно вниз, на мгновение у меня закружилась голова. Я ненавижу высоты. Когда я нахожусь внизу, мне всегда кажется, что возвышаясь надо мной, они пытаются сокрушить меня своим массовым присутствием. Находиться внутри такого здания было не лучше.

Я сосредоточилась на остальной части открывающегося вида, но вокруг не было ничего, что могло хоть как-то указать на моё местоположение. Я прислонилась лицом к тёплому стеклу. Солнце только начало садиться, и я могла наблюдать за багряной предысторией к сумеркам, ползущим над горизонтом. Спальня Кирка, похоже, находилась с северо-восточной стороны. Я узнала это, но этого было недостаточно, чтобы быть полезным.

Я вернулась к кровати, благодарная, что рядом нет никого, кто лицезрел бы мои никудышные попытки. Лёжа на животе, я надеялась облегчить ощущения. Свесив руки с кровати, я проследила за цепью и изучила место, где она крепится, но не к кровати, а большим крюком к стене. Я тянула и пыталась выкрутить этот крюк, но так и не смогла сдвинуть его с места голыми руками.

Становилось всё более и более очевидно, что вся моя борьба и наполовину разработанный план, являются пустой тратой времени и сил.

Глава 4.

Уязвимая

Дверь спальни медленно открылась, и я украдкой выглянула из-под одеяла. Мне одновременно хотелось проковылять через комнату, чтобы ударить его кулаком в лицо, и

спрятаться под кроватью.

— Хочешь, чтобы я убрал пробку сейчас или после ужина? — спросил он.

Я смотрела на него, гадая, что, чёрт возьми, я должна на это ответить? *«Пожалуйста, Хозяин, мне так это нравится, позволь мне её оставить?»* Не могу поверить, что люди кончают с этим дерьмом внутри, хотя, возможно, они кончали и в других ситуациях.

Вместо того, чтобы как-то умно выйти из ситуации, мой мозг перепрыгнул на самый нелепый ответ, что первым пришло в голову:

— Мне нужно пописать.

Кирк провёл рукой по своим коротким волосам и посмотрел на меня своим равнодушным взглядом.

— Попробуй ещё раз.

Мой рот отказывался открываться. Было глупо и по-детски провоцировать его, но я была слишком расстроена, чтобы быть послушной.

— Прекрасно, — он отвернулся, — я собираюсь в душ. Если ты помочишься в мою кровать, твоя задница за это расплатится, когда я вернусь.

— Пожалуйста, — произнесла я ему вслед. Благодаря детоксикации от всего, что этот Гейб и его банда подсунули мне, во мне было так много жидкости, что я больше не могла удерживать её в себе. Особенно, если с другой стороны стены послышится журчание душа.

— Пожалуйста, позволь мне сходить в туалет, — мой голос дрожал.

Я надеялась, что этого будет достаточно, но он прислонился к дверному косяку и стал ждать.

Поэтому я закрыла глаза и шепотом добавила:

— Хозяин.

Эта уступка казалась такой простой, но я почувствовала, как что-то внутри меня ломается.

Он кивнул и подошёл ко мне.

— Думаю, можно сделать это и сейчас, — вытащив из кармана ключ, он освободил мои запястья, затем помог подняться и отпустил мою руку. Я сделала шаг, понимая, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, что он позволяет мне идти по комнате самостоятельно. — Ползи, — приказал он.

Я сглотнула и повернулась. Приподнятые брови на его непреклонном лице подстрекали меня к спору. Я всё ещё была вне себя от принудительного обращения «Хозяин», слетевшего с моих уст, только ради возможности сходить в туалет, но это не было концом оскорбительных унижений.

— От этого ты получаешь удовольствие?

— Ты очень близко познакомишься с тем, от чего я получаю удовольствие, — он шагнул ко мне, и я опустила взгляд на бордовый ковёр, как будто он мог помочь найти решение.

Он, разумеется, ничего не предложил, как и мой бьющийся в истерике мозг, поэтому я опустилась на колени. Я закрыла глаза и положила руки на пол, затем ползком проделала весь путь до туалета, глядя только вниз. В последний раз, когда я с кем-либо была на одном уровне глаз, — с коллегой по работе, — я заразилась свиным гриппом. И так же, как и тогда, единственное, что мне хотелось сделать — это свернуться калачиком и укачать себя в умиротворяющее забвение.

Снова вернувшись в гостиную, я почувствовала в животе всплеск эмоций. Я застыла на полу посередине, чувствуя, как гнев и неясность душат меня. Я надеялась, что у меня очень

хорошо получается скрывать это и Кирк ничего не заметил.

После нескольких долгих, прерывистых вздохов, мне удалось успокоиться достаточно и сесть, вытерев слёзы. Я несколько раз моргнула, глядя на свет и сдерживая оставшиеся слёзы, пока основательно не собралась с силами для встречи со своим похитителем. Когда я заползла обратно в спальню, Кирк лежал на кровати, скрестив лодыжки и играясь с цепью.

В моей голове промелькнули все те вещи, которые он может со мной сделать с помощью этой цепи, особенно избиение. Я понимала, что Гейб и не колебался бы, но относительно Кирка уверена не была.

Я замешкалась около его ног, и он уронил цепь.

— Подойди сюда.

Единственный способ забраться на кровать лежал через него, если не считать небольшое место на пустом матрасе возле его ног, которое делало меня уязвимой для пинка, если он решит, что моя попытка избегать его не особо забавна. Поэтому я придвинулась ближе к тому месту, где он похлопал по кровати.

Я встала, но как только подняла ногу на кровать, он поймал её, и расположил меня так, что я оседлала его колени, прижимаясь голой киской к его джинсам. Эта поза углубила положение пробки, из-за чего та переместилась под новым углом, и я прикусила щёку, чтобы не издать ни звука.

Он положил руки на мои бёдра и окинул меня взглядом.

— Сегодня утром они обошлись с тобой жестоко, — сказал он со вздохом. Пока он исследовал каждую рану на моём теле, мои уставшие мышцы поглощали тепло от его нежных прикосновений. Но, когда он достиг моего лица, я отшатнулась. — Можешь ненавидеть меня, сколько влезет, Сахарочек. Я — твой единственный союзник.

— Союзник? — прошептала я. — Ты собираешься причинить мне боль, — я бросила ему вызов, надеясь, что он начнёт спорить. Сделает хотя бы небольшую попытку меня поправить или доказать, что я ошибаюсь.

— Да, причину, — ответил он очень быстро, разбив мою оставшуюся надежду. Он поднял меня со своих колен и, перекинув на кровать, поднялся и встал позади. — Подними задницу.

Я вцепилась в простыни, когда он толкнул меня лицом в матрас, перемещая до тех пор, пока я не села на пятки. Он потянул пробку, и я напряглась. Внутри было так паршиво, что если бы я знала, что она так же неприятно выходит, как и входит, то предпочла бы оставить её там.

— Не напрягайся. Не имеет значения, как ты себя чувствуешь, единственное, чем ты ещё можешь управлять, так это своим телом. Научись смотреть на всё проще и менее болезненно для себя.

Пробка издала какой-то непонятный звук, и он свободно вытащил её, оставив меня с чувством неловкости и пустоты, как будто меня использовали. То, что сначала показалось облегчением, сложилось в новую тревогу — отсутствие пробки означало, что там было свободно и туда можно поместить что-то другое. Но он шлёпнул меня по заднице и приказал перевернуться, снова приковывая мои запястья цепью.

— Я вернусь через несколько минут, и мы подготовимся, чтобы отправиться в «Перспективу». Полагаю, ты сможешь быть тихой и послушной в течение ужина?

— Да, Хозяин, — мой желудок заурчал в ответ при упоминании о еде.

Десять минут спустя Кирк вернулся в комнату с влажными после душа волосами и обернутым вокруг талии полотенцем. Он открыл дверцу шкафа и отбросил его в угол. Я опустила голову. Было ли это смущение или простое упрямство, но я не хотела видеть его голое тело. По крайней мере, так я говорила себе.

Любопытство все-таки взяло верх, и мой пристальный взгляд начал разгуливать по его телу. Одна татуировка в виде змеи украшала его ногу, простираясь от лодыжки до колена. А другая, этническая, была на левом плече, захватывая и лопатку. Всё его тело казалось вылепленным и точёным. Мышцы на спине сокращались, когда он надевал чёрную с короткими рукавами рубашку, а затем, когда он бросил чёрные джинсы на кровать, я получила полное, до мельчайших деталей представление о его теле.

— Ты покраснела, Сахарочек, — подразнил он, скользнув в боксеры и следом натянув джинсы. — Что же мне делать с рабой, которая краснеет как рак?

Я опустила взгляд вниз, на свои руки, удерживая челюсть крепко сжатой.

Кирк фыркнул и вышел в гостиную, спустя мгновение вернувшись со свёртком красной ткани в руках. Он расстегнул наручники на моих запястьях и поставил меня на ноги.

— Я разрешаю тебе одеться.

Я схватила кучу красной ткани и повернулась к нему спиной. Там не было ничего, кроме женского белья: кружевной бюстгальтер без бретелек и подходящая к нему юбка, едва закрывающая нижнюю часть ягодиц и абсолютно не скрывающая мои синяки. Спереди на юбке была прикреплена шёлковая лента, которая предназначалась для фиксирования вокруг шеи. Я вытащила волосы и закрутила их так, чтобы они лежали на моём плече, пока Кирк завязывал на мне эту удавку.

Он изучал меня в течение секунды, глядя так, как будто разглядывал какой-то образец в зоопарке, а не девушку в нижнем белье. Но потом он дёрнул головой, указывая на дверь.

— Иди в ванную.

Я сделала шаг, и он закашлял. Мой желудок сжался, когда я оглянулась через плечо.

— Пока не будет обратного приказа, ты ползаешь.

Не знаю, сколько ещё я смогу терпеть ощущение, что абсолютно ничего не значу.

Я опустилась на четвереньки и поползла в ванную. В ближайшее время я сотру себе всю кожу об этот паршивый ковёр, и это не самое худшее — моя одежда ничего не скроет, если мне придётся везде ползать.

У столика в ванной, Кирк схватил меня за мой серебряный ошейник и поставил на ноги, протягивая расчёску и пакет с косметикой.

— Нам, наверное, придётся поискать нечто более подходящее под тон твоей кожи, но на сегодня и это подойдёт.

С широко распахнутыми глазами я смотрела на косметику. Я едва могла воспользоваться подводкой для глаз, чтобы при этом не выглядеть не выспавшейся. И это была вершина моих навыков обращения с косметикой.

Я провела расчёской по волосам, затем слегка нанесла тональный крем и накрашила губы красной помадой, подходящей по цвету к моей одежде, а после перебрала кипу теней и подводок для глаз.

— Послушай, я, правда, понятия не имею, что мне делать, — вздохнула я.

Кирк протянул мне чёрный карандаш для глаз, и я подвела их так ровно, как только могла: зазубрено и неравномерно.

Он приподнял мой подбородок.

— Тебе придётся над этим поработать, но сегодня тебе повезло, там будет темно. Пошли.

С поводком на ошейнике, ползя как животное на четвереньках, он протащил меня к лифту, а потом на двенадцатый этаж. Как только открылись двери, мы оказались посреди ночного клуба для миллионеров. Повсюду всё было стеклянным, даже пол и потолок. Комната была заполнена мужчинами и женщинами, большая часть последних была на коленях или подавала еду и напитки остальным.

Не было никакого насилия или суматохи. Рабыни, соблюдая правила, следовали за своими мужчинами, сидели у них в ногах или ползали на коленях, при этом в целом выглядя довольными.

Их удовлетворенность вызвала у меня отвращение. Мне хотелось подойти к ним и трясти их до тех пор, пока они не увидят, что здесь происходит.

Кирк резко дёрнул мой поводок, и я поняла, что остановилась посередине комнаты. Я заставила себя идти вперёд, следуя за ним по центру зала, заключенного в оболочку из стекла. Выше, через прозрачный потолок, лился лунный свет, а внизу — там, где часть пола была заменена стеклом, — взору открывались сексуальные сцены.

Мой желудок сжался, и я должно быть, непроизвольно дёрнула цепь, потому что Кирк потянул её и впился в меня взглядом. Он сел и указал на место возле своих ног.

— Сядь.

Я подчинилась, удерживая голову так, чтобы он не видел мой взгляд, пока отстёгивал поводок, перебросив его затем через спинку стула.

— Я удивлён, что ты так быстро достиг успеха, — сказал Костюмчик, восседая во главе стола с тройкой женщин у своих ног.

Я стиснула зубы — гнев, протекающий сквозь мои нервные окончания, создавал впечатление, что в любой момент я могу выскочить из собственной кожи.

Вошли ещё двое мужчин, сев напротив Кирка. За ними последовал тот темнокожий мужчина, который был вместе с Кирком в коридоре, и когда он присел, светловолосая девушка, следующая за ним, сразу же опустилась перед ним на корточки.

Ещё одна волна тошноты окутала меня, почти душа. Я чувствовала, как теряю равновесие, будто моё тело охватывает отдалённый инстинкт выживания. Только он имел значение, а не месть или побег, кружившие в моей голове.

Кирк постучал по моему виску, указывая на пол передо мной и напоминая, где я должна удерживать свой взгляд. Теперь я была принижена всего лишь грубым жестом руки.

«Я не какое-то проклятое существо, чтобы просто сидеть в твоих ногах и повиноваться!» Но, вместо того, чтобы вслух выразить свои мысли, я опустила взгляд вниз, зная, что, если облажаюсь перед ними, мне конец.

— Наконец нашёл девушку достойную твоих ног? — произнёс наглый тенор позади меня.

— Она досталась мне случайно.

Мне уже надоело слушать одно и то же на протяжении всего дня. У меня появился Хозяин, который даже не желает меня, и я не могу не задаться вопросом, почему он даже не напрягается. Гораздо легче для него было бы отказаться от меня, чтобы я была чужой заботой.

За исключением того, что это не так унизит Гейба, а я подозревала, что это была главная его цель.

Я услышала, как мужчины позади меня рассмеялись.

— Неужели вы думаете, что Росс держит его рядом, потому что он разговаривает как грёбанный профессор?

Я посмотрела вверх и увидела улыбку Костюмчика, предполагая, что это и есть Росс. Он коснулся голов двух рабынь у своих ног и указал на двух одиноких мужчин позади меня.

Я пыталась впитать всю возможную информацию, стараясь, чтобы это не выглядело очевидно, и надеясь найти хоть какую-нибудь зацепку или слабость, которые помогут мне сбежать. Но все мои старания только доказывали, что вокруг людей даже больше, чем мне представлялось, и каждый из них, вероятно, притащит меня обратно, если я осмелюсь сбежать. Они охотно встанут в очередь, чтобы избить меня, если я облажаюсь.

Кирк толкнул меня ногой, и я замерла, возвращая взгляд на пол. Но это не было спасением. Благодаря стеклянному квадрату в нескольких шагах от меня, мне открывался вид на комнату, где двое мужчин делили соблазнительную рыжеволосую девушку.

«Я не смогу этого сделать, я не смогу этого сделать».

Чертовски трудно было бороться с учащённым пульсом, и моё тело дрожало в равной степени и от гнева, и от страха.

Мужчины надо мной продолжали непринуждённо разговаривать, будто семья собралась вместе, чтобы отобедать свинными отбивными. У меня защемило в груди, когда я подумала о том, что они сделают, если заметят моё беспокойство. Затем пришла ещё одна вспышка гнева от осознания их незаинтересованности в любой из нас. Мы должны были выполнять их указания, стоя на коленях у их ног, полностью игнорируемые и выставленные напоказ. Как игрушка, созданная с ограниченными функциями. Выполняющая команды по сигналу и ожидающая на полке, пока кто-то не прикажет что-либо.

Две женщины в чёрных кожаных бикини подали блюда каждому мужчине за столом. Я чувствовала, как урчит мой желудок в ответ на их пренебрежение. Словно не было достаточно скверно, что никого из мужчин это не заботит, даже рабыни, казалось, не замечали существования друг друга. Где-то выше мужчины начали нарезать что-то, пахнущее как стейк, — очевидно, Кирк угадал, — и мой рот наполнился слюной.

— Новая девочка выступит на ужине? — спросил один из мужчин позади меня.

Я опустила голову ещё ниже, так чтобы волосы упали на лицо и скрыли моё негодование, и как я надеялась, мой страх.

— Не сегодня, — сказал Кирк, — это её первый день, и она всё ещё работает над основами.

Я была не прочь показать ему основы. Если он хотел обращаться со мной как с собакой, то я могла научиться рычать и откусить ему палец.

Вместо этого я впиалась ногтями в ладони, мгновенно уводя мысли от всех остальных.

— Да уж, — протянул Росс, — первый день, а уже вызвала не меньше лвиной доли проблем. Тебе лучше натренировать её так, чтобы она этого стоила.

Пока я пыталась успокоить клубок нервов в желудке, разговор перетёк к бизнесу. Я попыталась сосредоточиться на том, что они говорят, надеясь хоть на малюсенькую подсказку, где я заканчиваю свои дни, но всё о чём они говорили было либо слишком неопределённым, либо слишком расплывчатым для постороннего человека, чтобы хоть что-то понять.

Я узнала, что мужчины напротив Кирка были братьями, Тейлором и Деметри, а темнокожий, проклятый чурбан, помогший Кирку замучить меня в коридоре — Майлз. Он также, судя по всему, был заместителем главного. Кирк, казалось, был интеллектуалом, этакие мозги босса-извращенца и его чумазой накачанной гориллы.

«Счастливица». Я востребована голосом разума в пределах их хренового мира.

Что действительно можно сказать, так это то, что власть действительно близка к этому самоподдерживающемуся улью, ведь, как и у всех преступников, чем больше власти и прибыли достигается, тем больше заключается сделок. Они вероятно, подкупили каждого политика, бизнесмена и любого влиятельного человека, потому что только это объясняет, почему их ещё не прикрыли.

Как только я начала отключаться от разговора, Кирк коснулся моей щеки. Я встрепенулась и подняла на него глаза. Он держал кусочек стейка, предназначенный для меня. Мало того, что мне приказывали, как собаке, так я ещё и есть должна была как животное. Мой желудок заурчал, и я решила проигнорировать протест и съесть предложенное, пока предложение не отменили: немного фри, брокколи и ещё стейк.

Несмотря на обстоятельства, это был лучший стейк, который я когда-либо ела.

Я быстро окинула взглядом других девушек — всех кормят, как и меня, видимо, грея их в лучах своего внимания, а они трутся о ноги своих хозяев и улыбаются, когда те похлопывают их по голове.

Мне нужно убраться отсюда, прежде чем я дойду до такого.

«Нужно придумать план действий» — подумала я, пытаюсь сосредоточиться. Кирк. Ну, если честно, он мог оказаться и хуже. Можно выждать время и быть хорошей девочкой, надеясь, что он, по большей части, будет сосредоточен на чём-то другом.

Но ещё было такое понятие как секс... Я надеялась, что до этого не дойдёт, но в то же время убеждала себя, что при необходимости можно и подыграть, пока не найду выхода.

С другой стороны, мне нужно будет сделать это качественно. Кирк был достаточно умен, чтобы распознать фальшь, или же он может согласиться на предложение одного из братьев, чтобы я «выступила на ужине». Можно только вообразить, что это за собой повлечёт, а то, что представлял мой разум, было довольно паршиво. Я не хотела узнать на собственном опыте, о чём фантазируют грязные умы вокруг меня.

Составляя план выживания, я почувствовала себя чуть более уверенно, но только до тех пор, пока Майлз не передвинулся, вытянув ноги и разместив между ними свою рабыню. Она растянула его штаны и взяла его в рот с таким видом, как будто пробует самый вкусный десерт в своей жизни.

Моя уверенность сошла на нет.

Меня затошнило от мысли, что меня заставят это повторить, и теперь с полным желудком тошнота казалась большой, тревожной проблемой.

Кирк коснулся моего подбородка, и я посмела покачать головой. Держа голову опущенной, я чувствовала, как слёзы грозятся перелиться через край. Краем глаза я увидела, как он окинул взглядом Майлза, как будто раньше даже не замечал, что происходит вокруг, а

затем посмотрел на меня. Он проследил пальцем линию челюсти и опустил бокал вина, приложив его к моим губам.

Я ненавидела вино, но это обладало свежим, фруктовым ароматом, и я быстро проглотила его. Оно обожгло мне горло, на вкус ощущаясь, будто я облизнула внутреннюю часть сосуда, заполненного терпкими фруктами.

Вино для зверушки. Этот жест не казался окружающим чем-то удивительным, и я посчитала, что они на это идут, чтобы иметь послушного питомца.

Его пальцы скользнули по моим волосам, и я напряглась. Один бокал не слишком опьянил меня. Позади себя я слышала тихий стон, но, несмотря на происходящее под столом, мужчины продолжали разговор.

Затем тарелки заскользили по столу, когда их передвинули, и стол слегка сдвинулся, скрипнув.

Поскольку Кирк отодвинул стул, вставая из-за стола, я посмотрела вверх, прежде чем смогла себя остановить. Я опустила голову, как только встретила с его серо-голубыми глазами.

«Пожалуйста», — я зажмурилась.

— Ты уже уходишь? — спросил один из мужчин позади меня.

— Я не занимался делами большую часть дня, — сказал Кирк.

Почувствовав, как он крепит цепочку к моему ошейнику, я осознала, насколько сильно меня трясёт по сравнению с его спокойными руками.

Он коснулся моей челюсти, и я подняла взгляд, ожидая гнева, или же, как всегда безэмоционального выражения лица, но здесь было нечто другое, через край лилась мягкость.

Он выглядел уставшим.

Мои внутренности сжались, когда другой стул царапнул пол, и Майлз усадил блондинку к себе на колени.

— Ты слишком много работаешь.

Кирк усмехнулся. Он кивнул мужчинам позади меня и потянул мой поводок к двери. Ползя за ним, я украдкой взглянула назад, заметив, что две девушки, которых Росс притащил для гостей, теперь, стоя на коленях на столе, ласкали друг друга.

Поводок дёрнулся, и я поползла быстрее, но этих усилий всё равно было мало, чтобы уползти достаточно быстро.

Перед дверью квартиры Кирка лежал свёрток каких-то вещей, который он пнул внутрь, когда открыл дверь, по-видимому, не заботясь о содержимом. Когда за нами захлопнулась дверь, он отцепил поводок и указал на эту кипу.

— Перенеси это в спальню и расстели на полу рядом со шкафом.

— Должна ли я ползти, пока несу это?

— Можешь, бл*дь, толкать, если хочешь, — он накинул поводок на дверную ручку,

проводя ладонью по коротким волосам. — Не делай вид, что это так уж сложно.

Свёрток был выше меня, стоящей на четвереньках, но не был тяжелым, поэтому я поднялась на колени и принялась толкать то, что, как я поняла, было моей новой кроватью, к двери спальни.

Я разложила её около шкафа. Даже если это было не что иное, как свёрнутая подушка для питомца, она была достаточно большая и мягкая для взрослого человека, и, по крайней мере, она шла в комплекте с одеялом и подушкой.

Это также означало, что мне не нужно делить кровать с Кирком, поэтому я посчитала это двойной победой.

Я разложила всё, аккуратно обустраивая ту единственную мелочь, которую можно обоснованно назвать моей собственностью.

Мои мысли блуждали, и я ужаснулась, насколько изменилась моя жизнь за последние несколько часов: ужасное пробуждение в окружении жестокой компании, помешанной на сексе, а затем бросок в жизнь с Кирком.

Всё, чего я хотела, это вернуться к нормальной жизни, но это казалось таким далеким, что я вообще сомневалась, что такое возможно. Мне нужно было найти способ вернуться, пока ещё была надежда, и я ещё не стала услужливой, безнадёжной подстилкой. В то же время я хотела извлечь выгоду отовсюду, где это возможно, надеясь, что Кирка не потянет на забавы после наблюдения за секс-марафоном. Я повернулась и увидела, что он наблюдает за мной, несомненно, гадая, что происходит в моей голове.

— Удовлетворён? — спросила я.

— Я могу спросить тебя о том же.

У меня упала челюсть.

— Как это вообще возможно?

— Ты живая, — он склонил голову, — и думаю, больше не голодна.

— Это правда, — признала я. Но когда ты балансируешь на грани, вынужденная отказаться от своей жизни, чтобы быть в этом кошмаре, то удовлетворение — не то слово, которое бы я выбрала.

— Тебе ещё больно?

Я отвернулась и завозилась с краем кровати. Не могу понять, почему меня больше беспокоит, когда он выглядит озабоченным.

— Серебро, я просто хочу услышать честный ответ.

— Этим утром меня избили. Ну, это ничего, что я пострадала. Тебя это не заботило, когда ты пихал мне в задницу ту пробку, или когда заставлял меня стоять на коленях во время ужина, или когда вынудил ползать по коридорам.

Кирк покачал головой и исчез. Он вернулся и протянул мне ещё две красные капсулы и оставшуюся воду с тумбочки. Вместо того чтобы просто бросить их и оставить меня в покое, он присел рядом.

— Я могу вести себя сносно, но ты должна перестать придумывать себе невозможное. Ты не сможешь вернуться домой и не сможешь сбежать, а я не могу позволить тебе уйти. Нужно это принять.

Принять это. Я ненавидела этого проклятого ублюдка. От гнева мои мышцы и сухожилия напряглись, затуманивая изнурённый мозг.

— Иди к чёрту. На самом деле тебе плевать на меня.

— Не испытывай судьбу, Серебро. У меня нет на это времени, но я не собираюсь стоять

и смотреть, как ты беспричинно доводишь себя до смерти.

— А если есть причина?

Кирк пожал плечами, пытаясь выглядеть безразличным, но можно было заметить, что его мышцы так же напряжены, как и мои.

— Твой выбор. Делай, как говорю, тогда я защищу тебя, и мы отлично поладим.

— Я даже не знаю, стоит ли обидеться или рассмеяться, из-за того, что ты хочешь, чтобы я была здесь. Я не чёртова шлюха.

— Я никогда подобного не утверждал, но всё меняется, и иногда у тебя нет права голоса в каком-либо вопросе.

— Итак, моё новая роль в жизни — весь день сидеть прикованной к твоей кровати, пока у тебя не встанет или пока тебе не захочется увидеть меня за ужином на коленях у своих ног? — моё тело так сильно трясло, что голос дрожал от каждого произнесённого слова.

— Я пытаюсь быть терпеливым, но ты провоцируешь мою тёмную сторону. Ты будешь делать то, что я тебе говорю, — закричал он, сдергивая меня с подушки и вдавливая в двери шкафа. — Кроме того, прекрати ругаться и искать выход, если не хочешь на горьком опыте узнать, какова твоя роль в жизни.

Я встала на носочки, пытаясь сохранить на голове хоть немного волос, пока он удерживал меня за них. Предполагается, что это не горький опыт?

Он дёрнул сильнее, и я почувствовала, как часть моей головы вот-вот оторвётся.

— Хорошо, — пропищала я, — я всё поняла, Хозяин, пожалуйста.

Он отпустил меня, и я упала на дверь шкафа, сползая на пол, когда он отошёл. Я попыталась убрать волосы от лица, но это было невозможно, так как казалось, что сами пряди ноют.

— Тебе есть, что добавить? — спросил он, частично скрывшись в дверном проёме.

Я покачала головой, и после того, как он исчез, свернулась на своей кровати, натянув одеяло на голову и пытаясь не обращать внимания на свои пронзительные мысли, лишь бы только не поставить себя в ещё более неприятное положение.

Глава 5. Ухоженная

На следующее утро, проснувшись от проникающего через занавески солнца, я осмотрела пустую спальню. Наверное, я бы так и не узнала, что в комнате ещё кто-то спал, если бы не пошевелилась прошлой ночью, когда Кирк, прежде чем лечь спать, приковывал мои запястья к цепи, закреплённой к крюку в паркете. Эти комнаты, несомненно, создавались для мужчин и их рабынь.

И если всё остальное ещё было не таким ужасным, каким казалось, то сам факт того, что я жила с человеком, который занимается подобными вещами, был просто ужасающим.

Я сидела и ощущала тяжесть цепи. Звенья с грохотом опустились на пол, когда я опустила руку и снова легла. Я и подумать не могла, что скука станет для меня самым сложным испытанием.

— Ты проснулась.

Я услышала голос Кирка, но даже не взглянула на него.

— Я подумала, что ты уже ушёл, — пробормотала я.

В ответ мужчина издал невнятный гортанный звук, и я услышала его тяжелые

приближающиеся шаги. Мне хотелось отвернуться к стене, чтобы увеличить разделяющее нас расстояние, но бежать было некуда.

— Я подумал, что для начала было бы неплохо накормить тебя. Ты голодна?

Я действительно хотела есть, но после его слов ощутила настоящую безнадежность.

— Можно и перекусить.

Внезапно Кирк опустился на колени рядом со мной, чтобы расстегнуть наручники. На нём уже были надеты новые тёмно-синие джинсы и футболка с V-образным вырезом, плотно облегающая рельефные мышцы. У меня в голове крутилось множество вопросов, но когда этот мужчина был рядом, мне приходилось прикусывать внутреннюю сторону щеки, чтобы сдержаться и не задать их. Он присел на корточки, опираясь локтями о колени.

— Что не так?

— Я молчу, чтобы избежать неприятностей.

Я старалась не смотреть на него. Не хотелось вспоминать о том, что я видела прошлой ночью, или думать о том, что ждёт меня впереди. Если я посмотрю на этого мужчину, то вся моя ненависть вперемешку с гневом снова всплывёт на поверхность. Кирк коснулся пальцем моего подбородка, и я почти представила, какая у него улыбка.

— Мы оба знаем, что это ненадолго, так что можешь сказать, что тебя не устраивает, пока я готов тебя выслушать.

Я попыталась подняться, но из-за боли в мышцах и костях это казалось невозможным. Не делай этого. Сердце колотилось, эхом отдаваясь в горле. Вопреки здравому смыслу с моих губ всё же сорвался вопрос:

— Почему ты не можешь просто отпустить меня домой?

Кирк стоял, возвышаясь надо мной. Я хотела сжаться в клубок и уменьшиться до невозможности, лишь бы он не причинил мне боли. Но он сделает это. И неважно — провинилась я в чём-то или нет. Сейчас, по крайней мере, появилась причина.

Он схватил меня за волосы, и я заставила себя как можно скорее подняться на ноги. Кожа головы всё ещё болела, и если так пойдёт и дальше, то к концу недели я останусь без волос.

— Послушай. Я даже не знаю, где мы, кто ты... И мне всё равно. Я только хочу вернуться к нормальной жизни. К себе домой.

— Это не вариант. И мы оба знаем, что ты не сможешь молчать постоянно. Существует лишь один способ вырваться отсюда, и после этого твоя жизнь не станет прежней.

Моё тело словно парализовало.

— Я не могу сделать это, — моя грудь дрожала от каждого произнесённого слога, отчего речь казалась ломаной и несвязной, а мой позитивный настрой медленно испарялся. — То, что я видела вчера ночью... я не смогу этого сделать.

— У тебя нет выбора.

Его челюсть была крепко сжата, а голос оставался таким же безэмоциональным, как и вчера, когда он predetermined мою судьбу в подвале.

— Зачем ты привёл меня сюда? — мои защитные барьеры трещали по швам, оставляя после себя лишь пустоту и жгучую агонию.

Моя кожа, казалось, сжалась, удерживая меня от разрушения.

— Разве тебе не всё равно, что со мной произойдёт, — закричала я что было сил. Его руки потянулись к поясу. У меня расширились глаза, и я попыталась увернуться, но Кирк схватил меня за руку и толкнул на матрас, прижимая колени к изножью. Я услышала, как

ремень скользит через петли, но то, к чему я приготовилась, так и не произошло. Вместо этого он завёл мне руки за спину, зафиксировал их ремнём и потянул меня, вынуждая слезть с кровати.

Кирк удерживал мои руки за спиной, почти причиняя боль. Каждое движение сопровождалось ощущением, что я вот-вот заработаю вывих плеча. Стянув с кровати, Кирк развернул меня к себе лицом и поднял подбородок:

— До сих пор не усвоила урок, да?

— Я поняла, что мысли о побеге бесполезны. Ты спросил, что у меня на уме, и я ответила.

Ремень натянулся, тем самым изменяя положение рук, и я завизжала, опускаясь так, чтобы уменьшить болевые ощущения.

— Пожалуйста, — пропищала я.

— Прекрати задавать бесполезные вопросы и просить о невозможном. Когда тебе дают возможность говорить, то используй это с умом.

Он затащил меня в ванную и включил кран, позволяя ей заполняться водой.

— Что ты решила? — резко спросил он, выбивая почву у меня из-под ног, и я упала перед ним на колени рядом с ванной.

Я закричала, испугавшись, что сломаю кости, ударившись о пол. К счастью, коврик смягчил падение, но боль от удара всё равно распространилась по позвоночнику и спине.

— Пожалуйста, перестань, — мой голос эхом отражался от кафельных стен и пола.

— Это не решение, — Кирк толкнул меня к ванне, наклонив так, что моё лицо оказалось в каком-то миллиметре от воды. Я оставалась в таком положении несколько секунд, а затем он подтолкнул меня ещё ниже, пока вода не проникла в нос. Мне пришлось дышать через рот, чтобы не захлебнуться.

— Нет, — ахнула я, задыхаясь. Он дал мне немного времени, чтобы отдышаться, и снова окунул меня в воду.

Я попыталась сбить его с ног, и он, наконец, вытащил меня.

— А ты довольно упорно сражаешься, да? Выбор за тобой: умереть или бороться за жизнь.

— Ты же не хочешь, чтобы я боролась, — по моему лицу и шее стекала вода, и крошечные капли попадали в лёгкие, когда я пыталась говорить и дышать одновременно.

— Я не хочу, чтобы ты боролась и постоянно задавала ненужные вопросы, ведь я пытаюсь сохранить твою жизнь.

Пытаясь сохранить мою жизнь и заставляя меня выполнять свои больные прихоти, он вынуждал меня отказаться от всего, что у меня было — предать тело и душу.

— Ты хочешь сделать из меня секс-рабыню. Кроме тебя мне не с кем бороться.

— Всё зависит от того, как посмотреть на ситуацию. Я не прошу, чтобы ты смирилась с этим. Ты можешь выбрать жизнь, но последнее слово всегда останется за мной. Всё, что от тебя требуется — выполнять приказы.

Кирк ослабил хватку, позволяя мне выпрямиться, а затем потянул за волосы, пока мы не оказались лицом к лицу.

— Всё может быть не так уж плохо.

Я стиснула зубы, чувствуя желчь, подступающую к горлу.

— Ты болен.

Его губы дрогнули.

— Годы, что я провёл не в той профессии, оставили свой отпечаток. Я всегда могу отдать тебя кому-то другому.

— Нет, — мгновенно ответила я. Мне была противна даже сама мысль о чужих руках на моём теле.

— Есть только одно условие. Не провоцируй меня, и я не причиню тебе боли.

Кирк вытер смесь воды и слёз с моего лица.

— Я тебя ненавижу, — выплюнула я.

— Я иного и не ожидал. Всё, чего я хочу от тебя — твоего послушания. Сможешь?

Лёгкие не хотели работать, а разум так сильно кричал «нет», что я не могла согласиться. Я не хотела, чтобы он отдал меня кому-то. Не хотела умирать. И я не хотела подчиняться этому придурку, который получает удовольствие от воплощения своих извращённых фантазий с моим телом.

К сожалению, у меня было только три варианта. И Кирк менее безопасный из них.

Больше негде спрятаться. Я знала, что этот мужчина может разорвать меня на куски, понимала, что он способен на большее, чем просто оставить меня без волос или утопить в ванной.

Но он этого не сделал. Трудно было игнорировать тот факт, что иногда он заботился обо мне.

Я кивнула.

Кирк поднял меня с пола, ставя на ноги, снял с моих запястий ремень, а затем вытащил пробку, чтобы спустить воду из ванной.

— Иди на кухню и сядь за стол. Не двигайся и ни к чему не прикасайся.

Я осмотрела свою наготу, но решила, что сейчас не лучшее время для разговора об одежде. Не желая и дальше провоцировать его, я с обречённым вздохом опустилась на уже ярко-красные колени и поползла на кухню. Положив руки на колени, я поерзала на месте, борясь с собственным решением. Услышав позади себя шаги, я замерла.

Кирк прошёл мимо меня и открыл один из шкафов, вытащив тарелку и хлопнув деревянной дверцей. Он высыпал немного хлопьев, залил их молоком, кинул туда ложку и придвинул её ко мне через стол.

Сел напротив меня и глубоко вздохнул.

— Задавай свои вопросы.

Я поперхнулась, и молоко чуть ли не пошло через нос.

— Ты хочешь, чтобы я заткнулась или заговорила?

— Делай, как я говорю. Давай покончим с этим, — он склонился над столом, — и никаких вопросов об уходе.

— Что делают, — слово «рабыни» пронеслось в моей голове, но я не смогла его произнести, — девочки делают целый день?

Кирк ухмыльнулся.

— Ты же видела, что делали «рабыни» вчера вечером, — он подчеркнул это слово, как будто знал, что я изо всех сил пыталась произнести его, — в течение дня некоторые из них остаются со своим Хозяином. Также есть те, кто остаётся в комнате отдыха, когда они не заняты с гостями. Многие из них нам благодарны, потому что бывали в местах и похуже. Мы их кормим, даём крышу над головой и лечим.

— То есть ты действительно считаешь, что ты герой? — я закусила губу, затем набила полный рот хлопьев, лишь бы чем-то сдержать себя.

— Может, попробуешь убедить меня в обратном? — Кирк встал, и я чуть не рухнула со стула на пол. — Скажи, где бы, по-твоему, ты оказалась, если бы не я?

— Я... — не хотела этого признавать. — Я не знаю.

— Ты знаешь, — положив обе ладони на стол, он склонился ко мне, — что Гейб и его друзья сделали бы с тобой?

— Я не знаю, — закричала я громче, как будто подтверждая свои слова.

Кирк не двигался.

Я сжала руки в кулаки, опустила их на колени и, откинувшись на спинку стула, произнесла:

— Они бы избили меня.

Кирк приподнял брови.

Мой голос упал до шёпота. Я не хотела об этом думать, не хотела говорить об этом вслух.

— Они изнасиловали бы меня и, наверное, убили бы.

Гнев появился вновь, когда слезинка скатилась по щеке.

— Скажи мне, чем то, что они могли бы со мной сделать, отличается от того, что делаешь ты? Или от того, что ты будешь делать? Ты не бьёшь меня, но...

— Ничем, — ответил Кирк и сел обратно на своё место, — но между нами есть разница.

Я медленно вздохнула, не в силах поверить в услышанное. Время, казалось, замедлило свой бег, а в голове одна за другой прокручивались картинки, которые я не хотела видеть. Я снова начала есть хлопья, едва успевая их глотать, пока эмоции затапливали меня, но еда, по крайней мере, помогала мне отвлечься. Я подняла голову и увидела, что Кирк чем-то занят в своём телефоне. Я испытала невероятное облегчение, осознав, что ему нет до меня никакого дела, несмотря на то, что моё будущее теперь напрямую зависело от него. Я с трудом проглотила остаток хлопьев и поставила пустую тарелку на стол. Кирк поставил её в раковину и вымыл.

— Через час у меня встреча. Так что у тебя есть время, чтобы привести себя в порядок, — он указал головой в сторону ванной.

— Я могу принять душ? — спросила я, желая смыть всю ту грязь, что накопилась со вчерашнего дня, хотя и понимала, что вода тут вряд ли поможет, ведь всё это было скорее в моей голове.

Кирк кивнул:

— Дверь останется открытой, мне без разницы, чем ты там будешь заниматься. И не спорь.

— Поняла, — пробормотала я, опускаясь со стула на свои воспалённые колени, но Кирк схватил меня за руку. — Мне жаль, Хозяин, — я надеялась исправиться, пока он не наказал меня за мою ошибку, — я оставлю дверь открытой, Хозяин.

— В следующий раз не забудь сделать виноватое выражение лица, — Кирк отпустил мою руку. — Если сможешь выполнять приказы, тебе не придётся ползать по квартире.

Что ж, удача была близка. Я ушла, всё ещё проклиная факт отсутствия одежды. У меня не было ничего, чем можно было бы прикрыться, да и спрятаться было негде.

Стоя под горячим душем, я набрала полный рот воды, позволяя струям стекать по моему лицу.

У меня не было надежды на спасение. Кирк знал всё об этом месте и утверждал, что держит меня только потому, что другого выхода нет.

Я была уверена, что он есть. Мне просто нужно найти его слабое место, а потом каким-то образом снять этот чёртов ошейник и наручники. Эти мысли так и крутились в моей голове.

Я прижалась спиной к стене душа, пока в моей голове проносились картины того, что меня могут заставить делать, прежде чем я найду способ убежать отсюда. Сделав глубокий вдох, я сбрызнула лицо водой, больше всего на свете желая разлететься на кусочки или умереть.

Но для этого я была слишком упрямой. У меня не было лёгких путей. Не было ни единого шанса сбежать. Я не смогу выполнять всё, что мне прикажут, пусть даже для того, чтобы выжить.

«Какая разница — час или день в аду», — говорила я себе.

Я выключила душ и отодвинула занавеску. Посмотрела на своё отражение в зеркале — тело было полностью покрыто чёрными и синими отметинами. Завернувшись в полотенце, я пошла в сторону открытой двери.

Когда я вошла в гостиную, Кирк окинул меня беглым взглядом, словно ему было не до меня, но потом он всё же сосредоточился на мне и приподнял бровь.

— Мне надеть ту же одежду или... просто бегать вокруг нагишом? — я замолчала, пока в голове одна за другой сменяли себя картинки.

— Нет, — выдохнул он, — ты можешь надеть кое-что другое...

Мужчина встал и кивнул в сторону спальни. Такой простой, ничего не значащий жест, но мне всегда становилось страшно, когда он находился рядом. Кирк шёл позади меня. Несмотря на то, что полотенце скрывало моё тело, я знала, что он идёт рядом, находясь вне поля моего зрения, и чувствовала себя обнажённой.

Он открыл ящик, а после бросил мне одну из своих чёрных маек. Я посмотрела на него и моргнула.

«Любит яркие цвета», — сказала я себе. Что ж, это хотя бы не шифон и не кожаный заменитель. Заметив, что я так и не двинулась с места, Кирк стянул полотенце с моей груди.

— Давай я помогу тебе, — сказал он.

Прежде чем он успел мне помочь, я натянула майку через голову. Лямки плотно прилегали к телу, отчего соски отчётливо выделялись сквозь ткань. Майка доходила мне до середины бедра — длиннее, чем та, что я сняла. И мягче.

— Что теперь? — спросила я.

Кирк пожал плечами.

— Могу вставить тебе другую пробку.

Я сжалась от одной только мысли.

— У меня есть выбор?

Его грудь поднималась и опускалась, пока он скользил взглядом по моей груди.

Кивнув, Кирк отправил меня в гостиную.

Он вновь сел за стол у задней стены и указал на пол у своих ног.

— Я тебе не собака, — слова сами слетели с моих губ, и глаза тут же расширились от страха. Сейчас я знала, что не хочу умирать.

Гнев вспыхнул в его глазах, и едва он успел пошевелиться, как я тут же опустилась перед ним на колени, проклиная его про себя и покорно опуская голову.

— Умная девочка, — прошептал Кирк.

— Я просто не хочу умирать, — тихо произнесла я.

Кирк наклонился вперёд и приподнял моё лицо.

— Не надо. И не плачь больше.

— Почему? У тебя слабость к плачущим девушкам или тебя это бесит? — язвительное замечание само сорвалось с языка.

— Ни то, ни другое, но Росс получает от этого удовольствие. Он любит заставлять девочек плакать, так что если ты сейчас не научишься контролировать себя... — Кирк замолчал. — Сейчас я не сделал ничего, из-за чего стоило бы плакать, так что не надо. Выполняй приказы и прекрати думать, — он что-то бросил рядом со мной, и это «что-то» резко ударилось о стол. — И ради всего святого, прекрати болтать.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но вовремя остановила себя. Прекратить думать? Я не предполагала, что сказанные мною слова могут навлечь на меня неприятности. Эти слова были из разряда тех, над которыми не задумываешься, когда произносишь. Я тяжело вздохнула, потупив взгляд, и опустила голову.

Я потеряла счёт времени, сколько просидела неподвижно, не смея даже пошевелиться, чтобы восстановить кровообращение в затёкших конечностях. К тому времени, как Кирк позволил мне снова встать, я едва могла пошевелить ногами. Острая боль пронзила меня от колен до пальцев ног, когда я пыталась стряхнуть онемение.

Кирк собрал какие-то бумаги и засунул телефон в карман. Я уже настолько соскучилась по нормальной одежде, что почувствовала острый укол зависти даже к тому, что у него есть карманы.

— У меня полно дел, которые мне нужно разрешить сегодня, так что я уйду на некоторое время. Я не могу оставить тебя привязанной к кровати на целый день.

Моё сердце забилося, но вряд ли стоило цепляться за проблеск надежды. Всё равно я не смогу выбраться из квартиры, даже если он оставит ключ в двери.

Мужчина взял поводок, лежащий на дверной ручке, где он оставил его вчера ночью, и я в изумлении раскрыла рот. В голове сразу возникли всевозможные сценарии и вопросы.

Кирк поманил меня пальцем.

— Ты будешь в безопасности.

Меня пробрало до глубины души.

— Кирк...

Стоило ему услышать своё имя, как его спокойный взгляд затуманился, и он резко развернул меня к себе лицом, прижимая к стене. Его большие голубые глаза впились в мои. Я моргнула, изо всех сил борясь с желанием ляпнуть что-нибудь лишнее.

— Мне жаль... Хозяин.

Я заставила себя сказать эти слова, чтобы хоть немного его успокоить, но гневный взгляд никуда не исчез.

— Если утром я и стерпел твою болтовню, то это не даёт тебе права трещать без умолку каждый раз, — он наклонился, вжимая меня в стену. — Ты сведёшь себя в могилу.

— Прошёл всего один день, — прошептала я, напуганная его словами. — Я не хочу умирать, но и за одну ночь измениться не могу. Пожалуйста.

— Это не моя проблема, и меня не волнует, как ты это сделаешь, или что ты чувствуешь. Заткнись и выполняй приказы.

Я сделала глубокий вдох, желая поспорить с ним, но в ответ просто кивнула. Нелегко держать язык за зубами и послушно себя вести, когда не знаешь, что ожидает тебя впереди. Я хотела быть уверена, что подчиняясь, нахожусь в безопасности. Но заверения, что я останусь в живых — не самое утешительное обещание.

— Ты можешь идти, — прорычал Кирк, — иди за мной и не высовывайся.

Мне снова захотелось плакать, но не из-за страха, а из-за того, что я была сбита с толку. Я не знала, что делать, а когда пыталась сделать хоть что-то правильно, Кирк злился. Я уже не знала, как сдерживать эмоции, рвущиеся наружу.

Кирк потянул за цепочку и открыл дверь. Я сжала руки в кулаки и последовала за ним по коридору к лифту, мои колени дрожали. Я боялась всё испортить, боялась, что Гейб или кто-то из его команды увидит меня. Мне так хотелось обнять себя руками, но я понимала — нельзя.

Краем глаза заметила, что Кирк оглянулся, когда мы зашли в лифт.

— Тебя никто не тронет, — пообещал он, — Гейб со своей бандой в другой части здания.

Нужно отдать должное этому придурку — у него хорошая интуиция.

На лифте мы спустились на этаж ниже, но внешне он был точным подобием предыдущего. Кирк провёл меня к третьей двери и постучал.

Как только Майлз открыл дверь, я скрылась за спиной Кирка. Мне сразу же захотелось упасть на колени и умолять его не оставлять меня. Это походило на первый день в детском саду, с той лишь разницей, что на этот раз у меня была действительно весома причина умолять: *«Пожалуйста, не оставляй меня здесь»*.

За спиной Майлза я увидела блондинку, сопровождавшую его на ужине. Она была одета в обрезанную футболку и коротенькие шорты, и, подпирая ногами подлокотник дивана, красила ногти на ногах.

— Уверен, что справишься? — спросил Кирк.

К сожалению, он обращался не ко мне. Даже если бы Кирк и спросил меня, ему вряд ли понравился бы мой ответ.

Майлз отличался хорошо развитой мускулатурой и длинными сильными ногами. Он был

выше Кирка на целых шесть дюймов.

Его смуглая кожа хорошо подчёркивала рельеф мышц, так что по сравнению с ним другие мужчины казались тощими.

— Уж в течение двух часов я с ней смогу справиться.

Я почувствовала, как перехватило горло, когда Кирк бросил мой поводок и подтолкнул меня к двери. Я неохотно переставляла ноги, ожидая, что Майлз протянет руку и схватит меня. Но он отступил в сторону, позволяя мне войти и не стараясь ко мне прикоснуться. Я посмотрела на Кирка, прежде чем захлопнулась дверь, в надежде услышать от него хоть какие-нибудь слова утешения, советы, указания, но ничего.

Его грудь медленно вздымалась, и на секунду он затаил дыхание.

— Она ещё не совсем готова. Будь с ней помягче.

— Всё будет в порядке. С ней останется Аллея, и они поговорят о своём, о девичьем.

О чём у меня слушать нет ни малейшего желания.

Кирк усмехнулся.

— Точно уверен, что хочешь этого?

— Я закрою их в спальне. Не парься, иди на свою встречу. Я сумею справиться с двумя маленькими рабынями.

Когда дверь закрылась, я обхватила себя руками. Мне вдруг захотелось бежать за Кирком, умоляя его, не оставлять меня. Блондинка перегнулась через спинку дивана, и Майлз погладил её по голове, проходя мимо. То же самое я видела в кабинете у Росса.

Воспоминания вернули меня в реальность.

— Идите сюда обе.

Блондинка вскочила и подошла к спинке дивана, вставая перед Майлзом на колени. Я последовала её примеру.

— Если хоть одна из вас доставит неприятности, то наказаны будете обе.

Мужчина пристально посмотрел на каждую из нас, но особенно долго его взгляд задержался на мне.

Теперь я почувствовала себя так, словно вернулась в детский садик, или меня отчитывает мать моего лучшего друга, позволившая нам играть без присмотра, а мы пустили в ванную лягушку.

— Да, Хозяин, — сказала блондинка.

— Да, м-м-м... — единственный, кого я могла назвать «Хозяин» — это Кирк. Других распоряжений и списков допустимых обращений мне не давали.

— Обращайся ко мне «сэр», — сказал Майлз. Из-за его низкого голоса и крупного телосложения мне достаточно было взглянуть на этого мужчину, чтобы ощутить ужас. Я уже испытала на себе его силу, но сейчас он выглядел спокойным и несколько удивлённым моей неловкостью.

— Да, сэр.

Я затаила дыхание, когда Майлз отстегнул цепь от моего ошейника.

— Кирк ведь не сказал, к кому тебя ведёт?

— Нет, сэр.

— Отлично, думаю, если бы сказал, то, наверное, было бы больше проблем.

Майлз рассмеялся и махнул нам рукой.

— Аллея, развлеки нашу гостью, но смотри, чтобы она не натворила неприятностей.

Девушка вскочила на ноги, но я была более осторожна в своих действиях, следя за ними,

и потащила меня в спальню. Ноги меня не слушались, каждый шаг давался всё тяжелее. Во всём этом не было смысла. Человек, который ещё вчера буквально вжимал меня в стену, лапая, сегодня вёл себя цивилизованно. Даже больше, он был весёлым и почти приятным.

В спальне стоял туалетный столик из красного дерева, а в одном из углов комнаты был похожий комод.

— Серебро, да? — спросила Аллея, выдвигая скамью.

Я кивнула, когда она схватила меня за плечи и подтолкнула к скамейке.

— Меня зовут Аллея. Откуда ты?

Блондинка похлопала по скамье, жестом предлагая мне сесть, сама же она села на кровать.

Светская беседа. Я ненавидела такие беседы, а в этой ситуации всё это было более странно.

— Это важно?

— Просто любопытно, — она пожала плечами. — Разве тебе не дали одежду?

Я посмотрела вниз и потянула ткань майки.

— Это и есть вся моя одежда.

— Если будешь выглядеть так, то никого не заинтересуешь.

Я поморщилась, меня больше зацепило то, что она предположила, якобы мне нужно чьё-то внимание, чем её замечание о моём внешнем виде.

— Зачем мне их внимание? Я буду рада затеряться в общей массе.

— Интерес, как правило, означает выгоду, дорогуша. Если хочешь что-то получить или комфортно жить, то есть только один способ этого добиться.

Девушка провела рукой по волосам, переложив их на одно плечо.

— А ты и правда новенькая?

— Я думала, они уже всё рассказали обо мне.

— Они просто сказали, что тебя доставили вчера, поэтому мне стало интересно откуда?

— Скорее всего из дома, — сказала я. — Из-за того, что Гейб меня чем-то меня, я мало что помню.

Аллея несколько секунд рассматривала меня с широко открытыми глазами.

Я отвернулась от девушки, уставшая от того, что меня рассматривают как какой-то новый музейный экспонат.

— Майлз сказал мне, что тебя приведёт Кирк, и попросил объяснить тебе правила.

Тогда-то я и подумала, что ты работала в другом пристанище.

— Пристанище?

— Мы их так называем. Майло владеет несколькими из них. Я раньше работала в одном под Сент-Луисом, но переехала сюда около двух лет назад. Это место лучшее из тех, где мне удалось побывать.

Всё, что мне оставалось делать — это беспомощно смотреть на неё.

— Кирк — хороший парень, дорогуша. Все хотят его, но никто не может получить.

Ну, ненадолго, по крайней мере.

Я поставила локти на колени и положила подбородок на кулаки.

— Он не такой, каким кажется.

— Первое правило выживания: не говорить плохо о мужчинах, особенно о своём Хозяине. Он заботится о тебе, поэтому цени его. Кирк не позволяет себе сильно расслабляться, в отличие от остальных. Вот почему он хорошо справляется со своей работой.

И он добр к нам, а ещё он крут в постели.

Я рассмеялась про себя.

— Ты с ним спала?

Блондиночка ухмыльнулась и пожала плечами, озорно усмехаясь.

— Я наслаждалась его обществом, но у меня есть свой Хозяин, поэтому я больше времени уделяю ему.

Это было сказано так, словно мы говорим о самых привычных в мире вещах. Интересно, доживу ли я до того момента, когда секс для меня потеряет всякое значение и станет обычной частью моей жизни.

— Особенно ему нравится...

— Не надо, — я напряглась, хлопнув ладонями по коленям. — Я не готова к этому.

Аллея хихикнула и тут же стала серьёзной.

— Сейчас ты, конечно, сочтёшь меня ненормальной, если я скажу, что тебе повезло, но это так.

— Повезло, что нахожусь в плену, и меня заставляют заниматься сексом с людьми, к которым я ничего не чувствую?

Я позволила себе это сказать. Здесь самое безопасное место, поэтому я открылась ей, надеясь, что она не побежит жаловаться Майлзу.

Аллея коснулась моего плеча.

— Я занималась сексом с тем, с кем приказывают, но как только Майлз заявил на меня права, это происходит не так часто. Мне нравится служить ему.

— Я заметила, — пробормотала я, шлёпнув себя по губам.

Аллея рассмеялась и пожала плечами.

— Другой реакции я и не ожидала.

Глава 6.

Основное блюдо

Кирк, наверное, решил, что там, где не подействовали его угрозы и насилие, подействует беззаботное очарование Аллеи и очевидная любовь её хозяина, и я научусь ценить в жизни то, что есть, даже в моём положении. Я сильно сомневалась, что смогу зайти так далеко, но, учитывая тот факт, что сегодня днём я чуть не лишилась волос, это стало хорошим перерывом.

— Могу я поинтересоваться, как ты сюда попала? — спросила я. Аллея хотела узнать мою историю, так что будет абсолютно справедливо, если я, в свою очередь, поинтересуюсь её.

Она вздохнула и встала на ноги, открывая один из ящиков туалетного столика и вытаскивая расчёску.

— Повернись, — сказала девушка и встала рядом со стулом, ожидая, пока я выполню её просьбу.

Я колебалась, не совсем готовая к тому, что кто-то будет прикасаться к нежной коже моей головы, но поскольку сотрудничество — лучший способ получить информацию, я медленно переставила ноги на другую сторону и оказалась лицом к зеркалу. Увидев своё

отражение, я отвела взгляд, совершенно не нуждаясь в постоянном напоминании о том, что произошло. Аллея тщательно расчёсывала волосы, стараясь распутать и немного выпрямить склоченные пряди.

— Я из приличной семьи, — начала она, — неплохо училась, занималась спортом. Когда мне было шестнадцать, я начала встречаться с одним парнем. Ему было восемнадцать, и он казался мне самым крутым парнем во вселенной.

Аллея отложила расчёску и начала плести косу так, что та, начавшись сбоку, постепенно переходила на затылок. Одновременно с плетением девушка медленно продолжала свой рассказ:

— Какое-то время он давал мне всё, что я хотела, а затем убедил развлечь его и пару его друзей. К концу ночи я потеряла сознание. А когда пришла в себя, то обнаружила, что он продал меня.

Я закрыла глаза, чувствуя боль в желудке. Мы с Аллеей были не такими уж и разными, и после всего, что я говорила, или ещё хуже — всего, что думала, я не была уверена, что смогу снова посмотреть ей в глаза. Даже то, что девушка не могла прочитать мои мысли, не умаляло чувства вины от того, что я посчитала её слабачкой, решившей в итоге остаться здесь. Более того, я считала её жалкой из-за того, что она нашла в себе силы наслаждаться ситуацией.

Начав плести косу с другой стороны головы, Аллея продолжила:

— Большинство из нас здесь неплохо устроились, мы были в местах гораздо хуже. Даже Сент-Луис намного лучше постоянных побоев и ежедневной голодовки. У нас есть пища, крыша над головой, регулярное медицинское обслуживание. Я вижу множество приходящих сюда девушек, одни из них попросту сломлены, а другие с воинственным настроением клянутся, что никогда не падут духом.

— Так ты советуешь просто сдаться?

— Нет. Просто прими это как данность. Однажды я восстала, но после поняла, что здесь нет ничего, чего я не смогу получить, если захочу.

— А как же любовь? Настоящие отношения? Семья?

Я, наконец, встретила её взглядом в зеркале в поисках признаков того, что ей хочется чего-то большего. Губы девушки скривились в полуулыбке.

— Однажды я этого уже хотела. А также думала, что встретила мужчину своей мечты, — Аллея пожала плечами, — теперь я просто думаю, что значимость этого слишком преувеличена. Я скорее предпочту парня, который сможет обеспечить мне безопасность, чем парня, предлагающего звёзды с неба.

— А взамен секс и насилие.

— В действительности мы видим не так уж много насилия. У Росса есть некоторые извращённые склонности, но он никого не бьёт просто так, — девушка закрутила косички в пучок и закрепила его несколькими шпильками. — Иногда что-то выходит из-под контроля, но обычно охранники справляются с этим достаточно быстро. Я никогда не видела, чтобы хоть одна из девушек серьёзно пострадала.

— Меня чуть не убили.

— Но Кирк остановил это, и он сделает это снова. Просто дай ему шанс.

Аллея просила так, будто знала его всю свою жизнь, а он был обычным парнем, запавшим на меня в баре. Для неё это было совершенно нормальным, даже привычным, а я всё не могла заставить свой мозг осознать всю эту чушь.

— Я не хочу быть здесь.

— Милая, — она села рядом и взяла меня за руки. Мне не хотелось встречаться с ней взглядом.

— Я понимаю, что могло быть и хуже, и знаю, что у меня нет выбора, и во всём этом нужно увидеть положительные стороны, но у меня не получается, я в ярости. Я не секс-игрушка, чтобы пускать меня по кругу.

— Тогда убеди Кирка оставить тебя.

Я отстранилась и встала, чувствуя необходимость двигаться, ходить, пока не рассеется гнев.

— Спасибо, но мне бы хотелось самой выбирать партнёров.

— Тогда убеди его, что не собираешься сбежать. В сложившихся обстоятельствах ты легко сможешь сделать это.

— Отдать себя на милость остальным, — я взмахнула руками и снова села на стул.

— Да, — пожала плечами Аллея, хлопая ладонями по бёдрам. — Ты сильно сосредоточена на выборе, которого фактически не имеешь. Если желаешь продолжать — пожалуйста. Никто тебя не остановит.

— Каковы мои шансы выбраться отсюда?

Девушка посмотрела на меня и медленно покачала головой.

— Даже если тебе каким-то чудом удастся выбраться на территорию...

— Устройство слежения, — я закатила глаза и потрясла наручниками на запястьях. — Так, для начала нужно избавиться от этих проклятых шлук.

— Ну, если исключить избавление от конечностей и головы...

Чувствуя беспокойство, я, тем не менее, снова начала ёрзать на стуле, но Аллея схватила меня за руку.

— Ты от этого не сбежишь.

— Это тебе сказали, когда тебя продали?

— Нет, они выбили из меня мысли подобные твоим. И если ты думаешь, что с синяками и царапинами, нанесёнными Гейбом и его бандой, ты теперь знаешь, что такое боль, — девушка скривилась, — поверь — это ничто. Если продолжишь бороться и рыть носом землю, то очень скоро узнаешь, что такое настоящая боль. Даже этим ребятам быстро надоест твоё презрение и бунт.

— За всю свою жизнь у меня было только три парня. Мне было девятнадцать, когда я потеряла девственность, и я никогда не проявляла в этом особой инициативы. Но теперь я обязана отдаться каждому, кто ко мне подойдёт и прикажет это сделать.

Аллея поджала губы:

— Необязательно, если расположишь к себе Кирка.

Я застонала и спрятала лицо в руках. Мы снова вернулись к тому, с чего начали.

— Даже если...

— Это не так уж плохо. Кирк не обращает на нас особого внимания, так что пока оно есть только у тебя, постарайся удержать его.

— Но он не хочет меня. Большую часть времени он хмурится или полностью игнорирует меня.

— Но этот мужчина хочет тебя защитить. А это хорошее начало.

— Хорошо, — выдохнула я, вытирая потные ладони о рубашку. Я не могу убедить себя принять это, но в чём-то Аллея права. — Скажи, что мне нужно делать.

— Изменить отношение.

— Ага, это я уже поняла.

Она приложила к моим губам палец и подняла брови.

— Ты в этом не преуспела. Может, нужно начать с чего-то попроще.

Заманив меня в свои сети, Аллея достала свою косметичку и одновременно начала учить меня и основам макияжа, и всем тем правилам, которые мне нужно знать, чтобы выжить в роли «зверушки» Кирка.

«Никогда не смотреть в глаза». Хорошо, это правило я посылала к чёрту как минимум полдюжины раз.

«Держи руки на коленях».

«К каждому, за исключением Кирка и Россы, нужно обращаться «Сэр»».

Самым сложным будет заставить себя называть Россу «Хозяином», так как его положение здесь, похоже, не предполагает других обращений, особенно когда он рядом.

Самое главное правило заключалось в том, чтобы делать всё, что говорит Кирк. Мне было нелегко подчиняться и в школе, и на работе. Если мне приказывали, я имела привычку усложнять даже самые элементарные вещи. Попросите меня — обдумаю, продиктуйте правила — взбунтуюсь. К тому времени как Аллея закончила, я запомнила только половину из того, что она рассказала мне о макияже... или правилах.

Мой мозг решил перейти в режим ожидания, пока не разберётся во всём этом.

— Ну как? — спросила Аллея, отходя в сторону, чтобы я могла посмотреть в зеркало.

— Э-э-э, — я моргнула, не зная, что сказать. Отчасти я ожидала увидеть макияж, с которым смогу снимать клиентов на улицах, но вместо этого увидела правильный деловой макияж, больше подходящий для свидания. Мягкий, ненавязчивый.

— Не понравилось?

— Понравилось, — я покачала головой, наконец, оторвав взгляд от отражения в зеркале, — это великолепно. Я ещё никогда так не выглядела.

— Тебе, скорее всего, придётся попросить Кирка заказать что-нибудь из косметики.

— Ты так говоришь, как будто это легко.

— После сегодняшнего вечера... — подмигнула мне девушка.

Сегодня вечером. Я не готова.

— Думаю, у меня есть то, что ты могла бы надеть.

— Надеть? Но... Майлз... разве он не...

Я не знаю, почему возражала, понимая, что Кирк и Майлз с самого начала действовали слаженно.

— Ты всё ещё не собираешься плыть по течению, верно?

Я подняла брови и посмотрела на неё. Теперь я подчинялась мужчинам как рабыня. Добро пожаловать на самое дно человеческого общества. Аллея протянула мне чёрное мини-платье с вырезом на плечах и маленькими золотистыми застёжками на ремешке.

Я огляделась в поисках места, где лучше переодеться, затем приказала себе не быть идиоткой. Сняла майку Кирка и бросила её на лавку. Аллея вручила мне новое платье, и я извивалась, пока плотная ткань не легла как надо на груди и бёдрах. По бокам платья были сборки, но я была вынуждена признать, что выглядело оно неплохо, хотя вещица и была слишком короткой. Я покрутилась, подол платья едва скрывал нижнюю часть моих ягодиц.

— Бьюсь об заклад, Кирку понравится.

Я медленно вдохнула.

— А вдруг нет?

— Обвиняй меня. У меня для защиты есть Майлз, — я сузила глаза, глядя на Аллею, но она лишь улыбнулась и положила руку мне на плечо. — Ты выглядишь дерзко, девочка. Желаеться заполучить мужчину — просто отдались от него, но главное, в своих попытках добиться его — не показывай, что он и есть твоя цель.

Прошёл всего день, а я уже в замешательстве. Моей единственной надеждой было то, что ответной реакции на мои действия не последует, и Кирк, по крайней мере, ещё на одну ночь сохранит между нами дистанцию.

Кирк вот-вот должен был вернуться, и я переживала, что ему не понравится мой новый облик, что он не оценит того, что я сменила его майку на платье. Я пыталась успокоить тревогу, но когда мы с Аллей переместились в гостиную, всё, что я могла делать — ёрзать и надеяться, что Майлз не сидит за мной и не наблюдает за каждым моим движением.

Наконец, в дверь трижды постучали, прежде чем Кирк сам открыл её и зашёл в комнату. Его глаза расширились, когда он увидел меня, стоящую и поправляющую это чёрное платье. Он ничего не сказал, просто кивнул Майлзу, забирая у него мой поводок. Кирк всё время не сводил с меня глаз. Даже не потрудившись закрепить поводок на ошейнике, он взял меня за руку и увёл из комнаты. Как только за нами закрылись двери лифта, Кирк повернулся ко мне.

— Что это на тебя нашло?

— Аллея, — прошептала я, глядя в пол, мои щеки пылали.

— По крайней мере, ты готова к ужину, а это уже избавляет меня от лишних хлопот.

Конечно же, только это он и мог сказать. Не знаю, чего я ожидала. Признания работы Аллеи? Подтверждения того, что я хотя бы стараюсь. Намека на то, что он действительно заботился обо мне, а не просто пытался подготовить меня к ужину и избежать неприятностей для себя.

— Неужели мы... В том же месте?

— Да.

— Мне придётся...

— Желаеться, чтобы я расписал тебе повестку дня? — резко поинтересовался он.

Я немного отодвинулась и покачала головой, но сомневаюсь, что он заметил, потому что уже повернулся ко мне спиной. Мы вернулись в квартиру Кирка, и он приказал мне идти в ванную. Подведя меня к столешнице, Кирк вытащил анальную пробку и смазку.

— Ты знаешь, что делать.

— Ты хочешь, чтобы я... в течение ужина? — пропищала я. Он кивнул на столешницу. Глубоко вздохнув, я наклонилась, прижимаясь предплечьями к холодной поверхности и приподнимая задницу, как он хотел. Кирк задрал нижнюю часть платья к бёдрам и со щелчком открыл флакон со смазкой.

— Серебро, — прошептал мужчина, вжимая в мою задницу смазанный палец. Мне хотелось просить, умолять, лишь бы избежать этого, но я не решилась. Кирк пошевелил пальцем внутри меня и затем нанёс немного смазки на мой клитор. Я ахнула, пряча лицо в предплечье.

— Ты сильно напряжена, — сказал он спокойно.

— Может, просто покончим с этим?

— Это скучно.

Я закусила губу, не в силах остановить бёдра от покачивания в такт его движениям.

Палец выскользнул из меня, и теперь к моей дырочке прижималось что-то другое. Я приготовилась к боли, стараясь не напрягаться. Немного надавив, Кирк ввёл пробку полностью. Это оказалось намного проще, чем я ожидала. Помыв руки, он сжал каждую мою ягодицу, перед тем, как снова натянуть на меня платье.

— Мне нужно подготовиться. Следуй за мной.

Я предположила, что это желание Кирка было связано с тем, что он понимал, какое это мучение — ходить с пробкой в заднице. Это было едва ли не хуже, чем ползать. С каждым шагом она немного смещалась внутри меня, превращая обычную ходьбу во что-то нереальное, что само по себе не могло не отвлекать. Как только мы оказались в спальне, он указал мне на кровать.

— Присаживайся, Сахарочек.

Мой рот открылся, а Кирк только ухмыльнулся, скрестив руки на груди и ожидая, пока я сяду, прежде чем начать сборы. Кусая изнутри губу, я медленно опустилась на кровать, чувствуя, как пробка смещается вверх.

Перед шкафом Кирк снял с себя одежду, и мой взгляд тут же упал на значительную выпуклость в трусах, я не могла отвести от него глаз до тех пор, пока он не повернулся ко мне спиной и не вытащил другую пару брюк. Затем Кирк надел серую футболку и взял с комода что-то маленькое.

— В этой пробке есть маленький сюрприз, — сообщил он, повертев в руках небольшой предмет. Кирк нажал какую-то кнопку, и пробка завибрировала.

Моя спина выгнулась, и я схватилась за изножье кровати. Медленно, но верно вибрация превратилась в серию импульсов, прежде чем превратиться в ритмическую систему. Я вскрикнула, когда мои внутренности сжались вокруг пробки. По нервным окончаниям импульсы передавались от заднего прохода прямоком в мозг.

— Пожалуйста, — я покачала головой, — не у всех на глазах.

— Тогда, — прошептал Кирк мне на ухо, — води себя как надо и делай, что тебе говорят.

— Да, Хозяин.

Вибрации прекратились, и мне захотелось свернуться в клубок на кровати. Но вместо этого, мне пришлось последовать за ним на четвереньках по коридорам всё к тому же обеденному залу, в котором мы были вчера ночью.

— Как твоя маленькая ученица? — спросил Росс.

— Совершенствуется. Медленно, — Кирк снова посадил меня к своим ногам.

— Медленно, но достаточно неплохо, раз снова к нам присоединилась.

Росс обошёл Кирка и запустил пальцы в мои волосы.

— Думаю, нам нужно с ней развлечься.

Я сосредоточилась на дыхании, и мне удалось сохранить как можно более спокойное

выражение лица.

— Док ещё не проверил её. И у неё аллергия на латекс.

— Тогда мы ограничимся глазами и игрушками, — Росс поставил меня на ноги. — Чем скорее они осознают своё место, тем лучше.

Я рискнула взглянуть на Кирка, надеясь, что он скажет ещё что-нибудь, чтобы защитить меня хотя бы на одну ночь. Росс снова дёрнул меня за волосы, на этот раз сильнее, так, что я запрокинула голову.

— Он твой босс, но главный здесь я... Ложись на стол, ноги на мой стул.

Я гневно задышала, чувствуя, как что-то сжалось в груди, но я заставила своё тело выполнить приказ Росса. Он развёл мои ноги шире, так, что они оказались по разным углам стола. Мужчины, которых я уже видела вчера, зашли в комнату и окружили меня, следом за ними вошли две девушки в костюмах кошек и начали подавать ужин, поставив тарелку Росса между моих ног, а ещё две — возле моих бёдер.

Я бы не смогла есть.

— Хорошее оформление, — сказал один из братьев, скользя пальцами по верхней части моего платья, и сжал мою грудь. Я вспомнила их имена, но поскольку они стояли позади, сказать конкретно, кто из них это был, я не могла.

Моя грудь нервно задрожала, и я вздохнула, слушая, как присутствующие посмеивались над моей трясущейся грудью. Ещё чья-то рука скользнула по моей ноге, задирая платье. Кирк сжал мою ногу, и я посмотрела в его глаза, пытаюсь найти место, где можно было бы спрятаться.

— Где пульт? — спросил Костюмчик, и моё сердце неистово забилося. Я смотрела, как Кирк проглотил кусочек пищи и вытащил небольшое устройство из кармана рубашки.

Я смотрела в окно, возвышающееся надо мной, наблюдая на сверкающими вдалеке звёздами, когда Росс нажал на необходимые кнопки и интенсивный гул от вибрации раздался в комнате. В течение первых нескольких минут я пыталась отстраниться от этих ощущений, но моё тело начало реагировать. Бёдра задрожали, а мышцы сжались вокруг пробки, заставляя меня возбудиться.

Я поймала на себе жаркий взгляд Кирка, указывающий, что он заметил моё возбуждение, — как и любой мужчина в этой комнате, — однако все были сконцентрированы на ужине, оставив меня на столе биться в агонии.

Поглощая пищу, Росс, казалось, забыл о пульте управления, и я заставляла себя не обращать внимания на вибрацию и усиливающееся возбуждение, позволяя разуму отключиться от реальности. Я постаралась сконцентрироваться на звёздах, а не на ощущениях или чём-то ещё. К сожалению, если психологически я могла абстрагироваться, закрыться, то физически это не работало и никак не помогало унять моё возбуждение. Когда с ужином было покончено, мне казалось, что я вспыхну от любого последующего прикосновения. К счастью, к этому моменту большинство мужчин больше были увлечены своими рабынями, нежели мной. Пока вокруг меня нарастали звуки секса, мне хотелось извиваться в этой позе, найти что-то, что подарит мне облегчение.

Росс потянул меня за лодыжки, подтягивая ближе к краю стола, ближе к себе. Я пыталась не сводить с него глаз, но как только я оказалась у края стола, то посмотрела на Кирка.

Росс шлёпнул меня по внутренней стороне бедра.

— Я уже сказал тебе, что главный здесь я. Ты смотришь на меня, — мужчина поставил

мои пятки на край стола, оставляя меня широко раскрытой и уязвимой. Он скользнул в меня двумя пальцами, а я, ахнув, дёрнулась. Я уже была скользкой и мокрой от возбуждения, но что было ещё хуже, так это то, что я застонала, стоило Россу прикоснуться к моему клитору вибратором. Пока он подталкивал меня всё ближе к краю, я старалась отключить ощущения, испытываемые от вибраций, но вскоре его грубые движения и импульсы от игрушек, казалось, отключили моё возбуждение, и я почувствовала онемение. Отсутствие должной реакции с моей стороны только распалило его интерес, заставляя двигаться жёстче, пока ощущения не стали слишком болезненными. Что ж, по крайней мере, с болью я могу справиться. Я хотела чувствовать боль. Это было бы уместнее и не так унижительно, как осознание того, что каждый из присутствующих в комнате мог увидеть, как я кончаю от прикосновений этого ублюдка.

В пространстве между своих ног я видела, как Росс, сквозь ткань штанов, потирает свой налитый кровью член. В этот момент со своего места встал Кирк, чем тут же привлёк моё внимание. Я вздрогнула. Из-за улыбки Росса я не могла понять — ожидает ли он ответной реакции или же наслаждается моими мучениями.

— Она моя, — сказал Кирк, — и я хочу первым с ней позабавиться.

Я хотела покачать головой, но Росс сделал шаг назад, уступая ему, и Кирк занял его место, скользнув в меня двумя пальцами и начав массировать меня изнутри. Один простой шаг разрушил все мои барьеры. Я закричала и дёрнулась бёдрами вперёд. Большим пальцем он кружил над моим клитором, его прикосновения были нежными и резко контрастировали с движениями Росса. Онемение от вибратора постепенно отступало, и ласки Кирка снова заставили меня возбуждаться.

Его прикосновения на мгновение прекратились, и я услышала, как расстёгивается молния на его штанах. Мой беспомощный крик был скорее похож на стон, когда его горячая головка прижалась к моему входу. Мне хотелось кричать. Возбуждение пронзало все мои нервные окончания, но отчаянный гнев заставил мою кровь сгуститься в венах. Я схватилась за край стола, когда Кирк вошёл в меня.

«Вот тебе и проверка врача».

Его первый толчок был долгим и медленным, и я чувствовала, как дрожу вокруг его большого члена.

«Почему он не может делать это грубо? Вбиваться в меня? Разжигать ненависть? Почему он превращает это в удовольствие?»

Скорость вибраций пробки изменились, и я невольно толкнулась к нему, принимая его как можно глубже и дрожа от удовольствия. Я попыталась отступить, пригвоздить себя к столу, но это только протолкнуло пробку ещё глубже, и я закричала, снова сотрясаясь под ним. Зажмуриив глаза, я почувствовала подступающие слёзы. Моё тело было мне неподвластно.

Кирк слегка нажал на клитор и следующим толчком отправил меня в бездну удовольствия. Я выгнулась дугой, крича и сотрясаясь в конвульсиях, пока его толчки становились всё жёстче и беспорядочнее, и его не настигло собственное освобождение.

Жужжание остановилось, и Кирк вытащил пробку, положив её в полиэтиленовый пакет, переданный ему Россом, после чего положил на пол рядом со своим стулом. После этого он помог мне сесть.

«Не плачь. Не плачь», — снова и снова повторяла я про себя. Я видела, как вокруг разговаривали люди, но не слышала их. Единственное, что я слышала — это мантру у себя в

голове.

Моё тело больше мне не принадлежало. Каждый мускул в моём теле дрожал, когда Кирк помог мне сесть у своих ног. Он переставил свою ногу, и гладкий материал его штанов коснулся моей руки. Я хотела рвануть прочь, когда его пальцы коснулись моих волос, но напомнила себе, что это лишь часть представления. Я последовала за его рукой и прижалась щекой к его бедру. В какой-то степени я была благодарна Кирку за эту незначительную поддержку.

Оставшаяся часть вечера прошла как в тумане; я наблюдала, как люди вокруг нас ласкали друг друга и занимались всеми видами секса. Росс привёл ещё нескольких новых девушек, но Кирк извинился, в том числе и за меня, и мы покинули мероприятие. К тому моменту, когда мы добрались до квартиры, я едва могла себя сдерживать.

— Мне нужно принять душ, — сказала я, всё ещё пытаюсь скрыть свои эмоции.

— Я приготовлю тебе бутерброд, так как у тебя не было возможности поесть.

— Я не голодна, — я уже направилась было в сторону ванной, но Кирк остановил меня, развернув к себе лицом. Последнее, чего мне хотелось, так это смотреть ему в лицо.

— Серебро, — сказал он спокойно.

— Я ненавижу тебя, — выплюнула я, стиснув челюсть.

— Знаю.

«Знаю?» Ярость прожигала мою грудь, опаляла горло, буквально воспаляла меня.

— Ты бы предпочла, чтобы я позволил Россу продолжить?

Я сжала кулаки и развернулась к нему лицом. Расстояние в пять футов увеличило мою уверенность.

— Ты мог остановить его в самом начале, — закричала я.

— Он бы не остановился, — Кирк нахмурил лоб, злясь, но он не пытался сорваться на мне, — мне пришлось принять это решение. Он бы не остановился. А ты, борясь с ним, лишь обеспечила себя ещё большими мучениями.

— Я боролась с тем, чего не хотела. Я бы могла пережить то, что делал Росс. А ты унизил меня.

Я схватила с дивана подушку и швырнула её через всю комнату, сбив со стены картину. Стекло и рама тут же разбились от удара о пол. Кирк мгновенно приблизился ко мне, схватив за руку, и я почувствовала лёгкое жжение ладони, когда та коснулась его лица. Когда пришло осознание того, что произошло, я отскочила от него и тут же упала на колени.

— О Боже, — прошептала я.

Кирк поднял голову, закрыл глаза и глубоко вздохнул. На его запястьях и шее пульсировали вены, пока я ожидала ответной реакции.

— В следующий раз, я позволю Россу продолжать до тех пор, пока ты ему не надоешь, — он схватил меня за подбородок и заставил посмотреть на него. — Он не остановится на такой маленькой шалости. Это было только начало — пятьдесят на пятьдесят, что называется.

— Я думала, мои тесты ещё не готовы.

— Тогда нам лучше надеяться, что ты не соврала. Росс не упустит такой шанс, я видел это по его лицу. Если бы я позволил ему продолжить, он бы не оставил тебя в покое. И собственно говоря, ему плевать, есть у тебя аллергия на латекс или нет.

Когда до меня дошло, о чём говорил Кирк, меня затрясло, а в груди что-то сжалось, затрудняя дыхание. Желудок скрутило в узел.

— Пожалуйста.

Кирк отпустил меня и медленно, буквально проговаривая по слогам, произнёс:

— Иди в душ, Серебро.

Я смотрела прямо перед собой, хотела сдвинуться с места, только бы не спровоцировать у него ещё одну вспышку гнева, однако моё тело словно парализовало, оно не желало слушаться меня.

— Ты вечно просишь о невозможном. Мне не нужен геморрой в заднице, который не прислушивается ни к чему из того, что я говорю.

Я опустила взгляд на пол. Желудок вывернуло бы наизнанку, если бы в нём была хоть крошка пищи. Я побрела мимо него в ванную, едва переставляя ноги, и включила горячую воду, позволяя ей нагреться, прежде чем ступить под этот мощный поток. Я облажалась перед единственным человеком, который решил меня защищать.

Свернувшись в клубок в ванной, я позволила воде хлестать себя по спине, пока звук и ощущение воды не стали для меня единственной существующей вещью.

Поток воды прекратился, но я даже не подняла голову. Кирк отодвинул занавеску и опустился на колени рядом с ванной и накинул полотенце мне на спину.

— Я не закончила, — сказала я.

— Тихо, — предупредил он шёпотом, — у тебя вся кожа красная, и ты пробыла здесь более получаса.

— Ненавижу тебя, — я попыталась вытереть слёзы.

Кирк достал меня из ванной, и к моему удивлению, сел со мной на полу. Я хотела начать бороться, оттолкнуть его, но ещё более сильным желанием было оставить всё как есть, ведь сейчас я была в безопасности.

Я нуждалась в нём. Независимо от того, что он уже сделал со мной или что ещё сделает.

— Пожалуйста, не позволяй им... — я на мгновение замолчала, — я буду слушаться. Я сделаю всё, что ты захочешь.

— Нет, не сделаешь.

Я выпрямилась.

— Но... — Кирк снова прижал меня к груди и поцеловал в лоб. — Я оставлю тебя.

— Так, ты не собираешься выбить из меня дурь за то, что я ударила тебя, и за то, что я чуть не разгромила гостиную?

В ответ мужчин застонал, качая головой.

— Ты действительно хочешь напомнить мне об этом?

— Могу поспорить, ты и так не забыл.

— Вытирайся, — сказал он, меняя тему и помогая мне встать на ноги, — на журнальном столике тебя ждёт бутерброд.

Пока я вытиралась и подсушивала волосы, Кирк снял свою мокрую одежду. Моё сердце

учащённо забилося, несмотря на то, что я была истощена. Я отвернулась от обнажённого Кирка, но увидела его отражение в зеркале.

— Пытаешься избегать меня? — ухмыльнулся он.

— И почему ты такой внимательный?

— Именно благодаря этому, я хорошо выполняю свою работу.

Всё внутри меня буквально запротестовало. Мне хотелось съязвить что-то по поводу него и его «работы». Он же чёртов преступник. Насильник. Спокойствие испарилось, как будто его и не было вовсе, поэтому я отогнала эти мысли.

— Давай, — сказал Кирк, взяв меня за талию и проводив в гостиную, — уберись здесь, съешь бутерброд и ложись спать.

— Можно мне...?

Я посмотрела на своё обнажённое тело, но увидев, как Кирк сжал пальцами переносицу, решила отказаться от просьб об одежде.

— Совок и веник на кухне.

Я отряхнула подушку и положила её обратно на диван рядом с Кирком. Затем прошла мимо него на кухню, чтобы взять веник с совком и убрать битое стекло. Выбросив весь мусор, кроме картины, в мусорное ведро, я села на пол у его ног, чтобы съесть бутерброд.

Глава 7.

Опасная игра

Запах и звук готовящегося бекона проник в пустую спальню, заставив мой желудок заурчать, и я перевернулась на своей импровизированной постели. Кирк отстегнул цепи до моего пробуждения, но я до сих пор гадала, стоит ли мне вставать, чтобы столкнуться с ним. Когда я ложилась спать, его гнев, казалось, поутих, или же Кирк его тщательно сдерживал. Теперь по прошествии ночи, всё могло быть либо хуже, если он всё ещё зол, либо лучше, если он не из тех, кто хранит обиды.

Так или иначе, я сильно сомневалась, что Кирк щедр на прощение. Но что я знаю? Он самый скрытный и непредсказуемый человек из всех, кого я знала, но, тем не менее, он гениально читал меня. Если бы мне хоть раз удалось предугадать его реакцию, то возможно, я бы меньше заботилась о правильности каждого своего шага. Я поднялась с подушки, завернулась в одеяло и медленно вышла, заглядывая на кухню.

Кирк посмотрел на меня и поставил тарелку на стол.

— Ты собираешься есть закутанной в одеяло?

Хотя он и не смотрел на меня, я пожала плечами.

Кирк повернулся ко мне.

— Убери его. На спинке дивана для тебя лежит халат.

Я нахмурилась и сделала, как мне приказали, ожидая, что халат будет слишком открытым и сексуальным, едва ли скрывая мою наготу, но была ошеломлена, когда подняла и надела его. Он был из толстого, но мягкого махрового материала, и практически доходил мне до колен. Я плотно обернула его вокруг себя, а затем повернулась к столу, чтобы занять своё место.

— Спасибо, Хозяин.

Уж точно не на халат я рассчитывала после вчерашней вспышки, но поскольку была уверена, что Кирк ни на секунду не оставлял меня, пока я спала, то предположила, что он, должно быть, заказал его ещё до моей глупой детской попытки разгромить его гостиную.

Я сидела и смотрела на свою порцию еды, пока он не занял своё место и не начал есть. На этот раз я была рада молчанию, оно доставляло удовольствие. По крайней мере, я не рисковала ляпнуть что-нибудь до того, как успею подумать.

После завтрака Кирк привёл меня в гостиную.

— Через несколько часов у меня запланирована встреча, но до тех пор ты останешься рядом со мной.

Он вручил мне пакет, и я обнаружила в нём электронную книгу, пустой журнал и журнал кроссвордов.

— Это твой способ извиниться?

— Я ни о чём не сожалею, — он сел на другой конец дивана и переключил на новости. — Это мой способ сделать так, чтобы ты больше ничего не громила. Электронная книга не подключается к «wi-fi», так что не строй никаких планов. Я загружу в неё несколько книг, но только после того, как ты этого заслужишь.

Мне оставалось только догадываться о том, как я должна буду это заслужить.

— То есть я занимаюсь с тобой сексом, а ты покупаешь мне книги?

— Не угадала, ты держишь рот на замке и делаешь то, что тебе говорят, а я покупаю тебе книги, — сказал он сухо.

А он действительно полон решимости заткнуть мне рот.

— Ты очень удивишься, но зачастую это может не включать в себя секс.

В течение нескольких минут Кирк смотрел на экран телевизора, а затем отклонился назад и положил ноги на кофейный столик.

— За диваном есть несколько мешков с одеждой. Завтра Аллея поведёт тебя вниз в прачечную, и ты сможешь ей пожаловаться на всё, что тебе так ненавистно.

В течение минуты я просто пялилась на него, но он даже не обратил на меня внимания. Вниз в прачечную?

— Только мы вдвоём? Блуждать по зданию в одиночку?

— Планируешь побег? — спросил он, вздёрнув бровь, но, по-прежнему, не отрывая взгляд от телевизора.

— Просто удивлена, и... — Гейб. Он же должен быть где-то внутри здания.

— Тебе разрешено находиться на этажах с седьмого по девятый. Десятый — только если нужно пойти в медкабинет. Тебе запрещается появляться без присмотра на любом из этажей, к которым есть доступ у гостей. И ещё, — заметил Кирк, — тебе запрещено выходить куда-либо без моего разрешения. Если завтра у тебя возникнут неприятности, Аллея тоже будет наказана.

— Да, Хозяин.

Я повертела в руках электронную книгу, затем переложила свои новые приобретения на кофейный столик, и, свернувшись калачиком на краю дивана, позволила себе отвлечься от ненужных мыслей с помощью новостей. Мне не помешало даже то, что я была почти уверена, что моё имя или изображение в любой момент появится на экране. Я знала, что моё отсутствие на работе в течение нескольких дней не могло остаться незамеченным моим боссом. Я не разговаривала со своей семьёй в течение недели и не могла вспомнить, встречалась ли с друзьями в пятницу вечером, как планировала. Мои друзья... Шарлин и

Бекка должны были встретиться со мной в ресторане в семь, чтобы вместе поужинать и выпить. Если это произошло там...

Я покачала головой и откинулась на диван. Я даже не была уверена, в безопасности ли они, и у меня не было способа это выяснить.

Кирк постучал телефоном, а затем бросил его на край стола и встал.

— Какие книги ты бы хотела загрузить, пока я не ушёл?

Как будто книги способны мне помочь. Я пожала плечами, глядя на экран телевизора.

— Сегодня мы снова идём в «Перспективу»?

Кирк навис надо мной.

— Какое это имеет отношение к моему вопросу?

— Я не знаю, какие книги хочу почитать. Я просто спросила.

— Нет, — Кирк поджал губы, — Тейлор и Дементри сегодня утром уехали.

— Если я задам ещё два вопроса, ты не повырываешь мне волосы?

На мгновение, он напрягся, но затем расслабился.

— Нет, если ты не дашь мне повода.

— Могу ли я получить книги сегодня вечером и могу ли я попросить ручку или карандаш? — я подняла журнал с кроссвордами.

Он нахмурился, по-видимому, неуверенный, что я не использую письменные принадлежности, чтобы навредить себе или проделать дыру в стене. Хотя даже если бы и хотела, я всё равно не представляла, как это сделать. Кирк взял со стола ручку и бросил её мне на спинку дивана.

— Постарайся не наделать ошибок.

У меня появилось ощущение, что в этих словах был тайный смысл, но я предпочла его проигнорировать.

— Как долго тебя не будет?

— Это уже третий вопрос.

Он засунул телефон в карман и прикрепил ключи к ремню.

— Пару часов. Не более.

Кирк привёл меня в спальню, и я направилась к своему месту, но он схватил меня за талию и подтолкнул к кровати.

— Я не хочу оставаться на твоей кровати. Там же есть цепь.

— Кровать мягче.

— Спасибо за заботу, но она пахнет тобой, — я не хотела озвучивать эту мысль, но едва мелькнув в сознании, она тут же сорвалась с губ.

Я всё ещё не могла прийти в себя после всего, что Кирк сделал для меня. Я не понимала, какие чувства будил во мне его запах: возбуждение, безопасность, страх или гнев, но это определённо не безразличие, и я уж точно мне не хотелось находиться с ним в его постели.

— Когда, — Кирк развернул меня, приближая к своему лицу, — ты уже научишься не быть такой упрямой?

— Я... — мне нечего было ответить. Упрямство дарило мне ощущение борьбы, так я ощущала, что защищаю частичку себя и своего здравомыслия.

Он выдернул из моей руки книгу и ручку и бросил их на кровать вместе с бутылкой воды, которую прихватил для меня.

— На кровать.

Он толкнул меня на кровать, и я перекатилась на другую сторону, сев на ноги и взяв своё одеяло.

— Серебро, — прорычал он, обходя вокруг кровати. Упрямиться больше не было смысла, поэтому я отбросила одеяло на кровать и прижалась к изголовью.

Кирк схватил меня за запястье и прикрепил к ним цепь.

— Задницу вверх. Я сейчас вернусь.

«Чёрт». Мой желудок ухнул вниз. *«Что ж, по крайней мере, я действительно это заслужила»*. Что-то подсказывало мне, что сейчас будет по-настоящему больно. Я перевернулась, встала на корточки и опустила голову на кровать так, что попа оказалась приподнятой.

Я понимала, что чем сильнее буду сопротивляться, тем хуже мне будет, и что это приведёт лишь к тому, чего мне действительно хочется избежать.

Я услышала шаги — единственное предупреждение перед тем, как смазанный палец проник в мою задницу. Я вздохнула и, пытаясь заглушить ощущения, молча уткнулась в матрас.

Кирк пару раз вошёл в меня, прежде чем вставил ещё один палец. Я боролась, чтобы сдержать стон, но он нашёл пальцами мой клитор и потёр его. Я вцепилась в одеяло.

— Почему тебе необходимо заставлять меня чувствовать себя... — прошептала я.

— Это смягчает ощущения.

— Это унижительно.

— Унижение подразумевает, что тебя волнует то, что подумает наблюдатель, глядя на твою реакцию. Разве тебя волновало происходящее в «Перспективе»? Реакция твоего тела не делает тебя особенной, пока ты с ней не борешься.

Вывод: не выделяйся и всё будет хорошо. Я стиснула зубы, позволяя ему продолжить. Как будто у меня был выбор.

Пальцами левой руки Кирк скользнул в мою киску, продолжая большим пальцем вырисовывать круги вокруг моего клитора, а пальцами правой руки вошёл в мою задницу.

Я почувствовала, как у него завибрировал телефон, и он оторвался от меня, чтобы ответить, давая мне достаточно долгую передышку. Не знаю, что я чувствовала больше: облегчение или разочарование. Кирк поставил меня в эту нелепую ситуацию, подтолкнув меня к оргазму и сделав влажной. А теперь, когда он пересёк комнату, отвечая на телефонный звонок, это всё исчезло.

— Хорошо, через пару минут. Твоя отсрочка, — сказал он, потянув меня за волосы, и я села на колени. — Поцелуй меня. Заставь меня поверить тебе, и у тебя будет свободный вечер.

Я прикусила нижнюю губу. Я сомневалась, что мой последний парень верил мне, когда мы целовались, а теперь мне нужно было произвести впечатление на этого мужчину. Я закрыла глаза и прильнула губами к его губам. Жар от его тела передался мне, пока я

дразнила его открытый рот своим языком.

Я ожидала — желала — почувствовать его вкус. Почувствовать вкус сигарет, несмотря на то, что от него никогда ими не пахло. Или утреннее дыхание человека, который ещё не чистил зубы. Я надеялась на какой-нибудь мерзкий, неприятный привкус, чтобы заполнить им свой рот и напомнить себе, почему я с ним борюсь.

Но я не ощутила ничего такого. Это был мой приговор. Наши языки боролись за превосходство, в то время как он медленно опустил руку на мою грудь, нежно лаская мой сосок, пока не напрягся.

Кирк отстранился первым. Его дыхание стало прерывистым, похоть смягчила черты лица.

— Думаю, ты справилась.

Судя по заметной выпуклости в штанах, которую я заметила, когда Кирк отходил от меня, я не просто «справилась». Рухнула на кровать, крепко сжимая ноги. Мой клитор распух, а киска была влажная и готовая.

«Что, чёрт возьми, этот мужчина делает со мной?»

И как, чёрт возьми, я собираюсь это остановить?»

Я лежала на животе поперёк кровати Кирка, разгадывая уже четвёртый кроссворд за сегодняшний день, когда хлопнула передняя дверь. Кирк отсутствовал уже более трёх часов, а этот шум только подтвердил мои опасения: что-то случилось.

Он зашёл в спальню и сдёрнул через голову рубашку.

— Росс вызвал нас к себе в «Перспективу».

— Ты обещал мне свободный вечер.

Кирк снял майку и бросил её в угол.

— Это уже не моё решение. У нас есть двадцать минут.

Я не сдвинулась с места, будучи прикованной к кровати.

Перешагнув кучу одежды на полу, Кирк наклонился к кровати, чтобы расстегнуть наручник на моём запястье.

— Почему? — спросила я, отодвигаясь от него. — К чему такие изменения в планах?

— Ты опять начинаешь? Спроси у Росса, если тебе так хочется это узнать. Я уж точно не заинтересован в том, чтобы снова беспокоиться о тебе в течение делового ужина.

Он притянул меня за лодыжку к краю кровати, — именно за ту, которую я ушибла об стол.

Подавляя боль, я поднялась.

У меня было ощущение, что это не я, а он просто собирается на работу, но, несмотря на это, основное бремя всё равно лежало на моих плечах.

— Иди в ванную, подправь макияж и приведи волосы в порядок. Я принесу тебе одежду.

По крайней мере, он не заставил меня ползти; фактически, когда я выходила из комнаты, Кирк едва обратил на меня внимание. В ванной я глубоко вздохнула и устала в

зеркало. У меня бы ни за что не получилось повторить то, что сделала Аллея, но я старалась, как могла. Когда пришло время наносить подводку, я осознала, что мне необходимо больше практики.

Кирк зашёл в ванную и положил на стол короткую юбку и топ. Он осмотрел мой макияж в зеркало и прислонился к стене рядом со мной. Почувствовав снова его запах и ощутив на себе его взгляд, мне стало неловко.

— Не представляю, что мне сделать с волосами, — мне было ненавистно, что мой голос прозвучал приглушённо и тревожно.

— Оставь их. Так нормально.

Я застегнула юбку, побросала всё обратно в косметичку, и Кирк прицепил поводок к моему ошейнику.

— Мне стоит беспокоиться?

— Нет, если будешь делать то, что тебе говорят.

Иными словами: «да».

Когда мы подошли к главной комнате, где мы обычно ели, какой-то амбал остановил нас на входе.

— Босс сказал отправить вас в прозрачную комнату.

Кирк кивнул и потащил меня обратно к лестнице. Он поставил меня на ноги.

— Что-то не так? — прошептала я.

— Ничего, — ответил он, но его голос был гораздо напряжённее, грубее, и даже более отстранённым, чем обычно. — Просто не думаю, что твоё неловкое ползание кому-нибудь покажется сексуальным.

Он дёрнул меня за цепочку и потащил вниз по лестнице, затем по лабиринту с чёрными стенами, пока не нашёл, что искал. Через стеклянные плиты в потолке я поняла, что сегодня мы в комнате, которая располагается этажом ниже той, где мы были до этого.

— К... Х... Хозяин, — я запнулась, стараясь не назвать его по имени.

Кирк открыл дверь, и я увидела комнату, больше напоминающую больничную палату: там стояли такие же кровати, а стены были увешаны всевозможными кнутами, цепями, анальными пробками и фаллоимитаторами.

— Нет, — прошептала я.

— И снова ты упустила лекцию о выборе.

— Но ведь ты тоже не хочешь этого.

Меня охватило чувство тревоги. Всё что угодно, но только не это. Казалось, всё будет лучше, чем то, что он собирается заставить моё тело снова предать мой разум.

— Ты не хочешь меня.

— Это ранит твои чувства?

Я презирала тот факт, что он играл моего хозяина из-за какой-то там обязанности, и

потому заставлял себя прикасаться ко мне. Преступник, живущий в каком-то борделе, заставлял себя прикасаться ко мне. И что хуже, эти прикосновения заставляли меня кончать.

Я взглянула на окна выше.

— Они могут нас слышать?

— Не думаю.

Кирк поднял меня на кровать и отстегнул цепочку от моего ошейника.

— Номер звукоизолирован, но с микрофоном. Он выключен.

Бросив поводок на ближайшую столешницу, он крепко сжал челюсть.

— Я разозлила тебя?

— Да, — он уставился на меня, но его тело было расслаблено, как будто он не хотел, чтобы кто-то заметил нашу перепалку. — Снимай топ.

Я надеялась, что если смогу его разозлить, то не испытаю того удовольствия. Как бы глупо это ни звучало, но я предпочитала, чтобы он действовал как преступник. Так мне проще было его ненавидеть.

— Нет.

— Чёрт возьми, Серебро, — прорычал Кирк, — думаешь не подчиняться здесь безопаснее, чем наверху? Ошибаешься. Делай, как я, блядь, говорю, или они с удовольствием понаблюдадут за тем, как я отшлёпаю твою задницу. А затем они выстроятся в очередь, чтобы продолжить.

Кирк разорвал топ и прижал меня к кровати, сжав рукой моё горло.

Этот жест напугал меня, но не лишил воздуха.

— И почему тебя все боятся?

Давление на моём горле усилилось.

— К чему это? Думаешь, оскорбишь меня, и на этом всё закончится? Хочешь, чтобы я не трогал тебя? Или, может быть, тебе нравится жестокость?

— А не пошёл бы ты, — прошипела я в ответ.

Удерживая меня за горло, Кирк наклонился и взял цепь с какой-то штуковиной на конце. Он без предупреждения захватил мой сосок ртом, обвёл его языком и прикусил.

В этот раз была только боль и ни грамма удовольствия. Затем Кирк отодвинулся, прикрепил конец цепочки к моему соску и потянул её, протягивая через крепления на моей руке и закрепляя под кроватью. Я стиснула зубы, чтобы не дёрнуться, не зная, как можно было додуматься до этого плана и надеяться, что всё закончится.

Он не хотел делать это быстро. Как только Кирк отступил, я хотела воспротивиться, но он остановил меня одним своим взглядом.

— Сейчас ты не такая смелая, — насмехался он низким голосом. — Ты же не хочешь сражаться в заранее проигранном бою, как это было с Гейбом?

— Ты мудака, я хочу бороться, и ты это знаешь.

— Но ты достаточно поумнела, чтобы этого не делать. Тем не менее, пытаешься меня разозлить. Значит, предпочитаешь боль.

Я смотрела в сторону, пока он повторял это с другим соском. С каждым моим вдохом они становились всё более чувствительными, и я боялась сдвинуться даже на миллиметр. Интересно, насколько пристально они наблюдают? Я посмотрела вверх, пытаюсь увидеть, что происходит в комнате выше, но из-за освещения ничего нельзя было разглядеть. Всё, что мне удалось увидеть — собственное отражение. Себя прикованную и взъерошенную.

Я не хотела боли, и мне нужно было напоминать себе о том, как сильно я не хочу здесь

находиться. Как сильно я их ненавижу. Как ненавижу себя.

— Теперь ты вроде бы успокоилась, — заметил Кирк.

— А ты и теперь недоволен. Может, хочешь, чтобы я тебя поддразнила и дала повод причинить мне боль?

— Может, если это будет болезненно для нас обоих, ты утомнишься.

Кирк ударил меня по животу. Удар был не болезненным, но заставив меня пошевелиться и натянуть зажимы на сосках.

— Они спросят, почему мы так много болтаем.

Кирк отступил и оглядел комнату. Наверное, искал для меня лучшую пытку. Костюмчику понравится унижение, ведь насколько я поняла, меня обучают угождать его клиентам. Если сейчас они не были заняты пытками и действительно наблюдали за нами, то это ставило Кирка в неловкое положение, если только он сам не желал показать мою бесполезность.

И здесь я снова встретила с кирпичной стеной: причина этого — мой слишком болтливый язык.

Я снова и снова просила у Кирка защиты, но в итоге всё равно делала всё возможное, чтобы оттолкнуть его от себя. Ни он, ни я ничего не могли поделать с моим упрямством и гордостью.

— Я поняла, — прошептала я. Мои конечности задрожали. — Скажи мне, что делать, и я это сделаю. Больше никаких высказываний и глупых замечаний.

Он едва взглянул на меня.

— Ты не готова. И не знаю, будешь ли готова когда-нибудь вообще.

Он снова прошёлся по комнате, схватив несколько вещей, а затем вернулся и бросил их между моих ног.

Я дёрнулась, когда Кирк расставил мои ноги в стороны и зажимы впились в соски. Он прикоснулся чем-то холодным к моей промежности, сжимая мой клитор. Другая часть этого замысловатого устройства скользнула внутрь. Не слишком глубоко, но у меня появилось плохое предчувствие, когда он закрепил эту штуку ремешком вокруг моих бёдер.

— Подними ноги.

Я подтянула их к груди, и смазанный палец скользнул в мою задницу.

На этот раз я подавила вздох и просто смотрела. Я знала, что за этим последует, и прикусила щеку, стараясь сохранить прежнее выражение лица. Вероятно, это был плохой идеей, ведь в итоге моё тело напряглось, и неприятные ощущения лишь усилились.

Я хмыкнула, когда это предмет, проскользнув сквозь кольцо мышц, наконец, попал по адресу. Кирк снова вытянул мои ноги и привязал их к краю кровати. Затем он нажал на кнопку. Я ожидала вибрацию между ног, но вместо этого она пронзила мои соски, распространяясь по моей коже армией мурашек.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я сжала руки в кулаки, и Кирк закрепил ремень вокруг моего живота и предплечий.

— Ты почувствуешь разряды тока только на коже, поэтому это не несёт никакой опасности, но... — он замолчал и напрягся, — это может быть довольно неприятно, хотя, может, и наоборот.

Он нажал ещё на какую-то кнопку и девайс на моём клиторе ожил, поражая чувствительный комочек и точку-G прерывистыми волнами вибрации.

Я закрыла глаза, но почувствовала, как Кирк наклонился ко мне.

— А теперь моя любимая часть, — прошептал он. — Управлять можно и через стекло, так что я могу пойти пообедать и заодно насладиться зрелищем.

— Нет.

«Почему, чёрт возьми, я возражала? Какая разница, уйдёт он или останется?»

— Никто другой сюда не зайдёт.

— Пожалуйста! — моё тело сотрясало от ощущений. — Прошу, не уходи.

Его взгляд бродил по моему телу, и я почувствовала, как вслед за ним по коже побежали мурашки, заставляя мои соски ныть ещё сильнее.

— Если я останусь, ты опять что-нибудь выкинешь, и тогда я за себя не отвечаю.

— Нет. Обещаю.

Кирк положил пульт управления в карман, и даже не оглянувшись, запер меня в комнате.

Я сдала ноги вместе, затем попыталась развести их — сделать что угодно, лишь бы получить перерыв, но всякий раз, когда я начинала привыкать к ощущениям, он изменял настройки, снова разрушая меня, и так до тех пор, пока я уже не могла бороться. Живот напрягся, бёдра непроизвольно приподнялись, и первый оргазм сотряс моё тело. Судороги пробежали по телу, несмотря на ограничения, а зажимы на сосках лишь продлевали мою агонию.

Лишь на мгновение ощущения, казалось, отступили на задний план. Я понадеялась, что Кирк добился желаемого, но он начал заново. На этот раз вместе с анальной пробкой. Каждым движением, подталкивая меня всё ближе к краю. Мой разум был к такому не готов.

И следующий оргазм сотряс моё тело. К тому времени, когда всё закончилось, мне хотелось рыдать. Мои мышцы ещё долго дрожали после произошедшего. Скорее бы это закончилось. Как долго он собирается продолжать эту пытку?

Я видела тени, движущиеся надо мной, но недостаточно чётко, чтобы определить, что же там происходит. Вибрации на сверхчувствительном клиторе возобновились, и я застонала. Я ничего не могла с этим поделать. Я нигде не могла скрыться.

Я не могла сконцентрироваться, и в течение какого-то времени была во власти судорог, волнами путешествующих по моему телу. Казалось, что к тому времени, когда открылась дверь, прошли часы. Я уставилась на Кирка, не до конца понимая, реальный ли он.

— Никаких шуток или дурацких замечаний? — спросил он.

Я покачала головой.

Он снял с меня всё и помог сесть. Затем Кирк поднёс к моим губам стакан воды, позволяя делать по паре глотков и не пить слишком быстро.

Он склонил голову, быстро пробегаясь взглядом по моему телу. Я почувствовала себя растрёпанной и слегка опустошённой. Честно, я даже представить не могла, что могу выглядеть лучше.

— Ты сможешь идти?

Мои ноги дрожали от истощения, и я покачала головой.

— Я поползу.

Кирк укутал меня в небольшое одеяло и поднял на руки. Я открыла было рот, но он впился в мои губы поцелуем, поэтому соображать у меня получалось не лучше, чем у какой-нибудь вещицы.

Когда мы оказались в его квартире, он отнёс меня в ванную и помог залезть в душ. Немного расслабившись и помывшись, я накинула полотенце на плечи и поплелась в

гостиную.

Кирк покачал головой и стянул его с меня, заменяя халатом. Затем он подсушил мне полотенцем волосы.

— Твоя еда на столе. Сядь на диван, а то рухнешь.

Я сделала, как он сказал; глядя на бутерброд в течение нескольких секунд, я надеялась, что каким-то чудом он окажется у меня на коленях.

Эту надежду осуществил Кирк, когда сел рядом и вложил бутерброд мне в руки.

Глава 8.

Нет чести среди рабов

На следующее утро я проснулась в постели Кирка. Как я ни старалась, но мне так и не удалось вспомнить, как я в ней очутилась. Я даже не помнила, как доела свой бутерброд.

Мышцы ныли, отказываясь двигаться, но я села и спустила ноги с кровати. Халат валялся возле кровати, поэтому я, недолго думая, подняла и завернулась в него, после чего сделала несколько неуверенных шагов.

Я впервые проснулась в квартире, которая не была наполнена ароматами еды, и мой желудок недовольно заурчал, стоило мне увидеть Кирка, растянувшегося на диване с телефоном в руке.

По его взгляду стало ясно, что он слышал урчание в моём животе.

— Завтрак вот-вот будет.

Я кивнула, но не сдвинулась с места, пока он не подвинулся, спустив ноги с дивана, и не похлопал на подушке рядом с собой. Я села рядом и начала разглядывать свои ногти. Неаккуратные и большинство поломанные.

Раздался стук в дверь, и Кирк поднялся, чтобы открыть. Желудок снова заурчал в ожидании еды, но когда я подняла голову, то увидела Росса.

Он прошёл в комнату и впился в меня взглядом:

— Похоже, с прошлой ночи вы так и не добились значительного прогресса.

— Прошло только три дня, — Кирк облокотился на спинку дивана, и я почувствовала себя загнанным животным между двумя охотниками.

— Ты с ней нянчишься.

Росс отступил на шаг и указал на пол рядом со своей ногой. Я вскочила с дивана и опустилась перед ним на колени, сложив руки перед собой, как учила Аллея.

Уставившись на его чёрные блестящие ботинки, я ожидала, что один из них вот-вот оторвётся от пола и коснётся моей кожи.

— Мне кажется, если уж ты завёл себе девочку, то она должна удовлетворять тебя так, чтобы тебе не приходилось использовать других.

— С каких это пор ты стал таким собственником. Разве не ты считал, что все девушки доступны — стоит лишь захотеть.

— Это дело принципа.

Росс наклонился ко мне, обхватив пальцами шею, и заставил приподняться на коленях. Я дёрнулась, ощутив его дыхание у своего уха, и поняла, что он это почувствовал.

Мужчина усмехнулся, а затем придвинулся ещё ближе.

— Я собираюсь насладиться тобой.

Он убрал руку от моей шеи и, распахнув халат, ущипнул меня за сосок.

Я вздрогнула, и он сжал ещё сильнее, прошептал:

— Не двигайся. И ни звука.

Я стиснула зубы, пока Росс мучил мой сосок, продолжая разговор с Кирком.

— Я уезжаю на пару дней. Вы с Майлзом за старших. Держитесь подальше от Гейба.

Росс отпустил меня, и мне едва удалось сдержать вздох облегчения, когда, потрепав меня по щеке, он пошёл к двери. Глаза жгло, пока я наблюдала, как за ним закрывается дверь. Я не двигалась, пока Кирк не опустился на колени и не запахнул халат. Большим пальцем он провёл по моей щеке, и я поняла, что оказывается, плакала.

Я поднялась.

— После... связав меня там, ты пошёл наверх, чтобы кончить с другой девушкой?

— В отличие от тебя она умеет правильно использовать свой рот. И какого чёрта это тебя волнует? — Кирк потёр переносицу. — И вообще, почему я что-то тебе тут объясняю? Если хочешь сегодня поест, сядь и заткнись.

Почему это меня волнует? Наверное, потому что если я бесполезна для него, то меня использует кто-нибудь другой.

В дверь снова постучали, Кирк открыл, и что-то пробормотав, забрал бумажный пакет. Вернувшись к дивану, он разложил еду на журнальном столике. Мне хотелось сказать ему пару ласковых, но, прикусив губу, я промолчала. Сейчас я испытывала непонятное чувство предательства.

Я не хотела его прикосновений, но всё, что я делала — просила его о помощи, а после отталкивала. Я не знала, что мне нужно сказать или сделать, чтобы улучшить своё положение. Или хотя бы сделать его терпимым.

Всю оставшуюся часть утра Кирк не разговаривал со мной. Его настроение стремительно изменилось от почти дружеского с утра до молчаливого раздражения после визита Росса.

— Оденься, — сказал Кирк, закрывая ноутбук. — Я скину тебя Майлзу.

— Чудно. По крайней мере, он не такой унылый.

Ответная пощечина оказалась настолько неожиданной, что меня буквально впечатало в стену. Когда я выпрямилась, то не посмела сказать ему ни слова, не говоря уже о том, чтобы посмотреть на него. Опустив голову, я направилась в спальню, чтобы выбрать себе что-нибудь из той одежды в мешках. Найдя обрезанный топ и откровенные шорты, я надела их. Щека горела, но боль волновала меня меньше всего.

Он таскал меня за волосы, бил о стену, угрожал утопить, но в этом ударе было нечто другое.

Я опустилась на колени рядом с кроватью, и, вытащив расчёску из чёрной косметички, быстро расчесала волосы и встала.

— Я не шутил, когда говорил, что твоё поведение сведёт тебя в могилу.

Я подскочила от звука его голоса, ибо даже не заметила, что он стоит в дверях позади меня.

Проглотив комок в горле, я опустила голову.

— Да, Хозяин.

— Ладно, посмотрим, что из этого выйдет.

Я склонила голову. Он хотел, чтобы я молчала, но это было несправедливо, учитывая постоянную провокацию с его стороны. Кирк протянул мне руку, и мне пришлось преодолеть расстояние между нами, чтобы протянуть ему свою.

Он приподнял мой подбородок, чтобы посмотреть на ноющую щеку. Затем глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Мне действительно нужно работать, так что идём.

— Да, Хозяин.

Он взял большой мешок с грязным бельём и протянул его мне. Я изо всех сил старалась удержать его, не говоря уже о том, чтобы протащить его по коридору, не отставая от Кирка.

Открыв дверь, Майлз впустил меня внутрь, а затем покинул квартиру, оставляя меня наедине с Аллеей. Я бросила мешок и покосилась на закрытую дверь.

— Ты как? — спросила Аллея, прикасаясь к моей руке.

Я прислонилась спиной к стене рядом с дверью.

— Разбита... и больше ни в чём не уверена.

Мне хотелось спросить, кем же той ночью воспользовался Кирк, но это только подтвердит мой интерес.

— Майлз был какой-то угрюмый.

— Он считает, ты не готова.

Знакомые слова.

Я моргнула, обнимая себя руками. Сосок ещё болел после прикосновения Росса, напоминая, что он может сделать со мной всё, что пожелает, и я ничего не могу с этим поделать. Я сползла вниз по стене, запустив пальцы в волосы. Аллея присела рядом, обняв меня за плечи.

— Почему все думают, что это легко? В двадцать три не так-то легко переступить через себя.

Аллея пожала плечами и покачала головой. Сейчас я чувствовала, что сжигаю за собой мосты из прошлой жизни, но она лишь вздохнула и села рядом.

— Я понимаю, милая. Для тебя это слишком.

— Это сбивает с толку. Я не хочу потерять себя. Но именно это и случится, если я позволю им сделать то, что они хотят.

— Или, возможно, ты откроешь в себе ту грань, о которой раньше не подозревала.

— Ту грань, которая насладится всем этим? — сухо переспросила я.

— Ту грань, которая докажет, что ты сильнее, чем думаешь.

Голова с глухим звуком ударилась о стену. Мне не светит свобода, а это значит, я буду продолжать бесить окружающих.

Если придерживаться мыслей Аллеи, то придётся признать своё поражение. Я могла либо попытаться угодить Кирку, выполняя всё, что мне прикажут другие, либо надеяться выбраться из этого места. Пока я не выберу один из вариантов, путаница не прекратится.

— Я просто не могу выключить сопротивление.

— Нет, ты просто боишься того, что будет, когда ты это сделаешь. Потому что обратной дороги уже не будет.

Дверь открылась, и Майлз махнул рукой, указывая на выход. Захватив наши мешки, мы с Аллеей последовали за мужчинами к лифту.

Ни один из них не сказал нам ни слова. Кирк нажал «7», но как только лифт снова остановился, он схватил меня за руку и, кивнув Аллее, чтобы она вышла первой, спросил:

— Помнишь, о чём я тебя предупреждал? Вляпаешься, и отвечать вы будете вместе.

— Да, Хозяин.

Я быстро взглянула на Майлза. Мне определенно не хотелось их злить, тем более одновременно. Я уже испытала на себе их работу в паре, пока они мучили меня в холле, и не хотела знать, что они будут делать, если решат наказать меня серьёзно. Вряд ли я выживу.

Майлз держал двери лифта открытыми, пока Кирк не почувствовал себя удовлетворённым и, похлопав меня по заднице, не вытолкнул из лифта.

Мы с Аллеей стояли в комнате больше похожей на огромную гостиную. За небольшим исключением двух мужчин у лифта, комнату заполняли только девушки. Скорее всего, это была охрана, следившая, чтобы рабыни не занимались ничем предосудительным.

— У каждой свой день для пользования прачечной, — прошептала она, ведя меня к двери на противоположной стороне комнаты.

Девочки заполняли всю комнату, большинство из них были одеты в бельё, и ни одна из них не выглядела скромнее меня. Они были разбиты на группки: некоторые валялись на полу и шептались, другие собрались вокруг столов, заваленных одеждой и обувью.

Хотя они, казалось, были заняты делом, боковым зрением я безошибочно ловила взгляды. Я чувствовала себя новенькой в классе, решившей перевестись в школу за несколько месяцев до окончания. Быть прикованной к кровати было менее унижительно.

Аллея толкнула дверь прачечной и придержала её открытой, пропуская меня вперёд.

— Сюда приходят просто поболтать?

— Иногда. Здесь может быть довольно весело. Уж точно лучше бесконечного нахождения в квартире, когда ты ничего не делаешь, кроме уборки и просмотра телевизора.

Прачечная была раза в три больше квартиры Кирка. Многие из стиральных и сушильных машин были уже заполнены, но мы с Аллеей прошли к задней части комнаты и начали загружать машины содержимым наших пакетов.

Я начала доставать одежду из мешка. Там было немного моей новой одежды, но в основном это было грязное бельё Кирка.

— Итак, секс... стирка, уборка... Чем вы обычно занимаетесь?

— Ты имеешь в виду развлечения или обязанности? Секс я отношу к обеим категориям.

— Обязанности. Меня больше всего беспокоят вещи, которые могут привести меня к неприятностям.

Аллея фыркнула.

— Тогда делай всё, что велит Кирк. И хватит хамить.

— Все, конечно же, в курсе деталей прошлой ночи?

— Все знают, что Кирк не сделал бы этого без чертовски важной причины. Но ты вынудила его сделать это.

Мне захотелось засунуть голову в одну из стиральных машин, и не только чтобы спрятаться, но и чтобы смыть образы, возникшие в голове. Я бросила последнюю пару нижнего белья в машинку и закрыла крышку.

— Большую часть времени он едва смотрит на меня.

— Ну, так постарайся, милая. А тебе не кажется, что это потому, что он не видит от тебя отдачи, даже когда заботится о тебе.

Аллея положила руку себе на бедро, ударила по нему и посмотрела прямо на меня.

— Это как в Сумеречной зоне.

Прежде чем я успела закрыть крышку последней машинки, ещё одна девушка вошла в комнату и откашлялась. Это была та девушка, что делала минет Россу за столом в первый день моего пребывания здесь. По крайней мере, сегодня она была в одежде, ну или её подобию. С того момента, как Кирк дал мне сегодня футболку и пару шорт, я задумалась: «Намеренно ли все одеваются в нижнее бельё или это просто единственное, что им дают».

— Не начинай, Кэт, — сказала Аллея, закатывая глаза. Она нажала кнопку пуска на всех трёх заполненных машинках и запрыгнула на третью.

— Мне просто хотелось взглянуть принцессе в лицо.

«Принцессе? О чём она?» Я наклонила голову, пытаюсь выяснить, как управлять этой машинкой.

Аллея засмеялась и спрыгнула, устанавливая настройки на каждой из моих машинок, после чего нажала кнопку старта. Затем она взяла меня под руку.

— Пошли. Нам нужна колода карт.

Как только мы сделали шаг, Кэт встала у нас на пути.

— Очевидно, ты ничего не делаешь для Кирка, — ухмыльнулась она, прикоснувшись к моим волосам, и нахмурилась.

До меня вдруг дошёл смысл сказанных ею слов, но я всё равно надеялась, что это неправда. Именно её использовал Кирк, пока я лежала связанная этажом ниже.

— Так почему же он тратит своё время на тебя, а не на девушку, с которой может кончить? — она цокнула языком и прислонилась к большому столу в центре комнаты.

— Наверное, ты не так уж хороша, — не стоит бояться подстилки Кирка и Росса. Я точно не буду перенимать эстафету соски.

Аллея схватила меня за руку и покачала головой. Она направилась к двери, но Кэт схватила меня за другую.

— Думаешь, ты особенная, — прошипела она сквозь зубы. — Он выкинет тебя, и ты станешь одной из нас. Так что будь осторожна.

Она отпустила меня, и я отступила к Аллее. Кэт развернулась и ушла, хлопнув дверью.

Я провела по лицу ладонями и прижала пальцы к вискам.

«Боже, позволь мне проснуться, пусть даже на полу в комнате Кирка».

— Просто держись от неё подальше, — посоветовала Аллея. — Рамми?

Я моргнула.

— Точно, карты, — как будто это всё исправит. Я села за один из столиков в углу

прачечной, пока Аллея искала колоду карт. По крайней мере, оттуда я могла увидеть каждого, кто войдёт в помещение.

Она села напротив и начала раздавать. Я взяла свои карты и разложила их по мастям.

— Ты никогда не выводила из себя никого из здешних мужчин?

— Росса. Даже не напоминай. Это было вскоре после того, как Майлз заявил на меня права. Именно это и взбесило Росса, потому что он ещё не наигрался со мной или же просто пытался манипулировать Майлзом таким образом. Сейчас его внимание занято другими девушками, хотя они быстро ему надоедают.

— Звучит не очень обнадеживающе для новенькой.

— Сожалею, — Аллея слегка улыбнулась, села на стол, перевернула карту и снова сбросила. — С тех пор Майлз и Кирк многое изменили здесь. Их уважают, и у них на двоих практически столько же власти, сколько и у Росса, просто из-за хороших отношений с деловыми партнерами. Тебе придётся пройти через посвящение и...

— Посвящение?

— Так мы это называем. Майло приводит девушек каждые несколько месяцев, поэтому каждый раз, когда здесь появляются новенькие, они немного подготовлены, но Росс любит поиграть с ними, прежде чем разрешает остаться. Кирк не рассказывал об этом?

Я отрицательно покачала головой.

— Просто... — она посмотрела, словно в пустоту, — выполняй приказы и всё будет отлично.

— Звучит обнадеживающе, — пробормотала я, — в этом я как раз не очень.

— Кирк и Майлз не одни такие, — прошептала Аллея, — в конце концов, они же понимают, что мы просто люди.

Я прикусила щеку, включая в список моих забот ещё и «посвящение», пока Аллея сдавала карты.

Двери лифта открылись, и оттуда вышла группа мужчин. Один из охранников указал на пару столов в середине комнаты, и мужчины направились к ним, неся коробки. Мой взгляд наткнулся на одного из них, в то время как его зелёные глаза метнулись в мою сторону. Гейб.

Я запаниковала и опустила голову, надеясь, что он не заметил меня среди других девушек. Девушки начали собираться вокруг этих коробок, и охранникам стало тяжело удерживать их под контролем. Это выглядело как первое нашествие в «Чёрную пятницу».

— Это халява для всех, когда они приносят сюда одежду, — Аллея встряхнула головой и положила карты на стол. Когда я не отреагировала, она снова взглянула через плечо. — Просто держись от него подальше и всё будет хорошо. Он не будет приставать на глазах у всех.

Я схватила карту, но гораздо больше внимания уделяла перемещениям Гейба, чем глупой карточной игре. Три девушки отделились от толпы, каждая с впечатляющей кипой одежды.

— Давай, Аллея, — сказала одна из них. — Знаю, Майлз и так покупает тебе всё, что захочешь, но не может быть интереснее игры, чем бесплатная одежда.

Две девушки схватили её за руки и повели к куче, в то время как третья — высокая и рыжая, схватила меня и потянула за собой.

Хрупкая девушка оказалась сильнее, чем казалась на первый взгляд, и, в конце концов, я поднялась на ноги.

— Мне, правда, это не...

— Нужно, новенькая, — я не могла понять этой заботы. Чем меньше народа, тем лучше, как говорится, да и у меня уже была кipa одежды, которую я даже ещё не видела.

Я сканировала комнату в поисках Гейба, пока девушка тащила меня к остальным. Вытолкнув меня вперёд, она исчезла. С каждым прикосновением, снующих туда-сюда девушек, моя грудная клетка сжималась. Я не видела Гейба, но никто не заходил в лифт, так что он по-прежнему был в комнате. Сердце бешено колотилось, пока я пыталась выбраться из толпы, пятась вглубь комнаты, подальше от загребущих рук. Я снова огляделась и на этот раз увидела Гейба, стоящего рядом с лифтом и сосредоточившего свои зелёные глаза на мне. Он ухмылялся, и я снова попятилась назад. Не представляю, куда подевалась Аллея. Внимание большинства мужчин было сконцентрировано на девушках, борющихся за одежду или скидывающих её, чтобы примерить обновки. Я нащупала дверь позади и толкнула её.

Лестница.

Господи, я думала, что точно умру. Я не могла вернуться, иначе они всё поймут, но также знала, что если двинусь дальше, то меня поймают. Но я всё равно побежала. Увеличивая расстояние между собой и Гейбом настолько, насколько это было возможно.

Я миновала этажи, сердце билось в напряжённом ритме, ожидая, когда дверь либо выше, либо ниже откроется.

И это случилось. Когда я приблизилась к третьему этажу, дверь открылась. Я прижалась к стене, пытаюсь отступить и остаться незамеченной, но слишком громкое дыхание никак нельзя было назвать скрытным. Шаги сверху приближались, и я замерла в ожидании. Ладони вспотели, и я вцепилась в перила. На лестнице появилась загорелая фигура. Майлз.

Скрестив руки на груди, он уставился на меня. Увидев меня, он даже не казался удивлённым, что означало, меня искали. Он даже не пытался меня схватить. Я отвернулась от него и посмотрела вверх. Прямо над перилами появилось татуированное предплечье.

Спускаясь по пролёту, Кирк замедлил шаг. Он знал, меня уже прижали. Я переводила взгляд с одного на другого, затем опустила голову и скользнула к полу.

Сдаться — мой единственный шанс, чтобы остаться в живых и объясниться.

— Подожди меня в подвале, — сказал Кирк Майлзу.

Майлз кивнул, окинув нас взглядом, и двинулся в сторону, откуда пришёл. Кирк поднял меня на ноги. Его челюсть была напряжена, но он молчал. Молчание страшнее угроз, расправы или насилия.

— Пожалуйста, не убивай меня, — прошептала я, борясь со слезами, готовыми вот-вот вырваться из глаз, — я... Господи, я не хотела, я испугалась.

— Ты не хотела сбежать. Похоже, настоящий подвиг, что это произошло случайно.

— Я увидела Гейба и запаниковала, пожалуйста, пойми, — тихо умоляла я.

Глава 9.

Никогда не возвращаться

Кирк схватил меня за предплечье и протащил ещё два пролёта вниз к двери, ведущей на первый этаж. Он сказал Майлзу, что будет в подвале, поэтому я предположила, что сперва он хочет сделать что-то со мной. Затем я увидела дверь, к которой мы направлялись. Кирк пинком открыл её и втащил меня на подиум. Когда я увидела Майлза и Росса, ожидающих

внизу, внутри меня всё похолодело.

— Пожалуйста, — промямлила я.

Спустившись со ступенек, Кирк толкнул меня вперёд.

— На колени.

Я упала перед ними на колени, пытаюсь сдержать поток слёз — всё время думая, смягчатся ли они по отношению ко мне хоть немного.

— Она сказала, что увидела Гейба и запаниковала, — произнёс Кирк.

— Где Аллея? — спросил Майлз.

О нет, я затрясла головой.

— Они принесли одежду, две девушки потащили её за собой, и я потеряла её из виду. Гейб увидел меня и... Я не знала, что дверь ведёт на лестничную клетку.

— Но ты подумала, что однажды попав по ней наверх, сможешь сбежать тем же путём, — Росс положил руки в карманы и отвернулся. — Ты действительно думаешь, что она стоит неприятностей?

Кирк простонал.

«Пожалуйста. Пожалуйста, скажи «да». Скажи хотя бы «возможно»».

— Она будет их стоять.

— Тебе стоит продемонстрировать хотя бы малейшее доказательство этого, — Росс схватил меня за волосы и потянул назад, выгибая мою шею под неестественным углом. — Ты этого стоишь?

— Нет, но я хочу.

— Докажи это, — он наклонился и наши лица оказались на одном уровне. — Покажи своему Хозяину, что ты можешь делать что-то полезное своим ртом. Сплети руки за спиной и оставайся на коленях.

Я повернулась к Кирку, держа пальцы сцепленными за спиной. Смотря на ширинку его брюк, я не была уверена в том, что конкретно должна сделать. Я взглянула на него снизу-вверх, но он не сделал ни единого движения для того, чтобы расстегнуть пуговицу или молнию на брюках.

Я сделала глубокий вздох и потянулась зубами к пуговице, радуясь, что он не носит ремень.

Наконец-то у меня получилось расстегнуть пуговицу и захватить зубами застёжку молнии, сдвигая её вниз. К тому времени, когда я закончила, его эрегированный член плотно прижимался к тонкой ткани нижнего белья, в таком положении его было немного легче освободить от оставшейся одежды.

Я взяла головку в рот, щёлкнула по ней языком, затем прошлась по всей длине, посасывая и вбирая его глубже. Затем, двигая ртом вверх и вниз, облизывая и посасывая, я ощутила, как он твердеет и становится больше.

Я почувствовала вкус первых капелек предэякулята и ускорила темп, отчаянно ударяясь об него.

Я лизала, сосала, глотала.

Рука захватила мой затылок, впиваясь ногтями в кожу и принуждая взять член глубже. Его волосы щекотали мой нос, и головка упиралась в горло, не давая вздохнуть. Я крепче сжала руки за спиной и сконцентрировалась на том, чтобы держать их на месте. Взглянув снизу-вверх, я молча молила о воздухе, но обнаружила, что не Кирк держит меня.

Моё тело дёрнулось, но Росс вернул меня обратно и толкнул вперёд, заставляя глубоко

вбирать член снова и снова, пока ему не надоело, и он не отпустил меня. Я закашлялась, желая свернуться клубком на полу, но взяла его член снова, зная, что если сейчас не сделаю всё как надо, другого шанса не будет.

Кирк опустил руки на мою голову, беря контроль над толчками и давая мне необходимую устойчивость. Он толкался глубоко, но его движения не были жёсткими, оставляя мне пространство для дыхания и успокаивая боль в груди. Он ослабил хватку, но я продолжила. Лизала. Сосала. Глотала.

Я вбирала его в себя настолько глубоко, насколько могла без посторонней помощи. Я подняла взгляд, его руки висели вдоль туловища, кулаки сжаты, и, посмотрев на меня несколько секунд, он закрыл глаза и откинул голову назад.

Кирк зарычал и по тому, как напряглись его мышцы, я почувствовала, что его оргазм близок. Затем, внезапно, горячая струя спермы ударила по задней стенке моего рта. Я сосредоточилась на попытках глотать, дышать и выжать из него всё до последней капли.

Проглотив всё до последней капли, я села на пятки, удерживая пристальный взгляд на полу. Я надеялась, что никто не потребует при помощи рта вернуть всё на место, но вскоре Кирк избавил меня от страхов, заправив член обратно и застегнув молнию.

— Неплохо для той, кто ещё пару дней назад отказывался раздеваться. Но она всё ещё должна расплатиться за попытку убежать. Двадцать ударов плетью, а потом посади её под замок, пока не убедишься, что она усвоила урок. Я бы с удовольствием остался досмотреть шоу, но у меня неотложные дела.

Росс проскочил мимо нас.

— Вставай, — сказал Кирк.

Поднявшись на ноги без посторонней помощи, я всё ещё держала голову опущенной.

Он обошёл меня.

— Снимай шорты и футболку.

Хоть я и стояла к ним спиной, но всё равно ощущала, как горит моя кожа из-за наготы, затем Кирк толкнул меня так, что моё тело согнулось под углом девяносто градусов.

— Держись за поручень.

Я обернула пальцы вокруг железного поручня у ступенек и прикусила зубами нижнюю губу, приготовившись ко всему, что бы сейчас ни произошло.

— Вот, — я услышала голос Майлза за спиной, а затем звук, когда он вытащил свой ремень. На мгновение я подумала, что это для моего наказания, но Кирк сложил его и приподнял мой подбородок. — Открой рот.

Когда я выполнила приказ, он засунул толстую кожу между моих зубов. Я впиалась пальцами в перила настолько сильно, насколько это было возможно.

Как только кнут коснулся моей спины, я закричала в ремень, сражаясь за воздух перед следующим ударом. После второго я была готова рухнуть, но мне предстояло выдержать ещё восемнадцать. Я сжала поручень так крепко, как только могла, опасаясь, что мои руки переломаются от собственного напряжения во время следующих трёх ударов.

Мои приглушённые крики превратились в непрерывный поток рыданий, и я чувствовала, как слёзы стекают с лица, образуя подо мной маленькие лужи. Шесть. Семь. Восемь. Моя грудная клетка сотрясалась с каждым вздохом, и я упала на колени. Трещина в колене была ничем по сравнению с тем огнём, охватившим мою спину.

— На ноги, — сказал Майлз. Он поднял меня и придержал, пока я возвращалась в изначальное положение.

Следующие два удара последовали один за другим. Половина. Я думала, что потеряю сознание или меня стошнит. Кирк дал мне несколько секунд выровнять дыхание, но пылающий огонь не отступал. Сопли и слюни забили нос и горло, затрудняя дыхание. Всё чего я хотела — чтобы он с этим покончил.

Я с трудом держалась на ногах, когда последовали ещё пять ударов. После пятнадцатого удара раздался крик, и через секунду я поняла, что этот крик был из моего горла.

Мои колени снова приземлились на бетон и взгляд затуманился. Я снова закричала, осознавая, что последуют ещё пять ударов. Майлз поднял мою голову, но лишь для того чтобы засунуть ремень обратно между моих зубов. Я затрясла головой в молчаливой мольбе, потому что не могла произнести ни единого слова.

— Скоро всё закончится, — прошептал он, помогая мне подняться.

Эти слова были ложью. Ещё пять ударов и всё закончится для Кирка. Боль не пройдёт лишь от того, что удары прекратятся. Я уронила голову, мои ноги задрожали.

— Серебро.

При звуке голоса Кирка я почувствовала, будто каждая частица моего тела разрывается на тысячи мелких кусочков.

— Поднимайся.

Вдвоём они подняли меня, но ноги отказывались удерживать тело. Майлз поддерживал меня, в то время как пальцы Кирка скользнули по волосам к затылку. Я ожидала, что сейчас он рванёт мою голову назад, но он наклонился и прошептал мне на ухо:

— Не ломайся, Сахарочек. Откинь всё это. Сконцентрируйся на чём-нибудь другом.

Я зафиксировала колени и положила голову на руку.

«Один, два», — я считала свои вздохи, — «три, четыре...»

Удар.

«Просто продолжай стоять».

Удар.

«Вдох. Выдох».

Удар.

Темнота начала сгущаться.

Удар.

Я всё ещё могла чувствовать невыносимое жжение, но казалось, что это не касалось моего сознания.

Удар.

Кирк и Майлз взяли меня под руки, поднимая. Лава разлилась вниз по спине, и я вздрогнула, потому что волосы упали мне на плечо, задевая один из рубцов. Любое движение, даже дуновение ветра приводило к агонии.

Кирк скрутил мои волосы и убрал их с плеча, потом он и Майлз помогли мне сделать пару шагов назад, чтобы я могла сесть за стол. Я не хотела запоминать стол, в моей голове не существовало ни одной комнаты, в которой подвергаешься таким пыткам, пусть даже в воспоминаниях. Дверь на подиуме открылась, но я продолжала смотреть в пол перед собой, пока не услышала запыхавшийся женский голос. Аллея.

— Пожалуйста, Господин, — прошептала я, глядя поочередно на Кирка и Майлза. Мой голос охрип, и было больно говорить, но мне нужно было, чтобы они поняли. — Это была не её вина, она бы не смогла ничего с этим поделать, пожалуйста, не наказывайте и её тоже. Пожалуйста.

Майлз поднялся по ступенькам, перешагивая по две за раз.

— Пожалуйста, не делайте ей больно, — я вздохнула. Мой голос практически пропал.

Кирк вытер слёзы с моего лица, но ничего не сказал. Моё сердце разбилось при мысли о том, что Аллея может быть так же наказана, потому что ей было сказано присматривать за мной сегодня. Охранник, вошедший следом за Аллеей, спустился к нам вниз, наблюдая за Майлзом и заплаканной девушкой. Он подошёл и потянулся к моей руке, но я мгновенно отстранилась. Я не хотела, чтобы меня вообще кто-то трогал, до меня дотрагивалось достаточно людей. При малейшем движении моего тела по спине прокатывалась обжигающая боль.

— Отведи Аллею в мою квартиру, — сказал Майлз, давая охраннику ключи, —пусти её и жди снаружи, пока я не вернусь.

Охранник кивнул, поднимаясь с Аллеей по ступенькам, в то время как Майлз и Кирк взяли меня под руки, чтобы помочь встать. Они подняли меня вверх по лестнице и через чёрный вывели в коридор с лифтом, на котором мы поднялись на десятый этаж.

Мысль о том, что Росс уже отбыл по своим делам, дарила мне чувство облегчения. Минувя две комнаты, мы подошли к огромной серебряной двери. Майлз нажал большим пальцем на цифровую панель и металлическая дверь открылась. Внутри было ещё четыре таких двери. Используя снова отпечаток своего пальца, Майлз открыл одну из них, и они ввели меня в маленькую комнату. Она была практически пустой, за исключением небольшой кровати в углу, маленького туалета и раковины. Они уложили меня на кровать на живот.

— Я принесу ей воды, — сказал Майлз.

Кирк кивнул и наклонился ко мне. Когда Майлз ушёл, он приподнял мой подбородок, вынуждая хотя бы посмотреть в направлении его лица, даже если я не могла сфокусировать на нём свой взгляд, и провёл большим пальцем вокруг моих губ.

Я ожидала очередного наказания, его напоминания о том, почему мне было больно. Но он не нарушил молчание, и как только Майлз вернулся с бутылкой воды, они оба ушли, закрыв за собой дверь. Я осталась в своём собственном мирке, стараясь убежать от боли.

По мере того, как боль отступала, начинала нарастать паника. Что если Гейб узнает, где я нахожусь? Попытается ли кто-нибудь его остановить?

Дверь щёлкнула, и я подпрыгнула. Моё тело напряглось, подготавливаясь к худшему. Потом я увидела лицо Кирка, он прислонился к стене напротив меня, позволяя двери захлопнуться.

— Чего ты хочешь, Серебро?

— Жить. Не испытывать такой боли. Мне страшно, — я вздохнула, и это было подобно ветру, распалившему огонь на моей спине. — Я запаниковала.

— Я знаю, мы просмотрели видео с камер наблюдения, — он оттолкнулся от стены и взял меня за руку. — Пойдём наверх.

Мой взгляд взметнулся вверх. Секунду я размышляла о том, правильно ли поняла услышанное, но он аккуратно поднял меня с кровати, положив другую руку мне на бедро для поддержки.

— Я мог бы отнести, но вряд ли ты захочешь, чтобы я прикасался к твоей спине.

Я покачала головой. Когда мы дошли до квартиры, единственное чего мне хотелось — это упасть, весь путь я прикладывала невероятные усилия, чтобы держать тело прямо. Кирк подвёл меня к дивану и позволил сесть. Он ушёл, но через несколько секунд вернулся с подушками и, разложив их на противоположном конце дивана, сел рядом со мной.

— Ложись на живот поперёк моих коленей.

Я переползла через него, чувствуя, как если бы тысячи змей кусали мою спину одновременно. Кирк поднял мои волосы и убрал их на одну сторону, как делала я. Мои мышцы дёрнулись, привыкая к новому положению.

— Я собираюсь нанести мазь на твою спину. Сперва будет жечь, но потом боль уменьшится.

— Почему ты добр ко мне?

— Учитывая обстоятельства, я считаю, что ты была достаточно наказана.

Аккуратными движениями он начал втирать мазь в спину. Я зарылась лицом в подушки, пытаясь не закричать от первых прикосновений. Как только моё тело привыкло, боль от нанесения мази уже не казалась слишком сильной. Я абстрагировалась от болезненных ощущений, уйдя в свой маленький серый мирок.

Когда он закончил, то не сказал мне подниматься, и я не стала предпринимать какие-либо действия. Одна его рука покоилась на моём бедре, а другая в волосах.

— Гнись, но не ломайся, Серебро.

Меня разбудило чувство жгучей боли в области спины, и я окинула взглядом пустую комнату. Ещё недавно я лежала поперёк колен Кирка, но сейчас я даже не видела его поблизости. Что-то двигалось по моей спине, и я дёрнулась, чтобы скинуть это. Затем я почувствовала рвущую кожу боль от укуса. Боль струилась из этой точки и распространялась по всему телу.

Я вывернулась, пытаюсь увидеть, что это. Всё ещё ощущая грубые движения вдоль спины, мне, наконец, удалось поймать змеиный взгляд. Она остановилась чуть ниже спины, и я вскочила с дивана, чтобы убраться от неё подальше.

Мои конечности онемели, и я наблюдала, как змея соскользнула с дивана, готовая снова укусить. Она свернулась спиралью, обнажая свои клыки, и я отпрыгнула в сторону.

Чьи-то пальцы схватили меня за руки, и я оглянулась через плечо. Росс смотрел на меня, впиваясь в меня кончиками пальцев.

— Ты должна быть в карцере. Прими своё наказание.

Жжение распространялось по моей спине. С каждым ударом сердца я чувствовала, как

яд бежит по венам, пока мой взгляд не затуманился.

— Спасибо.

Я слышала шёпот Кирка, когда сон растворился.

— Я видел то же, что и ты, — я узнала второй голос, он принадлежал Майлзу, — но ты уверен, что вернуть её сюда было хорошей идеей?

— Да, — я чувствовала руку Кирка на моём затылке. — Нужно чтобы она доверяла мне.

— Росс с этим не согласится.

— Тогда я ему не скажу. Пойми, она не такая как остальные девушки.

— Осторожнее, ты говоришь, как влюблённый подросток.

— Я не это имел в виду. До того, как она сюда попала, у неё была нормальная жизнь, она не появилась здесь с желанием заслужить наше одобрение.

— Она попала сюда с желанием сражаться за свою свободу — это сильная штука, такое тяжело сломать.

— Я не хочу её ломать.

Они оба затихли. Я слышала шорох, и мне в нос ударил горячий и слегка кисловатый запах пиццы с томатами.

— Не говори мне, будто ждёшь, что я тоже буду тебе прислуживать, — пошутил Майлз.

— Нет, но ты можешь помочь усмирить её, — он потёр мою руку. — По твоему мнению, сколько это займёт времени?

Я гадала, знает ли он, что я не сплю уже определённое время. Я простионала в подушки, и сразу почувствовала, как они поднимают меня, помогая сесть боком на диване. Мои волосы снова упали на рубцы.

— Нам действительно нужно позаботиться об этом, — сказал Кирк. Он поднялся, позволив Майлзу повернуть меня, и передал ему охапку моих волос. Кирк сел рядом со мной, в то время как Майлз скручивал волосы в небрежный пучок.

— Это ирония, — пробормотала я, поворачиваясь к Майлзу, так как он стоял позади меня. — Аллея?

— Она в порядке. Некоторое время будет выполнять уборку и стирку в двойном объёме, просмотрев записи и учитывая то, что ты просила не наказывать её, мы выполнили твою просьбу.

— Спасибо.

Майлз сжал мою руку, а потом я слышала шаги, направляющиеся к двери. Я положила голову на спинку дивана, держа спину прямо, стараясь, чтобы к шрамам на моей спине ничто не прикасалось. Она была словно горячая струящаяся лава.

Кирк потёр мою щеку и поднялся.

— Это не надолго, Сладкая.

Сочетание слов отдалось эхом в груди. Я не хотела, чтобы он называл меня «Сладкая», и мои эмоции всё ещё сражались с этим. Это так же означало, что ему жаль меня, или что он не ненавидел меня так сильно, как я думала.

— Значит ли это, что ты позволишь мне снова спать на твоих коленях, после того как мы поедем?

— Это то, чего ты хочешь?

Он вручил мне бумажную тарелку и откинул крышку коробки с пиццей. Отделив два дымящихся кусочка пипперони, он положил их на мою тарелку, и я облокотилась боком к

спинке дивана. Пожав плечами, я откусила кусочек и поморщилась.

— Вот, — Кирк взял пузырёк с таблетками и вручил мне две капсулы, поставив бутылку с водой между нами на диван. — Это поможет с отёком и болью.

«Болью, которую причинил ты».

Могло не быть никакой боли, но Кирк выполнял приказы.

Я была единственной, кто нарушал правила. Мне приходилось медленно разбираться с каждым клочком своего здравомыслия, если что-то не позволялось.

Кирк предупредил, что он единственный мой союзник. Он признался, что причинит мне боль. Принудит меня. И он был единственным, кто говорил правду.

Я пообещала, что сделаю всё, что он скажет, если он защитит меня, умоляла его оставить меня и не отдавать другим. Он выполнил свою часть сделки. Преступник выполнял данное им слово лучше, чем это делала я.

Интересно, как это меня характеризует?

Так же меня интересовало, что означают мои мысли о том, чтобы уступить?

— Как много ты подслушала? — спросил Кирк, наблюдая за мной краем глаза и поглощая пищу. Он знал, что я не спала. Солгав и сказав, что слышала только конец разговора, я могла попасться на лжи, если он знал обратное.

— Я проснулась, когда ты говорил Майлзу «спасибо».

Я посмотрела вниз на змею на его руке — без сомнения являющуюся причиной моего кошмара.

— Прости, — прошептала я.

— Твоей спине нужно время, чтобы зажить. Потом мы начнём сначала. Ты получишь шанс начать с чистого листа.

— А если я снова облажаюсь?

— Когда сделаешь... — он вздохнул. В нём что-то изменилось. Он выглядел измученным. Говорил устало. — Мы начнём снова.

Мы доедали в тишине, и я съела столько, что мой живот мог вот-вот лопнуть, что было не слишком хорошей идеей, учитывая мои намерения лечь и вернуться ко сну, а сделать это на спине я определенно не могла.

Я расположилась напротив спинки дивана, в то время как Кирк убирал остатки еды. Когда он закончил, то снова сел рядом со мной и провёл большим пальцем по моему подбородку.

— Я знаю, что ты сильная девушка, и что всё внутри тебя говорит тебе сражаться. Я не говорю о том, что ты должна игнорировать это, просто будь умнее.

— Как? Как я должна пользоваться этим призывом к борьбе?

— Оставаться живой. Иногда это означает не говорить того, о чём думаешь и делать то, что тебе сказано.

— Это не борьба.

— Ты ошибаешься. Иногда единственный способ победить — оставаться в живых и не сломаться. Если продолжишь сражаться как раньше, ты сломаешься.

— Возможно, я уже сломлена.

Кирк покачал головой и положил подушку рядом с ногами.

— Ты не сломлена.

Он жестом указал мне лечь поперёк его колен.

— Я не нуждаюсь в твоей заботе.

— Ты не хочешь, чтобы я о тебе заботился. Веришь или нет, но это то, что я делаю с того момента, когда ты здесь оказалась. Если бы я этого не делал...

— Не говори этого. Я бы... — я вздохнула. — Я буду держать рот на замке.

Я проползла через его ноги и уронила голову на подушки, которые он разложил. Моё тело расслабилось, и я потянула спину, вздрогнув от боли.

— Пока я не могу наложить ещё обезболивающей мази.

— Я в порядке, — выдавила я, делая медленный вдох. — Всё будет хорошо, когда я улягусь.

Он натянул одеяло, укрывая меня до талии.

— Разве тебе не надо работать?

— Да, именно это я сейчас и делаю.

Он провёл по моей спине под нижним из шрамов и начал массироваться бёдра и ноги.

Я сделала глубокий вдох и расслабилась. Во всяком случае, находясь в таком положении, не было риска скатиться на раны. Также это ощущалось по-детски — ждать, что он будет заботиться обо мне и залечивать раны.

Я не заснула, но лежала молча, пока не село солнце и в комнате не потемнело. Я боролась с собственным телом и разумом. Меня преследовало чувство абсолютного одиночества, не с кем было поговорить о своих чувствах или спросить всё ли я делаю правильно. Мне приходилось заглядывать внутрь себя в поисках ответов и это ужасало.

Кирк тихо сидел со мной, потирая ногу или поглаживая по голове, если я начинала извиваться, пока боль снова не утихала. В противном случае он не двигался, позволяя мне использовать своё тело для моего комфорта.

— Спасибо, Хозяин, — прошептала я.

Он сжал заднюю часть моего бедра.

— Спасибо за то, что вернул меня сюда и сидишь со мной.

Я ненавидела, что произносила эти слова, но не потому, что это не было правдой. Я действительно ценила всё это. Я ненавидела их за то, что они со мной делали. Они делали меня принадлежащей ему, привязывая к нему, за неимением другого выбора.

Мои разум и душа были готовы признать, что в какой-то степени я нуждалась в нём, жаждала его внимания, потому что это было всё, что я имела. И это всё, что у меня будет. Мне отчаянно нужно было прекратить думать.

— Как ты думаешь, насколько болезненно будет принимать душ?

— А насколько тебе больно двигаться?

— Слишком.

— Тогда умножь всё в десять раз.

Он помассировал чуть выше копчика, и я простонала в подушку. Его руки продолжили круговые движения вниз к моей заднице и каждой из ног.

Моё тело отчаянно желало его нежности, и было готово сделать что угодно, лишь бы заполучить её, мой мозг концентрировался на каждом приятном ощущении — не имело значения насколько маленьком, лишь бы убраться подальше от боли. Добравшись до конца бедра, он остановился. Я захныкала.

— Хочешь отвлечься?

— Больше никакой боли.

— Я буду нежным.

Нежность уничтожит меня. Разорвёт мои внутренности на мелкие кусочки, как

использованный лист бумаги, и выбросит в мусорное ведро, погубит меня.

— Да.

Он спустил одеяло вниз, позволяя своим пальцам пройти по внутренней стороне обнажённого бедра.

— Помнишь твой вчерашний поцелуй?

— Да.

«Нет, пожалуйста, не оскверняй и мой разум тоже». Я заперла в памяти то чувство, когда он оставил меня нуждающейся, желающей. «Нуждающейся». Повторила я себе. Я могла почувствовать вкус его языка на своём. Какого чёрта пытается сотворить со мной мой разум? Я попыталась отбросить это, но его рука раздвинула мои ноги, двигаясь вверх к моей горячей сердцевине. Я почувствовала прохладный воздух и его лёгкое прикосновение. Одновременно жаждала его прикосновений и хотела послать его к чёрту. Палец нашёл мой клитор, и он нежно потёр его. Недостаточно. Я прижалась к нему сильнее, в тот же миг смутившись от собственной потребности, и понимания того, что моё тело меня предаёт.

Моя спина вспыхнула огнём, когда я выгнулась, и, воспользовавшись таким положением, Кирк без труда добрался до моих складочек. Его пальцы внутри меня замерли, прижимаясь к нежной плоти, и он добавил ещё один палец, заполняя и растягивая меня. Мои бедра дёрнулись, прося о большем и желая ощутить его на моём клиторе. Немного сдвинув меня, он переместил ногу так, что его колено оказалось напротив моего таза.

Так близко.

Я застонала, двигая бёдрами, желая, чтобы его колено оказалось чуть ближе.

— Хорошая девочка, — сказал он, перебирая пальцами мои волосы, лаская и щекоча шею.

Я сдвинулась ещё немного, оказываясь достаточно близко к его колену, качнула бёдрами и прижалась к нему клитором. Я застонала, используя его тело, чтобы приблизиться к собственному удовольствию. Жгучая боль в спине пропала, уступая место покалыванию по всему телу и бешеной пульсации в жилах.

Его пальцы усилили натиск, приближая меня ещё немного к освобождению. Мои внутренности сжались вокруг него, и он замедлился, оставив меня на мгновение балансировать на болезненной вершине удовольствия, но не позволяя упасть. Он растёр соки между пальцев и приблизился к моему задку. Я протестующе застонала, но палец скользнул обратно в мою киску и ощущения подтолкнули меня к согласию. Большим пальцем он надавил на мою тугую дырочку, медленно продвигаясь внутрь. Возникший узел внизу живота скрутился ещё туже и взорвался, мои внутренние мышцы сжались вокруг его пальцев и, продолжая тереться о его колено, я застонала. После того, как моё дыхание выровнялось, Кирк снова укрыл меня одеялом до талии. Он поудобнее поставил ноги, чтобы мой живот лежал на его коленях, и я положила голову на подушки.

— Болит? — прошептал он.

Усталость брала надо мной верх, и я промурлыкала в подушку:

— Мне хорошо.

— Готова идти спать?

— Я получу ещё «отвлечений»?

— Думаю, в тебе сейчас достаточно эндорфинов.

Я заставила себя подняться, и с небольшой помощью мне удалось сесть. Мне не хотелось смотреть ему в лицо — лицо моих плотских желаний, — но я заставила себя

поднять взгляд. Его зелёно-голубые глаза встретились с моими в тусклом освещении комнаты.

— Ты спишь в моей постели.

— Не уверена, чего ты от меня ждёшь — спора или подчинения.

Он придвинулся, останавливая своё лицо в дюйме от моего, и я ощутила его дыхание на своей коже.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу быть упрямой и требовать собственную кровать, чтобы позлить тебя. Но всё, что мне сейчас действительно нужно — это сон и мягкая постель.

— Ты сплошная неприятность, Серебро. Для нас обоих, — он прикоснулся своими губами к моим, и я вернула поцелуй.

Глава 10.

Змеинный

Я открыла глаза в тёмной тихой комнате.

Стояла зловещая тишина, и я заставила себя подняться, ощущая странную тяжесть на животе. Давление смещалось одновременно с моими движениями, и я стянула с себя одеяло.

Длинная, скрученная змея уставилась на меня.

— Только не снова, — прошептала я.

Я замерла, и змея улеглась на место, расслабившись на моей коже.

Сильно зажмурив глаза, я пожелала, чтоб она исчезла. Дверь открылась, заполняя комнату светом.

Я подняла голову.

Кирк.

Он направился ко мне с кнутом в руке.

— Пожалуйста, — прошептала я.

— Тише, Серебро.

— Нет, — я боялась пошевелиться. Мысль о том, что случится, если он напугает змею, приводила в ужас. — Ты не понимаешь.

— Я сказал тихо, — рыкнул он, оказавшись предо мной на коленях и запустив пальцы в мои волосы.

— Я думал, что люди давным-давно научилось не доверять змеям.

Он откинул край покрывала, но змеи там не было.

Его рука протиснулась между моих ног и потерла холмик. Я уже была мокрой и готовой для него.

Разрушать.

Я оттолкнула его, и моя спина вспыхнула от резкой боли.

Кирк поднял меня с пола и толкнул на свою кровать.

— Запомни, — прошептал он, прижимаясь своими бёдрами к моим. Он целовал мою шею, покусывая и посасывая кожу до самой ключицы.

Я застонала и толкнулась ему на встречу, подставляя свою грудь. Он пощипывал и

теревил сосок, пока моё тело меня не предало, и я не присоединилась к его жёсткой, закрученной симфонии.

Моё тело принадлежало ему, находилось в его власти.

Он провёл пальцем до моего пупка, оставляя за собой след из покалываний и мурашек по всей коже.

Я убрала его руку и закричала от пронзившей меня боли.

«Это сон», — сказала я себе. Даже мой разум восстал против меня, приучая к мысли о его обладании. Толкая меня в его тёмные фантазии.

Моё сопротивление лишь дало ему возможность открыто уничтожать меня, наполняя своим ядом. Он бежал по моим венам, затуманивая разум и оголяя нервы, пока моё тело не поддавалось ему. Кирк потёрся членом о мой вход, и я выгнула спину, сжав руками простыни.

Сражение означает боль, а сдаться означает получить изысканное наслаждение.

Я нуждалась в его прикосновениях, хотела, чтобы он меня наполнил.

Ничто больше не имело значения.

Затем мир передо мной исчез, и я очутилась в своём старом доме. Под окном солнечный свет отражался от небольшой коллекции снежных шаров.

Дом. Я раздвинула шторы, впуская свет свободы, но туча закрыла солнце, и вокруг всё потемнело. Человек в костюме, находившейся за сотню футов от меня, вдруг оказался у окна.

Росс.

Я отступила в ванную, чтобы избежать его взгляда, но тут окно тоже было широко открыто.

Я ощущала на себе взгляд, хоть и не видела смотрящего. Закрыв окно, я попыталась запереть дверь, но она оказалась меньше дверного проёма и замок не поддавался.

Я услышала шаги, потом меня позвал Кирк. Я сидела напротив двери, стараясь удерживать её запертой, но он открыл её на несколько дюймов, достаточно для того, чтобы змея проскользнула внутрь.

— Нет, — закричала я, отскакивая от двери и забираясь в ванну.

Дверь открылась, но снаружи никого не было, только я и змея.

— Кирк, — закричала я. — Пожалуйста, Кирк, помоги.

«Просыпайся! Это сон! Почему я не могу проснуться?!»

«Если это сон, тогда просто взгляни на змею».

Моё сердце колотилось так сильно, что я начала чувствовать головокружение.

Скрыться было негде, и я упала на колени. Змея подползла ближе, останавливаясь в нескольких дюймах от ванны. Сделав глубокий вдох, я взяла её. Мгновение она была спокойна, но страх снова взял верх, и будто почуяв это, змея резко развернулась в моих руках.

Я пыталась справиться с её длинным телом, держа возле головы, чтобы она не могла меня укусить.

Я вспомнила боль, когда змея укусила меня в спину.

«Только не боль. Пожалуйста, не нужно больше боли».

Руки обвили меня, вырывая змею из моих ладоней, она замерла, а потом обернулась вокруг его руки.

— Кирк.

Его губы нашли мои, и он поднял меня, прижимая к стенке душа. Я позволила своему

страху и боли выйти через поцелуй, и они сразу же сменились возбуждением и страстью.

— Ты мне нужен, — я потёрлась об него, и он поднял мои ноги. Я скрестила их у него за спиной.

Его напряжённый член давил на мой вход, медленно и дразняще обещая то, что должно произойти.

Я очнулась ото сна, ловя ртом воздух. В комнате было ещё темно, и я уткнулась в подушку, пытаясь замедлить дыхание. Из-за сновидения моё тело было сильно возбуждено, я ощущала влагу между ног.

— Серебро.

Я затаила дыхание, услышав, как Кирк прошептал моё имя и перекатился на мою сторону. Я спала в его постели уже три ночи, три долгих ночи прерывистого сна из-за болевшей спины и сумасшедших сновидений. Он не трогал меня, за исключением первой ночи, когда я перевернулась во сне на свою израненную спину и проснулась, крича от боли.

— Безумный сон, — прошептала я и отвернула лицо в другую сторону.

Даже в течение дня он оставлял меня поправляться в одиночестве, но это была не та дистанция, что в начале. Теперь, когда он проходил мимо комнаты, я чувствовала его взгляд, будто он пытался уловить каждое моё движение и заставить боль исчезнуть.

— Тебе что-нибудь нужно?

Чтобы ушло напряжение внизу живота. Я сжала ноги крепче, жажда освобождения, которое не могла получить. По крайней мере, пока у меня не появится пара минут, чтобы избавиться от этих ощущений.

— Серебро, — повторил он, не услышав ответа. Он коснулся моих волос, делая ощущения невыносимыми.

— Я в порядке.

Он заворчал, но не откатился, как я надеялась. В моей голове возникла мысль о том, чтобы уступить и позволить ему разобраться с этой проблемой. Он сделал это до этого, и, очевидно, с этим не было никаких сложностей.

Я зажмурила глаза. Сон. Мне нужно поспать. Это всё из-за сна, я позволила управлять ему моими эмоциями.

Конечно, возвращение к первоисточнику проблемы может сделать только хуже, я это осознавала, но была моя последняя мысль, прежде чем я снова проснулась от запаха еды.

Последние два утра я просыпалась, когда он уже поел и приносил завтрак в спальню, так, что можно было есть в максимально удобном для меня положении.

Кожа на спине ощущалась всё ещё жестко, но пылающая боль ушла, оставив болезненные гематомы. Однажды, пережив разрушительные перемены, и теперь, когда у меня было что-то, я боялась, что всё снова перевернётся с ног на голову. Я уже видела его тёмную сторону и выжила, хотя, казалось, что наказание радовало его не больше, чем меня.

Он сделал это для того, чтобы быть уверенным, что я выполню всё, что будет сказано, но, пока я страдала, он был нежным и внимательным. До сих пор было практически невозможно понять, о чём он думал, но он определённо смягчился. Я признавала то, что это может быть только до того момента, когда он убедится, что прикосновения больше не причиняют мне слишком сильной боли.

Я перевернулась, и запах Кирка ударил в нос, пробуждая воспоминания из сна. Я не могла продолжать в таком духе. Балансировать на грани безумия, держаться за одну лишь

жизнь и прошлые убеждения, живя здесь.

Я всё ещё не примирилась с тем, что никогда не буду свободна. Но здесь, подчиняясь Кирку, можно иметь определённую степень свободы. Если я не начну этого делать, то снова вернусь к задумчивому и отстранённому Кирку. Не было определённости в том, который из вариантов был хуже, но каждый раз, когда он делал что-то хорошее, очередной кусочек моей воли ускользал от меня.

В скором времени у меня не будет выбора в этом вопросе.

Мне нужно взять контроль хоть над чем-то, пока ещё могу.

Я посмотрела на часы, было ещё рано, и скорее всего Кирк только сел завтракать.

Если бы я пролежала в кровати достаточно долго, то он снова принёс бы тарелку в спальню и позволил есть в постели, но после сновидения я чувствовала тревогу. Не была уверена, хочу ли видеть Кирка, но лежать в постели и думать о нём я точно не собиралась.

Я выбралась из спальни и обнаружила Кирка, завтракающего за столом.

— Ты рано проснулась, — сказал он, возвращаясь на свой стул.

Направляясь к нему и держа взгляд опущенным, я опустилась на колени возле него. Довольный звук вырвался из его горла, он потрепал меня по щеке и вручил кусочек бекона. Я аккуратно взяла еду из пальцев и прислонила голову к его бедру, когда он погладил мои волосы.

— Забирайся сюда, — сказал он, похлопывая себя по ноге. Я медленно взобралась, моя спина болела и горела при каждом движении.

Он начал кормить меня, кусочек за кусочком, всё, что осталось на его тарелке. Когда я попыталась ухватить кусочек омлета, пока тот не успел соскочить с вилки, он усмехнулся. Это был напряжённый смешок, но, по крайней мере, он не злился на меня.

— Тебе это нравится?

— А должно?

Я потёрлась носом о его шею и пробежалась пальцами по груди. Он поймал мою руку и поднялся на ноги.

Я затрясла головой, теряя эмоциональную и физическую связь.

— Я пытаюсь быть той, кем ты хочешь, чтобы я была.

— Почему? — прошептал он, садясь на место.

— Потому что это единственное, что я могу сделать. Я нуждаюсь в твоей защите и...

И я не была полностью честна. Моё тело всё ещё хотело его.

— И взамен ты готова отдать свою душу и тело? — он посмотрел на меня, сощурив глаза. — Ты интриганка.

— У нас обоих есть причины не доверять друг другу, но каждый раз, когда я пытаюсь, ты меня останавливаешь, и я не знаю, что предположительно от меня требуется, — я отступила назад, сильнее запахивая халат. — Если ты меня действительно не хочешь, тогда просто отдай кому-нибудь.

— Нет, — зарычал он, вставая и откидывая стул. Он схватил меня за волосы и подошёл ближе, прижимаясь своим телом к моему. — Ты моя и никуда не пойдёшь.

— Хорошо, тогда познакомь меня с другими чертами своего характера, может тогда я смогу совладать с ними со всеми.

Он прижал меня к холодильнику. Холодная поверхность ужалила заживающие рубцы на спине. Когда я поморщилась, он остановился на секунду, но затем обрушил свои губы на мои.

Когда нам обоим стало не хватать воздуха, он отстранился.

— Ты действительно хочешь, чтобы я тебя отдал?

— Несмотря на все претензии, ты продолжаешь обо мне заботиться. Ты не хочешь, чтобы меня убили, поэтому, думаю, если ты меня отдашь, то вряд ли кому-то ужасному.

Кирк приподнял бровь.

— На самом деле ты не хочешь этого.

— Я хочу... — я вздохнула, его древесный аромат подтвердил мои доводы и слова, — я не желаю больше испытывать боль, и если секс избавит меня от этого, я готова сделать всё, что ты хочешь.

— Насколько сильно болит спина?

Я пожала плечами:

— Мне больно, но не только из-за избиения.

— Ты одинока.

— Так же, как и ты, — возразила я, укрепляя его убеждение.

— Это не из-за отношений.

Я усмехнулась.

— Это для меня не новость, — прикусила губу и посмотрела вниз. — Мне нужно что-то делать. Ты сказал прекратить надеяться на невозможное, так что я извлекаю выгоду из того, что есть.

— Ты извлекаешь выгоду? — протянул он. — И когда я отдам тебя другому? Россу?

Я начала колебаться.

— Я сделаю всё, что ты хочешь...

— Если я дам тебе то, в чём ты нуждаешься, — закончил он.

Снова прижав меня к холодильнику, он откинул стороны халата и скользнул под него руками. Обхватив меня за талию, он притянул мои бёдра к своим, скользнув коленом между моих ног.

Я хихикнула, и он отстранился.

— Над чем ты смеёшься?

— Думаю, я только что разгадала часть тебя.

Его лицо потемнело, и я понадеялась, что не уничтожила свой шанс минуть его дурной нрав.

— Единственный раз, когда ты действительно меня раздражила, это когда я настоял на своём.

По тому, каким образом он сжимал губы, было невозможно понять прячет он улыбку или злобу на меня.

— Настаивать на своём опасно.

— Ты единственный человек здесь, и, кажется, единственное, чего стоит опасаться...

Он так жёстко поцеловал меня, что слова растворились в моей голове.

— Тише, Серебро.

Удерживая меня перед собой, он оторвал меня от холодильника и понёс спиной к дивану. Кирк стянул мой халат с плеч, прижимаясь своими горячими бёдрами к моей прохладной, обнажённой коже.

— Ты сильная, — прошептал он мне в шею. Когда он прикусил мою кожу, я выгнулась ему на встречу. — Сохрани это качество, но будь осторожна в том, кому ты позволяешь его увидеть.

Я стукнулась икрой о диван, и Кирк позволил моему одеянию окончательно упасть. Он стянул с себя футболку и толкнул меня на диван. Сняв брюки и уперев колено между моих ног, он навис надо мной, вбирая мой сосок в рот и перекатывая его языком.

Потом он захватил мой рот — его язык прижался к моему. Он нежно посасывал его, пока я не начала задыхаться.

Я всё ещё была на взводе из-за сна, и ему не пришлось прикладывать много усилий, чтобы заставить меня жаждать продолжения. Кирк скользнул пальцами между моих складочек и приподнял бровь, но ничего не сказал. Он приподнимал и удерживал мои бёдра, скользя внутри меня, прижимая большой палец к клитору, медленно заполняя меня.

«Так не должно быть», — подумала я. Меня мучало чувство вины из-за того, что я не просто согласилась на это, но и испытывала удовольствие. Я двигалась с ним в такт, приподнимаясь вверх, чтобы каждый его толчок приближал меня к наслаждению.

Кто-то постучал в дверь, и Кирк упал на меня, тяжело дыша мне в ухо. Ворча, он поднялся.

— Это может подождать?

— Нет, — ответил глубокий голос.

Кирк сел обратно и потёр рукой лицо. Он не взглянул на меня, пока надевал брюки и шёл через комнату.

Я слышала шёпот и приближающиеся шаги.

— Одевайся, — сказал Кирк.

Я встала и увидела Майлза. Он тщательно рассматривал мою наготу, и на секунду я замерла.

«Одевайся», — повторила я про себя, решив не разочаровывать Кирка. Но в моей голове не было ни одной мысли о том, что именно я должна надеть. Я встала и кивнула, ныряя в спальню.

Я взглянула на кучу одежды, лежавшую рядом с кроватью, и потёрла руками лицо, осознание того, что я только что делала, давило на меня. Мои эмоции вступили в безнадёжное сражение, и я даже физически чувствовала дисбаланс.

Здесь не было возможности победить. Не было выхода. Не было пути назад к той, кем я была раньше.

Кирк вошёл и положил руку на поясницу, направляя к шкафу. Он достал оттуда пару джинсов и майку — всё моего размера, по крайней мере, того размера, что у меня был, когда я попала сюда.

Я нахмурилась. Избыток одежды казался особенно подозрительным. Сидя рядом со шкафом, я уставилась на одежду в своих руках.

— Я возбуждена, расстроена и растеряна. Не мог бы ты снова стать отдалённым и ужасным?

Он быстро осмотрел меня, будто хотел помочь, но не знал как.

— Я думал, ты больше не хочешь выглядеть жалкой.

— Не имеет значения, о чём я думаю. Я одинаково могу, как окунуться с головой и утонуть, так и вырастить жабры и никогда не возвращаться. Мне плохо удаётся отпускать.

— Тогда, что только что было там? — Кирк нахмурил лоб и наклонился, кладя руки на комод по обе стороны от меня, и я отпрянула.

— Я... — я знала, что рискую вывести его из себя, но всё равно позволила этим словам вырваться, — я хотела, чтобы выбор был за мной. Ты можешь заставить меня измениться,

это место может заставить меня измениться, но я не хочу терять какую-либо частичку своей независимости.

Он уставился на меня, выражение его глаз не изменилось, и я ждала его гнева или хотя бы раздражения, но он отступил назад, и его лицо смягчилось.

— Ты не злишься?

Он покачал головой и махнул в сторону одежды.

— Одевайся, мне нужно разобраться кое с чем, ты идёшь со мной.

Я натянула одежду и перекинула волосы за плечи. Кирк схватился за петлю ремня и притянул меня ближе. — Я уважаю, что ты всё ещё стремишься к контролю, но если ты что-нибудь сделаешь, чтобы проверить меня, или дашь повод не доверять тебе, ты об этом пожалеешь.

Настойчивые шаги в гостиной указывали на то, что Майлзу надоело ждать.

— Знаю, ты хочешь закончить свой трах, — прокричал он, — но может мы покончим с этим? Алан ждёт в комнате службы безопасности.

Кирк схватил меня за руку и вывел в гостиную. Находясь так долго обнажённой, было странно ощущать на себе одежду, и я задалась вопросом, какого рода дела может решать лидер преступной организации при своей сексуальной рабыне. Но интерес к его намерениям не принесёт ничего, кроме проблем, так что я не посмела спросить об этом.

— Ты уверен, что хочешь взять её с собой, — спросил Майлз, указывая на меня, как будто меня не было.

— Да, как будто ты не таскал за собой Аллею сотни раз.

— Просто Аллея не пыталась сбежать.

— Не сейчас, но в своё время она принесла немало неприятностей, — сказал Кирк, — Я слышан о её первых двух неделях здесь.

Майлз покачал головой.

— Вот та самая причина, почему я не беру новых.

Он кинул на меня свирепый взгляд и подошёл к двери.

Кирк потянул меня за руку, и я проследовала за ними вниз по коридору к лифту и далее в фойе здания. Они вели меня по коридору, пока я не поняла, где мы находимся.

Кирк толкнул дверь, и мы оказались на подиуме над комнатой, в которой я очнулась. Комнатой, в которую меня втащили для наказания за мой побег.

Мой желудок сжался, и я схватилась за перила, надеясь, что это не какая-то шутка или ещё хуже. Кирк оглянулся назад, сжимая мою руку, но не замедлил шаг и не остановился.

Я проглотила подкатившие эмоции, подавляя ком в горле, и опустила взгляд в пол. Мы продолжали идти, мимо лестницы, ведущей вниз, к двери на другой стороне.

В комнате было жарко и душно, и звук работающей электроники заполнял её. Блондин, сидящий за панелью компьютера, повернулся в кресле, когда мы вошли. Мониторы за его спиной, покрывающие всю стену, показывали коридоры, бассейн, лужайку снаружи, гостевые комнаты...

Кирк не шутил, сказав, что всё здание напичкано камерами. Я предположил, что Кирк притащил меня сюда, чтобы продемонстрировать, насколько тщетна была попытка выбраться отсюда. Я продолжала изучать мониторы, пока мужчины напротив меня обсуждали «гостя», который находился в служебной зоне с одной из «девочек». Человек за компьютером перемотал плёнку и показал кадры Кирку.

— Может он хотел уединиться, — сказал Кирк.

— Люди сюда не за этим приходят, — ответил блондин, — и Кэт шла вместе с ним.

Кирк прочистил горло и взглянул на меня.

— Ну, мы не поощряем их попытки поправлять клиентов или идти против их желаний.

— Я имею в виду, что она не выглядит хотя бы чуть-чуть напуганной. Обычно девушка выглядит, по крайней мере, дёрганной, зная, что её ведут в место, куда лучше не соваться. Она же абсолютно спокойна.

— Мортон новенький, — добавил Майлз, — это либо его оправдывает, либо ставит под подозрение. В этот раз не был нанесён вред, но думаю, нам стоит за ним присматривать.

Блондин кивнул:

— Я сделаю пометку для всех, чтобы они следили за ним. Он зарегистрирован здесь до завтрашнего вечера.

Майлз кивнул в ответ:

— Я найду кого-нибудь, кто позже поговорит с Кэт.

Кирк усмехнулся:

— Под кем-то, полагаю, ты имеешь в виду Аллею. Я так понимаю, при первоначальной его проверке ничего не нашли, но посмотрим, смогу ли я копнуть глубже.

Майлз кивнул, взглянув на меня.

— Она ничего не скажет, — Кирк приподнял мой подбородок и посмотрел мне в глаза, — поняла?

— Да, Хозяин.

— Почему бы тебе не привести её на ужин ко мне с Аллеей?

Я дёрнулась, и Кирк, должно быть, заметил это, потому что сжал мою руку.

— Я дам тебе знать позже. Напиши мне, если выяснится что-то ещё.

— Я принимаю это как намёк на то, что не стоит стучаться в твои двери снова.

— Да, — краешек губ Кирка дёрнулся вверх, но глаза оставались серьёзными.

Майлз усмехнулся и хлопнул его по плечу, уходя. Потом Кирк кинул блондину:

— Передохни десять минут.

Мужчина ухмыльнулся:

— Планируешь «по-быстрому» в комнате службы безопасности?

— Здесь у меня меньше шансов быть прерванным, чем в собственной комнате. Я буду наблюдать за ним, на также планирую преподать урок моей заблудшей рабыне.

— Не наводите беспорядок, я на посту ещё целый час, и не имею право оставлять его, пока меня не сменят.

— Это приказ, — Кирк усмехнулся, располагая руку на моём затылке. Моё тело напряглось, и я попыталась прочесть краем глаза язык его тела.

Его взгляд оставался мягким, даже когда блондин оставил нас одних.

— Мне следует принять это как урок, почему я не должна убегать?

— Частично, — он притянул меня к себе, улыбаясь от того, как моё тело реагировало на его близость. — Чего ты боишься?

— Гейба... — среди прочего, но ничто в этой комнате не могло передать тех страхов.

— Я сказал, что защищу тебя от него, — прошептал он, это больше прозвучало как обещание, а не замечание. Держа руки на моей талии, он пододвинул меня ближе к мониторам. Прижимаясь грудью к моей спине, он нажал по нескольким кнопкам и вывел изображение на главный монитор. Это была обычная комната, где я с Аллеей ждали, пока закончится стирка...

Я увидела себя, стоящую и обнимающую себя за живот, и девушек, столпившихся у стола. Я вспомнила, как страх распространился по моим венам, когда я увидела в комнате Гейба. Видео продолжалось, и я увидела, как выбегаю из комнаты. Кирк переключил видео на тот момент, когда я стояла на лестничной площадке, думая, что делать дальше.

— Кто-то сообщил тебе, как только я двинулась к двери. Вот как ты нашёл меня так быстро.

— Да. Они сообщили мне, как только заметили, что ты удаляешься от группы. Хотя они не расценивали это как панику, пока до нас не дошло, кого ты увидела. Он не должен был там находиться.

— Думаешь, он искал меня?

— Возможно, ему кто-то об этом упомянул. А если он и не знал, что ты была там, то хотел подтвердить свои подозрения.

Я почувствовала его дыхание на моей шее, пока он объяснял, и задрожала.

— Он знал, что я была там. Это было написано у него на лице.

— Если он попытается что-то сделать, мы поймем его, как только он доберётся до тебя. Пока ты находишься там, где должна, с тобой всё будет в порядке.

Я расслабилась, позволяя своему телу прильнуть к нему.

— В твоей комнате тоже камеры?

— Нет, только в гостевых и общих комнатах.

— Значит, возможно, что...

— Нет, Серебро. Ты хоть представляешь, через какие трудности ему нужно пройти, только, чтобы оказаться с тобой в комнате без камер?

— Таким способом, ты узнал, что я была здесь?

Кирк покачал головой.

— Один из людей Гейба, должен был дежурить здесь, и охранник на другом участке тоже. Они все были сняты с поста, плюс у нас с Майлзом есть доступ к записям через наши компьютеры. Мы следим за ними всеми.

Они кое-чего достигли, раз смогли выяснить, что одинокую девушку затащили в нежилое помещение. Это доказывало, что они знали, как и когда, кто-то или что-то поступает и выбывает из собственности.

Я снова просмотрела на мониторы.

— Это место огромное.

— Мы старались.

Дыхание на моей шее перешло в поцелуй, и мне захотелось отстраниться, потому что это посылало волны напряжения вниз к моему центру. Я пробыла здесь всего неделю, и теперь, несмотря на все рациональные мысли, я чувствовала, будто стала одержима сексом.

Я хотела, чтобы несколько минут удовольствия сделали мой мозг глухим к боли. Его принятие и защита были обещанием, что боль уйдёт.

Кирк напрягся, потом наклонился через меня и нажал несколько клавиш, меняя изображение.

— Чёрт возьми, — он повернулся к двери и напечатал что-то в своём телефоне. — Будь рядом со мной.

Лучше, чем оставаться позади. Он положил телефон обратно в карман и потянулся, хватая меня за запястье.

— Урок усвоен, я буду рядом с тобой, — пообещала я.

Он обернулся с полуулыбкой и сжал мою руку, затем ослабил хватку и, взяв меня за руку, поспешил через подиум в холл на другой стороне.

Я испытала облегчение, готовая убраться из этого чёртового подвала, как можно быстрее. Вместо лифта, он повёл меня к лестнице, мне удавалось двигаться с ним в ногу, пока он бежал на третий этаж, но мои лёгкие горели огнём.

Третий этаж выглядел как отель, и было не трудно определить, что здесь располагались гостевые комнаты. Но я не успела рассмотреть изображение на мониторе, которое так беспокоило Кирка, так что не имела понятия, куда мы направлялись или почему так торопились. Дверь в конце коридора была распахнута, и Майлз стоял на входе.

Я задержалась в коридоре, когда Майлз и Кирк столкнулись с клиентом и рабыней Кэт. Я была близка к злорадству. Поднялись ещё три человека, встав за мной, и Кирк подтолкнул меня к стене, удерживая за своей спиной.

— Мы не сделали ничего, что нарушило правила, — сказал клиент, скрещивая руки на груди. Кэт села на пол рядом с ним, опустив взгляд в пол.

Майлз посмотрел на других мужчин.

— Отведите его в офис службы безопасности и обыщите на наличие наркотиков.

Моя голова дёрнулась от любопытства. Вся эта суматоха была из-за какого-то парня с наркотиками? Что же за преступники они были?

— Я получил их на месте, — прошипел он, когда двое мужчин потянули его к двери.

— Если так, — сказал Майлз, — мы это выясним.

Парень продолжал кричать, когда они тащили его по коридору, потом я услышала удар, и он замолчал.

— Поднимись, Кэт, — сказал Кирк, протягивая вперёд руку. На секунду я подумала, что он предлагает ей помощь, но она поднялась, держа руки по бокам.

— У меня ничего нет. Можете обыскать, если хотите, — она усмехнулась и подняла руки.

— Ты была с ним, когда он сбывал наркотики в коридоре.

— Не понимаю, о чём ты. Он не выглядел под кайфом.

— Ты понимаешь, — сказал Майлз, — ты знаешь правила.

Кэт усмехнулась и сделала шаг назад.

— Я ничего не принимала, — она посмотрела мимо них на меня.

— Ты знаешь, что произойдёт, если мы выясним, что ты лжёшь.

— Если я лгу... Я никогда не доставляла неприятностей. Не знаю, что вы видели, но думаю, что вам нужен человек, который всё расставит на свои места, пока фаворитки не расплачиваются за свои проступки.

— О чём ты говоришь? — спросил Майлз, кидая в сторону Кирка и меня косой взгляд.

— Вы все здесь допрашиваете меня, но никто не допрашивает её.

Я подняла взгляд, и обнаружила, что все уставились на меня.

— Она пыталась сбежать, и...

— Она получила своё наказание, — ответил Кирк.

— И всё же она слоняется везде.

Майлз зарычал и схватил её за предплечье, толкая к двери.

— Ты находишься не в том месте, чтобы предъявлять пустые обвинения, Кэт.

— Мы должны рассказывать вам всё, что знаем, но не предъявлять обвинений?

Майлз схватил её за горло и прижал к стене. Я поморщилась, когда её тело с глухим

стуком встретилось со стеной, сопровождаемое шипением.

— Не умничай.

Я подобралась ближе к Кирку.

— Если тебе есть что сказать, продолжай улыбаться, но скажи это, хорошо? — прорычал Майлз.

— Она что-то замышляет. Я подслушала, как она говорила о встрече, затем она выскользнула, пока мы...

— Выведи её отсюда, — крикнул Кирк.

Майлз толкнул её к третьему мужчине, который ждал в коридоре.

— Отведи её наверх для анализа крови, потом запри, — его внимание вернулось ко мне. — Ты быстро заводишь врагов.

Кирк сжал мою руку.

— Кэт искала подходящего козла отпущения. Серебро выходила всего несколько раз без меня, и она...

— Я согласен, но мы должны выяснить, кто вовлечён в это, до того, как Росс вернётся. Не уверен, что он увидит эту ситуацию в том же ключе, что и мы, — сказал Майлз, потирая губы большим пальцем. — Я пойду наверх, поговорю с Аллеей. Нарой всё, что сможешь на Мортонa, и достань видео каждой девочки, которую он запрашивал.

Глава 11.

Козёл отпущения

Мы с Кирком вернулись обратно в комнату охраны, чтобы скопировать нужные ему сведения, в то время как Майлз направился в свою квартиру. Пока лифт поднимал нас на девятый этаж, я прислонила голову к его плечу. На четвёртом этаже лифт начал замедляться, и я выпрямилась, занимая своё место прямо за Кирком, и опустила голову.

Я увидела, как зашли две пары ног.

— Неужели это Кирк и его энергичная шлюха.

Я узнала голос Гейба, и мой желудок ухнул вниз. Кирк ничего не сказал, но его тело напряглось, и он изменил стойку, когда двери лифта закрылись и двое мужчин встали по бокам от него.

Гейб потянулся ко мне, и Кирк ударом отшвырнул его руку, стукнув кулаком по кнопке седьмого этажа. Другой мужчина схватил Кирка за горло. Лифт резко остановился и двери открылись. Кирк вырвался и пнул Гейба, а затем вытолкнул меня из лифта. Приземлившись на задницу посреди коридора седьмого этажа, я развернулась, чтобы следить за ними. До того, как я успела подняться на ноги, двери лифта закрылись.

Я побежала по лестнице вверх на следующий этаж. Майлз открыл дверь, едва я оказалась в коридоре.

— Мне позвонили, — сказал он, всё ещё держа телефон у уха, и указал на дверь, — подожди с Аллеей.

Я не сдвинулась с места, смотря назад в сторону лифта.

— Кто-то из них нажал кнопку аварийной остановки, — он схватил меня и потащил к двери. — Они в диспетчерской вносят изменения. Жди здесь.

Он подтолкнул меня через дверь и бросил ключи Аллее.

— Закрой дверь и не открывай, пока это не буду я или Кирк.

Дверь захлопнулась перед моим лицом, и Аллея провела ключом по двойному цилиндрическому засову.

— С ними всё будет в порядке, — сказала она, но в её глазах я не увидела уверенности.

Я начала холить по комнате, потирая лицо руками и выкручивая от отчаяния пальцы. Мне нужно было что-то делать, а не стоять беспомощно в чьей-то квартире. Грудную клетку сдавило, и я прислонилась к спинке дивана, согнулась и прижала руки к коленям.

— Вот, — сказала Аллея, вручая мне стакан воды. Я даже не заметила, что она ходила на кухню.

— Я в порядке, — ответила я, отмахиваясь от неё.

— Ты паникуешь, просто сделай несколько глотков и успокойся.

— С чего бы? Ты что, подсыпала туда наркотики? — я сразу же пожалела о сказанном, увидев лицо Аллеи. Я знала, что это не так, но...

— *Чёрт, алкоголь сегодня крепкий, — сказала я, отталкивая от себя стакан с красноватой жидкостью.*

— *Ты быстро пьянеешь, потому что никогда не пила, — Шарлин толкнула стакан обратно в моём направлении. — Не будь занудой во время раннего празднования твоего дня рождения. Мы сегодня развлекаемся.*

— *Если я выпью ещё больше, то ничего из этого не вспомню. Думаю уже достаточно, — я потёрла лоб и откинула голову.*

Двое мужчин подошли и сели рядом с нами.

— *Привет, дамы, — сказал тот, что сидел ближе ко мне.*

— *Мы ждём друзей, — сказала я, но мой язык ощущался бесполезным, и все слова произносились медленно. — О Боже, вы накачали нас.*

Я сползла по спинке дивана на пол, упираясь лбом в колени.

— Серебро, — позвала Аллея, тряся меня за плечо. — Ты в порядке?

— Да, прости. То, что я сказала, было адресовано не тебе. Я просто кое-что вспомнила.

— Тебя накачали наркотиками? Гейб?

Потирая лоб, я покачала головой.

— Я не помню, чтобы видела его. А тех двоих, которых помню, я здесь не видела.

Послышался глухой стук в дверь, и я подпрыгнула. Аллея посмотрела в глазок и открыла дверь. Кирк вошёл следом за Майлзом, его лицо было красным, а скула и костяшки кровоточили.

Я поднялась и побежала к ним.

Майлз отступил в сторону, сгребая Аллею в объятия. Было видно, что у него вот-вот появится синяк под глазом, и его правый кулак тоже кровоточил.

— Охрана отправила Гейба и Дрю под замок. Иди, умой своего Хозяина.

Кирк прислонился к стене, на секунду закрывая глаза.

— Что теперь с ними будет? — спросила я.

— Они хотели реванша и получили его, — ответил Майлз. — Они останутся под замком, пока не вернётся Росс, но, возможно, он освободит их.

— И что помешает им выбраться?

— Серебро, — отрезал Кирк, и я вернулась в ведомый режим.

— Простите, Хозяин.

Несмотря на замечание Кирка, Майлз ответил на мой вопрос.

— Как и каждый здесь, они находятся здесь, пока пользы от них больше, чем неприятностей.

Я восприняла это как упрёк в мою сторону и кивнула. Кирк перекинул руку через моё плечо, и я помогла ему вернуться в квартиру. Он закрыл за нами дверь и снял с себя порванную майку.

— Дерьмо, — выдохнула я. — Ты выглядишь хуже, чем я тогда.

— Они хотели поиграть с тобой.

— Ну что ж, мне остаётся надеяться, что они выглядят так же плохо, — я усадила его на диван и пошла на кухню, прихватив несколько пакетов с замороженными овощами и завернув их в полотенца. Потом наполнила миску водой и взяла небольшой рулон бумажных полотенец.

Я положила лёд ему на грудь, где травмы казались наиболее тяжёлыми, а затем намочила бумажные полотенца и стёрла засохшую кровь с его щеки.

Кирк поймал мою руку, поднёс ладонь ко рту и поцеловал её.

— Это довольно хорошо отвлекает. И да, они выглядят так же плохо, как и я.

— Хорошо, — я закончила отмывать его скулу и приложила к ней небольшой пакет со льдом, продолжая очищать оставшуюся кровь с его костяшек, пока он удерживал его. — Могу я ещё что-то сделать?

— Ибупрофен, в шкафчике над холодильником. Принеси мне его и стакан воды.

Мне пришлось вскарабкаться на столешницу рядом с холодильником, чтобы достать пузырёк с таблетками, потом я спрыгнула и наполнила стакан водой. На секунду я устояла на него. Не так давно он не доверял мне стекло, теперь же я держала его в своих руках.

Он взял пузырёк и поставил стакан на край стола, высыпая три капсулы на ладонь. Закинул их в рот и сделал глоток воды. Положив подушку на край дивана, он передвинулся и лёг на неё, а затем притянул меня к себе, усаживая между вытянутыми ногами.

— Мне нужно вернуться к работе, — простонал он.

— Тебя только что избили в лифте.

— И это не поможет мне выяснить, кто причастен к наркотикам.

Он поцеловал меня в шею, и я отскочила в сторону, чтобы он мог подняться.

— Я могу помочь?

— Нет.

Я открыла рот, чтобы рассказать обо всём, что вспомнила, пока была у Майлза, но подумала, что сейчас у него есть более важные дела.

Кирк провёл пальцем по моей нижней губе и поцеловал.

— Что ты собиралась сказать?

— Сейчас это не важно. Иди, делай свою работу.

— Тогда почему ты об этом думаешь?

— Я вспомнила кое-что, перед тем, как ты и Майлзом вернулись, о ночи, когда я сюда попала.

Кирк сел обратно.

— Расскажи мне.

— Я говорила, что собиралась встретиться с друзьями и поужинать, но не помнила,

чтобы сделала это. Я, должно быть, пропала, потому что помню, что была там с одной знакомой, мы выпивали, и я чувствовала себя странно, учитывая, что мы пили только второй коктейль. Потом к нам подсели двое и это всё, что я помню на данный момент.

— Что за ресторан?

— «Паффербели». Там всегда тихо.

Он кивнул.

— Я знаю, где это. Как зовут твою подругу?

Я прикусила губу, раздумывая, стоит ли мне говорить имя.

— Серебро, я попытаюсь выяснить, что произошло и в порядке ли она.

— Шарлин Уилсон.

Пригладив мои волосы, он снова поцеловал меня, на этот раз медленнее.

— Я выясню, что они с тобой сделали.

— Спасибо.

Он сильно выдохнул, поднялся и направился к столу, придерживая рукой бок. Я собрала пакеты со льдом, отнесла их обратно в холодильник и улеглась на диване.

Я услышала глухой стук о стол и приподнялась, заглядывая за спинку дивана.

— Росс прилетает обратно, чтобы со всем разобраться, — объяснил Кирк.

И если Майлз прав, то я была в беде.

— Он без ума от Кэт, не так ли?

Кирк пожал плечами.

— Кэт думает, что все от неё без ума.

— Да, я это уже поняла.

Он нахмурился.

— Она сказала, что была... с тобой, той ночью.

— Конечно, она была, — он подкатил стул к дивану и положил руку мне на затылок. — Тебе не о чем беспокоиться. Не о ней, не о Россе.

— Тогда почему он возвращается? И почему Гейбу может всё сойти с рук?

Кирк откинулся назад в кресле и скрестил руки на груди. Я всосала нижнюю губу и начала её грызть, понимая, что я, возможно, опять перешла границы дозволенного.

— Росс относится подозрительно к новым людям, особенно, когда они не слушают и суеются. Это может быстро навредить бизнесу. Кэт пытается сделать тебя крайней. Но то, что Гейб напал на меня, может помочь, так как это подтвердит, что ты убежала, потому что испугалась. Если честно, я знал, что так будет, но надеялся, что тебя не будет рядом. У него мстительная натура, но однажды дав ей выход, всё возвращается на свои места.

— Почему нужно с этим мириться? Ты сказал, что он постоянно приносит неприятности.

— Он платит по счетам. Он был с Россом очень долго, намного дольше, чем я. Он знает

нужных людей, и знает о них достаточно, чтобы они не переходили ему дорогу.

— И ты думаешь, что он в этом не замешан?

— Нет, но если это так, то ему нужно серьёзно облажаться, чтобы не осталось никаких сомнений.

— Ты за ним следил, — дошло до меня, — вот как ты нашёл меня.

Кирк кивнул.

— И теперь ты знаешь слишком много.

— Значит ли это, что ты собираешься меня убить?

Он ухмыльнулся и покачал головой.

— Держи это при себе, Серебро. Ты практически перешла границы у Майлза.

— Я была расстроена, — я села на пятки, по-прежнему находясь лицом к спинке дивана. — Не хочу выводить тебя из себя или попасть в неприятности, мне нужен выход, а ты вроде как единственный с кем я могу поговорить. Когда ты не делаешь своё пугающее выражение лица, ты приличная компания.

— У меня пугающее лицо?

— Сейчас оно больше походит на трогательное лицо в синяках.

Он приподнял бровь, чтобы выражение лица походило на пугающее, и я отступила.

— Мне следовало бы поставить тебя на место, но учитывая то, что ты подчиняешься и не приносишь проблем, я могу смириться с твоей болтовнёй. Это намного проще, чем пытаться выяснить, что ты в тихую замышляешь, — он подозвал меня пальцем. — Иди сюда.

Я перегнулась через спинку дивана. Он поднялся, и пока я не успела нырнуть обратно, стащил меня, ставя напротив себя. Затем он сел и притянул меня к себе на колени, вынуждая оседлать его в компьютерном кресле.

— Кресло сейчас сломается, — сказала я, когда оно скрипнуло под нами.

— Сомневаюсь. Но если даже так случится, я возьму удар на себя. Ты лишь хорошо посмеёшься.

— Ты еле живой, — я ткнула рядом с одним из синяков, и он поморщился, хватая мой палец и скручивая обе руки у меня за спиной.

— Я не еле живой, — он взял мои запястья в одну руку и отвёл их назад, моя спина выгнулась, приближая грудь к его лицу. Потом он задрал мою футболку и помассировал пальцами сосок.

Так же пытался сделать Росс, но его эротические движения пересилили боль, и, несмотря на то, что я всё ещё хотела бороться, я боялась, что кресло сломается, поэтому замерла.

Быстрее, чем я могла подумать, Кирк поднял меня и поставил на ноги. Я схватилась за диван, удерживая равновесие, и уставилась на него огромными глазами.

Он пренебрежительно посмотрел в сторону.

— Как насчёт того, чтобы быть хорошей зверушкой и приготовить ужин. Аллея и Майлз придут через час.

«Ну, по крайней мере, зверушка лучше, чем рабыня», — подумала я.

— Ты опять это делаешь.

Кто-то постучал в дверь, и я прижала руки к бокам. Возможно, это хорошо, но я не успела сказать, что меня успокоило. Офисное кресло ударилось о стол, когда Кирк оттолкнул его пошёл открывать дверь. Я скрестила руки на груди и села на спинку дивана.

Возбуждающий, холодный, трахающий, игнорирующий, отдалённый. Я хотела убраться

подальше от перепадов настроения.

И половина из них были моими собственными.

Худощавый черноволосый мужчина стоял в дверях. Я подумала, что видела его где-то мимолётно, но у меня не было ни единой мысли о том, кто он или какова его роль.

— Не бей гонца, меня отправили сказать, что Росс отдал приказ освободить Гейба и Дориана. Росс возвращается сегодня и по возвращению он хочет видеть у себя в офисе всех, включая твою рабыню. Ты можешь остаться здесь пока...

— Если это приказ Росса, я сделаю, чёрт подери, как меня просят, — ответил Кирк.

Мужчина кивнул, издавая щёлкающий звук.

— Окей, я только...

— Что-нибудь ещё?

Черноволосый посмотрел мимо Кирка на меня, и я отвела взгляд в сторону, роняя руки на спинку дивана. Возможно, я не должна была стоять здесь одна и слушать, но было слишком поздно.

Я услышала щелчок двери и скользнувший на место засов. Кирк начал оставлять ключ во внутреннем замке, пока находился внутри. Очевидно, он доверял мне в том, что я не сбегу, не то чтобы я могла сделать это через центральную дверь, не обратив на себя его внимание.

— Ужин, — напомнил он, махая в сторону кухни.

Это было последнее, о чём мне хотелось думать, но с тех пор, как все узнали о Гейбе, я выяснила, что они будут ожидать очередного нападения.

— Что мне следует приготовить?

— На кухне всего полно. Приготовь что-нибудь хорошее.

— Я не заметила замороженных пицц или рыбных палочек.

— Сейчас не время умничать.

— Я чертовски серьёзно. Я никогда не... — я махнула в сторону кухни, — как они там называют людей, которые хорошо готовят? Если хочешь, чтобы я собрала стол или шкаф, пожалуйста. Но среди стекла и готовки я — катастрофа. Я спалила Рамэн (примеч.: японское блюдо-фастфуд с пшеничной лапшой).

Кирк закрыл лицо руками.

— Я даже не знаю, что на это ответить.

— Я всегда хотела работать с отцом в магазине, а не на кухне... — я чуть не упала на колени, при мысли, что никогда их больше не увижу. — Мы можем забыть, что я это сказала?

Кирк прижал меня к груди. Я избегала смотреть на него, пока глотала слёзы и эмоции.

— Я не могу поверить, но ты в любом случае будешь готовить.

Я отмахнулась от него.

— А мы не можем просто заказать еду?

— Но это не будет и вполнину так забавно.

— Правильно, смотреть, как я поджигаю твою кухню, будет просто сказочно. Возможно, стоит пригласить Майлза и Аллею прийти прямо сейчас, чтобы они присоединились к представлению.

Кирк шагнул ко мне, но я увернулась от его хватки, устремляясь на кухню. Он поймал меня за запястье, прижимая к столешнице, и я воспользовалась возможностью и потёрлась об него.

— Ты искушаешь судьбу, — предупредил он. — Я положил свиные отбивные в холодильник прошлой ночью, достань их и положи на разделочную доску. Я сейчас вернусь.

Разделочная доска? Это было опасно близко к тому, чтобы доверить мне нож. Я выложила отбивные и достала их из упаковки. Потом увидела, с чем вернулся Кирк.

— Мне жаль, — пропищала я.

— Вымой руки, спусти джинсы и нагнись над столешницей.

Я наблюдала, как он смазывает пробку, пока медленно мыла руки под горячей водой. Невозможно было сказать, вибрировала она или нет, и я вздрогнула от мысли, что буду пытаться готовить с этой шпуклой, устраивающей фиесту в моей заднице.

— Я босс, — сказал он, пока я стягивала с себя джинсы. — Даже когда ты пытаешься быть милой, не пытайся пассивно-агрессивно подавить меня.

На этот раз не было прелюдии, но надо мной работали весь день, так что это не имело значения. Он прижал холодный кончик к моей дырочке и медленно ввёл пробку внутрь. Это была одна из самых больших, и к тому времени, когда она почти вся была внутри, мне хотелось залезть на стену. Ещё один толчок и пробка встала на место, и Кирк потерял её ладонью.

— Можешь надеть джинсы.

Он собирался убить меня.

Я натянула джинсы и застегнула пуговицу, плотный материал сильно прижимался к основанию пробки. *«Ты контролируешь, когда отдаёшь свой контроль»*, — напомнила я себе, откидывая волосы с лица.

Кирк разогрел сковороду, налил в неё немного оливкового масла и посыпал приправами два куска мяса. Не уверена, из-за чего именно — давления в моей заднице или всего остального, но смотреть, как он стоит у плиты без футболки и готовит, было чертовски сложно управлять своими сексуальными фантазиями.

— Возьми противень, — он указал на длинный шкаф напротив холодильника, — и сделай немного фри. Ты же справишься с этим?

Посмотрим. Я кивнула. Хождение с пробкой внутри пробудило во мне желание упасть на колени. Ползание наверняка облегчило бы моё состояние.

Держи их вместе.

Раздался резкий звук, когда я высыпала картофель на металлический противень и разложила его ровным слоем.

— И всё же, что на тебя нашло?

— Не знаю, — призналась я, — я предпочитаю удовольствие боли и...

— И по какой-то причине, удовольствие — единственная вещь, о которой ты сегодня думаешь?

Я кивнула, толкая противень через стол к плите.

— Завтра мой день рождения, — прошептала я. — Чем больше я держусь, тем более ничтожной чувствую себя. Я просто хочу отпустить это и почувствовать ненадолго что-то другое.

Печь запищала, и Кирк поставил картофель на нижнюю полку. Потом он взял меня за руку и притянул ближе. Я почувствовала жар от печи сбоку, когда он прижал меня к столешнице.

— Давай переживём сегодня, и я обещаю, что устрою тебе хороший день.

— Ты уверен, что можешь обещать это? Что если Росс...

Пальцем он указал мне молчать.

— Я имел дело с Россом и Гейбом, и со всем остальным в этом здании достаточно долго, чтобы знать, что это минует нас.

Кирк положил отбивные в горячее масло, обжаривая с каждой стороны, затем сделал огонь поменьше и притянул меня обратно к груди.

Преступник с доброй чертой характера — очень тернистой доброй чертой, — но всё же, она была.

— Даже если это минует нас, Аллея сказала, — я сглотнула, пытаюсь сдержать нахлынувшие эмоции, — она упомянула посвящение.

Кирк заворчал и наклонил голову назад.

— Почему ты мне не сказал?

— Потому что не думаю, что ты была готова узнать об этом.

Я начала выбираться из его хватки, зная, что это ошибка, но он отпустил меня.

— Когда я буду готова узнать об этом?

— Когда ты сможешь услышать, как я говорю тебе успокоиться и вернуться сюда.

Мои внутренности скрутило, руки сжались в кулаки. Я не хотела подчиняться, просто чтобы показать, что я могу это. Выбор. Я глубоко вдохнула и сделала два шага вперёд, сокращая между нами расстояние.

Кирк стёр бежавшую слезинку.

— Что он собирается со мной сделать?

— Трудно сказать. Думаю, он решит это на месте. Не стоит беспокоиться об этом сегодня.

Я прикусила щёку изнутри, и как будто зная, Кирк приподнял мой подбородок. Я отпустила кожу и кивнула. Хотя всё равно волновалась.

— Что если это сегодня?

— Он любит делать это на выходных, когда полно народу, так что у тебя есть, по крайней мере, несколько дней. Беспокойся об этом, когда я скажу тебе беспокоиться об этом.

Я усмехнулась.

— Ты не скажешь.

— Тогда дай мне это, — он перевернул мясо и проверил картошку. — Я только что связался в драку в лифте из-за тебя. Не спрашивай обо всём, что я делаю или говорю делать тебе, — он поцеловал меня в шею и похлопал по попе, намерено задевая пробку. — Присматривай за едой, пока я схожу за футболкой.

Я достала картофель из печи, когда время на таймере истекло, и поставила противень на плиту.

Затем заглянула в шкафчики, пока не нашла тарелки. Взяв две, выложила на них картофель.

Кирк закинул несколько таблеток в рот и сделал глоток воды, оставляя стакан на углу стола.

— Отбивные, должно быть, готовы, — сказал он, поднимая крышку. Он проткнул один кусок ножом, потом выключил конфорку, оставляя мне разложить их по тарелкам. — Они уже спускаются. Накрой на стол и достань пиво для Майлза.

Он снова исчез в гостиной. Так как он не сказал о том, что будет пить, я наполнила его стакан водой, расставила еду и столовое серебро, закончив как раз перед тем, как услышала

голоса в соседней комнате.

Майлз показался из-за угла и ухмыльнулся, глядя на стол.

— Какого чёрта ты сотворил с девочкой? — Кирк потёр основание пробки и из моего горла вырвался выдох со стоном. — Накипевшее страдание тебе к лицу.

Мне пришлось прикусить губу, и я опустилась на колени, когда мы сели есть. В таком положении джинсы ещё сильнее давили на пробку. Единственная хорошая вещь заключалась в том, что Майлз не мог меня больше видеть со своего места. Я прислонилась лбом к ноге Кирка. Он опустил руку на мою шею и провёл большим пальцем по линии подбородка, подмигнув, когда я посмотрела на него.

Он действительно наслаждался каждой секундой моего дискомфорта.

Глава 12.

Кто твой Хозяин

После ужина, я, наконец, получила передышку от анальной пробки. Хотя лежать открытой на кухонном столе, предоставляя полный обзор Майлзу и Аллее, не было предпочитаемым мною времяпрепровождением, но, по крайней мере, дело было сделано. Прошло немного времени, как он и Майлз получили сообщения от Росса, в которых говорилось, что им следует быть у него в офисе через десять минут.

Аллея быстро обняла меня и слегка улыбнулась, перед тем, как выйти вслед за Майлзом из комнаты, чтобы он отвёл её обратно в квартиру перед собранием.

Мне бы хотелось, чтобы она поднялась наверх вместе с нами. Я была абсолютно уверена, что мне не о чем волноваться, находясь с Кирком и Майлзом, но быть единственной девушкой в комнате полной мужчин никогда не казалось хорошим сценарием.

Кирк снял цепочку, возможно, чтобы показать Россу, что он мне доверяет, хотя мы обошли сегодня половину здания без неё. Перед тем, как открыть дверь квартиры, он приподнял мой подбородок.

— Смотри вниз, делай в точности, как тебе будет сказано. Никаких остановок, ни секундных раздумий. Иди за мной. В его офисе встань за мной. Игнорируй Гейба.

— Да, Хозяин, — я попыталась запереть свой страх в самом отдаленном уголке сознания, но всё равно чувствовала, как моё тело трясёт от адреналина.

Кирк прижал меня к стене, захватив мой рот. Борясь за контроль над своими эмоциями, зная, что не смогу, я раскрыла губы, и он проник языком внутрь, оставляя во мне свой вкус.

Кирк подвёл меня к лифту, даже не взяв за руку, чтобы я держалась ближе к нему. Только от меня зависело, смогу ли я доказать, что чего-то стою.

Доказать, что он владеет мной.

Когда лифт открылся на десятом этаже, мне захотелось схватить его за руку.

— Дыши, — прошептал он, не оглядываясь назад. Мы остановились в коридоре, и он взглянул на свой телефон. Через несколько секунд лифт снова звякнул.

«О Господи, чего же мы ждём», — прокричал мой мозг. Я представила Гейба, выходящего из лифта, и во мне снова началась борьба, но Кирк был спокоен, и когда двери лифта открылись, я увидела Майлза.

Он прошёл мимо меня, и они с Кирком шли впереди до дверей офиса Росса. Они стояли близко друг к другу, слегка заслоняя меня от остальных в комнате — Росса, Гейба, Дариана,

который помогал в драке в лифте, и Аллана, блондина из комнаты службы безопасности.

Не считая находящихся в комнате, я отказывалась смотреть по сторонам, не только для того, чтобы держаться подальше от неприятностей, но и потому, что я бы окончательно разволновалась, если бы снова увидела их лица.

— Скажите мне, — начал Росс, — почему, чёрт возьми, мне приходится лететь обратно, когда предполагается, что вы за всё отвечаете.

— У нас всё под контролем, — ответил Майлз.

— Я могу сказать это, глядя на избитые физиономии. У нас появилось нарушение, кто-то торгует наркотиками, но всё, что вы можете, это драться между собой, — вставая, Росс оттолкнул кресло назад. — Ты утверждал, что воспитаешь её, Кирк. Было проще вывести Гейба из себя или подготовить её, потому что я, честно говоря, устал от этих интриг.

— Я посчитал, что будет увлекательнее оставить её в живых, и не чувствовать, будто подчищаешь всё после убийства, и не разбираться с утроенным ими беспорядком, даже если бы они оставили её в живых.

— И ты всё ещё веришь в это после утренних разборок?

— Да.

Росс застонал.

— Почему она слоняется повсюду, после попытки сбежать?

— Её наказали, она усвоила урок и не причиняла неприятностей с тех пор.

— Ты не считаешь произошедшее сегодня утром проблемой?

— Она не имела к этому прямого отношения.

— Я думаю, ты разбит. Ты не проводишь достаточно времени с остальными рабынями, не понимаешь их мышления или как заставить их подчиняться.

— При всём уважении, — сказал Майлз, — думаю, он понимает. Я считаю, что он проделал работу лучше, чем большинство из нас, воспитывая волевою девушку.

— Гляньте, кто заговорил, — Росс отмахнулся от Майлза, — я внезапно почувствовал, будто окружен филантропами.

Я услышала смешок Гейба, и Росс резко повернул голову в его направлении.

— А ты, дерёшься за какую-то хренову рабыню. Во-первых, ты не должен был её сюда приводить. Если хочешь развлечься, делай это в другом месте, убедившись, что слежка до сюда не дойдёт.

Росс поправил кресло и сел.

— Серебро.

«Сконцентрируйся».

— Да, Хозяин.

— Подойди.

Я прошла мимо Кирка, надеясь, что никто не заметит, как меня трясёт. Дьявол, я надеялась, что они не почувствуют это, пока шла к столу.

Росс повернулся в сторону, жестом показывая мне встать рядом с ним.

— Сними футболку.

«Не колебаться».

Я сняла её через голову и держала в руках, не зная, как с ней поступить.

— Повернись и встань на колени.

Как будто находиться так близко было не достаточно, он хотел, чтобы я из своего положения не видела его. Я повернулась и опустилась на колени рядом с ним, скомкав на

коленях футболку.

Он откинул волосы со спины, заправляя их за плече, и прочертил каждую отметину, оставшуюся от наказания, которое приказал Кирку привести в исполнение. Я пыталась выровнять своё дыхание, когда он надавил на всё ещё чувствительную кожу спины, так, что раны снова заболели.

Тут до меня дошло, что он пересчитывал их, чтобы убедиться, что Кирк не обошёлся со мной мягко. Проверял, чтобы каждый шрам был именно таким, как он ожидал.

— Повернись, — закончив, приказал он.

Я осталась на коленях, но повернулась к нему лицом.

— Ты усвоила урок?

— Да, Хозяин.

— И в чём он заключался?

— Делать то, что мне сказано, Хозяин.

— Что, если я скажу тебе проползти через всю комнату и отсосать Гейбу?

— В таком случае, я сделаю, как мне приказано, Хозяин.

«Дыши. Это просто проверка. Пожалуйста, пусть это будет просто проверка».

Росс вырвал футболку из моих рук.

— Ползи к Гейбу и сними его брюки.

Мой желудке сковало. Я передвигала руки и колени, заставляя себя пересечь комнату, держа взгляд прикованным к полу. Я не хотела видеть ни одного лица. Я не хотела видеть невозмутимое выражение Кирка, или ухмылку Гейба, или нахмуренного Росса.

Я села на пятки, когда доползла до Гейба. Пряжка его ремня звякнула, когда я вынула её от из застёжки. Расстегнула пуговицу и опустила молнию вниз.

К этому моменту мне уже хотелось принять душ, обжигающий душ, чтобы смыть с себя ощущение его прикосновений. Даже его одежда пахла сигаретным дымом.

Выпуклость нарастала прямо напротив голубой ткани его белья. Но я уронила руки на колени. Сделав всё в точности, как мне приказал Росс.

Гейб схватил меня за волосы, но я не выполняла его приказы. Я ждала следующей команды Росса. Проходили секунды, и нетерпение Гейба возрастало пропорционально его эрекции.

Росс усмехнулся. Я слышала его шаги позади меня.

Он приближался, чтобы заставить меня взять член Гейба в рот, так же, как он сделал это с Кирком.

Вместо этого, он уронил футболку на мои руки, и похлопал по затылку, отталкивая руки Гейба прочь.

— Ты ожидаешь от меня награды? Кирк был прав, когда забрал её у тебя. Держи нас всех подальше от неприятностей, которые могут стать неприятной неожиданностью.

Росс дёрнул мою голову назад.

— Одевай майку и возвращайся к своему хозяину. А ты, — он схватил Гейба через белье, — прекрати думать своим чёртовым членом.

Я натянула футболку и быстро добежала до Кирка, встав прямо за ним. Гейб громко хмыкнул и отшатнулся.

«Ты всё правильно сделала», — подумала я, но затем Росс подошёл к Кирку.

— Надеюсь, теперь мы разобрались с этой ерундой. Где мы находимся в расследовании о наркотиках?

— Он продал их как минимум двум девушкам. Мы засекли на видео, как он передавал их, после чего обнаружили сумку.

— Как девочки за них расплачивались?

— Сомневаюсь, что они платили, — вздохнул Гейб. — Халява их зацепила, так что они были готовы сделать всё что угодно за большее.

Росс кивнул и сел обратно за стол, я снова почувствовала на себе его взгляд.

— Если рабыня не хочет обслужить нас всех, пока мы разговариваем, в её присутствии нет больше необходимости. Гейб, — моё сердце подскочило к глотке, — сделай Кирку одолжение и проводи её обратно к нему в квартиру.

Спина Кирка выпрямилась, и хотя он говорил раньше, что ему нужно принять вызов, брошенный Россом, я надеялась, что это не один из них. Он отстегнул ключи от петли на ремне. Гейб протянул руку, но Кирк вручил их мне, выделяя один из связки.

— Запри за собой дверь, прими душ и ложись в постель.

— Да, Хозяин.

Я держала ключи, благодарная за то, что они дали мне хоть что-то, чем я смогу расцарапать лицо Гейба, если всё пойдёт плохо.

— Гейб, — добавил Росс, — будь здесь через пять минут.

Гейб заворчал и пинком открыл дверь, не дожидаясь, пока я его догоню. Ну вот, я бежала за мужчиной, который меня похитил и едва не изнасиловал. Последняя вещь, которую мне хотелось делать, это заходить с ним в лифт, но у меня не было выбора. Я держалась от него на расстоянии, насколько это было возможно — но не настолько, чтобы давать ему повод заговорить.

На девятом этаже он подвёл меня к двери Кирка и прислонился к стене, пока я открывала её.

— Не волнуйся, — сказал он.

Я сделала ошибку, взглянув на него в смятении, и он подмигнул.

— Я ещё тебя поймею, Принцесса.

Я заскочила внутрь и захлопнула дверь, закрыв её так быстро, как могла.

Я сидела на диване, проверяя время каждые несколько минут, пока ждала возвращения Кирка. Пытаясь заглушить собственные мысли, включила телевизор, но после угроз Гейба я так и не осмелилась пойти в душ, где не смогу услышать, что кто-то вошёл.

Гейб был наверху с остальными, так что наверняка он не спустится сюда за мной.

Но вероятность не всегда выигрывает в практически невероятной ситуации.

Около часа утра я услышала, как щёлкнул засов, и вскочила с дивана, ища чем бы вооружиться.

— Спокойней, Серебро, — Кирк скользнул внутрь и закрыл за собой дверь. — Я думал, ты уже спишь.

— Ох, конечно, после сегодняшнего я буду спать как младенец. Кроме того, я думала, что должна впустить тебя.

— Я сказал тебе ложиться спать. Я взял запасной ключ у охраны. Ты даже не приняла душ.

Я посмотрела вниз на свою одежду. Мне повезло, что только он знал, что я не послушалась.

— Гейб что-нибудь сделал?

Я покачала головой.

— Не сделал. Он сказал, что всё равно поймёт меня. Не волнуйся, — я изобразила голос Гейба, — я тебя ещё поймею, Принцесса.

— Принцесса?

Я закатила глаза.

— Время душа, — Кирк обхватил меня за спину и поднял с пола. Он поморщился во время движения, но не отпустил меня, пока мы не достигли ванной.

— Ты собираешься помыть мне волосы? — поддразнила я, пока мы раздевались и ждали, когда вода станет тёплая.

— Не спугни свою удачу, — ответил он, поднимая меня снова на руки и подставляя под ещё холодный поток воды.

Я завизжала и отодвинулась в угол кабинки.

— Если бы ты не выглядела как инвалид...

— Ты действительно просишь об этом сегодня, не так ли?

Он встал под душ, и я увидела травмы. Самый большой синяк был на левой стороне, поменьше — на рёбрах справа. Ещё один был слева на талии и на правом бедре.

Я боялась, что если он повернётся, то увижу ещё больше.

— Я всё ещё дышу и хожу, Серебро. Я всё ещё не оставил тебя на съедение волкам.

Я прислонилась к стенке душа, сон грозился сморить меня прямо здесь. Похоже, теперь, когда он вернулся, моё тело не чувствовало необходимости находиться в напряжении. Кирк притянул меня к себе и намылил спину.

— Почему ты заботаешься о том, что со мной произойдёт? — прошептала я ему в грудь.

Кирк не остановился, и я задумалась, слышал ли он меня вообще. Я отстранилась, хотя моё тело чувствовало усталость и больше не хотело стоять самостоятельно.

— Почему? — спросила я. — Почему ты меня спас? Почему заботаешься обо мне, когда мне страшно или больно? Почему спускаешь мне с рук мою болтовню?

— Потому что хочу тебя.

— В качестве рабыни.

— Да, — он прижал меня к стене, не предпринимая больше никаких действий. — Как мою рабыню. Другие девушки не такие, как ты, Серебро. Если они сражаются, то совершенно по иной причине. Ты живая — каждая твоя частичка. Ты — вулкан эмоций, — он поцеловал меня, вытягивая остатки энергии из моего изнурённого тела. — Я хочу, чтобы ты такой и оставалась, но такого рода отношения здесь опасны, — он намылил руки и, лаская, потёр мою грудь и попу. — И мне очень нравится, что ты отвлекаешь меня.

— Я хочу тот хороший день, что ты обещал. Мне тоже нужно отвлечься.

— Прямо сейчас тебе нужно поспать.

Я покачала головой и закрыла глаза, чтобы не показывать появившиеся из ниоткуда слёзы.

— Я не... я боялась, что он заставит меня продолжать. Дьявол, меня пугает то, что ты со мной делаешь. Всё это выходит далеко за пределы.

Он опустил мои руки и завёл их за спину.

— Делай то, что я говорю, и у тебя не будет причин бояться меня.

— Теперь ты контролируешь меня даже в моих снах. Ты и твоя чёртова змея.

Я больше не была уверена, что понимаю что-то, поэтому держала рот на замке. Прислонившись к задней стенке душевой, я наблюдала, как Кирк помылся и выключил воду.

— Пойдём, Сахарочек.

Я вышла из душа и завернулась в полотенце, вытирая себя как можно быстрее, чтобы заползти в кровать и отключиться.

Мы бесцеремонно забрались в кровать, и я натянула одеяла до самой шеи.

Каждый день я заканчивала всё в более растерянном состоянии, и мне необходима была передышка. Не то чтобы у меня был шанс получить это во сне.

Глава 13.

Змей и интриганка

Мне удалось поспать без сновидений, или, по крайней мере, я не помнила этих ебанных бредней на утро. Кирк и я не проронили ни слова за завтраком. Я поняла, что у него есть дела, о которых нужно позаботиться, и впервые, была этому благодарна. После прошедших двадцати четырех часов я понятия не имела, что буду делать, если выпадет возможность побыть с ним наедине.

Я осталась на кухне, пытаюсь сохранить его хорошее настроение, и вымыла посуду и прибралась, но вскоре не осталось дел, которые не включали бы в себя нахождение с ним в одной комнате.

Он взглянул на меня, когда я вошла в гостиную, но продолжил работать, распределяя своё внимание между ноутбуком и телефоном.

— Ты уже решила, какие книги хочешь?

Вытащив блокнот, что он дал мне из местечка под диваном, я вырвала первый листок и положила его поверх электронной книги.

— Здесь больше, чем три книги.

— Ты сказал, я могу заслужить больше, — ответила я, опираясь на спинку дивана. — Всё в порядке?

Кирк кивнул.

— Я просто подумал, что тебе необходимо пространство, и предоставил тебе его.

— Ты действительно так легко читаешь мои мысли?

— Это упрощает жизнь, — сказал он, подключая книгу к ноутбуку. — Мне следовать указанному в списке порядку?

— Конечно.

— Мне нужно подняться наверх ненадолго.

Я прикусила щёку, мне не хотелось, чтобы он оставлял меня одну или брал с собой.

— Ты будешь в порядке, — он отдал мне гаджет, — у тебя две книги, и я загружу ещё несколько сегодня.

Вставая, он погладил меня по щеке, и я отстранилась.

— Чего это ты? — он запустил пальцы в мои волосы и притянул меня к своему лицу. — Сахарочек, с тобой всё будет хорошо. Никто не придёт сюда за тобой.

— Ты не видел выражение лица Гейба прошлой ночью.

— Я только что убедился в том, что его сегодня даже в здании нет. Я буду наверху, в пяти минутах ходьбы, и скоро вернусь, — он поцеловал меня, и я раскрыла губы, отдавая ему то, что как многие здесь считали принадлежало только ему. — Сегодня будет хороший день. Я обещал тебе и сделаю это, но сначала мне нужно позаботиться кое о чём.

— Ты Босс.

Кирк усмехнулся.

— Будь готова выйти к ланчу, когда я вернусь.

— Выйти? — моё сердце заколотилось. — Куда именно ты меня поведёшь?

— Увидишь. Будь готова через час. Одежда, которую я хочу, чтобы ты надела, наверху в шкафу.

Как только щёлкнул замок, я побежала в спальню, чтобы посмотреть, какую одежду он для меня приготовил, надеясь, что это даст мне подсказку о его планах. Единственное, что я обнаружила в шкафу, была обрезанная майка и джинсовые шорты.

Последний раз, когда я выходила отсюда в обычной одежде, довольно быстро превратился в ад.

Дверь открылась, и я уронила книгу на диван, чтобы посмотреть на время.

— Ты не выглядишь собранной, — сказал Кирк.

— Хм, ты пришёл на пятнадцать минут раньше, — ответила я, хотя не была до конца уверена в аргументе. Подняв вверх электронную книгу, я потрясла ею. — Я наслаждалась моим временным отсутствием в реальности.

— Прекрати оправдываться и одевайся, — он скрестил руки и прислонился к стене, но что действительно привлекло моё внимание, так это его улыбка. Я не узнала её. Это была не одна из тех коварных, когда он хотел, чтобы я чувствовала себя ничтожной, или обнадеживающей, но он определённо был взволнован. Она была настоящей, с искорками озорства.

Я разрывалась между здравомыслием и желанием обнять его.

Положив книгу под диван, я побежала в спальню и взяла вещи, что он оставил для меня. Потом я встретила его у входной двери.

— Клянусь, ты сегодня ведёшь себя лучше, чем когда-либо, — сказал он, кладя руку мне на плечо.

— Да, Хозяин.

Когда мы вышли из лифта на первом этаже, я увидела через центральные двери свободу — всего в ста ярдах, — но прежде чем я успела сделать шаг, маленький мальчик схватил Кирка за ногу.

Дети? Я не могла вообразить, с какой стати дети оказались в подобном месте.

Девочка постарше последовала за мальчиком и взяла его за руку. Кирк опустился на колени и потрепал её по волосам.

— Кто она, — девочка указала на меня.

— Серебро.

Женщина закричала через всю комнату:

— Грег. Минди.

Дети подпрыгнули и отошли к скамейке возле стены. По тому, как нахмурилась женщина, я поняла, что её не особо радовало, что дети с нами заговорили. Или это, или ей самой не нравилось находиться здесь. Росс вышел из-за угла и посмотрел в нашем направлении. Я опустила взгляд в пол, пытаюсь смотреть на всех краем глаза.

Росс и женщина привлекли внимание друг друга.

— Семья Росса, — прошептал Кирк. Мои глаза расширились, и я дёрнулась назад, чтобы посмотреть ему в лицо и убедиться, что он не шутит. Я заставила себя держать рот на замке.

Через комнату Росс молча подозвал Кирка.

— Не. Двигайся.

Я сделала глубокий вдох и прижалась спиной к стене.

— Да, Хозяин.

Смотря в окно, я заметила, что женщина движется в моём направлении. Я проводила её взглядом, но ни Кирк, ни Росс не обратили внимания, поэтому предположила, что она направляется к детям. Она что-то им прошептала, указав на Росса, и продолжила идти в моём направлении.

Дети убежали и стали рядом с отцом, я до сих пор не могла поверить, что Росс может выполнять такую роль.

Не могла представить, что она хотела мне сказать. Может она не знала кто... кем я была. Возможно...

Она остановилась передо мной, не говоря ни слова. Её губы сжались в линию, и затем она замахнулась и ударила меня по лицу тыльной стороной ладони.

Я качнулась и сползла по стене, пока Кирк и Росс бежали к нам.

Вытерла кровь с губы, пока жена Росса уходила так же спокойно, как и приближалась. Росс перехватил её, и они тихо обменялись парой горячих реплик, после чего она с детьми убежала.

— Что это было? — прошептала я Кирку, пока он осматривал моё лицо.

— Не то место, не то время.

— В последнее время — такова моя жизнь, — я знала, что мне следовало оставаться в квартире.

Росс протянул Кирку носовой платок, его критический взгляд был направлен на меня. Потом он обошёл нас, ничего не сказав, и вошёл в лифт.

Стерев видимую кровь, Кирк провёл меня в заднюю комнату и остановился у большой раковины, чтобы намочить платок.

— Ты в порядке?

Я кивнула, хотя привкус крови всё ещё наполнял мой рот.

— Возможно, тебе стоит снова посадить меня под замок.

— Эмили выходит из себя, по крайней мере, пару раз в месяц. Она хочет, чтобы Росс ушёл из бизнеса — главным образом избавился от рабынь. Они собирались развестись

полдюжины раз за последний год, — Кирк наклонил голову и фыркнул. — Как я и говорил, ты неприятность для нас обоих. Нужен лёд?

Я покачала головой.

— Она не сильно ударила, но достаточно, чтобы напугать меня. Мне кажется, я поранила губу.

Как только Кирк убедился, что кровотечение остановлено, и ничто сильно не опухнет, он взял меня за руку и подвёл к огромному холодильнику, где вручил мне бутылку с водой и повесил походный холодильник себе на плечо.

В соседней комнате, он взял одеяло и протянул его мне.

Мои глаза расширились.

— Ты ведёшь меня на пикник?

Он кивнул.

— На воздух, — вздохнула я. Каждый нерв в моём теле звенел от мысли, что я выйду на улицу. Трава, солнце. Всё, чего я хотела, было за пределами этих стен. Сегодня это будет достаточно близко к свободе.

— Не убегать.

Я покачала головой.

— Никакого побега. Я поняла.

Как только мы вышли на улицу, мне захотелось уронить покрывало и погреться на солнышке. Всего два шага, и мне было уже всё равно, пойдём мы дальше или нет. Моё тело чувствовалось легче, чем за последние несколько недель, а в воздухе витал сладкий аромат весенних цветов.

Длинная дорога спускалась вниз по холму, и огромная закрытая живая изгородь окружала её в конце. Но Кирк повёл меня в противоположном направлении от дороги, вдоль огромной территории, покрытой травой и усеянной деревьями.

— Для внешнего мира мы большой и очень эксклюзивный клуб. Эту репутацию не сложно поддерживать, потому что мы проверяем всех, кого пускаем внутрь. Они все знают, что надо держать рот на замке. Если они окажутся угрозой для нашего прикрытия, они отсюда не выйдут.

Я осмотрелась вокруг. Территория была прекрасно ухожена, но я не увидела ни единой души вокруг.

— Почему ты мне это рассказываешь?

— Потому что понял, если питать твоё неиссякаемое любопытство информацией, ты будешь держать свой рот на замке и держаться подальше от неприятностей.

— Я нахожу неприятности, даже если не говорю ни слова. Мне жаль жену Росса.

Кирк сделал кислую мину.

— Не надо. Она знала кто он, когда они сходились. Но её интересовали только деньги и власть.

Мне было любопытно, чем руководствовался Кирк, когда ввязывался во всё это, ведь он так отличался от остальных, но это был не тот вопрос, с которого стоит начинать.

— Ты хочешь семью?

— Нет, — он ответил быстрее и с большей уверенностью, чем я предполагала. — Я никогда не рассчитывал делить свою жизнь с кем-то, тем более с детьми.

Мы остановились в месте, окружённом деревьями, с видом на озеро, и я расстелила покрывало, пока он открывал холодильник и доставал оттуда вино, картофельный салат,

салат из капусты и роллы с курицей.

Кирк отвечал на мои вопросы, пока мы ели, но, несмотря на это, его внимание, казалось, было направлено на осмотр территории вокруг нас.

— Спасибо тебе,— сказала я, не уверенная, это вино во мне говорило или успокаивающее действие солнца. Я растянулась на животе на покрывале, позволяя солнцу согреть мою спину. Кирк лёг на бок рядом со мной.

— Я не совсем бессердечный.

Я улыбнулась и перекатилась на спину. Приподнялась и поцеловала его в губы.

Его глаза увеличились, и он слегка отпрянул назад.

— Тебе не нужно...

— Знаю, но каждый раз, когда ты пытаешься защитить меня, я всё усложняю.

— Я справляюсь.

— Я знаю, но... Я просто... Ты можешь заставить меня забыть, где мы. Хотя бы ненадолго?

Он выглядел так, будто собирается возразить, но прижал свои губы к моим и скользнул одной рукой под мою майку. Его пальцы оставляли покалывающую прохладу на своём пути, лаская нижнюю часть груди.

— Что ты задумала, Серебро?

— Мы уже обсуждали это. Тогда нас прервали, и день прошёл дерьмово. Можем мы сегодня всё это пропустить?

Его большой палец проследил мой сосок, и я почувствовала, как он напрягся. Наблюдая за тем, как движутся его мышцы, и, будучи жертвой этих движений, казалось противоречивым, что он может прикасаться ко мне с такой чувственностью.

Он, вероятно, был достаточно опытен в доставлении женщинам удовольствия, всего лишь несколькими движениями. Я выгнулась навстречу его прикосновениям, и его нежные ласки переросли в пощипывания и более грубые массирующие движения. Он поднял мою ногу и скользнул пальцем вверх под шорты и бельё, целуя линию подбородка и потираясь о мочку уха.

— Расстегни шорты, — прошептал он прямо мне на ухо, — сними их.

Я подчинилась и приподняла бёдра, чтобы стянуть их, а затем отбросила в сторону. Он перевернул меня, сажая к себе на бёдра, и стянул мою майку через голову, после чего взял в руки мою грудь и захватил двумя пальцами соски.

Мои бёдра дёрнулись, и я потёрлась о него. Я едва не упала вперёд, когда он отпустил соски и прошёлся пальцами по моим бокам. Он сел, снял футболку и кинул её на покрывало рядом со мной, притягивая мою обнажённую грудь к своей и исследуя поочередно то ртом, то зубами мою шею и грудь. Я чувствовала, как растёт его эрекция подо мной, каждый раз, когда делала неумовимые движения.

Проведя пальцами по его коротким волосам, вернулась обратно, прослеживая завитки татуировки от плеча до локтя.

— Ты действительно любишь змей.

— Хочешь поговорить о татуировках прямо сейчас? — он прикусил мою губу, а затем положил обратно на покрывало, расстёгивая брюки и освобождая свой эрегированный член.

Я покачала головой, приподнимая бёдра навстречу, когда он скользнул в меня. Мне так сильно хотелось забыть, где я нахожусь и почему делаю это, что всё это эхом стучало в моей голове. Мне хотелось знать, похоже ли это на то, что он делает обычно. Я хотела опустошить

себя не только для того, чтобы сдаться, но и возбудить его.

Но также мне хотелось насладиться моментом, завораживающими ощущениями, когда он наполнил меня, возбудив во мне все нервные окончания. Это было самым интимным моментов с кем-то, кто даже не знал моего настоящего имени.

Кирк остановился.

— Ты отдаляешься.

— Пожалуйста, не надо лекций о том, как мне нужно...

— Нет, — он поцеловал меня в нос и проследил линию подбородка.

— Иногда ты можешь быть почти милым.

— Не нужно, — он закрыл полные боли глаза, — не ожидай, что я буду милым.

— Но я могу наслаждаться этим сейчас?

Он потёрся губами о мои, а затем опустил вниз вдоль шеи к ключице.

— Сегодня это твоя фантазия. С днём рождения.

Я хихикнула и толкнулась к нему.

— По рукам, и можешь сказать, чтобы я к этому не привыкала завтра.

Я свернулась вокруг Кирка, пока мы обнажённые лежали в центре поля.

— Ты кажешься другим сегодня.

— Пересмотрел тактику, — ответил он, пробегаясь пальцами вдоль беспорядочных прядей, что спадали с моего плеча.

— И понял, что немного мёда работает лучше, чем игнорирование и рывкание на меня.

— Я никогда не рывкал на тебя.

— Ты много ворчал, — ветер изменил направление, принося сладкий аромат нарциссов, растущих рядом с нами. Я подумала, что лучше сменить тему беседы, чем подначивать его.

— Почему у тебя столько татуировок со змеями?

— Они мне нравятся.

— Змеи или тату со змеями?

Кирк пропустил пальцы через мои волосы и поднял моё колено, перекинув его через своё бедро.

— И то, и другое. Я был провинциальной мальчишкой. Любил ловить змей, но эти татуировки просто показались подходящими.

Но? То, как он выразился, могло показаться странным — он сделал татуировки не потому что любил змей. Тому была другая причина. Причина, по которой я могла попасть в неприятности, если продолжу копать. Я подождала, давая ему время продолжить мысль и уточнить, если захочет, но он прошёлся пальцами по моей руке к бедру и вниз к колену, оставляя покалывающие ощущения и снова распаляя мои чувства.

— Если ты не хочешь, чтобы я к этому привыкла, тебе следует прекратить это делать.

— Мне нравится смотреть на твою реакцию.

Я перекатилась, чтобы можно было смотреть ему в лицо.

— Что делать... Что предполагается, я должна делать, чтобы быть хорошей рабыней?

— Я думал, ты хочешь забыть об этом сегодня?

— Я решила спросить об этом, пока ты в хорошем настроении.

Он сделал глубокий вдох и оттолкнул меня от себя, поднимая свою майку с другого конца покрывала. Я определённо разрушила безмятежное настроение.

— Ожидания зависят от того с кем ты. Просто делай, что говорят.

— Но должна ли я угождать... во всём?

— Большинство будут ожидать от тебя действий такого характера, да. Надувная кукла будет дешевле и эффективнее, если они не ждут полной отдачи, — он протянул мне майку. — Более того, они будут говорить тебе, чего хотят.

Я натянула её и потёрла затылок, притянув колени к груди и положив на них подбородок. Кирк улыбнулся, перевернулся, положив одну ногу позади меня, а другую сбоку, и притянул меня к груди.

— Я не планирую делиться тобой больше, чем придётся, — прошептал он, целуя меня в висок. — Я никогда не умел делиться.

— Вот почему ни одна из рабынь не смогли заполучить твоё внимание?

— Одна из причин.

Я положила голову ему на плечо и смотрела, как ветер поднимает рябь на озере, создавая искажённое изображение неба и окружающих растений. Я чувствовала себя как эта вода — старалась отражать то, что каждый проектировал на меня, только получалось искажённо и непонятно.

Кирк убрал волосы с моей шеи, чтобы поцеловать, и я снова вернулась в место, где царил похоть, место, которое он для меня создал. Он передвинул ногу, что была позади меня.

— Ляг на спину.

Я заглушила все аргументы и вопросы, перекаtywаясь по покрывалу на спину.

— О чём ты думаешь? — спросил он, как будто было не достаточно того, что я отдала каждую частичку себя, теперь он хотел и мои мысли.

— Я не хочу выбесить тебя.

Он приподнял бровь, и слабая улыбка пропала с его губ.

— Ничего настолько плохого, — сказала я. — Я не замышляю свой следующий побег или что-то в этом роде. Я просто боюсь потерять себя.

— Иногда это единственный способ выжить. Ты отбрасываешь старую жизнь и двигаешься дальше. Будешь цепляться за неё, и она будет душить тебя, пока ты не умрёшь.

— Отбросить, — повторила я, — как змея.

Он прищурился, как будто не видел в этом связи или не ожидал, что я это замечу. Мне было интересно, что отбросил он. Как он стал лидером, достаточно молодым в такой сфере секс-услуг, хотя и не проявлял большого внимания к рабыням.

— Как ты здесь оказался? — спросила я, до того, как успела остановить самосвал моего любопытства.

— Ты должна заработать этот ответ, — он наклонился ко мне и скользнул рукой вверх по моему животу. Мне хотелось злиться за то, как легко он ставил меня на место, но с другой стороны, это было во благо. Это делало всё менее болезненным. — Ты должна мне доверять, — сказал он, садясь на пятки и раздвигая мои ноги.

Полное доверие было не простой просьбой.

Он погладил мои складочки, и я кивнула. Я должна была доверять ему, ведь это единственная связь с безопасностью, человеческим общением. Я услышала слабые голоса, посмотрела вверх и увидела небольшую группу людей, примерно в ста ярдах от нас. Они остановились понаблюдать за нами, и вместо того, чтобы почувствовать смущение, я чувствовала раскованность.

Посмотрела на Кирка, чувствуя, как ускользаю.

— Мне страшно, — прошептала я. У меня не было возможности отложить перемены на несколько недель. Я становилась похожей на остальных девушек, оправдывая насилие и позволяя себе утонуть в удовольствии, чтобы сбежать от реальности. Там можно было ощутить свободу и всё отпустить — не беспокоиться о образовании, машине, счетах... плате за жильё. Я задавалась вопросом, что случилось с моими вещами, но это уже не имело значения. Заметила ли моя семья, что я пропала. Я переехала, потому что мне было необходимо личное пространство, но даже тогда мама настаивала, чтобы я регулярно звонила, хотя я пыталась тянуть время, сколько могла в этой «регулярности», игнорируя их звонки неделями и посылая иногда текстовые сообщения, чтобы их отсрочить.

— Я собираюсь заставить тебя перестать думать, — ухмыльнулся он.

— Ты знаток в операциях на мозге? — прошептала я, боясь, что наблюдатели заметят мои пререкания.

Кирк тихо рассмеялся.

— Нет, ты должна держать своё тело расслабленным.

Это не усилило мою уверенность ни в одном из нас, но я кивнула и позволила раздвинуть ноги шире. Он достал резиновую перчатку и упаковку лубриканта, которые были спрятаны в холодильнике.

— И ты называешь меня интриганкой.

— Без латекса, — сказал он, надевая перчатку на левую руку и покрывая пальцы смазкой. Два пальца вошли в меня. Его большой палец потирал клитор, в то время как те два искали точку G. Я дёрнулась, отрывая бёдра от покрывала, когда он нашёл её и добавил ещё один палец. То, каким образом он был сконцентрирован на двух точках, заставило меня думать, что он собирается подвести меня к краю, но затем ещё один палец скользнул внутрь, растягивая и заполняя меня.

Я застонала и сжала покрывало, когда он выпрямил пальцы, растягивая меня почти так же, как когда его член был внутри меня, но не так глубоко.

— Будет больно, — предупредил он, — но если не будешь слишком напрягаться, это быстро пройдёт.

Мои глаза расширились, но я кивнула, расслабляясь, чтобы последний палец скользнул внутрь.

«На какую хрень я только что согласилась?»

Растяжение было на грани агонии, но оно перешло в удовольствие, когда он продолжил движения внутри меня. Я услышала, как открылась бутылочка со смазкой, и почувствовала, как она бежит вниз по моей коже, стекая с его руки.

— Задери свою майку, — сказал он, — ущипни соски и покатай их между пальцами.

Мне пришлось выгнуть спину, чтобы достаточно задрать футболку и открыть грудь, потом я начала ласкать себя, как мне было сказано, и от ощущений мои перегруженные нервы загудели.

Мои бедра были прижаты к земле, в то время как тело жаждало, чтобы его рука оказалась глубже. Ощущения на клиторе остановились в какой-то момент, но затем он ущипнул его большим и указательным пальцами другой руки. Я ахнула и дёрнулась от удовольствия, но это продвинуло его руку глубже, причиняя новую боль.

— Ах, — на секунду я сжалась от боли, но затем напомнила себе о том, что нужно расслабиться. Он вложил большой палец в руку и вдавил её в меня. Я сжала грудь сильнее, балансируя на грани между наслаждением и болью, пока он толкался в меня. Я сконцентрировала всё своё внимание на руках, разминая и пощипывая грудь, и принуждая тело быть расслабленным настолько, насколько это возможно.

Как только я подумала, что больше не выдержу, он остановился, погрузив в меня руку до запястья.

— Святое дерьмо, — сказала я, когда мы оба остановились.

Кирк провёл свободной рукой по моему животу, медленно двигая другой внутри меня, и каждое движение будило новые ощущения. Я сжалась вокруг него, не в силах остановить спазмы, исходящие из самого центра.

Моё дыхание стало прерывистым и резким, каждый вздох был наполнен удовольствием.

— Продолжай играть, — напомнил он мне, нежно поправляя.

Я снова сжала мои чувствительные соски. Ощущения, вкупе с его рукой, всё ещё находящейся глубоко во мне, снова толкнули меня за край. Кирк снова потёр большим пальцем мой клитор, распределяя вокруг него немного смазки, а затем начал его пощипывать.

Я закричала, чувствуя внутри возрастающее давление. Я толкнулась к нему, потом ещё. Кирк прижал мои бедра к земле, удерживая их неподвижно, и мой желудок сжался, а я задрожала. Щипая соски так сильно, как могла, я снова закричала. Наконец, он пошевелил рукой внутри меня, и всё взорвалось.

Волнение вспыхнуло во меня, когда моё тело содрогнулось на покрывале. К тому времени, как я пришла в себя после оргазма, Кирк лежал напротив меня с подозрительно удовлетворённой усмешкой на лице. Я посмотрела вверх, но зрители уже ушли.

— Ты победил, — прошептала я, закрывая глаза и вытягиваясь в направлении звуков его смешком. Я прижала щеку к его груди, ожидая, что меня оттолкнут, но он бережно притянул меня к себе.

Я почувствовала, как Кирк слегка толкнул меня, и открыла глаза.

— Если мы не встанем, то завтра у нас обоих будет странный загар.

Я заморгала и поднялась, не зная сколько времени прошло с тех пор, как задремала. Всё ещё полураздетая, я встала и потянулась за шортами.

— Завтра у меня всё будет болеть.

— Хорошо, — усмехнулся Кирк, снова рыская в холодильнике. Он подал мне бутылку

воды и маленький кусочек шоколадного брауни.

— О, мой Бог, ты случаем не рехнулся?

Кирк потянулся ко мне, чтобы забрать обратно, но я прижала его к груди, и он улёгся напротив меня, опираясь на одну руку. Я развернула кусочек и откусила, вкус влажного шоколада наполнил мой рот. Я жевала медленно, стараясь смаковать каждую секунду перед тем, как проглотить.

— Возможно, я должна поблагодарить тебя за сегодняшний день.

— Возможно.

Я предложила ему брауни, и он взял кусочек.

Я наблюдала, как он жуёт, его взгляд был прикован к озеру, и мне стало понятно, что избиение изменило его также сильно, как и меня. Моя боль была от его руки, и, оглядываясь на то, что было после, я убедила себя, что это... не было настолько плохим, как моя горящая спина от кожаного ремня.

Не уверена, сделало ли меня безумно слабой то, что я сдалась раньше, или умнее, что вовремя признала поражение. Я хотела склониться к разумности, но, какая-то часть меня не могла отбросить слабость. Эта часть сказала мне, что я трусиха и дура, но, чёрт, я была жива благодаря этому и могла говорить это, так что мои поступки были не настолько плохи.

Я хотела выжить. Я хотела сражаться. Но против чего мне было бороться? Против самого бурного оргазма в моей жизни или оставшихся нескольких кусочков брауни в моей руке?

Конечно, не против человека, который дал их мне.

Меня оттрахали всеми возможными способами. Я закинула в рот оставшийся кусочек и сделала глоток воды, запивая.

— Мы можем прогуляться вокруг озера, прежде чем вернёмся.

— Нам точно нужно возвращаться? Мне нравится быть на свежем воздухе.

— Мы можем прогуляться медленно, — он поднялся и недовольно посмотрел на меня.

— Какого чёрта я веду с тобой переговоры?

— Потому что сегодня мой день рождения, — улыбнулась я.

Он засмеялся и покачал головой, предлагая мне руку, чтобы подняться. Я начала складывать покрывало, но он поставил холодильник в центр и сказал оставить всё.

— Один из садовников уберёт это.

— Удобно.

Кирк поднял брови и заворчал, ведя меня к небольшой вытоптанной тропинке вокруг озера.

— Я заслужила свой ответ? — спросила я.

— Вообще-то, я надеялся, что ты забудешь о вопросе, — ветка затрещала под его ногой, и он поднял её, чтобы я могла пройти. — Я пришёл сюда, потому что мне больше некуда было идти. Я работал на улице...

Я ахнула.

— Не этот вид работы на улице. Продажа наркотиков, азартные игры — всё, чем бы я мог заработать на еду и крышу над головой. Я сделал ставку и проиграл, остался должен много денег, начал скрываться и приехал в этот город. Кто-то принял меня за кого-то другого, и я оказался в деле, и самое странное, как только Майлз узнал о моём жульничестве, он предложил мне работать на него.

— Ты не говоришь и не действуешь как кто-то, кто вырос на улице.

— Я быстро учусь, — сказал он.

— Да, но...

— Я поступил в колледж в шестнадцать, — сказал он хрипло, — школа права.

— Дерьмо, — я уронила бутылку с водой, и она откатилась в кусты. Я поспешила поднять её, но что-то зашевелилось под листьями. Я отпрыгнула назад, и Кирк поймал меня прежде, чем я споткнулась и упала в озеро.

— Не провинциальная девушка, — сказал он с ухмылкой.

— Я гостила на дядиной ферме... однажды. У него был бык, который следовал за мной повсюду. Это было довольно странно, если спросишь меня.

Он подошёл к кусту, поднял бутылку и протёр её от пыли, прежде чем отдать мне.

— Спасибо, — сказала я, когда он взял меня за талию и повёл вниз по дороге. Я опёрлась на него, положив голову ему на плечо. — Думаешь, я жалкая?

— Хм, — он замедлил темп. — Во-первых, почему тебя заботит то, что я думаю? И во-вторых, почему ты считаешь себя жалкой?

— Потому что ты единственный, у кого я могу спросить и получить честный ответ, и.... — я покачала головой.

— Я думаю, ты упрямая, тебя мотивирует желание выжить, и, в конце концов, найдёшь способ через это пройти.

Я задрожала в тени, когда подул ветер, поднимая ветви и старые листья, опавшие в прошлом году.

— Но... — я не могла подобрать правильных слов... таких, чтобы я смогла сконцентрироваться на чувствах и не вывести Кирка из себя. — Я чувствую, что мне не должно это нравиться, не должен нравиться ты. Делая это, я....

— Ты выживаешь. Мы хотим человеческого послушания. Мы ищем удовольствия... если бы не искали, этого места не существовало бы.

— Я справлюсь с этим, — болезненные ощущения между ног наметнули об обратном. Я могла не хотеть быть рабыней... ни на каком уровне... но тот оргазм заставил меня хотеть большего.

— Ты получаешь удовольствие от секса.

Я усмехнулась и покачала головой.

— Ты не любишь секс? — спросил он медленно, наклонив голову и заглядывая мне в лицо, пока я обдумывала ответ.

— Ну, — мой язык неуклюже стукнулся о зубы. — Это никогда раньше не ощущалось именно так. Даже отдалённо не так.

Я потёрла лицо и пошла быстрее, надеясь, что он просто прекратит разговор, и, зная, что нет ни единого дьявольского шанса, что он так сделает.

— Ты раньше испытывала оргазм?

— Да, — сказала я решительно. Хотя эти два опыта невозможно было сравнивать — секс с моим бывшим и крышесносный секс с Кирком, — вообще я начала сомневаться в себе. И я определённо не хотела признаваться в этом Кирку. Тогда я точно выглядела бы жалко. Каким-то образом я решила, что держа это в себе, я буду менее жалкой и нуждающейся.

— Почему ты не любишь развлекаться с другими рабынями?

Кирк прорычал:

— Я уже тебе говорил, что не люблю делиться.

— Но ты мог бы найти одну и забрать её себе, так что не пришлось бы делиться.

— Честно, они все хотят внимания, но очень немногие хотят его только от одного человека.

— Больше людей покупают им больше вещей?

Он кивнул и переплёл наши пальцы, когда мы свернули на противоположную сторону озера.

— Есть что-то большее, чем это, — сказала я, зная, что снова подталкиваю его отстраниться, — ты не любишь применять к девушкам силу.

— Ты считаешь, что мне нужно применить силу, чтобы затащить одну из них в кровать?

— Ну, нет, но, возможно, чтобы удерживать их там и не давать отбиваться от рук.

— Поверь мне, Серебро, ты здесь самая буйная из всех девушек, не считая Кэт, но с ней не было проблем до этого.

— Может быть, это потому, что она сама была проблемой.

Кирк искоса посмотрел на меня, и я решила прикусить язык, прежде чем мы уйдёт в этом вопросе дальше.

— Ты думаешь, она основатель круговорота наркотиков?

— Думаешь, существует круговорот? Я думала, что просто один парень продал наркотики паре девушек.

Кирк остановился, скрестил руки на груди и уставился на меня сверху вниз.

Я начала царапать ногтем большого пальца крышку на бутылке. В одну минуту его глаза могли заставить меня хотеть запрыгнуть на него, а в другую — бежать прочь и найти змеиную нору, чтобы спрятаться.

Наконец, он покачал головой и снова взял меня за руку.

— Я говорил тебе, никому ничего не говорить, но...

— Ты единственный, кто страдает от моей словесной диареи.

Кирк фыркнул.

— Почему у меня предчувствие, что ты нас обоих втянешь в неприятности?

— Если ты действительно так думаешь, то убей меня сейчас, — я знала, что надо прекратить делать ехидные замечания на всё, что он говорит, но он так долго спускал мне это с рук, что я не могла остановиться.

И по какой-то причине, независимо от результата, я была рада, что он расслабился и не угрожал избить или избавиться от меня при первой же возможности.

Глава 14.

Хороший день, чтобы умереть

За ночь болезненность между ног усилилась, и я подумывала о том, чтобы остаться в постели. Через стену был слышен шум включённого душа, что означало — для завтрака ещё рано.

Усмехнувшись сама себе, я зарылась лицом в подушку. Я была рабыней, к тому же, за исключением вчерашней ночи, Кирк всё время жаждал меня. Я перекатилась на спину, растягивая мышцы, и обнаружила, что болезненность чувствуется на удивление приятно.

Пытаться вернуться ко сну было бессмысленно, потому что мой мозг продолжал восставать, поскольку я слишком много думала о своём положении. Чем больше я позволяла происходить, тем больше мне хотелось жаловаться, хотя, я совершенствовалась и

становилась более восприимчива к вещам, на которые жаловалась раньше.

Я переняла все черты характера Аллеи, хотя клялась, что этого никогда не будет. Я находила причины радоваться проведённому здесь времени, рационализировать и принимать действия Кирка.

Я решила, что могу принять всё так, как оно есть, вместо того, чтобы рисковать и сделать что-то, что выведет его из себя, после чего он снова меня высечет.

Я оделась и прошла через гостиную, чтобы взять свою электронную книгу со стола Кирка, надеясь, что он не забыл загрузить новые книги после того, как я ушла спать. Моё внимание привлекла маленькая карточка под компьютером.

Я сказала себе оставить это. Слежка за Кирком не стоила того наказания, что я получу, если он узнает.

Но вода в душе всё ещё шумела.

Я включила электронную книгу, надеясь отвлечь себя на достаточно долгое время, чтобы любопытство исчезло, но мой взгляд снова вернулся к карточке. Я вытащила её из-под ноутбука и перевернула.

— О, мой Бог, — прошептала я, роняя водительские права на пол.

Мои водительские права.

Ублюдок знал не только кто я, но также, где я жила и, возможно, ещё больше, потому что обычно именно он ищет всю подноготную о клиентах, узнавая их тёмные тайны.

Я ворвалась в ванную и отдёрнула шторку.

— Как долго ты знаешь кто я?

Кирк выключил воду и уставился на меня сверху вниз, вода капала и блестела на его теле. Вид, который ещё пару минут назад разогрел бы во мне безумный приступ похоти, но сейчас меня вообще это не волновало.

— Ты шпионила?

— Я взяла книгу с твоего стола. Мои водительские права лежали там.

Он вытер воду с лица и прошёлся пальцами по волосам, убирая лишнюю воду. Его челюсть дёргалась от напряжения, и я подумала, что он уничтожит меня одним своим свирепым взглядом, даже не начав говорить.

— Они лежали под моим компьютером.

— Не совсем, — я была всё ещё зла, но моё твёрдое намерение спорить с ним быстро угасало. — Как долго ты знаешь?

— С самого начала, — ответил он. — Дай мне полотенце.

Я фыркнула, схватила полотенце и бросила его ему в промежность. Он поймал его до того, как оно ударилось об него, но это не означало, что он был менее зол.

На мгновение я порадовалась, что нас разделяет стена, хотя она и была стеклянная.

— Серебро, — позвал он, когда я выбежала из душевой. Я ходила по гостиной, пока не появился он, почти сухой, с обёрнутым вокруг талии полотенцем.

— Почему? — закричала я.

— Мне нужно было убедиться, что никто не придёт сюда искать тебя.

— Значит, ты шпионил за мной, чтобы убедиться и разрушить любые попытки спасти меня.

— Ты не выйдешь отсюда живой. Мы это уже обсуждали, Серебро.

— Серебро? Ты чёртов... — я покачала головой, ища, чем бы ещё кинуть в него, но он поймал мои руки и прижал их к бокам.

— Хочешь, чтобы я называл тебя твоим настоящим именем?

— Нет. Тебе нет места в той жизни. Теперь я — Серебро. Я стала той, кого ты хотел. Но они абсолютно разные, и ты не должен был ничего знать о ней. Ты сказал, что тебя даже не интересует моё настоящее имя.

— Потому что я не хотел знать, — его руки медленно соскользнули с моих запястий, позволяя мне сделать шаг назад. — Майлз забрал твои права у Гейба. Он сказал мне проверить тебя и убедиться, что ты не представляешь опасности для организации.

— Какого рода опасность я могла представлять для этой крепости? Я всего лишь обычная девушка.

Кирк сложил руки на груди, и я попятилась, но он поймал меня за руку и притянул ближе.

— Я должен был убедиться, что ты не имеешь отношения к тому, что происходит. Затем проверить, не облажался ли Гейб, оставив след для кого-то, кто мог найти тебя здесь.

— Значит, всё это время ты знал, что у меня вчера был день рождения. И что, ты это всё спланировал? Чтобы разыграть меня? Выудить побольше информации?

— Нет. Вчера было именно то, о чём ты тогда думала. Я хотел, чтобы ты хорошо провела день. Я хотел узнать о тебе, потому что хочу доверять.

— Не беспокойся. Я здесь не затем, чтобы разрушить твою ёбаную организацию.

— Я знаю. Если бы у меня было хоть малейшее сомнение на этот счёт, я бы ничего тебе вчера не рассказал. Я бы не повёл тебя в комнату службы безопасности. Я бы за тебя не заступался.

Его хватка на моей руке усилилась, когда он потянул меня ближе к себе. Я могла чувствовать запах его мыла, мягкий лесной аромат, который проникал в мои внутренности. Моё тело ослабло, и он ещё крепче держал меня, фиксируя руки у меня за спиной.

— Меня кто-нибудь ищет?

— Серебро, не надо. Ты сведёшь себя с ума, навлечёшь на себя неприятности.

Сдерживая слёзы, я позволила себе обмякнуть в его руках. Он провёл пальцами по моим волосам и поцеловал в висок.

— Мне жаль, — прошептал он, — но я должен делать свою работу.

— И спать со мной — твоя работа?

— Нет, спать с тобой — мой новый досуг. Намного более увлекательный, чем моя работа.

Я улыбнулась. Болван умел улучшать настроение, и нравилось мне это или нет, но это заставило меня меньше ненавидеть его и ситуацию.

— У меня встреча, — сказал он.

Я начала отстраняться, но он притянул меня обратно, прижимая к своей груди.

— Это за пределами здания и меня не будет несколько часов.

— Ты отправишь меня вниз?

— Тебе решать.

— Ты не можешь держать меня прикованной к кровати весь день.

Его губы дёрнулись.

— Я не планировал, до этого момента. Ты была одна вчера.

Он обхватил руками моё лицо и притянул к своему.

— Ты оставишь меня одну в квартире на несколько часов, пока тебя даже не будет в здании? Свободно разгуливающую? Что если Гейб вернётся?

Кирк кивнул и сжал ладонями моё лицо, откидывая волосы.

— Вот почему на двери замок.

— Есть запасной ключ, — заметила я. — После всего, что он уже сделал, думаю, ему будет не трудно сходить за ним.

— Я удостоверюсь, чтобы он не смог. С тобой всё будет в порядке, если ты останешься здесь одна, или нет?

— Я зла, но не хочу никуда идти и не буду ничего делать. Вряд ли теперь я смогу вернуться домой, если сбегу. Ты, наверное, уже всё знаешь обо мне и моей семье, — я обхватила его за предплечья. — И не объясняй, как ты это сделал. Можем мы это похоронить, чтобы мне не приходилось думать об этом снова?

— Как насчёт завтрака и послезавтракового секса, чтобы выкинуть это из твоей головы?

— У меня ведь нет выбора в этом вопросе, так?

— Нет, — прошептал он с улыбкой, делая все неправильные вещи со мной. Иронично, но чем больше я боролась с ним, тем легче ему было сломать меня и сделать своей.

Квартира Кирка была вся в моём распоряжении, и всё же я выбрала скучное дело и свернулась на диване с книгой. Едва я погрузилась в новую главу, как кто-то постучал в дверь. Электронная книга упала на колени, и я резко села на диване, не зная, стоит мне отвечать или оставить всё как есть. Мне не хотелось, чтобы кто-то ещё знал, что я была здесь одна.

Стук повторился снова.

— Я знаю, что ты там, Серебро.

Узнав глубокий голос Майлза, я перестала задерживать дыхание, и накинула халат.

— Да, сэр, — отозвалась я, не зная, как должна отзываться рабыня из-за двери.

— Почему так долго? — спросил он, когда я открыла дверь.

— Я боялась, что Вы — это Гейб, сэр, — неловкость исчезла, и слова сорвались с моего языка, как по привычке, особенно, когда кто-то, кроме Кирка был рядом.

— Он попросил меня зайти к тебе перед моей сменой.

Я закусила губу, гадая, хотел ли он больше, чем просто убедиться, что я в порядке. Предполагалось ли, что я должна впустить его, чтобы он мог увидеть, что я не прорвусь через девятиэтажное здание?

Он потрепал меня по щеке, и я улыбнулась нежному жесту — это ещё больше подтверждало, что я потеряла способность рационально мыслить.

— Приятно видеть тебя вдали от неприятностей.

— Не смешно, — пробубнила я и стиснула зубы.

— Может нам следует держать тебя подальше от Аллеи, — он ухмыльнулся, поворачиваясь, чтобы уйти, — веди себя хорошо, Серебро.

Я закрыла дверь и вернулась на диван. Где-то в середине размеренной главы я уснула и

проснулась от другого стука. В этот раз я спрыгнула с дивана в надежде, что это Кирк, но также понимала, что это может быть снова Майлз.

Посмотрев на часы, я поняла, что проспала не больше десяти минут, поскольку был ещё даже не полдень. Я потянулась за ключом, проверяя через глазок, кто это может быть.

Это был тот же долговязый черноволосый мужчина, который приходил сказать Кирку, что Росс вернётся раньше. Ещё я видела, как он обычно шептался с Россом, после чего сразу исчезал, и понятия не имела, как его зовут.

— Да, сэр? — сказала я через дверь. Я не знала его достаточно хорошо, чтобы просто открыть дверь, и даже не была уверена, что Кирк прислал его проверить меня.

— Росс хочет тебя видеть.

— Зачем, сэр?

Он снова ударил в дверь, и я отпрыгнула.

— Ты не задаёшь вопросов.

Я не знала, чем конкретно он занимается в организации, но это был не первый раз, когда Росс посылал его с сообщением. Моё сердце подскочило от опасений, пока я рассматривала разные варианты; я никогда не видела его с Гейбом или с одним из его болванов. Но Росс хотел меня видеть, и я не видела другого варианта с позитивным исходом.

— Мой Хозяин сказал оставаться внутри.

— А босс твоего Хозяина сказал мне обратное. Росс прислал меня за тобой, нам нужно поговорить о наркотиках и Кирке.

Какого чёрта? Моя рука дрожала, когда я держала ключ над замком. Мне хотелось, чтобы рядом был тот, кому я доверяю хотя бы на половину и у кого я могла бы что-то спросить. Так же, как могла спросить у Кирка или даже Майлза.

— Я могу сказать Россу, чтобы он сам за тобой спустился.

Чёртов ад. С самого начала Росс хотел моей смерти или, хотя бы, унижений. Вывести его из себя или вызвать недовольство не способствовало сохранению жизни. Тощий вытащил телефон и связку ключей.

У ублюдка были хозяйские ключи. Само собой у Росса была своя связка. Это исключало любую возможность продержаться здесь до прихода Кирка.

Моё запястье щёлкнуло, когда я открыла засов, надеясь, что больше не разозлю его. Затем достала ключ и открыла дверь. Он кивнул в сторону лифта, нажал кнопку седьмого этажа, и мой желудок ухнул вниз. Я открыла рот, зная, что это законно и я не вовлеку себя в ещё большие неприятности, но у меня было плохое предчувствие. Прежде, чем я успела что-то сказать, рука оказалась у моего рта, закрывая его и нос. Я отбивалась, пытаюсь убрать её от себя, чтобы сделать вдох, но для тощего мужика он был чертовски силен и гибок. К тому времени, когда лифт остановился, я чувствовала головокружение. Двери открылись, и я уставилась в глаза Гейба, снова.

Я попыталась закричать, но в лёгких было не достаточно воздуха, борьба ослабила меня ещё больше. Гейб схватил меня и помог Темноволосому втащить в первую дверь, где ещё двое мужчин присоединились к происходящему. Руку у моего рта ненадолго убрали, позволяя сделать вдох, но затем мне снова перекрыли кислород.

Камеры, как насчёт камер? Наверняка, кто-то увидел, что они схватили и втолкнули меня сюда. Когда они напали на Кирка, все направились к лифту через минуту. Что они пытались сотворить?

Я царапалась и пинаясь между ними четырьмя, но они отражали большинство моих

ударов, и казалось, что мои конечности бесполезны.

Я уже знала, что комнаты здесь звуконепроницаемые, а если нет, то всё, что услышат вокруг, это как их знакомые трахаются день и ночь напролёт, но я была уверена, что крик привлечёт внимание, хотя бы немного.

Гейб достал раскладной нож и прижал его к моему горлу. Моё зрение затуманилось. Я нуждалась в воздухе.

— Мы позволим тебе дышать, но если закричишь, я тебя порежу.

Я кивнула, что угодно стоило воздуха, размышляя, что кто-то должен быть в пути. Человек, стоящий за мной, освободил мой рот, и я втянула в себя воздух, практически кашляя. Я делала вдох за вдохом, пока моё тело наполнялось кислородом и возвращалось зрение.

— Они придут за мной, — сказала я. Как только я открыла рот, чтобы сказать больше, Гейб затолкал туда мокрую тряпку, обвязывая её лентой. Чем бы ни была пропитана ткань, она имела лёгкий мыльный вкус.

Один мужик толкнул меня по направлению к кровати. Я пыталась сопротивляться, но чувствовала вялость, отключающую мои ноги, пока ступала по ковру. Нет, они снова меня накачали наркотиками. Тощий взял меня за руку, в то время, как Гейб взял за другую, и они потащили меня к кровати.

Гейб развязал ленту и вытащил тряпку изо рта, отбрасывая её в сторону.

— Так лучше?

— Пошёл ты, у...ублюдок, — я не справлялась с собственной речью. Я ждала, что придёт забвение... дьявол, я жаждала его, потому что так мне не пришлось бы быть в сознании, пока они со мной расправлялись.

Он снова положил ткань мне на рот, пока другие притягивали мои ноги и руки к углам, чтобы привязать меня.

Я дёрнулась, что было сил, но эта, в лучшем случае, слабая попытка привела к тому, что верёвки врезались в мою кожу и затянулись на серебряных наручниках.

Я снова застонала сквозь повязку, надеясь создать достаточно шума, чтобы меня услышали, но тяжёлая рука опустила мне на лицо, оставляя вкус крови во рту.

Я зарыдала, пытаясь проглотить жидкость, прежде чем захлебнуться. Гейб вытянул свой ремень и обмотал его вокруг руки. Я затрясла головой, рыдая, но он поднял руку и ремень со свистом опустился на мои рёбра. Я закричала от боли, следом последовал ещё один удар.

Один из них намотал мои волосы на кулак и приложил палец к губам, показывая мне, чтобы я была тише. Гейб перенёс удары вниз на мои ноги, в то время как другие хватали и выкручивали мою грудь.

«*Пожалуйста...*» Я надеялась, что наркотики вырубят меня. Возможно, если бы я была без сознания, то после ничего не вспомнила бы. Где, чёрт подери, охранники?

Черноволосый мужчина поймал мой взгляд и прошипел мне на ухо:

— Жаль, они поймали не ту крысу.

Мои глаза расширились, и я закричала в тряпку. Ремень опустился на промежность, и мои крики превратились в вопли, а затем всхлипы.

Я не могла дышать. Моя грудная клетка сжалась и сотрясалась, слёзы катились по лицу, а слюнь заполняла нос и горло.

Гейб схватил меня за подбородок.

— Каждый звук, что ты произносишь, делать только больнее, — прошептал он грубым,

низким голосом.

Ремень опустился на бедро, а затем поперёк груди. Комната размывалась, пока я рыдала в повязку, которая заглушала мои мольбы и крики.

Один мужчина сдёрнул штаны и взобрался на меня сверху.

Я затрясла головой, мысленно крича ему остановиться, и завизжала в кляп. Следующий удар обрушился на мою грудь. Мужчина, что был на мне сверху, взял у Гейба ремень и обмотал его вокруг моей шеи, перекрывая воздух.

Что если в этот раз никто не придёт их остановить?

Я почувствовала мучительную вспышку боли, когда он втиснулся в меня, но потом комната милостиво стала темнеть.

Почувствовав брызги воды в лицо, я очнулась. Теперь их было трое: тощий, что опоил меня, ушёл. Моя глотка горела от бесполезных криков, а тело трясло от смеси боли, злости и адреналина.

Я не хотела быть в сознании.

Другой выступил вперёд, но Гейб оттолкнул его назад.

— Ни за что. Теперь моя очередь.

Он пнул меня в живот, и верёвки врезались в кожу, когда я в ответ свернулась в клубок.

— Помоги мне перевернуть её.

«О нет, только не это», — подумала я. Но у меня не было сил бороться со всеми ними, пока они переворачивали меня и перевязывали верёвки. По всей видимости, в этот раз, они не хотели рисковать. Я почувствовала, как что-то мокрое скользит к моему влагалищу, и затем палец вошёл внутрь. Я закричала в подушку, и ремень опустился на мои лопатки. Ещё десять ударов пересекли мою спину, пока я не почувствовала, что больше не могу ни кричать, ни плакать, не дышать.

Я то приходила в себя, то снова отключалась. Я подумала, что отправляюсь в забвение — сладкое забвение оградит меня от мучений, — но почувствовала, что ещё в сознании, и я всё ещё слышу людей вокруг себя. Теперь они менялись, по очереди подвергая порке мой зад различными вещами. Я чувствовала что-то вроде трости, потом кнут, с каждым ударом усиливающий боль.

Кто-то поднял мои бёдра, и я ждала, когда следующий член проникнет в меня. Вместо этого что-то затрепетало у моего клитора.

Нет, ещё хуже. Я взбрыкнулась, пытаюсь освободиться, но палец снова скользнул в мой зад. Каждый раз, когда я дёргалась, чтобы уйти от вибраций, палец проникал всё глубже.

Комната снова завертелась, и я оказалась на заднем сиденье машины.

Блядь, я была в отключке достаточно долго, чтобы они успели вынести меня из здания.

Но там не было выхода, моё тело всё ещё находилось в комнате.

Меня затолкали на узкое заднее сиденье распространённого такси-пикапа. Рука была прижата ко рту.

— Она очнулась.

— Дай ей снотворного, — светловолосый мужчина что-то передал в заднюю часть пикапа.

Алан. Крыса среди охранников — Алан.

Я брыкалась и тиналась, стараясь прорваться к двери, но щемящая боль пронзила мою руку, и я потеряла контроль над конечностями. Я тряслась на сиденье, быстро разгоняющегося грузовика. Наркотики вызвали онемение тела, но по какой-то причине я всё ещё была в сознании.

Я посмотрела на мужчину, держащего меня.

— Что... вам... нужно? — всё это прозвучало как одно слово. — Где Шарлин?

— Заткнись, сука.

Рука ударила по лицу и, дёрнувшись, я очнулась. Гейб хмыкнул, стоя на коленях позади меня и держа руку между моих ног.

— Не хорошо отключаться, когда я работаю над твоим удовольствием, Принцесса.

Вибратор всё ещё гудел у моего клитора, и когда Гейб скользнул ещё одним пальцем в мою вагину, я осознала, что была мокрая. Моё проклятое тело сдавалось, восстаивая против меня.

Я снова закричала в ткань, и его рука опустилась на мою задницу. Движение сильнее придвинуло мои бёдра к вибратору, и я почувствовала, как во мне распространяется покалывающий комок давления.

«Нет, нет, пожалуйста, не позволяй этому случиться». Я пыталась прогнать ощущения, как я сделала это с Россом в «Перспективе», но они усиливались во мне слишком быстро. Я потеряла контроль над телом и разумом.

Слёзы пропитали подушку. Несмотря на все мои невероятные усилия держать бёдра неподвижно, они дёргались с движениями Гейба. Ещё больше рук присоединилось к безумию, потирая мои свежие шрамы на спине. Шрамы не были такими болезненными, как после Кирка, но прикосновения подвергали мои нервы перегрузке, каким-то образом усиливая всё, что делал Гейб.

Я снова закричала и зарылась лицом в подушку. Моё тело затряслось и дёрнулось. Пассивный оргазм скрутил мои мышцы, и всё, что я могла делать, это рыдать.

Я делала глубокие вдохи, пытаясь найти воздух, но почувствовала, как что-то большое, прижимается к моим ягодицам.

Я застонала и задёргалась, хотя знала, что невозможно сбросить его с себя. Все конвульсивно сжалось, когда он силой продвигал эрекцию в мою тугую дырочку.

— Кирк не слишком хорошо готовил свою рабыню, — съязвил Гейб, дергая мою голову вверх за волосы. — Думаю, мы это исправим.

Он отбросил мою голову вниз и вогнал в меня свой член. Он лёг на мою спину, и я чувствовала его губы возле уха.

— Мой человек не был единственной крысой, был ещё, намного хуже, и ты спала в его постели, — прошептал он и мои внутренности окаменели. — Делай, как мы говорим, или твой защитник будет мёртв в течение часа.

Я думала, что всё внутри меня умерло, когда я отдала себя Кирку, но я ошибалась. Я чувствовала, как все умирает и разлагается, пока Гейб вбивался в меня. Мучительный толчок за толчком.

Он вошёл глубже, опираясь на мою спину, чтобы отвязать мне запястья.

— Ты уверен, что хочешь этого... — начал один, но Гейб зарычал, и блондин заткнулся.

Гейб поставил меня раком, открывая для себя лучший доступ, а другой взобрался на кровать передо мной. Он повернул мою, чтобы я посмотрела на него.

— Если ты закричишь или начнёшь кусаться, то я выбью все твои зубы.

Я слышала грохот в комнате за нами, до того, как он успел убрать кляп.

— Продолжайте, — крикнул Гейб, полагая, адресуя это другим мужчинам. Я слышала шум борьбы, глухую ругань и множество ударов и криков. Потом Гейба сорвали с меня.

Я рухнула на кровать, чувствуя, как одна рука касается внутренней части бёдер, в то время как другая освобождает ноги. Я держала голову опущенной, но руки нежно приподняли её вверх и разорвали кляп.

— Кирк, — прошептала я, мои лёгкие болели слишком сильно, чтобы воспроизвести какие-либо звуки. Он накинул на меня свою рубашку и поднял на руки. В другом конце комнаты Майлз держал Гейба прижатым к стене.

— Мы поднимем их наверх, и пусть Росс решает, что с ними делать, — сказал Майлз.

— Она рабыня, — сказал Гейб, пытаясь сбросить с плеча руку Майлза. — И у неё сладкая попка. Думаю, ты просто не можешь дать ей всё, что нужно.

Взгляд упал на чёрный предмет рядом со мной на кровати. Я схватила его и подняла — металл был ещё тёплым от руки Кирка, — целясь пистолетом в голову Гейба, и спустила курок до того, как поняла, что делаю.

— Серебро, — я слышала два кричащих голоса, когда тело Гейба рухнуло на пол.

Кирк выхватил пистолет из моих рук.

Я слышала шум снаружи, но комната начала темнеть, и я уронила голову на плечо Кирка.

Я находилась в полубессознательном состоянии, когда Кирк и Майлз обменивались яростными репликами. Потом Майлз похлопал меня по щеке, с каждым разом сильнее, пока я не закачала головой и не сфокусировалась на нём.

— Кирк выстрелил из пистолета. Ты понимаешь?

Я посмотрела назад, затем снова в никуда, но Майлз потряс мой подбородок.

Я посмотрела в его карие глаза, ещё не решив, хочу ли я остаться с ним и Кирком или отправиться в забвение.

— Алан, — сказала я.

Майлз нахмурился, и Кирк сильнее прижал меня к своей груди. Я попыталась снова.

— Алан, — моё горло было пересохшим и повреждённым, и каждое слово вызывало волны боли, — вёл грузовик и привёз меня сюда. Он — крыса.

Майлз сжал моё запястье.

— Как ты узнала?

— Я вспомнила. Только кусочек, — я попыталась сглотнуть, но это было практически невозможно.

— Она под кайфом, — сказал Майлз, — у неё могли быть галлюцинации.

— Три мужчины. Алан вёл машину. Неприметный такси-пикап, — прохрипела я. Я не знала, каким образом нахожусь ещё в сознании, не говоря о речи. — Голубые прерывистые огни.

Трое мужчин надо мной уставились друг на друга. Я попыталась выжать оставшуюся информацию. Рассказать им также о тощем черноволосом мужчине, но комната начала расплываться и вращаться.

— Я убью его, — прошептал Майлз. Потом он дотронулся до моего подбородка, нежно потирая пальцем кожу. — Серебро, мне нужно, чтобы ты меня сейчас послушала. Кирк выстрелил из пистолета. Скажи это.

Я сделала глубокий вдох и прошептала.

— Кирк выстрелил из пистолета.

Глава 15.

Огонь внутри

Я снова проснулась, когда Кирк открыл дверь в медицинский кабинет. Всё болело, и мне казалось, словно между ног всё горит огнём. Я вскрикнула, когда моя избитая спина коснулась холодного стола.

— Останови это, Кирк. Пожалуйста.

Он провёл рукой по моей менее повреждённой щеке и приблизил губы к моему уху.

— Прекрати меня так называть, пока тебя кто-нибудь не услышал, — он выпрямился и поцеловал меня в висок.

Я подпрыгнула, когда Кларенс придвинул поднос с инструментами. Я даже не заметила, что он находился в комнате, и задумалась, услышал ли он мою оплошность. Когда он натянул пару фиолетовых перчаток, я попыталась сползти со стола в сторону Кирка.

— Оставайся на месте, Серебро, — сказал Кларенс.

Как же я хотела, чтобы люди прекратили говорить мне делать невозможное. Я вспомнила, каким он был. То утончённое удовольствие, которое он получал, сжимая и толкая меня к краю моих болевых ощущений. Я не была уверена, что вообще смогу справиться с его прикосновениями. Кирк положил ладонь на мою грудь, в то время, как другой нежно касался моих синяков в попытке удержать меня в спокойном лежачем положении.

— Всё болит, — рыдала я. Я не смогла сдержаться, несмотря на то, что плачь делал всё ещё хуже. Моё тело пульсировало в тех местах, где я даже не думала, что может болеть. Я чувствовала, как кожу на спине щиплет и саднит. Не так сильно, как от кнута Кирка, но всё равно неприятно.

— Сперва, я избавлю тебя от боли, — прошептал Кларенс, протирая мою руку ватой, смоченной спиртом, и вводя бледно-жёлтую жидкость. По мере того, как тепло распространялось под кожей, моё тело обмякало, и мои, и без того уже тяжёлые веки отказывались двигаться. К тому времени, когда Кларенс подготовил остальные инструменты, боль исчезла, уступая место неясным ощущениям.

— Я только проверю твои раны, — объяснил Кларенс. На этот раз его прикосновения были осторожными и медленными. — Тебе не должно быть слишком больно, но если не сможешь терпеть, дай мне знать.

Я кивнула, не в состоянии сделать что-либо ещё. Он начал с распухшего места на лице, аккуратно ощупывая вокруг, затем приложил холодный пакет, завернутый в полотенце. Кирк поставил стул рядом с моей головой и холодный компресс у моей щеки, положив другую руку мне на плечо. Моя голова скатилась на бок, и я оказалась лицом к лицу с этнической змеей, украшающей предплечье Кирка.

Я чувствовала, как руки Кларенса спускались вниз по моему телу, накладывая какую-то мазь на красные отметины вдоль груди, живота и бёдер.

Я моргнула, и татуировка в виде змеи переместилась, как будто она раскручивалась с его руки. Мои глаза закрылись, и я ахнула, заставляя их снова открыться.

— Больно? — спросил Кларенс.

Я покачала головой. Кирк наклонился ко мне, его серо-голубые глаза, казалось, почти блестели, но затем зрачки превратились в длинные узкие щёлки.

— Тогда что это? — спросил он.

Подняв руку вверх, я провела ею по его щеке и уронила вниз на татуировку, которая снова перестала двигаться.

— Я или сплю, или у меня галлюцинации.

Голова Кирка дёрнулась вверх.

— Сколько морфина ты ей дал?

— Достаточно, — ответил Кларенс. — И перестань сердиться. Там было меньше, чем половина дозы. Я боялся реакции на то, что они ей дали.

Этого было достаточно, комната вокруг нас танцевала, а мерцающие фигуры двигались по потолку. Это было намного лучше боли, но что-то в моей груди сжалось, ожидая, что изображения потемнеют и станут пугающими. Я сжала руку Кирка, и он наклонился вперёд, целуя меня в лоб.

— Я держу тебя, — прошептал он, и я сдалась теплу.

Я потеряла счёт времени, дрейфуя на кровати, пока Кларенс медленно работал надо мной. Потом он раздвинул мои ноги, вырвав меня из моего спокойного убежища.

— Полегче, — мягко сказал Кирк, потирая внешней стороной пальцев мою раненую щёку. — Ему нужно проверить твои раны. Просто сконцентрируйся на мне, хорошо?

Я кивнула, но убедить моё тело расслабиться, пока Кларенс работал между моих ног, было не просто. Он действовал осторожно, меняя моё положение так, чтобы можно было сделать вагинальный осмотр. Каждый толчок поражал нежную плоть, но наркотики сделали это терпимым — если не морально, то физически. Мой разум кричал, пытаюсь уползти от насилия. Я хотела завернуться в одеяло, найти место, чтобы можно спрятаться. Вслед за протестами мозга, моя кожа покрылась мурашками.

— Я принесу ей одеяло, — сказал Кирк. — Она замерзает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я поймала его за запястье, когда он встал, в ужасе от того, что он оставляет меня. Татуировка в виде змеи снова задвигалась под моим взглядом.

— Я всего лишь иду к этому шкафу, — сказал он, целуя меня в лоб, — и буду в поле зрения.

Я не сводила с него глаз, пока он делал пять шагов в сторону шкафа, но как только он повернулся спиной, из углов комнаты, из шкафов и из-под дверей выросли тени. Я захныкала, оборачивая руки вокруг себя, и Кларенс остановил свою работу.

— Серебро.

Кирк обернул одеяло вокруг меня и погладил по щеке. Я изо всех сил пыталась дышать, пока тьма душила мои лёгкие.

— Это не по-настоящему, Серебро, — прошептал Кирк. — Дыши.

Моё тело снова стало успокаиваться, и он вернулся на стул возле моей головы.

— Похоже, вагинального кровотечения нет, — сказал Кларенс.

Я вздохнула с облегчением, но после такого количества боли, я не могла поверить, что такое возможно.

— Очень много гематом и немного раздражено.

Я сплела свои пальцы с пальцами Кирка, и он сжал мою руку. Худшие галлюцинации начинали проходить.

— Твои татуировки перестали двигаться, — пробормотала я, моё горло ощущалось, как гравийный карьер.

— У тебя были галлюцинации до того, как Кирк принёс тебя сюда?

— Хотелось бы. Отключиться от этого разок.

Я почувствовала давление напротив ануса и застонала.

— Шшш, — успокоил Кирк, лаская мою щеку и вытирая слёзы.

— Ректальных разрывов нет. Некоторое время у неё будут болезненные ощущения. Я дам тебе Викодин, чтобы облегчить её состояние. Тебе стоит внимательно за ней следить следующие несколько дней.

Кларенс поднялся, высвободил мои ноги из стремян, оттолкнув их в стороны, и аккуратно выпрямил их на кровати.

— Теперь мне нужно взглянуть на её спину, — он прикоснулся к моей руке. — Ты можешь повернуться на бок? В сторону двери.

Они оба помогли мне перевернуться, как раз перед тем, как дверь в кабинет открылась. Я была благодарна за одеяло, когда прохладный воздух ворвался в комнату, вслед за запахом одеколона Росса.

— Могу я с тобой поговорить, Кирк?

— Пожалуйста, — умоляла я. Я не хотела, чтобы он уходил. Я боялась того, что Росс сделает с ним.

— Я не покину комнату, — прошептал он.

Я покачала головой.

— Тени поглотят меня.

— Ты всё ещё что-то видишь? — спросил Кирк.

Росс подошёл и схватил его за руку, потянув к двери, но Кирк не сдвинулся с места. Перед глазами предстал большой плащ с капюшоном, окутывающий Росса. Смерть пришла спросить с моего Хозяина.

Моё тело сжалось, и я подорвалась, чтобы убраться с постели. Рука схватила меня сзади.

Затем рука в плаще исчезла, и Кирк присел рядом со мной, положив руку мне на лицо.

— Дыши, Сахарочек. Что ты видишь?

Я покачала головой, вцепившись пальцами в его запястье. Я заморгала, чувствуя себя так, будто только пришла в себя, но также быстро эту реальность поглотила темнота.

Кларенс вернул меня, но я не хотела выходить из ступора.

— Мне нужно, чтобы ты ответила на несколько вопросов, сможешь?

Я покачала головой.

— Серебро, это важно.

Я открыла глаза достаточно для того, чтобы увидеть в комнате Кирка и Росса. Кирк стоял, прислонившись к стене, со сложенными на груди руками, не отрывая от меня взгляда, пока Росс что-то ему говорил.

— Серебро, — Кларенс повторил моё имя.

Я не хотела говорить, но кивнула.

— Чем они били тебя?

Я определённо не хотела возвращаться туда. Какого чёрта, разве это настолько важно, чтобы снова будить в моей памяти эти события?!

— Ремень, — ответила я быстро.

— Что-то ещё?

Блядский ад. Я боролась с воспоминаниями, стараясь, чтобы они не поглотили меня.

— Трость, или что-то в этом роде. Не видела.

— Они что-нибудь втирали тебе в спину?

Втирали? Что? Моя спина горела и болела. Я вспомнила их руки на мне.

— Возможно.

Кирк отошёл от Росса и вернулся ко мне.

— Твоя спина зудит? — спросил Кларенс.

Я застонала, пытаюсь расшифровать поток информации, исходящий от каждой клеточки моей кожи и мышц.

— Думаю, да.

— Что происходит? — спросил Кирк.

Росс встал позади него, морщась. Я чувствовала, что он не сказал всего, что хотел, но Кларенс продолжил свой опрос.

— Как твоё горло?

Я не очень-то понимала, к чему ведут эти вопросы или как он вдруг перешёл с моей спины к горлу.

— Боль. Зуд. Сухость.

— Кларенс? — прорычал Кирк.

— Она выглядит, будто у неё аллергическая реакция. Мне нужно промыть бок и убедиться, что аллергенов нет, потом я наложу антигистаминный крем.

Я моргнула, и это было похоже на просмотр фильма. Кирк и Росс снова оказались в углу. Что-то тёплое и мокрое коснулось моей спины, и я подпрыгнула.

— Полегче, Серебро, — прошептал Кларенс. — Я знаю, что это больно, но я почти закончил.

— Я забуду? — в этот раз я хотела забыть. Я так долго пыталась вернуть воспоминания о том, как сюда попала, но теперь спрашивала себя, хочу ли я этого. — Они дали мне что-то, по вкусу напоминающее мыло.

— Гамма-гидроксимасляная кислота². Твой организм достаточно быстро от него отчистится.

— И я забуду?

— Не думаю, что они дали тебе достаточно.

— Я забыла в прошлый раз. Забыла, как попала сюда, — мой голос застрял в горле, и я закашляла.

— Мне жаль, Серебро. Но я не стал бы возлагать большие надежды.

— Можно мне воды?

— Конечно, — он кивнул.

В какой-то момент я почувствовала полнейшее одиночество, несмотря на то, что Кларенс находился в паре шагов от меня, и Кирк всё ещё был в комнате. Я была беззащитна. Мою душу вскрыли и оставили лежать на столе. Морфин чувствовался словно одеяло под моей кожей, но также он заставлял меня чувствовать себя слабее. Я обняла себя руками,

желая, чтобы Росс и Кирк закончили свой разговор.

Кларенс вернулся с маленькой кружкой и помог мне перекатиться на спину. Потом поднял мою голову, чтобы я смогла попить.

Голоса в комнате становились громче, и в первый раз я смогла различить их слова.

— Это было не твоё дело, — сказал Росс. — Тебе нужно вбить в свою голову, что она — чёртова рабыня.

— Это была я, — сказала я, мой голос дрожал.

Они оба посмотрели в моём направлении, и я увидела, как Кирк слегка качнул головой.

— Позволь своему Хозяину разобраться с этим, — прошептал Кларенс, похлопывая меня по плечу. Он посмотрел вверх и покачал головой. — Она на болеутоляющих таблетках, бредит.

«Я не брежу», — кричал мой мозг, но я заставила его замолчать. У меня были галлюцинации, и если честно, не мола сказать с уверенностью, бредила я или нет. Росс пересёк комнату и посмотрел на Кларенса.

— Насколько тяжелы повреждения?

— Ты знаешь, я не против заботиться о девочках, но это. Такого не должно случаться.

Росс кивнул.

— Серебро, ты можешь рассказать мне, что произошло?

Мне хотелось затрясти головой, но я знала, что он не будет таким же терпеливым и прощающим, как Кирк или Кларенс.

— Он сказал, что Вы хотите меня видеть. У него были ключи. Они...они избили меня... и...

— Всё хорошо, — сказал Кирк.

— Они спасли меня. Майлз и Кирк.

Росс поднял бровь и посмотрел на Кирка, моему мозгу потребовалось несколько секунд, чтобы окончательно осознать свою ошибку. Хозяин. Хозяин, чёрт возьми. Не удивительно, что Кирк всё время кричал на меня за то, что я использую его имя.

— И что? — спросил Росс.

Сконцентрируйся, Серебро. Я немного перевела взгляд, чтобы увидеть Кирка, но мои веки были такими тяжёлыми, что каждый раз, когда я моргала, то едва могла поднять их снова.

— Гейб кричал, отбивался от Майлза. Хозяин застрелил его. Хозяин спас меня.

На лице Кирка появилась полуулыбка, и я закрыла глаза. Я хотела, сохранив эту картину в памяти — крохотный момент удовлетворения в буре хаоса и боли. Сквозь мглу наркотиков я рассказала то, что помнила.

Моё тело задрожало, и рука погладила мою щёку.

— Ей больно, и она накачана болеутоляющими препаратами, Росс, — крикнул Кирк.

— Лучшее время, чтобы получить правдивую историю, — Росс наклонился ко мне, я могла чувствовать запах кофе в его дыхании. — Мне следует знать что-нибудь ещё?

— Алан похитил меня.

— Из твоей комнаты? — съязвил он. — Его даже нет здесь сегодня.

Я покачала головой.

— Привёз сюда. Вёл грузовик.

Росс посмотрел на Кирка, и Кирк кивнул в мою сторону.

— Ты хотел получить от неё информацию.

Росс издал рычащий гортанный звук.

— У неё всё ещё галлюцинации.

— Нет.

Ну, возможно, но не о том, что я вспомнила.

— Длинный пикап-такси. Голубые огни внутри. Я помню.

— Какого цвета была машина?

— Голубого света не достаточно? Алан установил освещение два месяца назад.

Росс проигнорировал его, уставившись на меня. Он пошевелил рукой, и я дёрнулась назад.

— Я больше ничего не помню о машине. Там было ещё двое других мужчины. Один с чёрными волосами держал меня, другой сидел на переднем сиденье, я не видела его лица, — я выложила на одном дыхании, не уверенная, что смогу бороться с бессознательным состоянием дольше, и боясь того, что может сделать Росс, если я засну без разрешения. Я закусила губу и посмотрела на Кирка, не зная, нужно ли мне говорить о темноволосом мужчине.

— Мне нужно закончить с её спиной, — сказал Кларенс. Я готова была его обнять, за то, что он прервал наш разговор. — Мы никуда не торопимся прямо сейчас. Ей нужен отдых.

Росс посмотрел на доктора и нахмурился, затем сунул руки в карманы брюк и развернулся, собираясь уйти.

— Тогда мы поговорим позже.

— Спасибо, сэр, — мои глаза закрылись, и я почувствовала, как кровать подо мной снова прогнулась, когда они перекатали меня на бок.

Я проснулась лёжа на диване снова в квартире Кирка, уютно устроившись между его ног и прислонившись к его груди.

— Эй, Сахарочек, — прошептал Кирк, когда я пошевелилась.

Я посмотрела вверх, изображая маленькую улыбку на опухшем лице. Боль разливалась глубоко в груди, там, куда не смогли добраться болеутоляющие, но я не была готова озвучить это. Я даже не хотела думать об этом.

Раздался стук в дверь, и я замерла.

— Это Майлз, — произнёс голос снаружи.

— Входи, — крикнул Кирк.

Я посмотрела на него, когда щёлкнул замок.

— Все ключи у него, пока мы во всём разбираемся, — он поцеловал меня в лоб, облегчая моё теперешнее состояние.

Майлз вошёл с упаковкой пива и маленькой чёрной коробочкой.

— Это тебе, — он вручил коробку мне. Поморщившись, я открыла её и обнаружила там пирожное с шоколадным муссом. — Согласно тому, что Аллея говорит мне бесконечное

количество раз в месяц, шоколад исправляет всё.

Я почувствовала, как сотряслась грудь Кирка, когда он усмехнулся. Его пальцы прошли по моим волосам.

Затем Майлз толкнул упаковку пива через кофейный столик.

— Это для тебя. Как я понял, она на болеутоляющих таблетках, так что тебе тоже что-то нужно.

— Спасибо, Майлз, — сказал Кирк.

Я погрузила палец в мусс и облизала его.

— Да, спасибо, сэр.

Майлз покачал головой и исчез на кухне, в то время как Кирк поднялся, помогая мне сесть полу-боком и опереться на спинку дивана. Вернувшись, Майлз опустил ложку в чёрный контейнер и поставил бутылку воды на кофейный столик, после чего сел напротив.

— На сегодня всё схвачено. Алан и остальные под замком, но никто не говорит. Он взломал сегодня нашу систему и загрузил старые записи, чтобы камера не засекла их, когда они тащили её вниз. Любопытно ещё и то, что он был единственным на посту, когда Мортон толкал наркоту девочкам.

— Утечка, — сказал Кирк. — Насколько далеко всё это зашло?

Майлз резко поднял голову.

— На данный момент я не рассчитываю, что могу доверять кому-то, за пределами этой комнаты.

Он наклонился вперёд ко мне, и я закрыла глаза, смакуя кусочек супершоколадного пирожного.

— Я не знаю ничего, кроме шоколада, сэр.

Майлз усмехнулся и рывком открыл упаковку пива, взяв одну себе, а одну протянув Кирку. Я открыла рот, потом струсилась и прикусила губу, но оба мужчины уже смотрели и ждали.

— Черноволосый парень, который спускался, чтобы сказать тебе, что Росс возвращается.... — Кирк поднял бровь и медленно кивнул. — Он тоже в этом замешан, — я вздрогнула, подтягивая коленки ближе к груди. Каждое движение причиняло боль, особенно моя попытка свернуться в тугой клубок. Кирк сел позади меня, прижимая своё тело к моему и помогая мне не рассыпаться. — Думаю, они не рассчитывали, что я останусь в живых и расскажу тебе это.

Майлз подпрыгнул.

— И что, чёрт возьми, они планировали делать с пропавшей рабыней и её мертвым телом?

— Они уже её подставили, — прорычал Кирк. — Алан позвал нас вниз и предупредил о подозрительном клиенте, которого потом поймали с Кэт. Она пыталась связать с ним Серебро.

— И Серебро уже пыталась сбежать, — Майлз провёл рукой по своим коротким волосам и обошёл вокруг дивана. — Если бы она исчезла, это подтвердило бы подозрения о том, что она замешана во всём этом. И если бы ты не был параноиком и не установил бы оповещение на двери... мы бы и не узнали, пока не стало бы слишком поздно.

Я обернулась и посмотрела на Кирка, чуть не уронив пирожное на пол. Параноик. Я была благодарна его паранойе, но если он был крысой, как сказал Гейб, он не зря волновался.

Кирк слегка приподнял брови, погладив моё лицо.

— Нам нужно опросить Митча, но без Гейба, и с таким количеством вылетевших из группы, можно надеяться только на то, что кто-то ещё, втянутый в это, окажется достаточно умным, чтобы бросить эти дела, или достаточно глупым и попадётся.

Откусывая очередной кусочек пирожного, я надеялась снова забыться.

Майлз покачал головой и поднялся.

— Всегда задаюсь вопросом, зачем мы всё это делаем?

Кирк издал гортанный звук, но не ответил.

— Думаешь выбраться отсюда?

— Думаю, это убьёт меня. Не пойми меня неправильно. Я люблю играть с девочками, но мне не нравится наблюдать за их страданиями.

Я подняла голову, несмело улыбаясь ему.

— Я, пожалуй, спущусь вниз, и выясню, куда сбежал наш последний крысёныш.

Майлз сделал глоток пива и слегка сжал моё плечо, прежде чем уйти.

После того, как дверь закрылась, я повернулась к Кирку.

— Наслаждаешься пирожным? — спросил он.

Я кивнула, откусывая ещё кусочек. Мне хотелось спросить его о том, что сказал Гейб, но я боялась, что мне захочется знать ответ. Я не хотела знать всю историю. Если он был крысой, то на кого он работал?

И так уже много всего произошло.

Вместо этого, я доела последний кусочек пирожного и прижалась к груди Кирка. Пошло всё и все в этом здании нахрен. Мне было всё равно на кого он работает и почему, до тех пор, пока мне не надо покидать этот диван.

Глава 16.

Правда за стеной

Я чувствовала тяжесть металла в руке, настолько тяжелого, что не могла поднять пистолет.

Не могла вспомнить, зачем он вообще мне нужен, но потом я услышала шаги позади себя и развернулась.

— Гейб, — я затрясла головой. — Ты не можешь быть здесь.

— Почему это?

— Потому что я... — я посмотрела вниз на пистолет в своей руке и подняла оружие, направляя в его голову.

— Ты уже застрелила меня, — сказал он, уменьшая расстояние между нами.

Я сделала шаг назад, держа пистолет в дрожащей руке, и почувствовала стену за спиной, которая не позволяла мне больше двигаться.

«Серебро», — прокричал голос в моей голове, но я избавилась от него.

— Ты просто кусок мяса. Единственное различие между мной и твоим змеей Хозяином, что я не путаю твою роль в мире.

Пистолет с грохотом упал на пол, и я оттолкнулась от стены, пытаясь пройти мимо него. Он схватил меня за руку и бросил на пол.

«Серебро». Я снова услышала голос, но больше никого не видела в комнате.

Я ползла через комнату на спине, в то время как Гейб сидел на мне сверху, притягивая моё тело под себя и прижимая меня к полу коленом. Он сорвал с меня рубашку, и тёплые капельки крови приземлились на мою кожу.

На лбу Гейба появилась дыра, и кровь полилась на моё тело. Я закричала, пытаюсь оттолкнуть его. Закрыв лицо руками, пыталась перекрыть поток крови, но я ощущала её во рту, на глазах и в носу. Она заливалась в мои уши.

Я едва ли не тонула в его крови.

— Роуз.

Я села на диване, ловя воздух, в квартире Кирка. Он сидел позади, обнимая меня. Когда я успокоилась, он коснулся моего лица.

— Не называй меня так, — мой голос надломился от эмоций и обиды.

— Прости, — прошептал Кирк. — Ты бы не проснулась.

— Знаю, — я попыталась откинуться назад или найти более комфортное положение, но малейшее движение снова обращало всё в агонию. — Я практически уверена, что могла слышать тебя, — я сделала глубокий вдох, позволяя себе расслабиться, слёзы вырвались на свободу, и я уткнулась в грудь Кирка и заплакала.

— Мне жаль, — повторил он. Я слышала это снова и снова сквозь рыдания.

— Я застрелила его.

— Нет.

Я резко отстранилась и посмотрела ему в глаза.

— Я могу говорить другим иначе, но я застрелила его. Он просто стоял там, и я выстрелила в него.

— Он это заслужил, — Кирк откинул мои волосы назад и прислонился своим лбом к моему, но верил он в это или нет, последствия того, что я сделала, будут определяться Россом.

— Так считают все остальные?

— Можно сказать и так.

— Почему Майлз прикрывает меня?

— Потому что он видел, что произошло. Он видел то же, что и я, когда мы ворвались внутрь, и он понимает. Он сказал, если бы это была Аллея, он сделал бы то же самое.

От адреналина и наплыва эмоций моё тело трясло, и я повернулась, чтобы боком опереться о спинку дивана, лицом к Кирку.

— Что они собираются с тобой сделать?

— Ничего, — он покачал головой, — возможно, я окажусь, ненадолго, на вторых ролях, но это всё.

Несмотря на это, мне не нравилась мысль о том, что он берёт вину на себя за что-то, что сделала я. Я доставила ему достаточно неприятностей.

— Что, если они знают, что это была я?

— Если бы они знали, ты была бы уже мертва.

Он протянул мне стакан воды и овальную белую таблетку.

— Теперь мне доверяют стекло? — сказала я, заставляя себя улыбнуться и надеясь, что это немного улучшит его настроение.

Уголок его рта приподнялся.

— В твоём распоряжении дважды была вся квартира. Это включало в себя и стекло, и

ножи, и всё остальное.

В момент, когда мы начали доверять друг другу, всё снова развалилось.

— Я хочу принять ванну.

— Скорее всего, это будет очень больно.

— Плевать. Мне нужно.

Он кивнул и перекинул ногу из-за меня, чтобы подняться.

— Посиди здесь, пока я спущу воду.

Кирк вернулся через несколько минут и осторожно поднял меня с дивана.

Я обняла его за шею и глубоко вдохнула аромат. Снова безопасность.

— Мне жаль, Серебро, — снова сказал он.

— Перестань извиняться. Ты спас меня... — я сделала паузу. — Ты и твоя чёртова сигнализация. Всё ещё боишься, что я сбегу?

— Я не планировал включать её сегодня, — он медленно опустил меня в ванну. — Но я счастлив, что сделал это. Майлз прислал сообщение сразу после разговора с тобой, так что я смог отметить, когда дверь открылась в первый раз. Во второй раз я позвонил, но на мониторах ничего не было, и ты уже исчезла.

Он направлял меня, когда я медленно опускалась в тёплую воду. Шрамы горели, соприкасаясь с водой, но вскоре боль отступила до терпимого уровня.

— Нам повезло, — прошептал он, — к тому времени, как я вернулся, Майлз умудрился всё свести к седьмому этажу, так как именно в тот момент запись лифта останавливается. Я пообещал защищать тебя, — прошептал он, — я показал тебе камеры, сказал, что он не сможет до тебя добраться.

Мои глаза снова стали тяжёлыми.

— Это не твоя вина. Тебе снова удалось меня отыскать.

— Ты довольно хорошо справилась, рассказывая историю Россу, — сказал он, меняя тему.

— Особенно, пока была накачана болеутоляющими, да? — мои глаза начали закрываться, но я сражалась за то, чтобы держать их открытыми.

— Никакого сна в ванной, — сказал Кирк, и я чувствовала, как он поправляет меня, убеждаясь, что я не соскользну под воду.

Я сделала вдох и задержала на секунду дыхание, поскольку наркотики пробудили моё любопытство, унося прочь от тревог.

— Какое твоё настоящее имя?

Кирк на мгновение отвёл взгляд в сторону.

— Почему ты спрашиваешь?

— Чувствую, что должна спросить. Ну, знаешь, «то, что не вписывается в наш разговор»? И так как ты всё ещё не отказался отвечать, что-то здесь не так.

Я услышала, как он сглотнул, а затем сделал длинный, медленный вдох.

— Джеймс.

Это была правда. Комната могла обрушиться до первого этажа.

— Думаю, Джеймс мне нравится больше, чем Кирк.

— Мне тоже, — его голос был тихий, но хриплый от эмоций. — Несмотря на то, что иногда мне кажется, что я не могу вспомнить, кто он такой.

— Тебе не нужно помнить, он — это ты, когда не пытаешься быть кем-то ещё.

— Вероятно, я не достаточно хорошо стараюсь, — он провёл пальцами по моей шее, —

поскольку ты раскусила меня за пару недель. Ты вот-вот сделаешь из меня параноика, ждущего от всех подвоха.

— Я живу с тобой, — я сделала глубокий вдох, и моя грудная клетка затряслась. Я не хотела говорить ему, но должна была. — Гейб знал.

Его мягкая хватка ужесточилась.

Я сглотнула, пытаюсь найти достаточно сил для голоса и объяснений.

— Он прошептал это так, чтобы могла слышать только я. Сказал, что я сплю с самой большой крысой, и если я не сделаю то, что он сказал, ты будешь мёртв в течение часа.

Глаза Кирка сузились.

— Вот почему ты застрелила его?

Я кивнула.

— Не то, чтобы он не заслужил этого по многим другим причинам, — я гадала, когда настоящая реальность того, что я сделала, обрушится на меня. Я снова и снова проигрывала в своей голове, как пуля проходит через его голову, но не испытывала ни унции грусти или сожаления.

Выжить. Мне нужно было, чтобы Кирк выжил, и мне нужно было, чтобы Гейб исчез.

Нам обоим нужно было, чтобы крыса исчезла.

Попыталась сделать глубокий вдох, но моя грудная клетка отказалась поспособствовать мне в этом, и я закашлялась. Дёрнулась вперёд, наклоняясь к коленям и пытаюсь привести дыхание в норму.

— Это не был просто удачный выстрел, — сказал Кирк.

— Я ходила с отцом на стрельбище пару раз в месяц с тех пор, как мне исполнилось одиннадцать, — я так и продолжала сидеть, свернувшись калачиком, после того, как восстановила дыхание. — Хотя что-нибудь из того, что ты сказал мне вчера, правда?

— Большая часть. Я просто поправил и преувеличил что-то в своей жизни — так легче запомнить.

— Как долго ты здесь? — пробормотала я. Оттого, что моя челюсть вжималась в колено, слова прозвучали приглушённо.

— Слишком долго, — сказал он.

Я снова легла в тёплую воду. Мне хотелось больше информации, но мой мозг погрузился в онемевший ступор и оставил меня без вопросов, так что никто из нас не говорил. Всё, что я слышала — это биение собственного сердца и наше дыхание.

Я испугалась, когда Кирк вытащил меня из ванной.

— Ещё не всё, — запротестовала я.

— Вода остывает, и ты превращаешься в чернослив, — сказал он, прижимая меня к столешнице раковины, чтобы вытереть полотенцем.

Она была практически той же температуры, что и вода в ванне, но не похоже, что я пробыла в ней так долго.

— Думаю, те обезболивающие таблетки слишком сильные.

Кирк усмехнулся и, умудряясь удерживать меня в вертикальном положении, просушил полотенцем мои волосы и вытер тело.

— Думаю, ты мало вешишь.

— Могу я спать в твоей постели? — моя голова наклонилась вперёд.

— Спать в ванной не достаточно хорошо?

Я засмеялась, и, несмотря на то, что это причиняло боль, это было лучшее чувство в

мире. На этот краткий момент я почувствовала свободу.

— Конечно, ты можешь спать в моей постели, но я буду спать рядом.

— Согласна, — не то, чтобы что-то поменялось с тех пор, как мы спали уже больше недели, но по какой-то причине я нуждалась в его одобрении.

Кирк отнёс меня обратно в спальню и уложил в постель прежде, чем снять с себя мокрую одежду и забраться в кровать рядом со мной.

— Ты всё ещё хочешь меня?

— Да. Почему ты об этом спрашиваешь?

— Я... ты... не делишься.

Он поцеловал меня в висок и притянул к своей груди.

— Ты моя, Сахарочек. Пока ты здесь, ты моя.

Я всё ещё хотела узнать побольше почему он здесь и чем занимается, но хватка, которой я цеплялась за сознание, становилась всё слабее.

Я открыла глаза, Гейб стоял в шаге от кровати. Теперь, когда этот ублюдок был мёртв, от него было сложнее избавиться, чем тогда, когда был жив. Он просто стоял, пялясь на меня тем же взглядом, как и тогда, когда я очнулась на столе в подвале.

Я потянулась в поисках Кирка, но постель была пуста.

— Заставь его исчезнуть, — я попыталась закричать, заставляя себя произносить слова так громко, как только могла, но они едва звучали как шёпот. — Кирк, — попыталась я снова, но беззвучно.

Гейб засмеялся.

— Ты жалкая. И слабая. Ты думала, что сможешь бороться с нами, но всё это время была белкой в клетке с тиграми.

— Ты не ёбанный тигр, — прошептала я. — Ты больной мудака, который мучает женщин, потому что слишком слаб для чего-то ещё.

Он схватил меня, и боль прострелила грудь. Я не могла дышать. Не могла кричать.

Что-то коснулось моей шеи, грубо, но легко. Это не было похоже на прикосновение других мужчин. Это переместилось вокруг моей шеи, и я подумала, что меня задушат.

Глаза Гейба округлились.

— Ты жалкая.

Нечто вокруг моей шеи начало спускаться вниз по груди. И я увидела, как змеиная голова двигается между моих грудей, прямо к рукам Гейба.

Гейб отпустил, и я сделала глубокий вдох. О Господи, я не могла произнести ни звука.

Я немного знала о змеях, но запомнила один урок: держись подальше, если у них треугольная голова. Змея снова свернулась, готовясь к нападению, но Гейб засмеялся — тот же смех, что я запомнила прямо перед выстрелом.

Змея ударила, попадая ему прямо в шею. Гейб схватился за рану и отпрыгнул в сторону,

отступая от кровати и двигаясь в стену.

Змея скользнула вниз по моему телу, дюйм за ужасающим дюймом на мой живот.

Я проснулась, ловя ртом воздух, но не двигалась.

— Серебро, — прошептал голос мне на ухо. Я расслабилась и погрузилась в тихое место, что предлагал мне голос, наклонив голову к нему навстречу. Затем посмотрела вниз и, увидев руку с татуировкой змеи вокруг талии, засмеялась.

— Ты в порядке?

— Просто сон и новое отношение к змеям.

Я услышала его ворчание, но он не стал расспрашивать меня. Он просто поцеловал меня в висок и притянул ближе к себе.

— Как обстоят дела с болью?

— Терпимо, — я снова закрыла глаза, молясь о том, чтобы сновидения держались от меня подальше.

Кирк толкнул меня, и я открыла глаза. По тому, как солнечный свет проникал в окно, освещая комнату, я поняла, что было позднее утро. Я никогда не видела Кирка в постели так поздно.

— С тобой всё будет в порядке, если я пойду готовить завтрак?

— Могу я пойти на диван?

— Да, — ответил он, садясь и оборачивая вокруг меня одеяло, после чего отнёс меня в гостиную. Он уложил меня на диван, положил под голову подушку и поправил одеяло. Прежде чем уйти, он убедился, что мне тепло и обезболивающее больше не требуется.

Я снова задремала, пока он не принёс мне тарелку с яйцами, тостом и беконом.

— Ты удобный парень, — пробормотала я.

— Уверен, ты так думаешь, — он поставил еду на кофейный столик и помог мне сесть, чтобы поесть.

— Мне нужно будет уйти после завтрака.

Посреди укуса, я уронила кусок бекона обратно на тарелку.

— Кирк...

Он заворчал.

— Ты едва не попалась, используя моё имя вчера.

— Да, я заметила.

Я не хотела быть одна. Он не мог оставить меня одну.

— Сигнализация на двери будет включена, и я буду в здании.

— Так ты меня снова здесь оставляешь? — я покачала головой. Мне даже не хотелось думать об этом, поэтому я переключилась на другую тему, пока не потеряла интерес к еде. — Почему ты здесь?

Я увидела, как его челюсть напряглась, и он включил телевизор. Я подумала, что он

собирается просто проигнорировать мой вопрос.

— Ты не думаешь, что знаешь достаточно? Знание большего только подвергнет тебя большей опасности.

— Думаю, что сохраню это в секрете. Я, в любом случае, застряла тут с тобой.

— И знания о том, как я сюда попал что-то изменят?

— Ты был так зол, когда я появилась...

— Я знал, что не смогу тебя вытащить. Знал, что не могу держать тебя в полной безопасности, но думал, что для тебя это лучший вариант.

— И теперь ты в этом сомневаешься — и во всём остальном.

Он бросил пульт на кофейный столик, и тот, стукнувшись о деревянную поверхность, упал на пол.

— Нам нужно делать это прямо сейчас?

Любопытство занимало большую часть меня. Мне хотелось знать, в какого рода дерьмо я встряла.

— Да. Я хочу понять.

Кирк покачал головой, а затем наклонился вперёд, потирая руками лицо и выплескивая поток слов.

— С того момента, как ты появилась, я как никогда был близок к разрушению моего прикрытия. Каждый день оно было в твоих руках. Мне приходилось играть свою роль и надеяться, что ты сможешь играть свою, не зная, что происходит.

На мгновение он замолчал, и я могла видеть, как он собирается с мыслями, в то же время, пытаясь их удержать. Я поняла, что это из-за моего влияние на него — борьба между тем, чтобы открыться и попытаться уберечь меня, сохранив при этом своё прикрытие в роли преступника. Я проявила его человечность, и здесь это опасная черта, на которую нельзя рассчитывать.

Я услышала, как он сглотнул, потом поднял руку и потянулся через весь диван, чтобы нежно погладить мою щёку.

— Спустя некоторое время это место поглощает тебя, и в определённой степени ты должен смириться с этим, чтобы не выделяться. С тобой у меня возникало искушение потерять себя. Твёрдо заявить на тебя свои права и сделать своей, как они все и ожидали.

— Но ты изменился, после моей попытки сбежать.

— После того, как мне пришлось побить тебя. Я могу быть вспыльчивым, но мне очень тяжело было смотреть, как ты плачешь и умоляешь, и после бросить тебя в карцер. Наблюдать, как ты проходишь через всё и выдерживаешь это. Мы оба шли по тонкой грани между сгибанием твоей воли и её ломкой. Я хотел держать тебя на расстоянии, но внезапно мне захотелось приблизиться. Мне захотелось впустить тебя, несмотря на то, что я знал — это ранит тебя в долгосрочной перспективе.

— Нахер долгосрочную перспективу.

— Уверен, мы так и сделали, — он ухмыльнулся, но веселье не затронуло остальную часть его лица. — Майло имеет отношение к большей части грязных дел, и никто даже близко не подошёл к тому, чтобы остановить его. Если прикрыть одну операцию, он просто начинает новую. Сеть огромна, но никто не станет его сдавать. Чёрт, никто даже не знает его настоящего имени и его практически невозможно выследить.

— Ты здесь, чтобы раскрыть все их дела?

— Да. Я... Я попал внутрь случайно, когда тайно работал в сфере азартных игр, и когда

Майлз предложил работать с ним, я оказался первым, кто проник сюда без определённого уровня доверия, поэтому ФБР договорилось с моим начальством о том, чтобы я работал внутри. Иногда создаётся ощущение, что я никогда отсюда не выберусь, — тёмные тени легли на его лицо, делая из него абсолютно другого человека. — Это операция проходит не совсем по плану. Без какого-либо расписания. Всё нацелено на то, чтобы вывести Майло на чистую воду, и я просто чёртова крыса, которую внедрили, чтобы ждать и наблюдать, и от которой ждут сигнал.

— Почему ты думаешь, что что-то прекратится после его исчезновения? Появится другой, кто-то займёт его место, когда его не будет.

— Но мы надеемся, что здесь будет достаточный хаос, чтобы у нас появился шанс. Он обвиняется в гораздо большем, чем просто торговля секс-рабынями.

Мы улыбнулись друг другу и вернулись к еде, но как только Кирк поставил свою пустую тарелку, я начала терять аппетит.

— Я не хочу, чтобы ты уходил.

— Я буду отсутствовать недолго, меньше часа, и смогу спуститься сюда за несколько минут, если что-то случится. Если ты будешь спать, время пролетит незаметно.

Я покачала головой.

— Каждый раз, когда я засыпаю, мной овладевают сумасшедшие сновидения. Что теперь со мной будет?

— Никто не будет ожидать от тебя многого, пока ты не вылечишься. И когда ты поправишься, я собираюсь найти способ вытащить тебя отсюда.

— Этого не произойдёт. Не без сумасшедших последствий. Даже если тебе удастся повернуть это удачно, они начнут что-то подозревать, и твоё прикрытие рассекретят.

— Я не могу держать тебя здесь, Серебро. Не могу обеспечить тебе безопасность. И я не могу просить тебя...

— Тебе не нужно просить меня, — я закончила с едой и поставила тарелку на столик. Несмотря на то, что каждое движение причиняло боль, я откинула одеяло и пересекла диван, сев к нему на колени. — Я могу играть свою роль, и с тобой... я могу наслаждаться некоторыми её сторонами. Но даже если ты вытащишь меня, это всё будет напрасно. Я хочу, чтобы все они заплатили за то, что сделали, и если я останусь, можешь быть уверен, что так и будет.

— Серебро, я...

— Пообещай мне, Кирк. Позволь мне вернуть этот кусочек моей свободы выбора.

— Месть — это ещё не всё. Я не хочу видеть, как ты...

— Я уже убила парня, — прошептала я. — Думаю, тьма уже поглотила меня.

— Именно поэтому нам не следует...

— Кирк, пожалуйста. Я не прошу тебя позволить мне самой убрать их всех. Я никогда не хотела убивать кого-то, даже в целях самозащиты. Но я хочу быть уверена, что ты можешь делать свою работу. Нам обоим придётся играть свои роли.

Кирк сделал глубокий вдох и провёл губами по моей ключице.

— Я подумаю об этом. Но прямо сейчас мне нужно идти, — он бережно поднял меня со своего колена и снова укрыл одеялами. Потом исчез в спальне, чтобы переодеться, и вернулся, протягивая мне очередную белую пилюлю.

— Это может подождать?

— Ты мне скажи. Действие последней уже должно было прекратиться.

— Они делают меня слишком сонной и меня преследуют кошмары, — мне просто хотелось оставаться в сознании, пока его не будет. Время не пролетит также быстро, но я хотя бы буду на чеку и не потеряюсь в сновидениях, где Гейб будет мучить меня.

— Я оставлю её здесь на случай, если ты передумаешь, — он положил таблетку на столик рядом со стаканом воды. — Вернусь, как только смогу.

Я кивнула и свернулась калачиком, положив голову на подушку. Она и одеяло пахли Кирком, и этого было достаточно, чтобы на какое-то время успокоить мои страхи. Я слышала, как за ним защёлкнулся замок, и мои мысли отправились в лихорадочный бег.

Я перепробовала всё, что можно было, чтобы держать свой мозг занятым, дабы он не свёл меня с ума и не вовлёк в ещё большие неприятности. В конце концов, я отправилась в душ, надеясь, что тепло облегчит боль в мышцах. Я намылилась гелем для душа, которым пользовался Кирк, надеясь смыть ощущение рук Гейба и его людей. Их прикосновения. Побои.

Удары воды не помогли с последним, поскольку жалили каждый синяк и шрам. Почувствовав себя достаточно чистой, я закрыла воду и осторожно вытерлась. Потом взяла расчёску и вернулась в гостиную, где немного отдохнула, пока не вернулось достаточно сил, чтобы расчесать гнездо на моей голове.

Я начала с кончиков, пытаюсь распутать каждый болезненный клубок, но кожа головы уже болела, и мои руки отказывались находиться поднятыми слишком долго. Мне едва удалось привести в порядок одну прядь, когда слышала щелчок замка. Я замерла, мои глаза метались по комнате, высматривая что-нибудь, что можно использовать в качестве оружия. Даже мои ноги, покрытые синяками, приготовились обороняться или бежать.

Вошёл Кирк, и всё моё тело тотчас расслабилось. Он слегка усмехнулся, когда увидел меня и кинул вещи на стол.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь сделать так, чтобы мои волосы не выглядели как что-то, что выкатилось из леса.

Он сел рядом со мной и, чёрт возьми, стянул с себя футболку.

— Как долго ты этим занимаешься?

— Ух, — я посмотрела на часы. — Около сорока минут. Ты опоздал.

— По крайней мере, ты себя заняла.

— Мои руки отказываются много работать.

— Повернись. Я помогу, — сказал он, выхватывая расчёску из моей руки.

— Ты поможешь расчесать мои волосы?

— Ну, только если ты не хочешь, чтобы я оставил тебя сидеть здесь и страдать, делая это самостоятельно.

Я повернулась к нему спиной, и он сел так, чтобы я могла опереться о его ногу, пока он работал.

Я поморщилась, когда он взял прядь волос, ожидая дёрганья и боли. Я едва могла усидеть спокойно, как ребёнок, когда моя мама пыталась распутать мои волосы, но тогда моим скальпом не злоупотребляли заранее.

Он потянул и бережно разделил пряди, всего пару подводя меня к болевой грани.

— Ты вообще что-нибудь делаешь или просто пытаешься меня успокоить?

Он поцеловал моё плечо.

— Это займёт некоторое время, но да, я справлюсь с расчёсыванием волос. Мне

казалось, ты хотела, чтобы я причинил тебе как можно меньше боли.

— Ну, в таком случае, ты удивительно хорош в этом.

— У меня была младшая сестра.

Была. Я не была уверена, говорил ли он о ней в прошедшем времени, потому что её больше нет, или потому что он отделял себя от своей собственной жизни.

— Не думала, что в братские обязанности входит — расчёсывать сестре волосы.

— Она была тяжело больна. Не всегда могла делать это самостоятельно, но не позволяла маме обрезать их.

— По крайней мере, у неё был хороший брат, — мне хотелось знать больше, но я боялась спрашивать его об этом. Ещё один намёк на то, кем он был на самом деле. — Она...хм, — я не могла сформулировать приемлемый вопрос.

— Она умерла, когда ей было четырнадцать. У неё был кистозный фиброз, и, несмотря на то, что могли сделать врачи, у неё постоянно были проблемы с лёгочной инфекцией. Мои родители даже не знали, что были носителями, и восприняли это достаточно тяжело, когда она умерла.

— Мне жаль, — я хотела сказать больше, чтобы каким-то образом уменьшить боль в его голосе, но у меня не было ни малейшей идеи. Мой бок прострелило, и я дёрнулась, посылая волны через всё тело. — Думаю, сейчас мне нужна болеутоляющая таблетка.

Немного сдвинув меня, Кирк потянулся к столику и вручил мне таблетку и воду.

— Здравствуй, забвение, — прошептала я, кладя её в рот и проглатывая.

Когда мои веки налились тяжестью, моя оборона снова спала.

— Я очень сильно поссорилась с сестрой, и мы едва разговаривали с тех пор.

— Ты с этим разберёшься, — сказал он, стягивая волосы в сложный узел.

— Сможем ли мы? Это была даже наша не первая серьёзная ссора. Она получала всё, что только хотела, и как только что-то шло не так, как ей хотелось, она бежала кому-нибудь жаловаться — наши родители, бывший... Это превратилось в бесконечный круговорот. Она переехала со мной, и между ней и моим лучшим другом Питером завязались серьёзные отношения. И вот тогда всё пошло под откос.

Он разгладил прядь волос и переложил её мне за плечо.

— Что произошло?

Я покачала головой, начиная чувствовать себя слишком сонной для нахождения в вертикальном состоянии. Я не собиралась рассказывать о своей семье, о жизни до этого.

— Это не настоящая жизнь (прим.: имеется в виду то, что прошлое не имеет отношения к настоящему, это две разных жизни).

— Давай, Сахарочек, ты это начала, — Кирк отложил расчёску и обнял меня.

Я закрыла глаза и утонула в его тепле.

— У меня всегда что-то было к Питеру, но им было хорошо вместе. Не знаю, что произошло, но она начала зависать с бывшим. Потом Чейз поругалась с Питером и ушла со своим бывшим, просадив половину денег за ренту на выпивку. Мы поругались из-за этого, и она переехала обратно к матери с отцом. Она хотела моих извинений. Я — её. Мы не предприняли никаких действий.

— Представляю, если она хотя бы на половину так же упряма, как и ты.

— После нашей ссоры она узнала, что беременна... это я тоже не слишком хорошо приняла, — чувство вины скрутило мой желудок, и я больше не могла этого выносить. Мне не хотелось думать о вещах, которые я не могла исправить — особенно о тех, исправить

которые, у меня может не быть шанса. Я застонала и, опираясь на спинку дивана, поднялась.

— Ты собираешься оставить мои волосы в таком виде?

Мне удавалось оставаться в сознании, пока Кирк следующие полчаса распутывал все узлы в моих волосах, и они снова рассыпались по моим плечам гладкими, ровными прядями.

— Ты хороший, — пробормотала я, сворачиваясь в клубок у его груди.

— Постарайся поспать, — он поцеловал меня в макушку и накрыл меня одеялом.

— Держи кошмары подальше.

Я проснулась, лежа на коленях Кирка, и посмотрела в его сверкающие, голубые глаза.

— Над чем ты смеёшься? — спросил он.

— Никаких сновидений в этот раз, — солгала я.

Уголок его рта приподнялся, и я подозревала, что он видел меня насквозь. Он спас меня и защищал. Не будет преувеличением, если я скажу, что чем больше узнавала его, тем больше он мне нравился.

Это также меня пугало.

Кирк сказал, что будет только тяжелее в долгосрочной перспективе, потому что он никогда не планировал этого для нас. Я — его, пока он не закончит работу, и потом я снова буду сама по себе. Один на один со своими воспоминаниями и кошмарами.

— Вернись ко мне, — сказал Кирк, проводя большим пальцем по моим губам.

— Я здесь.

— Твой разум нет.

Я не хотела, чтобы мой разум был тут. Кирк теперь слишком легко ломал мои защитные барьеры, но я выдавила улыбку на своём болезненном лице.

— И так, что дальше, босс?

— Ты лечишься.

— У тебя не будет неприятностей из-за...

— Я сказал тебе, что не будет. Собрание касалось других. Нам придётся иметь дело с каждым, кто не заслуживает доверия. Скоро, — он вздохнул, — Майло возвращается через две недели. Росс сказал, что придержит это пока, чтобы мы могли закончить с зачисткой. Думаю, он обеспокоен сохранением работы, после всего этого.

Это были самые пугающие хорошие новости, которые я когда-либо слышала.

— Это значит, что у тебя появится шанс. Нам просто нужно играть свои роли ещё пару недель.

Помучиться пару недель... а потом я потеряю его.

Я сказала себе прекратить заикливаться на этом и запомнить, что всё, что между нами произошло — не реально. Это результат обстоятельств. Не было никаких гарантий, что мы двое сошлись бы за пределами всего этого. Дьявол, не было ничего, что могло бы свести нас вместе в другой ситуации. Если бы мы зашли в бар месяц назад, я бы даже не повернула голову в его сторону, и сомневаюсь, что он сделал бы это.

Какая бы связь не была между нами, она была не настоящая.

И ей не суждено было продолжаться.

Глава 17.

Посвящение

После спокойной недели, я знала, что бессмысленно выдавать желаемое за

действительное, что вряд ли на выходных нас никто не побеспокоит, и стук в дверь ранним вечером это подтвердил. Я завернулась в одеяло и вжалась в диван так, чтобы меня никто не мог увидеть. Я вся была ещё покрыта набухшими синяками, и изнасилование Гейба и его людей сделало меня ещё более антисоциальной, чем обычно.

Кирк понимал меня, но я сомневалась, что кто-нибудь ещё, и уж точно не Росс. Он был единственным человеком, которого мне было невыносимо видеть. Не считая воскресшего Гейба, но он был частым гостем в моих снах.

Я едва слышала приглушённые голоса, потом дверь закрылась.

— Это для тебя, — сказал Кирк, протягивая коробку.

— Если только это не шоколад, отправь её обратно, — у меня ушло много времени, чтобы сесть, и когда Кирк занял своё место в конце дивана, я положила голову ему на колени.

— Это от Росса, — он положил её мне на живот, но я убрала от неё руки.

— Определённо, отправь её обратно, — я была уверена, что не особо нравлюсь Россу, и Кирк сейчас был у него в немилости. Возможно, больше, чем он был готов признать.

Мне хотелось узнать детали, чтобы знать, чего ждать, но ещё больше мне вообще ничего не хотелось знать. Мне не хотелось знать, кем Кире является на самом деле, чтобы бороться с вещами, которые нам обоим приходилось делать, чтобы выжить.

Всё было достаточно плохо, когда я беспокоилась только о себе. Теперь же, я боялась сделать что-то, что могло его разоблачить.

— Просто открой её, Серебро. Это не может быть настолько плохо, как ты себе напридумала.

— Откуда тебе знать? — я подняла коробку и прижала её к его груди. — Ты хочешь знать, ты и открывай.

Качая головой, он поднял коробку в сторону и откинул крышку. Поставив её на подлокотник дивана, достал оттуда облегающее платье змеино-голубого цвета с длинными разрезами по обеим сторонам.

— Шикарно, — задумчиво ответила я.

— Там есть соответствующие стринги.

Я сдержала смех от его преувеличенного энтузиазма, и это причинило адскую боль, но юмор был более приемлемым, чем боль.

— Посмотрите-ка, наш липовый Хозяин всё предусмотрел.

Кирк усмехнулся, опуская дамское бельё обратно в коробку. Он улыбнулся той редкой улыбкой, от которой вокруг его глаз появлялись морщинки и ямочки на щеках.

— Просто подожди.

Я услышала, как что-то ещё грохнуло в коробке, и он вытащил пару туфель на шпильке с серебряной змеей, обвивающей каждый каблук.

— Я убью себя, — сказала я, мгновенно теряя чувство юмора. — Тут каблук около шести дюймов.

Он слегка изогнул бровь и провёл рукой по рту.

— Что ещё? — спросила я.

— Ты должна надеть это сегодня в «Перспективу».

— Сегодня? — я с усилием переместила себя в сидячее положение. — На мне больше тёмных пятен, чем на переспелом банане.

Уголок его рта приподнялся, и он закинул всё обратно в коробку, бросив её на

кофейный столик.

Самой тяжелой частью из того, что я узнала его секрет и стала понимать этого мужчину, было то, что мне было дело до его чувств. Отстранённость и задумчивость означали, что ему придётся сделать что-то, чего он не хотел делать.

Я перекинула ногу через его колени и села на него верхом, пытаюсь отвлечь, и, хотя бы на некоторое время избавить от угрюмости.

— Серебро, — выдохнул он, опуская руки на мои бёдра. — Прекрати.

— Прекрати что? У нас всё ещё есть целый час, прежде чем нам придётся беспокоиться о чем-то, что произойдёт в «Перспективе».

— Мне нужно сходить поговорить с Россом, — Кирк начал поднимать меня, но я переместила свой вес, чтобы помешать ему.

— Почему? Я имею в виду, что поняла, что ты хочешь защитить меня от всего, что он задумал, но нам нужно просто делать то, что он говорит.

Кирк скривился и откинул голову назад.

— С каких пор ты с таким энтузиазмом хочешь выполнять то, что кто-то говорит?

— Я не хочу умереть здесь.

— Этого не будет.

— Нет, если мы оба продолжим играть наши роли. Ты стал слишком мягок со мной. Он уже видит это, так что просто... — я покачала головой, не веря, что следующие слова готовы сорваться с моих уст. — Позволь ему делать то, что он хочет.

Я не думала, что Росс пригласил нас в «Перспективу», потому что его беспокоило моё состояние и восстановление. Посвящение. Слово затопило мой разум. Я знала, что это произойдёт. Часть меня надеялась, что он не обойдётся со мной жестко, поскольку я ещё не оправилась после нападения, но сомневалась в этом. Когда мы вошли в огромный клуб на двенадцатом этаже, мне захотелось прижаться к Кирку и почувствовать его запах, или прикосновение его кожи, что угодно, лишь бы успокоить возрастающую панику внутри.

Единственным моим преимуществом были болеутоляющие препараты, несмотря на то, что Кирк уменьшил дозу до половины таблетки за приём. Хотя они не облегчали ходьбу на шпильках.

Кирк занял место за столом, и я уселась на колени рядом с ним, сдерживая стон от боли, когда моё напряжённое тело оказалось в неудобной позе.

— Она действительно крепкая девушка, — размышлял Росс.

— Так и есть, — Кирк потрепал меня по щеке. — И она всё ещё выздоравливает. Думаю, мы все недооценили мстительную жилку Гейба.

Росс усмехнулся. Я оглянулась вокруг, обычно у его ног была хотя бы одна рабыня, но сегодня рядом не было других девушек. Ещё трое мужчин вошли в комнату, но я не узнала их.

— Росс... — прорычал Кирк.

Мой желудок подпрыгнул и перевернулся, звук его голоса подтвердил мои страхи.

Я изо всех сил пыталась дышать.

Майлз остановился у входа и осмотрел комнату. Пока он был единственный, кто вошёл с рабыней.

Глядя поверх стола, я умудрилась бросить мимолетный взгляд на Аллею, когда та садилась, прикусив губу, её взгляд был направлен в пол.

Моё сердце заколотилось, тело начало трясти.

«Пожалуйста», — умоляла я невидимую силу, прикусив губу.

— Она больна и не готова для этого.

— У неё нет времени, — прошипел Росс. — Единственный шанс оправдать себя, прежде чем Майло вернётся сюда.

Шесть мужчин и две рабыни. Это было устрашающе близко к неравенству, с которым я столкнулась, очнувшись в подвале. *«Держись, Серебро. Ещё немного».*

Я слышала их голоса надо мной, но ни в одном слове не могла уловить смысла. Сухожилия на руке Кирка запульсировали, когда он сжал её в кулак на своей ноге. Я была не единственная, кто сражался за продолжение представления.

Росс поднялся, смотря на меня, и я услышала своё имя, прямо перед тем, как он ухватился за мой ошейник и поднял меня на ноги. Ноги выскользнули из туфель, когда я оказалась напротив него.

Вообще-то, я была благодарна за избавление от туфель. По крайней мере, эта ночь не закончится поломанной лодыжкой... я надеялась.

Когда мы прошли мимо, Кирк сделал глубокий вдох, но не пошевелился.

Я последовала за Россом — хотя не то, чтобы у меня был выбор, потому что он тащил меня за металлическое кольцо, которое было вокруг моей шеи. Затем он поставил меня напротив маленького столика. В высоту он достигал его талии и был достаточно большой, чтобы на него мог лечь человек.

Он посадил меня на него и толкнул на спину. Мои мышцы были напряжены, но я старалась не сопротивляться, когда он укладывал меня так, чтобы моя голова упиралась во что-то, что выглядело как подвижная часть.

— Я слышал, ты хорошо работаешь ртом, — сказал Росс, прижимая два пальца к моим губам. Я открыла рот, и он протолкнул их внутрь, прямо к задней стенке горла. Я подавилась и втянула в себя воздух через нос, стараясь не вцепиться во вторгшиеся пальцы.

— Хорошая девочка, — прошептал он, — определенно имеешь контроль над своим телом. Это поможет.

Дерьмо. Мой мозг выдал все возможные проклятия, которое я когда-либо слышала.

Росс достал пальцы, затем погрузил их обратно. Я дёрнулась из-за рвотного рефлекса, но снова заставила себя дышать.

— Кирк, привяжи свою очаровательную рабыню.

Я увидела, как Кирк слегка покачал головой, а затем подошёл. Он взял манжет, который был закреплён к нижнему углу стола, и притянул мою ногу к краю, потирая внутреннюю сторону лодыжки большим пальцем, пока застёгивал пряжку. Потом он проделал то же самое с другой ногой.

Следующий ремень шёл поперёк груди, чуть ниже всё ещё покрытых синяками рёбер и прямо поверх одного из тех, что оставил человек Гейба. Я поморщилась, когда Кирк его

затянул, но Росс просто отвернулся к своим гостям.

— Ты в порядке? — вымолвил Кирк.

Я покачала головой, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

— Больно?

Я закрыла глаза, отправляя слёзы назад, и снова покачала головой.

Мужчины за столом разразились смехом и встали. Моё сердце билось так быстро, что я даже не могла ясно мыслить. Всё в комнате замедлилось, когда Кирк опустил заслонку стола под моей головой и отошёл в сторону. Трое мужчин, которых я не узнала, окружили меня.

Я заставила себя продолжать дышать, делая длинные глубокие вдохи. Я пообещала Кирку, что смогу это сделать. Пообещала, что смогу выдержать всё, через что они заставят меня пройти, чтобы всех их уничтожить.

Просто пройди через это.

Один из мужчин подошёл ко мне и запустил пальцы в мои волосы, туго натягивая их.

— Красивая девочка, — сказал он со странным акцентом. Потом он расстегнул штаны и вытащил член.

«Кирк», — выкрикнула я в своей голове. Я солгала. Я не могу это сделать.

Он начал медленно поглаживать его около моей головы, и остальные мужчины, включая Росса, последовали за ним. Кирк коснулся руки Росса и что-то прошептал ему на ухо. Росс нахмурился и кивнул, не отводя от меня глаз.

Первый мужчина оттянул мою голову назад и прижал свой член к моим губам. Я открыла рот, и он толкнулся вперёд, пока я не подавилась. Он остановился, ожидая, но не вышел из меня.

Как только я подавила рвотный рефлекс, он толкнулся глубже, пока не упёрся в заднюю стенку горла, причиняя боль. Я изо всех сил пыталась сделать вдох, не прикусил его.

Он медленно вышел, затем снова толкнулся вперёд. Я дёрнулась.

Будучи привязанной ремнями, единственное, что я могла делать, это лежать там и принимать его. Я сконцентрировалась на дыхании и подавлении рвотного рефлекса, чтобы не сжать челюсть.

Он медленно толкнулся туда и обратно несколько раз, покрывая мой язык своим мускусным, солёным вкусом. Затем установил темп, ударяясь о заднюю стенку горла с каждым толчком. Держа руки по бокам, я сжала кулаки, чувствуя, как моё тело трясётся в попытках удержать контроль.

По иронии судьбы я была рада, что меня связали. По крайней мере, тогда, мне не приходилось контролировать действия остальных частей тела.

Он вошёл в последний раз и отошёл в сторону, уступая место следующему.

Новый член, толкнувшийся в мой рот, был толще, но короче, поэтому не каждый толчок причинял боль. Но когда он вжался целиком, то полностью перекрыл мне дыхание. Он держал член внутри, наблюдая, как я борюсь за воздух, и потом отстранился, повторяя это снова.

Борьба усугубила все мои предыдущие раны, сейчас я намного больше была окутана туманом боли и растерянности.

Росс был следующим со своим длинным худым стержнем. Каждый толчок был быстрым и мощным, проникая так глубоко, насколько это было возможно. Я начала кашлять, но это только стимулировало его двигаться быстрее.

Он вышел, и я подавилась вдохом.

— Сегодня ты выглядишь так мило для своего Хозяина, — он наклонил своё лицо ближе к моему, проводя рукой по моей шее и вниз по грудной клетке. — Это был подходящий ансамбль, ты так не считаешь?

— Да, Хозяин, — прошептала я. Невольно слёзы выступили на глазах от рвотного рефлекса и терзающей боли в лёгких.

Он ухмыльнулся, очерчивая кончиками пальцев мой подбородок.

— Не справедливо, что твой Хозяин остаётся в стороне и не получает никакого удовольствия, — он выпрямился и облизал губы, а затем указал на кресло, что было придвинуто в стене. — Кирк, присядь и достань член.

Кирк прошёл мимо меня и сел, не встречаясь со мной взглядом. Он расстегнул брюки и достал наполовину возбуждённый член.

— Аллея, — сказал Росс, указывая жестом в сторону Кирка. — Позаботься о нём.

Я видела, как Аллея установила зрительный контакт с Майлзом, прежде чем упасть на колени и взять член Кирка в рот.

Мне хотелось сжать челюсть или отвернуться, но Росс расположил его идеально, так что даже если я не смотрела, то могла видеть движения периферическим зрением.

Мудак.

— Ну, что ты об этом думаешь?

— Всё, что ему угодно, — мне пришлось выдавить это, но я надеялась, что хриплость, вызванная болью в горле, достаточно это скрыла.

Росс отступил назад, и четвёртый мужчина взял мои волосы, шлепая меня по лицу, прежде чем скользнуть своим членом в мой рот.

Я слышала ворчание Кирка, но не была уверена, чем это вызвано — из-за Аллеи или потому что мужик ударил меня.

Этот мужчина толкался медленно, каждый раз продвигая свой член вниз по моему горлу. Не знаю, перестала ли я всё чувствовать или стала лучше контролировать рвотный рефлекс, но мне удалось принять его без конвульсий по всему телу.

Остальные мужчины собрались у стола, потирая мою кожу и грубо массируя свои стержням, в ожидании своей очереди.

«Пожалуйста, пусть всё это закончится», — молчаливо умоляла я.

Снова подошёл первый мужчина. На этот раз он погрузил обе руки в мои волосы, натягивая их с каждым толчком. Я пыталась бороться с ремнями, стараясь сделать вдох, но он проталкивал себя глубже, и с каждым толчком я давилась всё сильнее. У меня внутри всё скрутило, из-за чего ушибы охватило огнём.

Я слышала, как Кирк снова замычал. И в этот раз у меня не возникло сомнений в том, чем это вызвано. Звук был знакомый. Я видела, как напряглось его тело прямо перед освобождением. Моя ненависть к Россу сжала каждую мышцу и уплотнила их, пока я не почувствовала, что моё тело затвердевает до состояния цемента. Он хотел мучить нас обоих, трахать мозг каждому из нас. И, вместо того, чтобы участвовать в его больной игре, я позволила себе зацепиться за звуки, исходящие от Кирка, хоть и была возмущена, что причиной их появления является Аллея.

Я сконцентрировалась на нашей связи, вспоминая о его языке на моей коже, о его губах на моих, на ощущениях, которые расслабляли моё тело и успокаивали разум. Наконец, я нашла кусочек, место, где можно было спрятаться от нападений.

Первый мужик дёрнулся и напрягся, затем вынул член из моего рта, проливая свою

жидкость мне на лицо. Она стекала мне в нос и рот, ещё больше затрудняя дыхание. Я сглотнула, и едва успела открыть рот для Росса, который снова толкнул свой член в мой рот.

Он сжимал мою грудь, пока вколачивался в мой рот. Три быстрых толчка, а затем он задержал его внутри, в моём горле, перекрывая кислорода. Я пыталась подстроить своё дыхание, но каждый раз, когда мне это удавалось, он слегка менял свой ритм, снова перекрывая мне воздух, как только я выдыхала.

Мои внутренности, сотрясаясь и перекручиваясь, должно быть, толкнули его за край. Он кончил на заднюю стенку моего горла, и я попыталась проглотить, до того, как моя грудная клетка потребовала, чтобы я вздохнула.

Это не совсем сработало.

Я закашляла и дёрнулась, чувствуя жидкость у себя во рту и горле. По всему лицу. Комната затуманилась, когда внутрь поступило немного кислорода.

Я слышала голоса вокруг меня, хохот.

И снова очутилась в комнате с Гейбом. Повернув голову, я сфокусировалась на Кирке. Теперь Майлз стоял рядом с ним, держа руку на плече, будто удерживал его там.

Чья-то рука коснулась моего лица, и я дёрнулась.

— Всё хорошо, милая, — прошептала Аллея, вытирая сперму с моего лица и носа. Очевидно, они не полностью были готовы для меня, потому как все мужчины стояли позади неё, ожидая, когда она закончит.

Я дёрнулась от ещё одного приступа кашля и заставила себя всё проглотить обратно.

Аллея отступила назад, и этого было почти достаточно, чтобы толкнуть меня за грань.

На что я согласилась?

Почему я позволяла этому происходить?

Я знала, что согласившись остаться с Кирком, чтобы помочь ему, я согласилась с тем, что меня будут использовать и унижать, но я всё ещё не была уверена, как много всего этого смогу вынести, прежде чем сломаюсь.

Я направила мысли в другое место. Мне не нужно было находиться здесь. Ничего из того, что я могла сделать, не изменило бы того, что они сделали со мной. Они наслаждались, провоцируя рефлекс моего тела.

Но я всё ещё должна была бороться, сдерживая себя, чтобы не стиснуть челюсть, и контролируя грудную клетку, чтобы не вдохнуть слишком много их мерзкой жидкости. Это всё, на чём я сосредоточилась, позволяя остаткам реальности исчезнуть за гранью.

Единственная отсрочка пришла, когда следующие двое быстро закончили, возможно, потому что насладились представлением, и я, наконец, почувствовала, как руки расстёгивают ремни на лодыжках и ремень поперёк груди.

Я не могла сфокусировать взгляд.

Фигура подняла меня и прижала к груди. Я вдохнула его запах и провалилась в беспамятство.

Я пришла в себя от очередного приступа кашля, когда Кирк с размаха открыл дверь в свою квартиру.

— Ванна, пожалуйста, — прохрипела я.

Он поставил меня на ноги рядом с туалетом, и когда последний приступ утих, я напряглась, и выкашляла больше спермы.

— Мне следовало найти способ вытащить тебя отсюда.

— Я сказала, что хочу остаться. Теперь я хочу их уничтожить больше, чем когда-либо.

— Серебро...

Я покачала головой, прикладывая пальцы к его губам. Я знала, что он хотел сказать. Он не хотел, чтобы я осталась травмированной на всю оставшуюся жизнь. Он хотел напомнить мне, что реванш — скользкая дорожка.

— Если я не помогу, они продолжают это делать. Может быть, это малая доля в большой схеме. Будут другие торговцы живым товаром. Другие люди, причиняющие боль женщинам. Но, по крайней мере, я могу убедиться, что кто-то из них получит то, что заслуживает.

Кирк шумно выдохнул и поцеловал меня в лоб.

— Ты сильнее, чем я предполагал.

— Я чертовски удивительная, не так ли? — я подмигнула, сказав это, несмотря на то, что мой голос был хриплый и едва различим. Ни голос, ни вид, не могли быть даже отдалённо привлекательными, но это помогло уменьшить напряжение.

— Не уверен, что должен подпитывать твоё эго после этого.

— После сегодняшнего? Да. Тогда ты должен затащить меня в душ и заставить забыть.

— Сперва тебе нужно попить воды, — он снова поцеловал меня в лоб. — С тобой всё будет в порядке, пока я схожу за стаканом?

— Да, наполни его водкой.

— Ты думаешь, твоё горло сейчас горит? — он взлохматил мне волосы, проходя мимо. — Ты даже не поужинала.

Я пожала плечами. Так я быстрее отправлюсь в забытие, а это то место, где я хотела оказаться.

Кирк забрался в душ со мной. Он встал позади и намылил мою кожу. Я едва могла держать свои глаза открытыми, не говоря уже о наслаждении его лёгкими прикосновениями к моей коже, но я надеялась, что разрядка и прилив удовольствия помогут мне избавиться от ночных кошмаров. Даже, если это было только временно.

— Пожалуйста, заставь меня забыть, — я провела руками вдоль его грудных мышц вверх и обняла за шею.

— Ты вымотана, — он поцеловал меня в шею. Я прижалась к его груди, пока он втирал массажными движениями шампунь в мои волосы, а затем отклонилась назад, позволяя воде

литься по лицу и смывать пену в водосток.

Пожав плечами, уронила голову ему на плечо. Он уже практически удерживал большую часть моего веса.

Кирк помог мне выбраться из душа и затем обернул полотенце вокруг моего тела. Я быстро вытерлась, стремясь побыстрее оказаться в постели. Открыв медицинскую аптечку, взяла ополаскиватель для полости рта. Я рассчитывала проглотить его, просто, чтобы продезинфицировать всю глотку.

Когда я прополоскала горло и выплюнула жидкость, мне в голову пришла ужасающая мысль.

— Те мужчины... Они чисты, так?

— Да, Росс осторожен.

— Он сегодня казался довольно мстительным.

— Он делает это главным образом... — он замолчал на мгновение, опираясь боком о стену напротив столешницы, — у нас не было новых девушек некоторое время, так что думаю, он особенно наслаждался собой.

Он нежно провёл пальцами по плечу и притянул меня на шаг ближе.

— Ещё одна неделя, — пообещал он.

Я последовала за ним в гостиную и наблюдала, как он направился на кухню, чтобы приготовить что-нибудь поесть... и, надеюсь, выпить. Я заметила пузырёк с таблетками на его столе и обошла на цыпочках вокруг дивана, чтобы взять его.

Викодин. Избавитель от моей боли и доставщик забытья.

— Нет, Серебро.

— Мне больно, — призналась я.

— В таком случае я дам тебе Аспирин.

— Я принимала эту штуку всю неделю.

— Он от боли, а не побега от реальности.

Я посмотрела вниз на пузырёк, слыша, как Кирк ставит еду и напитки на стол. Слёзы вырвались на свободу, потоками струясь вниз по лицу.

Он обнял меня за талию и удерживал, прижимая к своей груди, пока мои рыдания не стихли.

— Мне не следовало позволять тебе остаться.

— Ты не смог бы вытащить меня. Никаких раздумий о невозможном, помнишь?

Он поцеловал меня в щеку, потом шею.

— Ты чертовски, блядь, крута.

Я хихикнула, чувствуя, как узел в животе расслабляется.

— Я серьёзно. Теперь давай поедим, чтобы я смог помочь забыть всё это.

Он забрал у меня болеутоляющее и бросил пузырёк обратно на стол, затем потянул меня к дивану.

Я сделала большой глоток напитка, который он смешал, и почувствовала жжение, но оно было не сильнее, чем от моих эмоций.

После того, как мы закончили есть, Кирк сделал нам по второму напитку. К тому времени, когда мы направились к кровати, я спотыкалась и шумно двигалась.

— Теперь я могу добавить в свой длинный список грехов — использование пьяной девушки.

— Я не настолько пьяна, и я просила об этом до того, как начала пить.

Он толкнул меня на кровать и начал прокладывать дорожку поцелуев от моего пупка до груди и дальше шее, но к тому времени, как он добрался до моих губ, я едва могла держать глаза открытыми.

— Как насчёт того, что мы сделаем это утром, когда ты сможешь этим наслаждаться.

Я выдавила улыбку и кивнула.

Он натянул на нас одеяла и притянул меня к себе.

— Я прощаю тебя, — выдохнула я.

Глава 18.

Остатки меня

Я проснулась посреди ночи, кашляя так сильно, что была уверена — мои лёгкие вот-вот разорвутся на части. Кирк потёр мою спину, когда я сквозь приступ обняла себя за колени.

Перегнувшись через край кровати, я сплюнула в ведро мокроту, смешанную с жидкостями, о которых никогда не хотела думать снова.

— Можно утонуть в сперме? — прохрипела я.

— Мне не кажется, что в данный момент ты в опасности.

— Росс сделал это специально, зная, что я сделаю вдох, как только он кончит, — проворчала я, втягивая в лёгкие немного воздуха и чувствуя себя практически так же плохо, как когда меня доставили в больницу с пневмонией в шестом классе. Кирк сел рядом со мной, поддерживая меня одной рукой и гладя по спине другой.

— Думаю, я умираю, — когда я успокоилась, стало легче, по крайней мере, мне удавалось делать медленные маленькие вдохи.

— Ты не умираешь. Просто твои лёгкие раздражены и вырабатывают дополнительную слизь, — он поцеловал меня между лопаток и поднял, чтобы я посмотрела ему в лицо. — Мне жаль.

— Не начинай, — пробормотала я, зарываясь лицом ему в шею, чтобы не видеть его болезненное выражение лица. — Я сказала, что останусь. И знала, что это может плохо закончиться.

— Почему ты так полна решимости?

— Потому что... — мне не хотелось говорить о своих причинах. — Я уже здесь. Гейб... — было достаточно тяжело произносить его имя. — Он вовлёк меня в это. Опустил меня так низко, насколько это возможно. Я хочу, чтобы что-то получилось из этого, и это важнее, чем моя свобода.

Кирк поморщился, отстраняясь и проводя большим пальцем по моему подбородку.

— Ты чувствуешь себя обязанной, потому что застрелила мудака, который похитил и изнасиловал тебя?

— Он бы сделал это снова. Есть другие, которые сделают, — я обняла его за предплечье, положив рук прямо над татуировкой змеи, которая проникала в мои сны и фантазии столькими способами. Я надеялась, что после того, как это закончится, я смогу исчерпать боль этой жизни. — Я хочу этого, Кирк. Я заслуживаю этого и чертовски уверена, что не прошла бы сегодня через всё это ради тебя, если бы знала, что ты в конечном итоге передумаешь.

— Я не хочу смотреть на что-то подобное снова, — он притянул меня на колени. Его горячие ладони легли на мою спину, удерживая перед собой. — Ты напомнила мне, кем я

являюсь на самом деле, и что я должен здесь остановить. Но из-за тебя крайне сложно сохранять моё прикрытие.

Прежде, чем я смогла ответить, его губы накрыли мои. Он прикусил мою губу, но учитывая то, что я только что откашляла, я держала рот закрытым.

Я отстранилась от него, и он поморщился.

— Ты действительно не против поцелуев со мной прямо сейчас? Ради всего святого, я откашляла сперму другого мужчины!

Он провёл носом по моей ключице.

— Никогда не говори это снова.

Я усмехнулась, что вызвало очередной приступ кашля. Мне было ненавистно, что приходится сползать с его колен, чтобы снова сплюнуть в ведро, но по ощущениям в грудной клетке, казалось, что я наконец-то очищаюсь. Опустошив стакан воды, села обратно напротив Кирка.

— Я могу сделать что-нибудь, чтобы тебе стало комфортнее?

— Можешь сделать так, чтобы мне было легче дышать?

— Нагнись вперёд и положи руки над головой, чтобы раздвинуть лопатки, — он двигал меня до тех пор, пока я не легла в точности, как он хотел, а затем Кирк накинул одеяло на мою спину и начал стучать по лёгким.

Я закрыла глаза, прикованная к месту устойчивым ритмом, пока он разгонял скопление в моих лёгких. Откашлявшись ещё несколько раз, я снова сплюнула в ведро, прежде чем, наконец, сделать глубокий вдох.

— Ты хороший, — сказала я, перекатываясь на спину.

— Конечно, — он лёг рядом, нежно поглаживая мой живот. Даже в темноте я не могла избежать его измождённых глаз и наморщенного лба.

— Прекрати смотреть на меня так, будто только что убил моего любимого питомца, — я переплела наши пальцы и обернула его руку вокруг себя. — Мы там, где мы есть, и помнится мне, пару дней назад именно ты пытался убедить меня в этом.

— Это было, когда я думал, что смогу уберечь тебя от боли, — его голос был низким, и я практически могла чувствовать боль, скрывающуюся в его словах.

— Итак, каким именно был твой план? Забрать меня и спрятать ото всех, пока человек, которого ты ждёшь, не покажется?

— Почти угадала. Он будет здесь на следующей неделе, и, подозреваю, именно поэтому Росс ускорил посвящение.

— У меня такое ощущение, что сегодняшний вечер должен был послужить наказанием и для тебя тоже.

— Догадливая, — промямлил он.

— Я мысленно сосредоточена на всём преступном процессе.

Кирк издал смешок и перекатился на спину, увлекая меня за собой, так что моя голова расположилась на его плече.

— Спасибо тебе, — прошептала я.

— Я не сделал ничего стоящего...

— Тихо.

— Если ты продолжишь, то никто не купится на твои действия.

— Почему? Я до смерти напугана, как и все остальные, и этого достаточно, чтобы держать голову включённой. Мне удалось солгать сквозь зубы, будучи накачанной

болеутоляющими. Думаю, смогу держать рот на замке, — я положила голову ему плечо, и он притянул меня ближе, обнимая.

Я сделала глубокий вдох, но мне всё ещё не удавалось избавиться от жжения в душе, которое одолевало мои мысли. Мне хотелось отшутиться и прикинуться, будто я могу запереть и забыть всё, будто этого никогда и не было.

— Я слышу, как ты думаешь, — прошептал Кирк.

— Добавлю чтение мыслей в список твоих способностей.

Он скользнул рукой под моим коленом и перетянул меня на себя. Его горячая грудь прижалась к моей, и я уставилась в его голубовато-серые глаза.

Мне хотелось растаять в этих глазах и спрятаться в них, пока всё не закончится.

— Ты всё ещё хочешь своё отвлечение?

— Ты всё ещё хочешь мне его дать? — мои губы дёрнулись. — Чувствую, будто это я использую тебя сейчас.

— Даже если бы это было так, я не жалею, — он перекатил меня на спину и положил на меня руку.

Мне нужно было дать ему это. Никто и никогда не заставлял меня ценить то, насколько может быть хорош секс.

Предполагалось, что я должна это ненавидеть.

Предполагалось, что я должна ненавидеть его.

— О чём же ты сейчас думаешь?

— Не скажу.

Он остановился, и я заметила, как он сглотнул. Мне хотелось, чтобы он двигался.

Это было время отвлечения, но по какой-то причине он чего-то ждал.

— Что ты хочешь? — спросила я.

— Расскажи мне что-нибудь о себе.

Я сжала губы и покачала головой. Он знал всё, что ему нужно знать — больше, чем ему нужно было знать.

— Меня зовут Серебро, я очнулась здесь, и ты знаешь мою историю.

Он закрыл глаза и поцеловал мою грудь, медленно спускаясь вниз по моему телу.

— Что ты хочешь знать? — выдохнула я, когда возбуждение внутри меня переплелось с чувством вины.

— Ничего.

Я запустила пальцы в его волосы и притянула к себе.

— Когда я была ребёнком, мы с сестрой использовали штыри для «битвы на мечях», и она чуть ли не сломала мне руку.

Он улыбнулся и поцеловал моё запястье. Каждое прикосновение его губ отправляло вспышку огня через меня, затрагивая больше, чем мою кожу.

— Ты ничего мне не должна, — сказал он, как будто чувствовал мои глубочайшие опасения.

— Так или иначе... — я затихла и сразу же пожалела, что открыла рот. Не только я не могла вкладывать свои чувства в слова. Кирк снова остановился, ожидая, когда я закончу то, что начала.

Маленькая часть меня хотела чего-то настоящего с ним. Чего-то не основанного на прикрытии и лжи.

Опасное желание.

Кирк прижал свои губы к моим, вытягивая меня из моей раковины и вовлекая в свой мир. Место, где не имело значения, что наше прошлое основывалось на дезинформации и лжи, или что наше будущее было обречено — так или иначе.

Он двинулся вниз по моему телу, задерживая рот на груди. Дразнил и посасывал, пока я не застонала в ответ. Затем проложил дорожку поцелуев до пупка. Большим пальцем он потирал чувствительное местечко под коленом, целуя и нежно покусывая внутреннюю сторону бедра.

Его горячий рот находился на моём клиторе, нежно посасывая, а затем он прижался к нему языком. Его щетина царапала мои чувствительные складочки — особенно в местах, которые ещё не полностью зажили, но удовольствие от его рта и языка значительно перевешивало дискомфорт, и вскоре покалывающая боль объединилась с удовольствием.

Он закинул мои ноги к себе на плечи, удерживая руками бёдра, и зарылся лицом в мою плоть.

Я застонала, извиваясь напротив него, в то время как он подталкивал меня ближе к оргазму лишь ртом и языком.

Простота этого делала всё ещё более удивительным. Он уделял внимание каждому участку моего тела, которое до сих пор болело, и было в синяках после нападения.

Я не была уверена, что смогу принять в себя его член. И хотя я хотела его, он, казалось, принял решение самостоятельно, не давая мне возможности даже выразить свои сомнения.

Он вытянул руку, нежно потирая грудь и пощипывая сосок двумя пальцами.

Я дёрнулась, а затем выгнула спину. Его язык двигался внутри меня, слизывая мои соки, когда мои внутренние мышцы начали сжиматься.

Я вытянула руки над головой и вцепилась в изголовье, готовясь к оргазму.

Всё, вплоть до его горячего дыхания на моей коже, уничтожило мой контроль.

Мои бёдра качнулись, и он начал сосать жёстче, играя и изучая каждую складочку губами и языком.

Мои пальцы на ногах поджались.

Спина выгнулась.

И я застонала, когда мои мышцы напряглись в ожидании оргазма.

Я дёрнулась, но Кирк продолжал лизать и посасывать, продлевая каждый спазм, дрожь и вздрагивание, пока мой оргазм не угас.

Моё тело казалось одновременно невесомым и тяжёлым, как цемент, утягивая мой разум вниз, пока он не оказался на кровати.

Я чувствовала свой запах на его губах, когда они прижались к моим. Попробовала свой вкус, проникая языком в его рот.

— Подумать только, когда-то я была скептиком, когда слышала, как люди говорили, что секс может быть настолько хорош.

— По крайней мере, мне не нужно спрашивать, понравилось ли тебе.

— Чёрт, да.

У меня не было права держаться за него. Держаться за удовольствие или даже боль.

Я сделала глубокий вдох и свернулась клубочком рядом с ним, когда он вернулся на своё место. Если бы мы просто переходили дорогу в каком-нибудь городе, я сомневалась, что наши взгляды пересеклись хотя бы на секунду. Мы оба были жертвами обстоятельств.

Мы могли выживать вместе и придавать друг друга силу. Но я задавалась вопросом: возможно ли между нами что-то большее?

Увижу ли я его когда-нибудь снова, когда мы сбежим от этих мучений?

Захотим ли мы увидеть друг друга снова? Захотим ли мы оживить в памяти боль, что видели и испытали вместе?

Кирк поглаживал мою кожу лёгкими круговыми движениями, пока я не задрожала.

— Ты не должна думать сейчас.

Я вздохнула.

— Ты заставляешь меня терять контроль каким-то невообразимым способом, и сомневаюсь, что когда-либо пойму почему.

— И ты всё равно пытаешься? Иногда ты сбиваешь меня с толку.

Я села и свирепо посмотрела на него сверху вниз. Я всё ещё ощущала боль и дискомфорт в грудной клетке, и у меня было предчувствие, что утром лучше не станет. Возможно, станет намного хуже, так что всё, что у нас выходило за рамки правил, должно было решиться сейчас.

— Прости, я не могу просто отключить свой мозг по желанию.

К моему удивлению, он улыбнулся, поднялся и поцеловал меня.

— Ты сбиваешь меня с толку, потому что... это ты. Всё, что произошло с тобой и... и вопреки всему этому, ты далеко не сломлена.

— Вот чего ты боялся, что случится со мной в самом начале. Даже Росс сказал это.

Я потянулась к его руке, когда он прикоснулся к моему лицу, скользя ею вниз от шеи к плечу.

— Я думал, что, если попробую защитить тебя от них, с тобой всё будет хорошо. Я не знал когда и смогу ли вообще вытащить тебя отсюда, не поставив под угрозу всю операцию. Ты сопротивлялась мне на каждом шагу, пока не пришлось наказать тебя за побег.

Я напряглась. Это была последнее, о чём мне хотелось бы помнить. Почему-то воспоминания о том, как Кирк бил меня кнутом по спине, затопили мозг ещё быстрее, чем воспоминания о том, что сделали другие.

Потому что я знала, как тяжело это было для нас обоих. Потому что он был единственным, кому я даже тогда доверяла. Я верила, что буду в безопасности. Гораздо в большей безопасности, чем это было возможно.

— Что изменилось? — спросил он.

— Я сказала тебе — секс лучше, чем боль.

— Всё верно, но это не то.

Я нахмурилась. Да кто он такой, чтобы говорить мне, это или нет изменило моё отношение?

— Ты изменился, — прошептала я. — Возможно, не настолько явно, но я вижу тебя иначе. Особенно после того, как ты принёс меня сюда и заботился обо мне.

— Я всё ещё принуждал тебя делать вещи против воли.

Я сжала челюсть, не желая тянуть за надуманные нити, которые держали нас вместе.

— Мы собираемся делать это сегодня?

— Серебро, я... — он искоса посмотрел на меня, — я — не благородный герой. Да, я хотел обезопасить тебя, но также было много других вещей, которые я хотел с тобой сделать. Ты не живёшь в этом мире так долго, как я, мирясь с несоответствиями, которые стирают настоящего тебя.

— Может и нет, но ты не сделал этого.

— Я оттрахал тебя в «Перспективе» на глазах у всех и мне понравилось. Хотя я знал...

— Прекрати, — прошептала я. Мне хотелось, чтобы это звучало сердито, более твёрдо. Менее жалко.

Я вздохнула, снова обретя свой голос.

— Мне это тоже понравилось, если помнишь. И ты можешь говорить, что заставил меня. Ты сделал это миллиардом способов, и Росс тоже пытался. Но с ним я даже не приблизилась к оргазму. Это ты, ты и твои чёртовы нежные прикосновения. Ты никогда не был тем, кого я ожидала, и это то, что всегда сводит меня с ума.

— Я манипулировал тобой, — его голос повысился, и я почувствовала, как напряглись его мышцы, — и делал это намеренно.

— Знаю, — я провела рукой по его груди, пытаюсь успокоить, но он схватил меня за запястье и удержал руку на месте, — но ты сдержал своё обещание.

— Моё обещание обеспечить твою безопасность? Серьёзно, думаю, что основательно в этом провалился.

— Ты ничего не мог с этим поделать. Ты всё равно вернулся за мной. Ты нашёл меня. Взял вину на себя. Ты не можешь защитить меня от каждой мелочи, как родитель, который не позволяет своему ребёнку играть даже на заднем дворе, боясь, что он упадёт и поцарапает коленки.

— Это немного больше, чем поцарапанные коленки. Они могли убить тебя. Росс также не собирается облегчить тебе жизнь.

Я притянула колени к себе. Предполагается, что после секса всё становится лучше, и не ведёт к очередному спору.

— Знаю, и не важно, что ты говоришь, я не возьму свои слова обратно. Я предпочла бы остаться здесь до конца. Даже, если бы ты мог меня вытащить.

Кирк перекатился, подмяв меня под себя. Он расположил локти над моими плечами и провёл костяшками пальцем по скулам.

— Ты больше боишься того, что может случиться здесь, если ты останешься, или того, что произойдёт, когда ты вернёшься к своей жизни?

— И то, и другое, — призналась я. Я не позволяла себе рассматривать последний вариант. Не знала, как справлюсь со всем, что случилось, когда выберусь за пределы этих стен.

Здесь это было нормально. Снаружи это был разврат и убийство.

— Я хочу убедиться, что у тебя всё получится. Я уже прогнулась, так что...

— Серебро, последнее, что мне хотелось бы делать, это добавить тебе ещё кошмаров и сожалений.

— Так или иначе, они часть меня. Мне бы хотелось, чтобы из этого вышло что-то хорошее.

— Ты фактически не ответила на мой первый вопрос, — прошептал Кирк, проследив большим пальцем мою нижнюю губу. — Что заставило тебя передумать?

— Я ответила, — я прижала ладони к его коже и провела ими вниз по его твёрдым бокам. — Ты заставил меня передумать. После моего побега, ты стал другим. До этого случая, ты держал меня на расстоянии вытянутой руки. Я думала, ты меня не хочешь, — прикусила губу, наблюдая за игрой эмоций на лице Кирка. — Я имею в виду, мне было одиноко. Я была полностью изолирована, и единственный человек, с которым я контактировала, думал, что я какой-то чёртов балласт.

Рванный выдох покинул его лёгкие.

— Ты сопротивлялась, потому что думала, что не имеешь для меня значения?

Я покачала головой и легла на подушку.

— Я сопротивлялась, потому что это единственное, что у меня было.

Кирк перекатился и положил руку мне на живот.

— Я не хотел сближаться с тобой. Я мог лишь изображать соответствующего монстра, кроме того... мне нужно было держать тебя в страхе и на достаточном расстоянии, чтобы ты не сделала какую-нибудь глупость. Но ты просто продолжала их делать.

— У меня была целая жизнь для такой практики — доводить людей до грани, вместо того, чтобы делать, что сказано. Я перестала сопротивляться, потому что поняла, что будет лучше иметь кого-то на своей стороне. И здесь, я не хотела, чтобы этим человеком был кто-то, кроме тебя.

Мы подтолкнули друг друга к опасной точке уязвимости, и все мелочи, которые я не понимала до этого, начали приобретать ясность.

— И затем мир закрутился под нами обоими. Я начал позволять себе делать с тобой то, что обещал себе не делать.

— Всё было не так плохо, — пробормотала я. — Знаю, что не должна наслаждаться этим, но... — в действительности, не было никакого сопротивления, он был хорош. Но я не собиралась говорить такое ему в лицо. В этой невыносимой ситуации я привязалась к человеку, которого едва знала.

Я знала это.

Но не могла разрушить.

Я нашла своё единственное проявление здравого смысла, потакая ему. Находя удовольствие там, где было возможно.

— Ну, если ты не хочешь этим наслаждаться, я могу прекратить стараться так усердно, — сказал он с самодовольной улыбкой.

— Даже не думай об этом, — я ткнула его в бок пальцем и закрыла глаза.

Не то чтобы я была убеждена в том, что у меня больше не будет крышесносного секса. Возможно, существовала вероятность, но я определённо не была экспертом по отбору крышесносных секс-мастеров в реальной жизни.

Потом я задалась вопросом, захочу ли заняться сексом снова, после того, как выберусь отсюда.

Секс — и плохой, и хороший — был неразрывно связан с опытом.

— Я могу наслаждаться им, пока есть возможность.

Я не осознала, что произнесла эти слова слова, пока не увидела жёсткий взгляд Кирка.

— Я не думала, что это прозвучит настолько ужасно, — сказала я быстро. — Мы можем прекратить говорить обо всём этом сейчас? Я засыпаю.

— Ты не засыпаешь. О чём ты боишься мне сказать?

Я сильнее вжала голову в подушку, проклиная его за то, что он хочет вытащить это из меня. Иногда я скучала по тем временам, когда он вообще не хотел разговаривать.

— Если я тебе скажу, то перестану этого бояться.

А в этом был весь смысл.

— Ты испорчена не больше, чем я, Серебро.

— Что с нами произойдёт после того, как всё это закончится? Я не имею в виду нас, как пару. Я просто....

— Мы, возможно, заведём много кошек.

Я засмеялась так сильно, что снова начала кашлять.

— Мило, — проворчала я.

Он потирал мою спину, пока приступ не прошёл.

— С нами всё будет в порядке, — пообещал он, но в его глазах не было достаточно уверенности. — Возможно, они закроют меня в комнате с консультантом, прежде чем снова позволят затеряться в обществе. Я удостоверюсь, что они договорятся и для тебя. Всё, что тебе потребуется.

— Мне нужны будут люди, которые не станут пялиться на меня, как на сумасшедшую. Что я скажу людям? Это не может быть правдой. Они все будут жалеть меня, пока не выяснят, что я делала, и потом это превратится в игру в виноватых. Если только всё с самого начала не начнётся с игры «Какого чёрта ты делаешь, если даже не помнишь, что была похищена».

— Гейб накачал тебя наркотиками, и это стёрло твою память. Это не то, что ты сделала сама. Это не твоя вина. Мы запрограммированы выживать. Проклятье, в нас заложено стремление контактировать с людьми. В тебе нет ничего неправильного.

— Всё равно. Я с нетерпением жду возвращения домой и хочу поскорее с этим покончить, в независимости от того, скажу я людям правду или нет.

Кирк уткнулся носом в мою щеку.

— Ты и я. Нас двое, Сахарочек.

— В первый раз, когда ты так меня назвал, моя кожа съёжилась. Теперь я не могу насытиться, — я глубоко вздохнула и наблюдала за ним в течение нескольких минут.

Меня распирало от любопытства, к кому и кем вернётся он, но я не осмелилась спросить, поэтому закрыла глаза. Губы прижались к виску, и рука, лежащая на моём животе, обвилась вокруг талии, когда Кирк устроился рядом со мной, готовясь раствориться в собственном сне.

Глава 19.

Нарушенная интерлюдия

Мы ожидали, что ускоренное «Посвящение» означает, что Майло поменял планы и решил вернуться раньше, но в течение следующей недели все, включая Росса, предоставили нас самим себе. И это наводило на размышления, почему подозрительно тихо.

Я предполагала, что каждый по-своему готовится выпендриться перед главным засранцем. Мы же с Кирком проводили время за кухонным столом, закидывая в рот еду и разгадывая кроссворды. Атмосфера была странная — за закрытыми дверями больше не было отношений Хозяин-рабыня, хотя по-настоящему мы даже не обсуждали это. Вместо этого мы были больше заинтересованы во временных отвлечениях, которые заставляли нас забыть где мы находимся и что происходит.

Иногда мы бок о бок готовили, и один раз я даже самостоятельно попыталась приготовить завтрак. Но, глядя на сгоревшую яичницу, Кирк поклялся больше никогда не оставлять меня без присмотра.

Не то, чтобы я на самом деле могла когда-либо отойти от него дальше, чем на десять шагов, и дольше, чем на несколько минут. Он отказывался оставлять меня в квартире одну, даже для незначительных поручений.

Телефон Кирка завибрировал, и я обернулась, сразу ожидая самого худшего. Он

положил одну руку на моё колено, а другой перевернул телефон, двигая большим пальцем по экрану и набирая пароль.

8-4-7-3. Я не была уверена, осознавал ли он, что я наблюдала за тем, как он вводит пароль несколько дюжин раз, или, что я запомнила его, неважно по какой причине, но, казалось, его не заботило, что я смотрела прямо на телефон.

— Док хочет тебя видеть, чтобы проверить лёгкие и сделать противозачаточную инъекцию.

— Вселенское счастье, — пробурчала я. Я ненавидела иглы, и единственная причина, по которой вообще согласилась на инъекцию, была в том, что я катастрофически забывала принимать таблетки. Одной боязни забеременеть было для меня достаточно. Проверка казалась в особенности излишней, так как прибытие Майло на следующий день означало, что всё закончится.

— Иди, одевайся, — сказал Кирк, поднимая наши пустые тарелки. Обычно к завтраку он всегда был полностью одет, но я предпочитала свой халат. Особенно поскольку он прикрывал больше, чем что-либо ещё в моём нынешнем гардеробе, и в нём было наиболее удобно.

Я сделала недовольное выражение лица и надула губы, когда он повернулся ко мне.

— Моё хорошее отношение, по всей видимости, не идёт тебе на пользу, — он скрестил руки, и я наблюдала, как его мышцы двигаются под татуировками. Он сделал один шаг по направлению ко мне, и я ощутила, как желание разлилось по моему телу.

Я поддразнивала его также сильно, как и раньше, каким-то образом находя удовольствие в проявлении его эмоций.

В том, что его внимание было сосредоточено только на мне, было что-то необычное — его взгляд становился порочнее, когда я действовала ему на нервы.

Оперевшись одной рукой о столик, он склонился к моему лицу. Моё тело напряглось, но мне удалось сохранить дерзкую ухмылку на лице, даже когда его дыхание опалило мою кожу.

Удерживая мой подбородок одним пальцем, он поставил меня на ноги.

— У нас нет на это времени.

— Недавно время было всем, что мы имели.

— Ещё одна причина покончить с этим.

Я хмыкнула и прижалась к нему.

— Я имел в виду подняться наверх к... — он сделал глубокий вдох, видимо, теряя терпение. Громко сглотнув, Кирк прижал меня к столу. — Почему тебе необходимо испытывать свои пределы сейчас?

— Потому что у меня плохое предчувствие относительно того, что будет, когда мы покинем комнату, — сказала я.

— Значит, твой план заключается в том, чтобы заставить меня ходить повсюду со стояком? — проворчал он, но не отошёл.

— Мы можем это исправить.

Кирк покачал головой, приподнимая меня за бёдра, и я обхватила его ногами.

— Ты... — он покачал головой, — иногда я всерьёз задумываюсь о твоей вменяемости.

— Почему? Потому что я предпочла бы находиться здесь взаперти и заниматься с тобой сексом, чем... — я указала рукой на дверь, — быть снаружи?

— И теперь ты решила использовать секс, чтобы получить желаемое? — он захватил

мой рот поцелуем, который закончился слишком быстро, а затем отстранился от меня и поставил на ноги. — Одевайся, Серебро. Когда мы вернёмся, я сделаю так, что это будет стоить потраченного тобой времени.

Самодовольно улыбаясь, он шлёпнул меня по заднице и жестом указал на гостиную.

Я потопала обратно, закатывая глаза, потому что знала, что он не может меня видеть.

— Знаешь, — протянул он, опираясь о дверной косяк на кухне, — даже когда дуешься, ты всё равно выглядишь довольно сексуально.

Я остановилась, оглянулась через плечо и показала язык. Если это не заставит кровь засранца вскипеть, то ничто не заставит. Он только изогнул бровь и повернулся спиной.

Я раздражённо сбросила халат, перекинув его через один из кроватных столбиков, и надела майку с шортами — несомненно приемлемый наряд для похода к врачу, хотя мне всё ещё не удалось расшифровать местный дресс-код.

Когда я вышла из спальни, Кирк закрепил поводок на моём ошейнике. Он не использовал его с моей первой недели здесь.

— Кажется, ты слегка выходишь из-под контроля.

Я наклонила голову, удерживая на нём взгляд.

— Ты действительно жалуешься?

Издав гортанный звук, он скрестил руки на груди.

— Ты немного меня беспокоишь.

Я расслабила плечи и прислонилась к стене.

— У меня на самом деле плохое предчувствие.

— Становишься затворницей после недельного перерыва?

— В последнее время, — я впиалась ногтями в ладони, когда начали дрожать руки, — я...я хочу контролировать хоть что-то. Я не хочу просто сидеть здесь вся на нервах и ждать чьего-то приказа.

Кирк поднял мою руку, и я разжала ладонь, переплетая наши пальцы.

— Как бы мне хотелось иметь возможность дать тебе это, — прошептал он мне на ухо, — я верну тебе это. Просто играй свою роль, и дай мне ещё немного времени, — он закрепил своё обещание поцелуем, положив руку мне на шею, а потом выпрямился и подмигнул.

Я кивнула, потому что не была уверена, достаточно ли твёрд мой голос, чтобы говорить.

В медицинском кабинете было холодно. Казалось, холоднее, чем обычно, но в своё последнее посещение я ничего не чувствовала, не считая боли и сумасшедших галлюцинаций. Доктора нигде не было видно, но Кирк подвёл меня к смотровому столу, и я взобралась на него. Он отстегнул поводок и поцеловал меня в лоб.

Я держала голову опущенной, руки свисали по бокам — идеальная рабыня, — по крайней мере, настолько близко, насколько это было возможно.

Доктор вошёл через боковую дверь уже со шприцем в руке. Я закрыла глаза, не обращая внимания на быстрые удары в моей груди, когда холодный спирт коснулся кожи на руке.

Кирк стоял напротив, вращая металлический поводок, — он наматывал и разматывал его вокруг руки, снова и снова повторяя эти движения. Я сконцентрировалась на движении цепи, пока игла не проколола мою кожу и мышцу. Я отсчитывала секунды, пока жидкость просачивалась в моё тело.

Доктор стянул с шеи стетоскоп, и я села поближе, чтобы он мог послушать мои лёгкие.

— Кажется, с ней всё в порядке, — сказал Кларенс.

Мы можем теперь идти?

— Что-нибудь ещё нужно проверить, пока ты здесь? — он говорил только с Кирком, будто меня здесь не было. Видимо, он признавал моё существование, только если я была в критическом состоянии.

— Нет, вроде, она идёт на поправку.

— Уверен, Росс будет счастлив это услышать.

Даже несмотря на него, я почувствовала, как напрягся Кирк.

— Я рекомендую ограничить активность, по крайней мере, ещё на неделю, — сказал доктор. — И удостоверюсь, чтобы Россу было об этом известно. Он позволил делам выйти из-под контроля...

— Он выпустил дела из-под контроля, — поправил Кирк.

— На самом деле, не больше, чем обычно. Ты просто не утруждался замечать это.

Кирк начинал терять терпение, и я ничего не могла сделать, чтобы унять его гнев. Доктор сделал шаг в сторону от меня, приблизившись к Кирку, и я посмотрела через его плечо и покачала головой.

Кирк громко вздохнул и прошёлся рукой по волосам.

— Не так-то просто, когда девчонка на твоей ответственности, да?

— Нет, — прорычал Кирк. — Спасибо.

Он схватил меня за руку и потащил к двери, даже не пристегнув обратно цепь к моему ошейнику. В лифте он отпустил меня, чтобы посмотреть на экран жужжащего телефона. Я кинула взгляд на экран.

Входящее сообщение от Майлза гласило просто: «*Прибытие*».

Я не осмелилась спросить, что это означает, пока мы не добрались до квартиры, но как только дверь закрылась, я открыла рот.

— Что...

— Иди в душ, — приказал он. Это был единственный тон, которому не стоило противоречить. Я кивнула и сняла одежду по пути в ванную. Едва открыв воду, я услышала голос Кирка.

Очевидно, он хотел, чтобы я была в душе и не могла подслушать, что происходит.

Пару минут спустя он вошёл в ванную, скинул одежду и встал под душ позади меня. Кирк обнял меня, но я его оттолкнула.

— Майло вернётся раньше, — сказал он. — Я ничего не скрываю от тебя. Если ты можешь быть смелой и покладистой, то и я могу.

Я толкнула его локтем в рёбра, но он убрал мои руки, всасывая кожу на шее.

Он с таким же успехом мог вытянуть воздух из моих лёгких. Я почувствовала, как слабею, когда он прижал меня к стене. Мои соски затвердели от холодного кафеля. Он оторвал мои бёдра от стены и скользнул в меня пальцами.

Моя спина выгнулась, и плитка завибрировала напротив моей кожи, когда я застонала.

Кирк прижал свой член к моему входу и ворвался внутрь, едва оставляя мне время подготовиться. Потянувшись через меня, он расположил мои руки на стойке душа.

— Возможно, ты захочешь держаться.

Он потёр клитор и ещё на шаг отодвинул меня от стены, оставляя держаться за стойку, в результате чего я оказалась согнутой практически под углом девяносто градусов.

Я застонала, когда его ритм выровнялся, и затем почувствовала палец, вжимающийся в мою попку. Напряглась, но затем удовольствие полностью поглотило моё тело, и я расслабилась. Он медленно скользнул пальцем внутрь, подхватывая ритм члена. Добавил второй палец. Движения в моей заднице совпадали с ритмом его члена, воспаляя каждый нерв.

Из-за слабости в коленях, ноги начали подгибаться, и я напрягла их, чтобы оставаться в этом положении. Оргазм взорвался внутри меня, и Кирк ускорил темп. Пока я рассыпалась на части, Кирк продолжал свою атаку; затем он обхватил меня за бёдра и стал погружаться жёстче и глубже, до тех пор пока не содрогнулся и не застонал позади меня.

Я выпрямилась с помощью стойки, но Кирк притянул меня к себе, двигая руками вдоль тела и расставляя мои ноги шире, и потёр мою всё ещё чувствительную киску.

Я извивалась и стонала, пока он мыл чувствительное местечко, прежде чем проделать то же самое со всем моим телом.

К тому времени, как он закончил, я была настолько удовлетворена, что даже не могла заставить себя спросить, по какому поводу был звонок, но когда мы вышли из ванной и кто-то постучал в дверь, необходимость спрашивать отпала.

— Посмотри на меня, Серебро, — прошептал Кирк, притягивая моё лицо так близко к своему, как это было возможно. — Делай всё, что тебе сказано, ни о чём не думай.

О, Господи. Причина, скрывающаяся за поспешностью, заключалась в том, чтобы занять меня и избежать моего беспокойства о том, с чем я столкнусь за этой дверью. Кирк направил меня к дивану.

— Сядь.

Глава 20

.

Конец мечте

Я положила руки на колени и сжала кулаки, затем снова разжала их. Больше не будет отвлечений и от судьбы тоже не убежать. Она приходит прямо к нашему порогу, и неважно, готовы ли вы или нет.

После всех этих дней, на протяжении которых мы избегали разговора друг с другом, я внезапно пожалела, что не спросила, какой у нас план. Если Майло был здесь, сколько времени понадобится, чтобы они прислали подкрепление, и как именно они собирались захватить двенадцатиэтажное здание. Но опять-таки, может и к лучшему, что я не спросила, потому что правда заставила бы меня нервничать ещё больше. Если бы я знала, что произойдёт дальше, я бы, наверное, не смогла идти, или даже ползти.

Напоминая себе о том, что мне стоит попытаться расслабиться, я вдохнула поглубже и попыталась не скривиться, когда услышала, как открывается дверь. Холодная капля упала на мою грудь, так что я смахнула её и закрыла глаза.

— Росс, я тебя не ждал, — спокойно сказал Кирк.

Если бы я не знала, что это ложь, я бы ему поверила. Мне всегда удавалось высказываться откровенно, и я всегда до конца была верна своим убеждениям, но сейчас я восхищалась его талантом, тем, как он вплетал каждую реакцию в свою роль. Я рискнула взглянуть на них. По крайней мере, Кирк успел натянуть джинсы, но мой халат был в его спальне, и у меня не было времени послушаться его приказа.

Росс переступил через порог.

— Майло хотел осмотреться здесь перед ужином, и он очень заинтересован во встрече с твоей рабыней.

Всё, чего я хотела, это исчезнуть из комнаты. Может быть, я не была такой сильной, как мне хотелось, и как нужно было, чтобы пройти всё это до конца.

Шаги.

Я вспомнила Аллею, её смиренные расслабленные черты лица. Ей как-то удавалось прочертить грань между отстранённостью и заинтересованностью. В её глазах всегда был интерес, особенно когда в комнате был Майлз. Я не могла этого сделать, но я также не попадала в ситуации, в которых мне приходилось это делать.

Росс всегда хотел держать меня в страхе и ужасе. Как бы сильно я не хотела признавать это, ему это удавалось. Он не оставил мне ни единого места, где я могла бы спрятаться. И у меня не было времени подумать.

Я была врагом сама для себя, пока они наблюдали за мной в тишине.

«Не волнуйся. Не сдавайся.

Не подводи Кирка».

Жизни минимум двух людей зависели от моих действий.

Две жизни и будущее десятков людей, возможно, ста или более женщин. Где все они окажутся?

— Встань, — произнёс незнакомый голос. Он был низкий и глубокий. А слова чёткими и беспрекословными.

Я не подняла голову, но поднялась.

Рука потянулась ко мне и приподняла моё лицо. Я собрала всю волю в кулак, чтобы не поморщиться, но боль так и не последовала. Он всего лишь приподнял мой подбородок. Я опустила взгляд, избегая смотреть в его лицо. Он был мускулистее, чем Кирк и Росс, но ниже ростом. На нём была голубая рубашка на пуговицах, заправленная в чёрные брюки, и от него исходил насыщенный запах одеколona с приятным ароматом.

— Выглядит так, будто её избили, — его акцент походил на русский, но так как никогда в них не разбиралась, то не была уверена на сто процентов.

— На неё напали и избили, — сказал Кирк.

— Напали и избили, — протянул Майло. — Хм. Она — рабыня. Значит, выполнила своё предназначение.

Даже не глядя, я знала, что Кирк напрягся от злости. Я могла почувствовать, как из него струится энергия, будто он готов взорваться.

Майло скользнул рукой вверх по моей спине и потянул за кончики волос, вынуждая меня прогнуться. Пока я стояла перед ним, он прошёлся кончиками пальцев по моему животу. Я ожидала, что он будет грубо лапать меня или запустит руку между ног, но он обвёл пальцем пупок и остановился.

— Ты ведь должна угождать мужчине, не так ли, рабыня?

— Да, Хозяин, — слишком много грёбаных Хозяев. Я надеялась, что мне положено называть его Хозяин, но он мог бы предпочесть Сеньор или ещё что-то более древнее.

Он повернулся к Кирку, пока я пыталась сохранить равновесие и стоять прямо.

— И она стоила того, чтобы ты убил за неё?

— Гейб нас предал. Он представлял опасность для всей организации.

— И ты решил, что можешь позаботиться о проблеме самостоятельно. Ты ожидаешь, что я поверю в то, что дело не касается этой мелкой шлюхи?

«Не кривись».

Единственный способ, чтобы не вырваться и не плюнуть ему в лицо, это отключиться и не слушать его, но я побоялась, что упущу что-то важное. Я пожалела, что не играла в покер больше.

Майло позволил мне выпрямиться, и затем провёл руками по моим бокам, прежде чем взял в ладони моё лицо, притягивая его к своему.

— Мне нужна красивая рабыня вместо моей фаворитки. Думаешь, ты смогла бы ею стать?

— Если вы этого хотите, Хозяин.

Чёрт, нет. Лучше бы группа захвата была уже на подходе.

— А я переживал, что ты не поняла своё место. Ты такая свежая, — он опустил руки на мои ягодицы и сжал их. Его благородный голос внезапно стал грубым. — И такая проблемная!

— Я осознала своё место, Хозяин, — протянула я, контролируя дрожь в своём теле, от которой голос тоже дрожал. — Если хотите, я могу доказать вам.

Ты узнаешь, что такое дорога в ад.

Он усмехнулся и отступил назад.

— Мы перенесли ужин на час. Увидимся с вами обоими в ближайшее время, — он снова окинул меня взглядом, — ухмылка подчёркивала его глаза оливкового цвета, — и затем они с Россом удалились.

— И откуда такая смелость? — пробурчал Кирк.

Я пожалала плечами и рухнула на диван. Между сексом и тем, что меня ожидало, мне был необходим сон.

— Кому-то из нас нужно было привлечь его внимание, и поскольку ты злился так, что у тебя чуть не вспламенились волосы, я решила, что это буду я.

Кирк облокотился на спинку дивана и приподнял мой подбородок.

— Я не...

— Не время спорить, — ответила я, возвращая взгляд. — Думала, ты хотел, чтобы я сыграла роль послушной и преданной рабыни.

Он провёл ладонью по своему лицу.

— Мне нужно побриться.

Я прыснула со смеху.

Один-ноль в пользу послушной рабыни.

Подняв руки, я взяла его лицо в свои ладони. Он запустил свой внешний вид за последний пару недель, но мне нравился его грубый и неотёсанный вид, нравилось ощущать его щетину на своей коже. Что-то происходило во мне на более глубоком уровне, чем я ожидала.

Он захватил мой разум и моё тело, сделав меня своей — давая мне свою защиту. Но чем

больше я наблюдала за тем, как рушится его контроль, тем больше хотела узнать его. Тем больше он пленил меня. И пугал.

Ему было бы лучше без меня, без тяжелого бремени, которое свалилось на его плечи с моим появлением, но мне было интересно, как он выживал здесь все эти месяцы. Как он пережил всё то, что видел и в чём принимал участие.

Я думала, что он сломил меня, стегая ремнём в подвале, но на самом деле, это пошатнуло его.

— Что будет сегодня ночью? — прошептала я, ловя его за пальцы, прежде чем он успел отойти. Вместо того чтобы остановиться, он заставил меня встать и потащил за собой в ванную.

— Не то, чего ожидает Майло, — ответил он ровным, даже пустым голосом. Притворству наступал конец. Вскоре нам предстояло встретиться с настоящим миром.

— Так это конец? — я села на столешницу, пока он доставал принадлежности для бритья.

Кирк кивнул.

— Что бы ни случилось, оставайся с девочками.

— Ты говоришь так, будто...

— Серебро, я серьёзно, — я наконец-то услышала, как эмоции надломили его голос. — Я не хочу, чтобы мне пришлось присматривать за тобой. Много произойдёт. Оставайся с девочками, вы будете в безопасности. Если мы в итоге разделимся, найди Трента.

— Как они собираются захватить всё здание? Мы ведь будем на самом верхнем этаже?

— Это не проблема, — он сбрызнул водой лицо и начал размазывать крем для бритья по подбородку. — Просто, мать твою, не путайся под ногами.

— Это будет кровавая бойня! А что с другими девочками?

— Тише, — прошипел он. — Росс уже дал распоряжение. На нижних этажах не будет даже гостей. У него паранойя по поводу того, что что-то может пойти не так.

— И правильно, если быть честными. Но разве это не означать, что он повысит безопасность?

Кирк помотал головой.

— Не совсем. Росс не захочет, чтобы Майло усомнился в его компетентности. В последнее время большинство проблем возникло из-за системы безопасности, в основном, потому что Алан стирал видеозаписями и отключал камеры слежения. Росс не станет высовываться, и они уж никак не ожидают штурма.

Я проглотила горечь во рту, пока мы с Кирком ожидали нашего последнего похода в «Перспективу». Он был прав по поводу гостей, и мне стало интересно, а был ли смысл в том, чтобы собираться в роскошной берлоге беззакония, если никого не было вокруг, но как только дверь на двенадцатый этаж распахнулась, я резко выдохнула.

Гостей, может, и не было, но все жители здания собрались в лаундж-зоне. Это абсолютно не было похоже на обыкновенный ужин. На что угодно, только не ужин. Но если все находились здесь ради того, чтобы убедиться, что Майло всем доволен, то Кирк был прав, предположив, что уровень безопасности не будет повышен.

Это показалось мне глупой политикой безопасности, но лишь по тому, что я знала, что грядет. Они жили в своём собственном неприкосновенном мире, не ожидая никаких угроз, но они никак не ожидали, что эта угроза может прийти из внешнего мира.

Потакание своим слабостям делала их недальновидными, по крайней мере, я на это надеялась.

Команде всё равно придётся пройти через охраняемый периметр, вломиться в парадную дверь и подняться на двенадцатый этаж, чтобы добраться до нас.

Со всеми этими мыслями в голове, мне нужно было сыграть роль послушной и преданной рабыни.

Внутри главной комнаты «Перспективы» Аллея сидела на коленях на столе спиной к входу. Мои плечи напряглись, и я начала хватать ртом воздух, как только мы переступили порог.

Как только Майло нас заметил, он улыбнулся и прошёл мимо Кирка. Взяв за руку, он увёл меня от него.

— Ты будешь прекрасным дополнением на сегодняшней презентации, — он взял мои щеки в ладони, а затем скользнул руками по верхней части моего платья и подвёл к столу. — Спиной к спине.

— Да, Хозяин.

Он придерживал меня за локоть, пока я садилась на стол.

— Ближе, — крикнул Майло, шлепая Аллею по ноге, и мы обе расставили ноги, прижимаясь друг к другу спинами.

Он отвёл мою левую руку назад и переплел её с правой рукой Аллеи так, чтобы мы держались друг за друга локтями. Потом он приподнял ткань моего платья и схватил мой сосок, заставляя меня задохнуться. Аллея напряглась, и я догадалась, что с ней делали то же самое. Он тянул и щипал, концентрируясь лишь на мне, затем прицепил к нему зажим для сосков, оплёл цепочкой мою руку и соединил другой конец с Аллеей. Цепочка натягивалась каждый раз, когда кто-то из нас шевелился. Она шевелилась, натягивая сосок, даже когда мы дышали.

Я посмотрела вверх и увидела, что Кирк сидит на своём обычном месте за столом. Выражение его лица было угрюмым, обе руки лежали на коленях. Он не только должен был смотреть, он должен был наслаждаться. Мне казалось, мужчине легко притворяться, даже если не надо снимать штаны.

Майло перешёл на другую сторону, на этот раз, переплетая руку Аллеи с моей, и несколько раз ударил нас обоих по груди. Мои соски затвердели и напряглись от грубости, и он прицепил второй зажим. Он провёл руками по животу и ногам.

— Разведите ноги.

Нам с Аллеей пришлось сильнее прижаться спинами, чтобы удержать равновесие и развести ноги, оставляя верхнюю часть наших тел без движения. Это не выглядело изящно, но это так же не было настолько плохо, как я думала.

Он задрал край моего платья вверх и скользнул рукой между ног.

Блядь. Я знала, что была сухой, и молилась про себя о том, чтобы он не проник в меня.

Майло ущипнул меня за клитор, а потом взял ещё один зажим, и прицепил его к нему, зажимая потуже, пока я не начала хватать ртом воздух. Я прижалась к Аллее, пытаюсь свести свои движения к нулю и не тянуть цепочки.

Когда он поднял цепочку вверх, я заметила, что на конце она разделяется на две, образуя «Y». Он закинул оба конца мне на плечи и сильнее натянул, но я понятия не имела, к чему он прикреплял их.

Я надеялась, не к горлу Аллеи. Моё сердце выпрыгивало из груди, когда он исчез из моего поля зрения, повторяя то же самое за моей спиной.

Снова появившись, он вставил мне в рот что-то напоминающее уздечку для лошади, прицепив к ней с обеих сторон цепочки. По крайней мере, мне было что прикусить, ведь каждое движение означало, что будет ещё больше агонии.

Майло занял место за столом, на котором обычно сидел Росс — справа от меня, а сам Росс занял место где-то за моей спиной. Я хотела видеть и следить за каждым из них, но я опустила глаза на стол и сосредоточилась на своём дыхании.

«Кому-то придётся угостить меня хорошим обедом, когда всё это закончится», — подумала я, когда три голые женщины начали выставлять еду перед мужчинами. Даже с окружающей нас горячей едой, внезапно показалось, будто включился кондиционер, потому что моя кожа покрылась мурашками, но я пыталась не дрожать.

Ёбанные ублюдки.

Ноги начало покалывать, потому что они начали неметь, но я не могла изменить положение и хоть как-то облегчить это состояние. Я считала вдохи, это помогало мне ослабить напряжение от анальной пробки, но это были цветочки по сравнению с тем, что планировал Майло для моего тела.

По крайней мере, эта пробка заставляла меня делать медленные спокойные вдохи.

Внезапно Аллея дёрнулась, и я захныкала, когда цепи натянули все чувствительные части моего тела. Мои вдохи превратились в резкие глотки воздуха, но это лишь усугубило проблему. Как только я восстановила дыхание, мужчина напротив Кирка протянул руку и сжал мою грудь. Я хмыкнула, стараясь изо всех сил не двигаться, но когда он начал водить большим пальцем по моему сверхчувствительному соску, я откинула голову назад, натягивая цепь, прикреплённую к зажиму на клиторе.

Я прикусила прут у меня во рту, дыша ртом через стиснутые зубы.

Кирк отложил вилку и встал, проводя рукой по моей ноге и надавливая на мою киску.

Какого хера?

Мне хотелось убить каждого из них лишь взглядом, как только они встанут из-за стола. Я была сухой. Мне было больно, и я не была ни капли возбуждена, но он поцеловал меня в плечо, осматривая цепь и прикусывая мочку уха. Он не сделал ничего, что заставило бы меня двигаться, точнее, двигаться много, но его прикосновения заставляли меня дышать чаще, и боль исчезла. Он исследовал руками и губами открытые участки моего тела.

Я хотела поблагодарить его и проклясть одновременно. Мужчина на противоположной стороне стола поднялся, но я заметила, как Кирк поднял голову, и мужчина тут же передумал что-либо делать.

Аллея стонала позади меня, и я понимала, что Майлз делает с ней то же самое.

Кирк потянул за цепь, прикреплённую к моему клитору, и в этот раз возбуждение смешалось с болью. Я не знала, спасал ли он меня от страдания или делал всё только хуже.

Хотя он определённо показывал это шоу для Майло. Играл свою подлую роль и в то же

время заявлял свои права на моё тело. Он поцеловал меня в лоб и вернулся на своё место, чтобы закончить ужин.

Я чувствовала, что покраснела, и скоро удовольствие снова уступило боли, но выброс эндорфинов помог мне пережить ужин.

После ужина Кирк и Майлз подошли к нам. Сначала они сняли цепи с уздечек в наших ртах, оставив зажимы. Потом Кирк бережно убрал один из них. В миг, когда онемение отпустило, я вскрикнула, так как кровь прилила обратно под повреждённую кожу. Аллея дёрнулась позади меня, но поскольку Майлз держал второй конец цепочки от зажима на моём соске, мы обе переживали о том, что движения навредят нам обоим.

Но, блядь, в мгновение, когда они убрали зажимы, боль была сильнее, чем за всё время ужина.

Я втянула побольше воздуха, когда Майлз приготовился снять с меня второй зажим. Волна боли зародилась в моём теле. Мы с Аллеей расцепили наши руки, и я наклонилась вперёд над столом.

Остался один. Ёбанный ад.

Моя грудь содрогалась от неровных вдохов, когда Кирк посадил меня назад и потянулся к последнему зажиму между ног. Аллея закричала, и через секунду мой голос зазвучал с ней в унисон. Я хотела упасть назад на стол, но когда адская боль в самом низу животу утихла, Кирк подтащил меня к краю стола и расправил мою одежду, придерживая меня, когда я ступала на пол онемевшими ступнями. Я была готова упасть к его ногам, но он удерживал меня, пока кровь вновь привала в затёкшие места.

Бедром я почувствовала, как у него в кармане завибрировал телефон. Он немного отодвинулся от меня и медленно достал его из кармана, нажав на одну единственную кнопку.

— Важный звонок? — спросил Росс.

— Просто забыл отключить будильник.

Будильник.

Тот, что на его двери, и это означало, что подмога прибыла. Я почувствовала, как мои глаза расширяются, но Кирк притянул моё лицо к себе и впился в меня жарким поцелуем. Он замер на минуту, прежде чем отпустить меня, и слабо покачал головой, давая мне понять, что нужно взять себя в руки.

Когда худшее осталось позади, он сел обратно и притянул меня к себе на колени. Я опустила голову ему на плечо и втянула его запах.

Это всё, что я могла сделать.

Моё тело было истощено от напряжения.

Как только я вышла из прострации, Кирк покормил меня какими-то остатками своего ужина, до того, как девушки пришли убирать тарелки. Мужчины за столом тоже посадили своих рабынь между ног или на колени. Аллея и я, казалось, были единственными, кто не принимал участие в каком-либо половом акте, потому что мы, видимо, заслужили короткую отсрочку.

Пока взгляд Майло не упал на меня.

— Серебро, — он протянул каждую букву моего имени и вытянул руки в моём направлении.

Блядь.

Я мысленно молилась, чтобы команда поспешила и поскорее проникла на двенадцатый

этаж. Мне было интересно, почему это занимает так много времени и почему до сих пор никто ничего не заметил. И что самое худшее, я боялась того, что будет, когда они нас найдут.

Кирк поставил меня на ноги, не говоря ни слова, чтобы выиграть время, но я всё равно боялась, что моё сердце или мозг взорвутся, как только Майло коснётся меня. Несмотря на волны страха и дискомфорта, мне пришлось нацепить милую улыбку на лицо и опустить руки в его тёплые ладони.

Как только хор стонов возрос вокруг нас, мужчина ворвался в комнату и поспешил к столу.

Я слышала невнятную ругань Росса, и мои внутренности скрутились в узел. Что-то пролетело через комнату и врезалось в окно. Я нырнула под стол, боясь, что следующий предмет полетит в меня.

— Облава, — вот и всё, что слетело с уст Росса прежде, чем мужчины вскочили со своих мест с криками и проклятиями.

Началось. Всё, что я хотела сделать, это свернуться калачиком возле Кирка или в каком-нибудь углу. Кирк вскочил с места и поднял меня на ноги, толкая к Аллее, которая собирала всех девочек в стороне.

— Кто-то слил информацию, — произнёс Росс и мои шаги замедлились.

Я не могла посмотреть назад, потому что таким образом слишком многое раскрыла бы, но чья-то рука ухватила за моё платье, и меня швырнули на стол. Я скользнула по нему и упала на другую сторону. Спина горела, тело отказывалось двигаться.

— У нас нет на это времени, — прошипел Майло, хватая одного из своих людей и шепча ему что-то на ухо, прежде чем оттолкнуть его к двери.

Росс проигнорировал его и остановился возле стола, направляя на меня пистолет.

— Кажется, нам стоило послушать Кэт.

— Это был я, — закричал Кирк. — Она не виновата.

Хор возгласов и криков пронёсся по комнате, когда кто-то крикнул девочкам убираться из комнаты.

«Нет. Грёбанный идиот», — прокричала я молча.

— Почему? — спросил Майлз едва слышно.

— Они предложили мне сделку. Я хотел выбраться отсюда.

Росс поднял пистолет, направляя его теперь на Кирка. Я резко наклонилась и ударила его в живот, выбивая пистолет. Развернувшись, я увидела, как возле Кирка на полу образуется лужа крови. Я нырнула под стол и накрыла его своим телом, прижимая руки к ране, из которой струилась тёплая кровь. Мне было плевать абсолютно на всё, главное было остановить кровь. Я чувствовала хаос, который происходил вокруг меня. Все что-то кричали, проклинали. Кто-то плакал в углу.

— Не надо... Серебро... — прошептал Кирк.

Подняв глаза, увидела, как Майлз направляет на нас пистолет, и я была уверена, что все остальные делали то же самое.

— Дайте ей увидеть, как вы с ним расправитесь, — приказал Майло. — Медленная смерть — это то, чего он заслуживает. Зная, что он не сможет сделать ничего, чтобы защитить её.

Майло направился на выход и несколько охранников последовали за ним по пятам. Неудивительно, что этому мудаку так долго удавалось остаться в живых. Он не заботился ни о

ком, кроме себя.

— Лучше иди, Росс, — сказал Майлз. — Иди за ним к вертолету и убирайся отсюда.

Комнату наполнила тишина.

Пожалуйста, наслаждайтесь.

Я надеялась, что смогу объяснить всё хотя бы Майлзу, умоляя его понять.

— Нет, — ответил Росс, и моё сердце выпрыгнуло из груди. — Они стояли мне всего. Я хочу убедиться в том, что они оба мертвы.

Выстрел раздался в тот момент, когда я дёрнулась к Кирку, ожидая больше боли и больше крови. Что-то упало на пол, и лишь тогда я посмела открыть глаза.

Росс лежал рядом с нами в луже крови, которая лилась из его головы. Я перевела взгляд и уставилась на Майлза. Даже он выглядел так, будто не понимал, что произошло. Его глаза были широко распахнуты, а губы сжаты.

Сфокусировав взгляд на мне, Майлз начал трясти головой. Он уронил пистолет на пол и потёр лицо руками.

— Теперь дело за тобой.

Он рванул к двери, оставляя меня в окружении двух истекающих кровью тел. Медный запах обжигал ноздри, но я продолжала прижимать рану Кирка.

— Пожалуйста, не умирай, Кирк. Не умирай.

Повторяя эти слова снова и снова, я всего лишь хотела, чтобы он очнулся.

— Джеймс, пожалуйста.

Его ресницы на мгновение задрожали, лицо стало бледным.

Я всё ещё ощущала его поверхностное дыхание и слабый пульс, пока кровь просачивалась сквозь мои пальцы.

Потом я слышала шум, голоса. Комнату заполнили звуки поспешных шагов. Я опустила голову, боясь, что это могут быть члены команды Росса. На мои плечи опустились чьи-то руки, и я вскрикнула.

— Оставь меня в покое. Он истекает кровью!

Я отбивалась, пока не слышала своё имя.

— Роуз? — я подняла голову. Блондин в форме стоял передо мной. — Мы ему поможем.

Он осторожно отвёл меня от Кирка, и двое других мужчин встали на колени возле него, прижимая рану. Я наблюдала за ними, пока внезапно не поняла, что сижу на столе, хотя не помнила, как садилась.

— Пожалуйста, не дайте ему умереть.

— Мы сделаем всё, что сможем.

— Нет! — закричала я. — Сделайте больше!

— Дэвис, — выкрикнул мужчина с другой стороны комнаты, и блондин кивнул ему.

Внешние. Я чувствовала, как они наблюдают за мной. Они видели девушку, раздетую, как шлюха, и которую использовали как игрушку. Мне захотелось скрутиться и спрятаться под столом.

— Роуз, — блондин, который стоял рядом со мной, похлопал меня по щеке. — Ты знаешь, куда они направились?

— Вертолёт, — я указала направление, в котором они ушли. — Туда.

— Ты знаешь, как добраться до крыши?

Я помотала головой.

Почему кто-то вообще поведёт рабыню на крышу?

— С Джеймсом всё будет в порядке, — прошептал он. — Он — крепкий орешек. Ты от него так легко не избавишься.

Я оторвала глаза от хаоса, который разворачивался на полу. Они обработали его рану, но он по-прежнему не двигался. Не издал ни единого звука.

— Ты его человек? — прошептала я. — Трент?

— Да. Он хотел вытащить тебя до того, как это всё начнётся.

— Знаю.

Я почувствовала эмоциональную пустоту. Услышала людей, сновавших вокруг меня. Шаги. Треск раций.

Мир вращался невероятно медленно, но мой мозг всё равно не мог угнаться за тем, что происходило вокруг.

Мне предстояло потерять всё, что у меня было на протяжении последних нескольких недель. И хорошее, и плохое. Меня просто должны были вышвырнуть в новый мир. Я не могла снова стать той, кем была раньше. И я знала, что больше никогда не увижу ту девушку, неважно, как долго буду смотреть в зеркало.

Рация затрещала, издавая сигнал, и потом я услышала выстрелы наверху. Они добрались до крыши.

Мой желудок скрутило и меня вырвало. Майлз был там, но я понятия не имела, где была Аллея.

— А девочки? — спросила я, задыхаясь от запаха своей рвоты.

— Мы нашли их внизу. Они все в безопасности.

Все? Откуда они знали, что там были все? Мне хотелось сбежать от него и спуститься вниз, чтобы найти Аллею.

— С ними также был мужчина, которого взяли под арест.

— Майлз? — спросила я, задыхаясь от надежды.

Дэвис покосился на меня и покачал головой.

— Нам не дали имён или описаний.

Внесли носилки, и я последовала за группой людей, когда они направились с Кирком к лифту.

Глава 21

.

Грубое пробуждение

Офицеры держали меня отдельно, подальше от глаз остальных членов группы, оставив меня наблюдать через окно, как они распределяли всех по большим фургонам. Это походило на ужасный парад — мужчины лежали лицом вниз на земле, девушки кричали или рыдали, свернувшись в клубок. Как только уезжал один заполненный фургон, они приступали к следующему. Я не могла представить, куда они всех забирают. Только одним девушкам потребовалась бы пара этажей в отеле. А мужчинам определённо нужно было больше места, чем предоставлялось в местной тюрьме.

Машины скорой помощи выстроились в линию напротив транспортировочных фургонов. Кирк даже не получил чёртовой скорой, потому что из-за того, что его жизнь была под угрозой, им пришлось отправить его по воздуху.

Я направилась к группе мужчин, которые, казалось, были при исполнении. К тем,

которые приказали Тренту держать меня здесь.

— Я хочу поехать в больницу.

— Мы каждого проверим, — сказал какой-то старик. Я сердито на него посмотрела, и другой молодой парамедик попытался схватить меня за руку. Я отпрыгнула в сторону.

— Я отправляюсь в больницу, — сказал Трент, — она может поехать со мной.

— Это противоречит процедуре.

— В данных обстоятельствах... — он замолчал и покачал головой. — Серьёзно, Сэр, нахрен процедуру. Я собираюсь в больницу, и она поедет со мной, вы можете забрать мои пистолет и значок, если хотите.

Дэвис накинул свою куртку на меня и достал из кармана ключи — ключи Кирка.

Мои внутренности сжались. Он держал связь с моей окончательной свободой, но когда мужчина потянулся к ошейнику, мне захотелось отстраниться.

Я хотела, чтобы моя свобода пришла от Кирка... Джеймса... Я даже не была больше уверена в том, как должна называть его. Сняв манжеты и ошейник, Трент крепко прижал меня к себе и повёл вниз по улице, где были припаркованы машины.

— Ты и К... — пора прекратить называть его так, — Джеймс, вы были близки?

— Мы вместе обучались. Они пытались передать это кому-то более опытному, но мы были знакомы, и я настоял на том, чтобы быть его связным, — он открыл дверь своей машины, но вместо того, чтобы забраться в неё, он облокотился о крышу. — Предполагалось, что ты не будешь вовлечена во всё это...

— Знаю, — я скользнула в машину, надеясь избежать предстоящего разговора.

Когда машина отъехала от здания, я облизнула пересохшие губы и начала ковырять ногти. Я всё ещё была покрыта кровью, и если бы кто-то другой меня увидел, то подумал бы, что одна я совершила все убийства.

Моё тело дёрнулось, как только мы оказались в пределах города, и я узнала, где мы находимся. Цивилизация. Настоящий мир. Люди, живущие своей повседневной жизнью.

Ни один из них не имел ни малейшего понятия о том, что происходит в двадцати минутах езды от города.

— Роуз, — прошептал Трент.

Я узнала своё имя, но оно ощущалось чужим. И это не отпускало. Я задумалась, буду ли когда-нибудь воспринимать это имя, как своё собственное.

— Я в порядке.

В порядке, правильно. Я даже не могла спокойно сидеть, и знала, что Трент видел это. Я сжала пальцы и потёрла их о ногу. Шаркнула ногами по коврику. Мне так отчаянно хотелось выбраться из города, что я даже не могла смотреть прямо.

Возле больницы, мы несколько минут сидели в машине, пока Трент проверял свой телефон, а я пыталась взять себя в руки.

— Ты готова к этому? Тут есть отдельная комната ожидания, так что нам нет необходимости находиться с кем-то рядом больше, чем потребуется.

Я глубоко вздохнула и кивнула. Когда он завёл меня в здание, мне пришлось напомнить себе о контроллинге поведения. На каком-то уровне это ощущалось, как розыгрыш. Один из наёмников Росса собирался появиться в любую секунду и бросить меня в изолятор. К счастью, в лифте никого не было, и, зайдя в помещение, мы сразу направились к сестринскому посту.

— Они забрали его в операционную, когда он поступил, — сказал он, движением руки

указывая на медсестру и окликая её. — Не могли бы вы подыскать нам запасную одежду?

Женщина осмотрела меня, приподняв брови, и ушла, вернувшись через несколько минут со стопкой ярко-зелёной одежды. Трент забрал у неё вещи и повёл меня через маленькую уединённую комнату ожидания. Я предположила, что работа частенько приводила его сюда. Он открыл дверь в маленькую ванную комнату и положил одежду напротив раковины.

— Я дам тебе время помыться.

Я отдала его куртку и стянула лямки платья.

Он прочистил горло и закрыл дверь. В моём персональном маленьком мире я забыла об этикете реального мира. В любом случае, не то чтобы его присутствие как-то беспокоило меня. Я действовала на автопилоте.

Я выкинула платье в мусорное ведро, затем вытянула длинную ленту бумажного полотенца из держателя и начала оттирать кровь с ладоней и рук. Немного засохшей крови было даже на ногах. Я пыталась почистить под ногтями и оттереть как можно больше крови, но казалось, пятнам не было конца.

Наконец, оттерев кровь, я плеснула немного воды на лицо, прежде чем скользнуть в одежду больших размеров. Посмотрев в зеркало, отметила грубо растрёпанный внешний вид, но крови не было. До остального мне не было дела.

Когда я открыла дверь, Трент стоял возле кресла, опираясь о подлокотник. Он выпрямился, но ждал, когда я подойду.

— Извини за это, — я указала на дверь. — Я не подумала.

— Всё в порядке, — он сохранял дистанцию, но не отвернулся.

Твою ж мать, я вернулась к тому, что на меня смотрели, как на животное в клетке. Я рухнула в кресло, надеясь, что он понимает, что если я буду сидеть на месте, то ему не нужно будет следить за каждым моим движением.

— Я поговорил с медсестрой, — сказал он, — Джеймс всё ещё в операционной, так что мы можем подождать здесь. Тем не менее, мне бы хотелось, чтобы тебя осмотрели.

«Этим утром меня уже осматривал доктор», — подумала я, но никто здесь мнение Кларенса не признает.

— Я в порядке.

— Я могу позвать доктора сюда.

Я вздохнула, потирая свой лоб.

— Как тебе будет угодно, если тебе нужно, чтобы меня осмотрели, тогда действуй. Покончи с этим, чтобы я могла быть свободна от всего этого.

Трент кивнул и вышел. Я почти пожалела о том, что сказала, потому что сейчас я была одна, без защиты — хотя не была уверена, от чего именно мне требовалась защита.

Мне не хотелось, чтобы кто-то ещё прикасался ко мне, даже если это был доктор. Однако это был не только доктор; это были доктор, медсестра и флеботомист. Я постукивала

ногой по полу и рассматривала комнату, пока они делали свою работу, давая лишь односложные ответы, когда это было совершенно необходимо. Я не хотела, чтобы меня осматривали. Мне просто нужно было знать, что с Кирком всё в порядке.

Что Джеймс в порядке.

Как бы я ни старалась убедить себя, что теперь нужно использовать его настоящее имя, я всё ещё была больше связана с жизнью как Серебро, чем как Роуз. После прошедших нескольких недель, которые были моей реальностью. Так же, как я не могла смириться, когда они украли меня и хотели сделать рабыней, теперь я не могла щёлкнуть выключателем и вернуться к нормальной жизни.

Нормальная жизнь была до Кирка.

Что бы это ни было, это была жизнь после Кирка.

Прошло ещё два часа, прежде чем они перевели Джеймса в обычную палату и позволили нам его навестить. Доктор заверил нас, что, находясь без сознания, он стабилен, и должен полностью восстановиться, но я не была готова к тому, что увидела, когда мы зашли в комнату.

Он едва был похож на мужчину, которого я знала, и выглядел таким бледным и слабым со всеми этими трубками и проводами. Я остановилась в дверях, проводя пальцами по спутанным волосам. Я почувствовала, как начали наворачиваться слёзы, и заставила себя пройти вперёд, — по крайней мере, пока спал, Кирк не мог их увидеть.

Я провела рукой по его холодным пальцам.

Я услышала, как кто-то ещё вошёл в комнату и тихо заговорил позади меня, но я выкинула их из головы, пододвигая стул и наклоняясь к кровати. Я была так истощена, что зрение было размытым, но я силилась держать глаза открытыми, не в состоянии отвести от него взгляд.

Рука Джеймса дёрнулась, и я выпрямилась так быстро, что чуть ли не упала со стула. Я увидела намёк на серо-голубые глаза и сжала его руку, наверное, делая ему больно.

— Ты не сдаёшься, так? — прошептал он.

— Тебе лучше знать.

Трент наклонился с другой стороны кровати.

— Ты нашёл достаточно упрямую девушку.

Уголок рта Джеймса приподнялся, но веки снова опустились.

— Они дают нам ещё около пятнадцать минут, — сказал Трент, — потом они хотят дать ему время отдохнуть.

Я опёрлась локтем на перила кровати и свободной рукой потёрла лоб, стараясь избавиться от пульсирующей боли.

— Я не могу уйти. В любом случае, куда я пойду?

— Домой, — прошептал Джеймс.

— Об аренде и твоих счетах позаботились, — объяснил Трент. — Мы убедились, что ты не потеряешь всё.

Я смотрела через кровать на Трента, когда он говорил. Джеймс использовал моё водительское удостоверение не только для того, чтобы проверить информацию, он также пытался убедиться, что у меня будет хоть на половину нормальная жизнь, когда ему, наконец, удастся вытащить меня. Я не могла в это поверить, но часть меня передёрнуло от новостей и от мысли о возвращении туда. Я боялась своей старой жизни, боялась столкнуться с ней снова.

— Друзья, с которыми я, предполагалось, должна была встретиться за ужином, — сказала я. Джеймс не упоминал об этом с тех пор, как я спросила про Шарлин, и я боялась упоминать об этом сама.

— Ты упомянула только одного, — сказал Джеймс, его голос становился слабее каждый раз, когда он начинал говорить.

— Ну, я собиралась встретиться с двумя, но помню, что была с одним. Шарлин? — я взглянула на Джеймса, затем снова на Трента.

— С ней всё хорошо, — сказал Трент. — Она не помнит что произошло.

— Почему они забрали меня, а не её?

Трент покачал головой.

— На неё напали и оставили в машине, но она ничего не знает. Она приходила в полицейский участок день за днём, требуя, чтобы мы тебя нашли. Девушку нелегко было успокоить, насколько я слышал.

Чувствуя головокружение, я откинулась назад. Было несправедливо не сообщить ей, что я в порядке, но я не была готова к разговору или компании.

— Я слышал, она вернулась в Небраску, чтобы немного побыть с двоюродной сестрой.

Я медленно выдохнула.

— Так я просто пойду домой и вернусь к нормальной жизни?

— Сегодня я отвезу тебя в безопасный дом, — сказал Трент. — Мы предоставим тебе так много средств, как сможем, чтобы помочь снова встать на ноги.

Ресурсы. Последнее, в чём я убедилась, у них не было того, что могло бы стереть мои воспоминания, от которых я не могла убежать.

Я провела рукой по лицу.

— Я не уйду.

Я не могла. Даже на ночь, мысль об одиночестве пугала меня. Мысль быть вдалеке от Джеймса пугала меня.

Моя грудная клетка сжалась, и я перегнулась через перила кровати, пытаясь собраться, когда Джеймс сжал мои пальцы.

— Роуз, — начал Трент, но прежде, чем он смог сказать что-то ещё, Джеймс прочистил горло. Трент вздохнул и пожал плечами. — Я буду снаружи.

— Ты будешь в порядке, — прошептал Джеймс.

Ссориться с ним было нечестным сценарием — я чувствовала вину, пытаясь спорить с обессиленным человеком, который только что схлопотал за меня пулю. Во мне говорило упрямство, и, знаю, множество аргументов, но у него было преимущество, поскольку я не хотела давить на него.

— Я не готова, — моя грудь болела, но я сумела сдержать слёзы. Или это, или у меня их просто не осталось.

— Ты готова, Роуз. Оставайся с Трентом. Я доверяю ему, и знаю, что он о тебе позаботится. Нам обоим нужен отдых, Сахарочек.

Вибрирующая боль разлилась внутри груди. Сахарочек. Теперь я даже не знала, что это означает.

— Я могу спать здесь.

Бледные губы Кирка сжались. Нам обоим предстояло снова научиться делать это — быть людьми, не-слишком-нормальными-людьми, пытающимися функционировать в реальном мире.

— Даже если я уйду, я не засну, — сказала я. — Я не пытаюсь упрямитесь, я просто...

— Напугана?

Все мои эмоции отразились в его глазах. Я наклонилась, скользя пальцами по его волосам.

Дверь снова открылась, и заглянул Трент.

— Роуз. Нам нужно идти.

Я поцеловала Джеймса в лоб.

— Мы будем в порядке?

Он кивнул и закрыл глаза, но я не могла убрать свою руку от его.

Трент коснулся моего плеча, и я хотела умолять его позволить мне остаться. Я спряталась бы в шкафу, если пришлось.

— Я понимаю, — сказал он, — но они не пересмотрят правила. Нам пора идти. Они сразу же мне позвонят, если его состояние изменится.

Трент остался со мной на ночь в безопасном доме, но перед завтраком отправился в отдел, чтобы завершить бумажную работу по рейду. После того, как новая команда целый час паялилась на меня, я больше не могла ждать и начала расхаживать по гостиной.

— Если вы не отвезёте меня в больницу или не позволите позвонить кому-нибудь, я уйду сама, — я быстрым шагом направилась к двери, но один из офицеров преградил мне дорогу. — Я не преступник, и вы не можете держать меня здесь.

— Это для вашей же безопасности. Детектив Дэвис вернётся...

— Трент, блядь, может найти меня в больнице, — я толкнула его. — Вопрос только в том, подвезёте вы меня или нет. Я собираюсь найти туда дорогу, — я знала, что они просто выполняют свою работу, но меня тошнило от людей, которые не позволяли мне принимать решения самостоятельно.

— Хорошо, — уступил офицер и кивнул другому, — позвони Дэвису и доложи об изменениях.

Оставив офицера позади в холле, я бегом поднялась по лестнице в палату, где лежал Джеймс, но она оказалась пуста, и я бросилась обратно на пост.

— Джеймс... — я даже не знала его фамилии, поэтому указала на палату.

Медсестра покачала головой.

— Мы не можем вам предоставить никакой информации, мэм.

— Вашу ж мать, просто скажите мне в больнице ли он. Я проверю каждую палату и сама его найду.

Трент вышел из-за угла.

— Его здесь нет, — сказал он холодно. — Он находится под стражей с целью защиты. Я не могу тебе сказать где, потому что даже сам не знаю.

Я оглянулась в поисках чего-нибудь, что можно было бы бросить в стену. Трент потянулся ко мне, но я увернулась от его хватки.

— Я не могу... мне нужно... — меня начало трясти.

— Есть кто-то, кому мы можем позвонить? — спросил он, пытаюсь успокоить меня на расстоянии. — Родственники, с которыми ты можешь остаться?

Я покачала головой. Конечно, они были, но... Я не могла.

— Я отвезу тебя обратно в твою квартиру.

Я и туда не хотела возвращаться, но это было лучше, чем стоять в больнице и спорить. И, по крайней мере, я надеялась, что избавлюсь от всех, кто наблюдает и следует за мной по пятам. Я прошла мимо него и спустилась вниз на первый этаж, поскольку была слишком взвинчена, чтобы ждать вместе с ним лифт или терпеть поездку на нём, но выйдя из здания, мне пришлось ждать, пока он догонит меня, чтобы показать, где его машина.

Крошечный дом, который я арендовала, был всего в пятнадцати минутах езды от больницы. К тому времени, как мы до него добрались, машина заставила меня испытать приступ клаустрофобии, и всё же, я не хотела выходить. Мои руки явно тряслись, когда я потянулась к ручке, но я заставила себя двигаться дальше.

— Хочешь, чтобы я зашёл с тобой?

— Конечно, — я не оглянулась на него. Мне хотелось забыть, что кто-то мог меня видеть.

По пути вверх, Трент потянул меня за локоть и вручил мои ключи. Точную связку тех, что я всегда носила.

Некоторое время я пялилась вниз на них, перебирая в руке.

— Как?

— Мы нашли их в квартире Джеймса во время рейда. Он сказал мне, где искать.

— Он в порядке? — я сжала ключи, пока они до боли не впились в мою плоть. Я не была уверена, что хочу знать ответ. Была ли я в порядке?

Трент кивнул.

— Какое-то время они будут пристально за ним наблюдать.

— У него не будет неприятностей из-за... из-за меня?

— Нет, милая. Они просто хотят убедиться, что он в безопасности и идёт на поправку. Он не был натренирован именно на то, что они отправили его делать, и пробыл там долгое время, до того, как ты туда попала.

— Ну, он достаточно хорош в этом, — я покачала головой, глядя вниз на бетонный тротуар. — Не знаю, комплемент это или нет.

— Дай ему несколько недель, Роуз.

Несколько недель, вот столько времени займёт распутывание ужасающего беспорядка. Это казалось целой жизнью. Я не хотела ждать так долго, но кивнула и направилась к двери.

Воздух в доме был застоявшийся, и внутри создавалось ощущение, будто он абсолютно

мёртв. По крайней мере, это нас объединяло. Я посмотрела на картины, покрывало, перекинутое через спинку дивана, мою книгу на кофейном столике. Всё это было слишком.

Даже думать о свободе — хоть я и жаждала её — было слишком. Я потёрла руками лицо, опустила на пол и заплакала.

Трент сел рядом со мной, ему хватило интуиции, чтобы остаться, но держать дистанцию.

— Вы нашли Майлза?

Он открыл рот, и я ждала ответа, но он снова его закрыл.

Молчаливая реакция убивала меня.

— Я просто хочу знать, жив ли он.

— Да. Он был тем, кто был тогда с девушками. Знаешь почему?

— Он и Кирк работали вместе, обеспечивая нашу безопасность — их, — я покачала головой, понимая, что снова сказала Кирк. Всё это сильно сбивало с толку, чтобы ещё попытаться разобраться с разными именами. — Он спас нас. Майлз. Он остановил Росса прежде, чем тот успел выстрелить в меня и Кирка.

— Он тот, кто стрелял в Росса?

— Пожалуйста, — моё сердце билось слишком сильно. — Они, скорее всего, убьют его, если узнают.

— Они не узнают.

Моё оцепенение ответило на остальные его вопросы, объясняя суть произошедшего. На конец, я поняла, что его интересует всё, но старалась пропускать секс, пытки и наказания, к которым имела отношение.

Моё горло пересохло, и я, наконец, поднялась с пола.

— Хочешь воды?

— Пожалуйста.

Возможно, хорошо, что я никогда не готовила, и моя кухня не являла собой гниющий беспорядок, но я нацелилась откладывать открытие холодильника как можно дольше. Достав два стакана из шкафчика, я удивилась, что они не были покрыты пылью и паутиной, хотя моё исчезновение из внешнего мира произошло несколько недель назад.

— У тебя есть домашний телефон? — спросил Трент, делая глоток водопроводной воды, которую я ему вручила.

— Нет, только мобильный, и у меня такое чувство, что он пропал.

— Я достану тебе временный, чтобы ты могла позвонить мне, если тебе что-то понадобится.

Звонить людям.

— Ты слышал о моей семье?

— Да, они заезжали сюда несколько раз. Твоя сестра... — его голос затих.

Единственное, что я хотела, это чтобы всё было хорошо, чтобы у меня была возможность вернуться обратно до нашего глупого спора и быть там для неё.

— С ребёнком всё хорошо?

— Да, они обе в порядке. Ребенку сейчас около трех недель. Последнее, что я слышал, она пробыла неделю в больнице, потому что появилась на свет немного раньше срока, но она хорошо справляется.

Я пыталась сказать хоть что-нибудь, но рот был будто запечатан. Я прислонилась к столешнице. Мир двигался дальше, пока меня не было.

— Ты знаешь, как её зовут?

— Ленни Роуз, — он протянул руку и коснулся моего плеча, вырывая меня из мыслей своим прикосновением, но была слишком опустошена, чтобы с этим бороться. — Они будут счастливы, что ты вернулась.

Я прикусила щёку изнутри, пока не почувствовала кровь. Теперь, когда я была готова оставить драму позади, я не была готова к общению с людьми по дюжине других причин.

Глава 22

Демоны

В течение четырех недель я едва ли покидала дом. Я отвечала на звонки только чтобы убедиться в том, что никто не придёт, но даже несмотря на это моя семья объявилась — больше, чем раз. Мне нечего было сказать или дать, чтобы сделать всё менее неловким. Единственный человек, от которого мне не хотелось отгораживаться — единственный, которому было понятно, с чем я имела дело — практически исчез с лица земли. И ещё был Трент, который звонил, по крайней мере, раз в неделю, проверяя меня и уверяя, что Джеймсу лучше.

«Хорошо для него», — всегда думала я, но меня это не впечатлит, пока он не станет мужчиной и не скажет мне об этом лично.

Два дня в неделю, мне приходилось встречаться с психотерапевтом, который, в основном, тратил весь час, рассказывая мне, что я снова должна научиться жить своей жизнью и что это будет легче сделать без Джеймса. Это всё так чертовски выматывало.

Я закрыла дверь на замок, повесив ключи на крючок. Что-то загремело на кухне, и я подпрыгнула, прижимаясь спиной к двери.

— Охотница, — позвала я, надеясь, что это всего лишь дурацкая кошка. Каждый раз, когда я смотрела на неё, то думала о Кирке. Я не купила её, она просто забрела с улицы, и, конечно же, я не смогла удержаться и не дать ей поест. Так что, она решила обосноваться здесь.

Я сделала ещё один шаг и увидела, что она спит на диване.

«Это просто твоё воображение».

Движение тени на полу в кухне привлекло мой взгляд.

«О, Боже, только не снова».

Когда я дотянулась до двери, знакомая блондинистая фигура выглянула из-за угла.

— Аллея? — выдохнула я. Облегчение омыло меня, но затем сковала паника. *«Какого чёрта она делает в моём доме?»*

— Я видела твои права у Майлза, прежде чем он отдал их Кирку, — сказала она, — и я решила найти тебя. Выяснить, что с тобой произошло.

— Аллея, я...

— Заткнись, — крикнула она, доставая пистолет из-за спины и направляя его на меня. — Ты это сделала.

— Нет, — прошептала я, поднимая руки вверх, будто это могло чем-то помочь.

— Майлз — он был единственным, кто когда-либо по-настоящему обо мне заботился, с

тех пор, как я потеряла свою семью. Пока он заботился обо мне, у меня было убежище. Теперь его нет, и у меня ничего не осталось. Это всё из-за тебя, — она приблизилась на шаг, размахивая пистолетом. — Ты тупая ебанутая шлюха, почему вы с Кирком не могли оставить нас в покое? Я думала, он заботится о нас.

— Я клянусь, так и было. Он сделал то, что должен был, чтобы убедиться, что больше никто не закончит так, как я.

— Вы двое, вы просто решили прийти и одурачить нас. Он мёртв?

— Аллея, я... — мёртв? Неужели каждый думал, что это именно так?

— Заткнись, чёрт подери, — она махала пистолетом, подчеркивая каждое слово, пока приближалась ко мне.

Я попятилась к стене, когда Охотница спрыгнула с дивана и убежала по ступенькам вверх.

— Я любила его, — продолжала Аллея. — Ты действительно не понимаешь. Я нашла тебя. У тебя была хорошая жизнь. Какого чёрта ты вошла туда и всё разрушила? Это было не твоё чёртово дело.

— Это был не мой выбор. Я не лгала, Аллея. Меня туда забрали против моей воли. Я никому не сливала информацию. Я бы ничего не смогла поделаться с рейдом.

— Я тебе не верю, — её веки были полуприкрыты, и глаза выглядели так, будто она не спала неделю. — Где Кирк?

— Я не знаю, — и тут я поняла свою ошибку. Если предполагалось, что она должна думать, будто он мёртв, то я просто сдала его. — Я не хотела, чтобы что-то произошло. Ты была моим другом, Аллея.

В ушах зазвенело от выстрела, и я сползла на пол. Сперва из-за шока я не могла ничего разглядеть, чтобы понять, что произошло. Но затем почувствовала горячую жидкость, вытекающую из моего плеча.

— Аллея, пожалуйста, — снова взмолилась я.

— Я сделаю всё что угодно для Майлза, что угодно, чтобы вернуть его.

— Знаю, — я положила руку поверх раны. — Я знаю.

Я ожидала последнего выстрела, но Аллея выбежала из дома. Я подползла к двери и начала неуклюже копать в сумочке в поисках телефона, который дал мне Трент.

Мои пальцы отказывались слушаться, когда я пыталась набрать 911. Тело трясло, и я ощущалась холодной по сравнению с горячей жидкостью, вытекающей из меня.

Наконец, звонок соединили, и я услышала женский голос — едва различимый шёпот надежды.

— В меня стреляли.

— Вы можете назвать своё местоположение?

Я не смогла ответить, и оператор спросила снова.

— Мадам, вы можете сказать, где находитесь?

Работай, рот. Телефон с грохотом упал на пол.

Я то теряла сознание, то снова приходила в себя, смесь чистого шока и потерянной крови отключили боль и вознесли меня в забытие.

Вот оно. После всего. Вот как я умру.

Я почувствовала руки на своём теле. Горячие руки на своей холодной коже.

Слишком много рук.

Мой кошмар снова ожил. Я корчилась, пытаюсь убратся прочь, но моё тело было

слишком слабым.

Они пришли меня забрать.

— Мисс, — яркий свет ударил мне в глаза. — Вы слышите меня?

Я отпрянула.

— Это скорая помощь, Мисс. Вы почувствуете укол в руку. Вы меня слышите?

Я заставила свои глаза открыться. Меня окружали трое мужчин, а так же двое копов стояли у открытой двери моего дома.

Я кивнула, и мои глаза снова закрылись. Я оттолкнула руки, которые тянули мою одежду, тыкали в меня и сжимали больное плечо.

Они прижали мои руки по бокам, и я закричала.

— Как она может быть всё ещё в сознании? — спросил один.

Чья-то рука коснулась моего лба, и я заставила себя резко открыть глаза.

— Всё хорошо, Роуз, — прошептал Трент. — Ты можешь сказать, кто в тебя стрелял?

— Ей не следует сейчас пытаться разговаривать.

Я проигнорировала голос парамедика и сосредоточилась на светловолосом полицейском, наклонившемся к моей голове.

— А-А-Аллея.

— Она что-нибудь сказала?

— Дэвис, — закричал тот же парамедик. Кажется, он не учёл то, с каким трудом я силилась заговорить. Если бы у меня получилось ответить на вопросы, то не пришлось отбиваться от них.

— Делай свою чёртову работу, Лукас, — рявкнул Трент.

— Она настолько стабильна, насколько мы смогли этого добиться. Нам необходимо её транспортировать.

Они перекатали меня на бок, а затем подняли на носилки.

Мои веки были слишком тяжёлыми, чтобы удерживать их открытыми.

— Трент, — позвала я, способная лишь на шёпот.

— Я буду сразу за скорой.

Я открыла глаза и увидела Джеймса, стоящего над моей кроватью, щетина покрывала его лицо.

— Я на небесах? — прошептала я, уверенная, что он всего лишь видение, спровоцированное болеутоляющими.

— Возможно.

— Хорошо. Получать пулю отстойно.

Он издал гортанный звук и облокотился о перила кровати.

— Знаю.

— Ты настоящий?

Он провёл своими пальцами по моим и сжал мою руку.

— Я ощущаюсь по-настоящему?

— Как только моя рука заживёт, я сперва ударю тебя и только потом решу.

Каждый раз, когда я открывала глаза, комната казалась немного другой. Положение тела Джеймса менялось. Не могла сказать — то ли я теряла чувство времени, то ли свой разум.

— Где ты был? — спросила я.

— Недалеко. Я хотел... — он остановился, — мой психолог и методист предупредили держаться от тебя подальше. Они сказали, что ты быстрее поправишься, если я буду держать дистанцию. Я хотел увидеть тебя, но мне хотелось, чтобы они оказались правы. Мне хотелось... Мне хотелось, чтобы у тебя была возможность вернуться к нормальной жизни.

— Тут нет ничего нормального, — я закрыла глаза, а затем снова открыла их. Джеймс растянулся на маленьком диванчике напротив меня. — Я действительно ненормальная или продолжаю спать?

— Спи, — сказал он, приближаясь, — мы оба знаем, как сильно ты любишь бороться с болеутоляющими.

— Возьми меня за руку, — я на мгновение забыла, что злюсь на него. Мне нужен был контакт. Якорь спасения. Я будто сходила с ума.

Он прикоснулся к моему подбородку, и я прижалась к его руке.

— Всё хорошо, С... Роуз.

Он чуть ли не назвал меня Серебро, и этого было достаточно, чтобы ещё ненамного вытащить меня из сна. Я заставила себя открыть глаза.

— Ты должен был поговорить со мной. Дать мне право выбора. Сказать прощай. Что-нибудь. Я заслужила хоть что-то.

Его голова поникла, и он наклонился через перила кровати.

— Прости. Я даже не доверял себе, что принимаю правильное решение.

— Но ты всё же решил принять решение без меня. Я не ожидала, что вернувшись, всё будет хорошо, но я вдруг осталась просто сама по себе.

Он опустил глаза. Его большой палец танцевал по моим костяшкам. Я видела, что он чувствует себя таким же потерянным, как и я, но я всё ещё чувствовала себя брошенной тем единственным человеком, которому доверила заботу о себе.

Боль в руке усилилась, распространяясь вниз по груди и внутренностям. Я не знала, что было из-за раны, а что из-за чрезмерной эмоциональной реакции.

— Есть кое-что, о чём я боюсь сказать даже моему консультанту, но она настаивает на том, как важно снова найти себя.

— Звучит знакомо, — прошептал он. — Я знаю, ты бы хотела, чтобы я дал тебе право выбора, и, возможно, мне следовало это сделать, но что, если бы мы оба выбрали то, что принесло бы нам утешение всего лишь на короткий период и это не сработало бы? То, что хорошо работает в ограниченных рамках, не всегда срабатывает, когда таковых ограничений нет. Я согласился дать этому четыре недели, но ближе приближался к задуманной дате, тем больше задавался вопросом, что мне следует сделать. Показать на твоём пороге и спросить, как ты провела последние четыре недели...

— Тогда у меня хотя бы не было бы дыры от пули, которая мешает тебя отшлёпать.

Он ухмыльнулся и прошёлся пальцами вверх по моей руке.

Вошёл другой мужчина в полицейской форме и прочистил горло.

— Мы поставим охрану. Будем проверять, чтобы не входили посторонние. У вас есть семья, которая придёт навестить?

Я покачала головой.

— Вообще никого?

— Не думаю, что в больницу пускают котов?

Офицер косо посмотрел на меня, затем взглянул на Джеймса.

— Это означает «нет», — уточнила я.

После того, как офицер вышел, я посмотрела вверх и поймала взгляд Джеймса.

— Даже не начинай, — прошептала я, — она меня выбрала. Вошла, когда я открыла дверь, и уселась в моей чертовой гостиной, отказываясь двигаться.

Он усмехнулся, и я практически почувствовала, как звук пронёсся сквозь моё тело, подобно горячей успокаивающей ванне, расслабляя каждый мускул.

Хотя, возможно, по большей части это были болеутоляющие препараты. Я задалась вопросом, буду ли, в конечном счёте, способна видеть звуковые волны. И затем осознала, что окончательно выжила из ума.

Я ещё ненадолго задержала взгляд на Кирке. Он сел на край кровати и молча удерживал меня за руку, иногда потирая подушечки пальцев и внешнюю сторону руки.

Я заснула и в панике проснулась, хватая ртом воздух после кошмара, которого не помнила, но замешательство быстро заглушилось стреляющей болью в руке.

Я кричала, пока две пары рук пытались снова прижать меня к кровати.

Внезапно, комната стала настоящей, и ворвались две медсестры, присоединяясь к происходящему.

Я в порядке.

Убирайтесь.

Мой мозг настолько быстро отправлял команды, что было очевидно — моё тело их не выполняет.

Я медленно соображала и чувствовала усталость.

— Прекратите меня трогать, — наконец закричала я, и все отступили достаточно далеко, чтобы мой мозг успел синхронизироваться с телом. — Это был кошмар. Думаю. Я в порядке.

— У тебя кровотечение, — сказал Трент.

Одна из медсестер оттолкнула его со своего пути.

— Вероятно, ты порвала шов из-за всего этого...

Джеймс рыкнул, и медсестра захлопнулась рот.

— Ты удобный, — пробурчала я.

— Мне нужно взглянуть под повязку, — сказала медсестра.

Трент отошёл, и медсестра нагнулась над моей кроватью, глядя вверх на Джеймса, будто бы хотела убедиться, что он не набросится на неё, как только она сдвинет мою сорочку.

— Вам повезло, — сказала она. Я устала от пребывания в дурацких ситуациях и от людей, говорящих мне это, но закрыла глаза и позволила ей продолжить. — Пуля прошла на вылет. Было сильное кровотечение, но им пришлось всего лишь промыть рану и наложить швы. Вам придётся дать ране немало времени, чтобы та зажила. Если не возникнет осложнений, вы сможете отправиться домой завтра.

У меня было такое ощущение, будто она хочет от меня избавиться, и я гадала, что, чёрт

возьми, натворила, что вывела её из себя. Я сжала руку Джеймса и закрыла глаза, когда повязку оторвали от кожи.

— Думаю, вы счастливица, — произнесла она, откидывая повязку и раскладывая материал для новой. — Похоже, вы не слишком сильно надорвали рану, но всё же вам следует находиться в состоянии покоя. Я дам вам ещё немного болеутоляющих.

— Могу я получить что-то другое?

— Это самое сильное, которое одобрил доктор.

— В таком случае я буду принимать в три или в четыре раза меньше. Мне не нравится ощущать себя одурманенной, когда бодрствую. Это слишком похоже на то, что я снова нахожусь там. Снова переживаю то, через что меня заставил пройти Гейб.

— Посмотрим, что скажет доктор.

Она забинтовала моё плечо, затем нажала кнопку на аппарате и вышла.

— Да что с ней не так, она всё воспринимает в штыки, потому что я хочу что-то слабее?

— Она вообще выглядит враждебно, — сказал Трент. Он некоторое время смотрел на меня, затем взглянул на Джеймса. — Несколько наших людей будут за тобой присматривать, пока мы её не поймаем...

— Я слышала, но если бы она хотела меня убить, то так бы и сделала, — я повернулась к Джеймсу. — Она спрашивала о тебе. Мне показалось, будто она думает, что ты мёртв, но я...

— Всё нормально, — прошептал он.

— Они и за тобой тоже наблюдают?

— В настоящее время, да.

Он улыбнулся, но я не обнаружила в этом никакого веселья.

— Аллея не заслужила снова оказаться на улице. Почему никто не убедился, что она...

— Она от всего отказалась, — объяснил Трент, — не захотела «кровавых денег». Детективы даже нашли её семью, но она не пожелала иметь с ними ничего общего.

Я поморщилась, и хотя боль уменьшалась, снова ощутила замешательство. Эта чёртова медсестра ввела очередную дозу морфина. Я моргнула, пытаюсь держаться за какую-бы-мы-не-вели-беседу.

— Она сказала, что её семьи не стало.

Трент должно быть заметил моё состояние, потому что повернулся проверить аппарат, с которым работала медсестра.

— Думаю, больше походит на то, что она боялась сталкиваться с ними после всего.

Это звучало слишком знакомо. Не то, чтобы я не пыталась избегать свою семью до похищения, но стала в этом практически экспертом с момента возвращения.

— Я найду доктора, — сказал Трент.

— Серебро... — начал Джеймс, как только Трент вышел.

— Тебе следует искоренить эту привычку. Кирка и Серебро больше нет...

— Они были долгое время, Сахарочек.

Это слово, слетевшее с его губ, защекотало мои нервные окончания, принося смесь боли и удовольствия. Как и каждое мгновение вместе с ним. Мои глаза защипало, и я зажмурилась.

— Ты... ты — тот, кто запросил эту глупую защищающую деталь, не так ли? Означает ли это, что ты планируешь оставить меня одну?

— Она нашла тебя и вошла в дом, чтобы напасть, но её заказал Трент.

— Ты проигнорировал второй вопрос, — буря эмоций перекрыла мне воздух. —

Возможно, доктора были правы. Ты — единственный человек, с которым я чувствую связь. Я цеплялась за это последние четыре недели. Но не могу двигаться дальше, даже здесь с тобой. Я... — мне хотелось стереть свою жизнь, что я прожила будучи Серебро. Вот почему мне приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы держать две личности отдельно, но теперь не было способа урегулировать это с моими чувствами к Джеймсу. — Не думаю, что смогу это сделать.

Джеймс молча стоял надо мной. Я не могла смотреть на него, не могла смотреть в его глаза, потому что это было чем-то, с чем я просто не могла справиться.

— На этот раз я собираюсь позвонить. Джеймс и Роуз даже не знают друг друга.

Я сражалась за вдох, когда он шагнул назад, и в комнату вернулся Трент.

— Убедись, что она в безопасности, — сказал Джеймс, проходя рядом.

Я уронила голову на подушку, ожидая, когда болеутоляющие препараты отправят меня в забытие.

После беспокойного ночного сна, я уставилась в открытое окно моей больничной палаты.

— Тебя подвезти? — спросил Трент, нарушая мой покой и кладя хирургический костюм в изножье кровати. — Доктор сказал, что скоро он принесёт твои документы по выписке.

— Рада, что они поведали тебе обо всех моих делах, — я задавалась вопросом, сколько пар хирургических костюмов буду должна госпиталю к концу всего этого. Ещё лучше, мне хотелось знать, будет ли этому конец.

Трент провёл рукой по волосам. Он не уходил, независимо от того, говорила я «да» или «нет».

Я сделала глубокий вдох и повернулась к нему лицом.

— Ты спасла ему жизнь, — сказал он, — и он меня убьёт за то, что я собираюсь тебе сказать.

— Я просто ответила услугой за услугу, — мне не хотелось думать о Кирке, лежащем на полу в «Перспективе» и истекающем кровью, или о брызгах крови на стене, когда я застрелила Гейба. Что бы я ни сделала для его спасения — всё окупилось, потому что я тоже осталась жива.

— Я имею в виду не то, когда его подстрелили или... — его голос стих, и я предположила, что он знает все подробности. — Я имею в виду. Он был потерян там. Но ты дала ему то, за что снова стоит бороться.

— Что ты пытаешься сказать? — моя грудная клетка горела. Это было именно то, в чём я не нуждалась.

— Я знаю, ты не готова, и знаю, что все продолжают говорить вам обоим двигаться дальше по отдельности, но вы нашли друг в друге что-то такое, что дало вам возможность бороться с тем, что сломало бы большинство людей. И, видеть вас двоих без этого... — он

покачал головой. — Не думаю, что они были правы, держа вас порознь. Если ты злишься на Джеймса потому что...

— Это просто больно, — я облизала губы, пытаюсь вложить боль в слова. — Я больше не Серебро, а он не Кирк. Если бы не всё это, мы бы не встретились и... как мне отпустить всю эту ситуацию?

Трент покачал головой.

— Не знаю, но думаю, вы двое делаете друг друга сильнее.

Я снова выглянула в окно. Я устала быть эмоционально сломленной.

— Я выйду, чтобы ты могла одеться. Хочешь, чтобы я прислал медсестру помочь?

После вчерашнего, я не хотела иметь ничего общего с медсёстрами, так что отрицательно покачала головой. Я могла разобраться, как одеться самостоятельно. К счастью, им каким-то образом удалось отыскать верх на пуговицах, и я сперва просунула в кофту повреждённую руку, а затем застегнула пуговицы. Мне оставалось лишь натянуть штаны, не вывихнув и не потянув правую руку.

Будет чудом, если я не умру с голоду к тому времени, как моя рука заживёт. Я даже не была уверена, что смогу принять душ, и определённо не хотела знать, как буду менять футболки, так как на пуговицах у меня не было ни одной.

Глава 23.

Научиться выздоравливать

Я была благодарна Тренту за то, что он нанял уборщиков, но когда я добралась до дома, на стене всё равно частично виднелись пятна крови. По крайней мере, благодаря рисованию я сделаю что-то полезное. Я свернулась на диване, и Охотница решила расположиться на моих ногах, пока я дремала всё обеденное время и часть вечера.

Наконец я достаточно разбудила себя для того, чтобы задуматься о заказе еды, но у меня не было сил подняться с дивана и позвонить. Пока я лежала там и рассуждала, раздался звонок в дверь.

— Охотница, когда ты научишься открывать дверь? — сказала я. Она спрыгнула с моих ног и убежала на кухню. Дармоедка.

Я не особо удивилась, увидев в окне Трента, но его сдержанная манера поведения была нарушена, а лицо мрачное. Рывком открыла дверь, в надежде, что с Джеймсом ничего не произошло.

— Я могу войти?

Я не могла сглотнуть.

— Джеймс?

— Он в порядке, только что с ним разговаривал, — он сделал знак рукой, молчаливо спрашивая разрешения войти.

Я сделала шаг назад, мои ноги двигались, словно железные столбы по магнитной поверхности. Едва ли способная самостоятельно удерживать себя, я закрыла дверь и оперлась на неё.

— Может нам следует сесть и поговорить, — сказал он, проводя рукой по волосам. Он

шагнул по направлению к гостиной, но я за ним не последовала.

Мои мысли всё ещё кружились вокруг Джеймса. Если он в порядке, то, что ещё, предположительно, могло произойти, что вызвало такую реакцию? Охотилась ли на нас оставшаяся часть группы Майло? Сказала ли им Аллея где нас найти? Каждый раз, когда Трент медлил, — даже если всего на несколько секунд, — моему разуму хватало времени, чтобы перебрать дюжину сценариев, которые не хотелось рассматривать.

— Просто скажи это.

Трент опустил голову, удерживая зрительный контакт.

— Мы нашли Аллею.

Моё сердце подпрыгнуло.

— Я могу её увидеть?

Недавно она в меня выстрелила, но с ней что-то было не так. Я хотела ей помочь. Мне было необходимо знать, что с ней всё хорошо.

Он сжал губы и покачал головой.

— Что произошло? — я схватилась за дверную ручку, потому что всё закружилось.

Трент схватил меня за руку, удерживая, и провёл в гостиную, где усадил на диван.

— Передозировка героином. Они не смогли...

— Не надо, — крикнула я. Я чувствовала себя так, будто частично это была моя вина. Мне следовало проверить её, убедиться, что с ней всё в порядке, но я была охвачена своими чёртовыми страданиями.

— Роуз, — он опустился на колени передо мной, но я оттолкнула его и встала. Закрыв рот рукой, я начала расхаживать взад-вперёд по центру гостиной.

— Она отказалась от посторонней помощи, Роуз. Мы пытались. Ты не можешь винить себя, и ты не можешь быть уверена, что она отреагировала бы на твою помощь как-то иначе три недели назад.

— Ты этого не знаешь, — мне хотелось рвать на себе волосы. Упасть на пол. Кричать и плакать. Всё было так, словно в меня снова выстрелили. Моё тело закрылось и отказывалось что-либо делать, чтобы помочь отразить эмоции, пронзающие меня. — Пожалуйста, уходи.

— Тебе не следует сейчас оставаться в одиночестве, — Трент подошёл ко мне, и я снова попятилась назад.

— Я хочу побыть одна прямо сейчас, — закричала я, — и я, блядь, устала от людей, которые всё ещё говорят мне что делать. Я не рабыня и могу сама о себе позаботиться.

Я подтолкнула его к входной двери, но прежде чем смогла открыть её, он подпер её каблуком.

— Я оставлю тебя одну, — сказал он, доставая кусочек бумаги. — Это номер Джеймса. Если передумаешь, я хочу, чтобы он был у тебя, а если нет, он не узнает, что я тебе его дал.

Я взяла его и кинула на столик у лестницы. Он кивнул и вышел без лишних слов. Я наблюдала через окно, как он вернулся обратно в свою машину, но она не двигалась. Крысёныш собирался сидеть снаружи до тех пор, пока не будет доволен. Я повернулась спиной и сползла вниз по стене; я сидела в таком положении и пялилась в никуда, пока не подбежала Охотница и не уткнулась в мою руку.

Наложив кошке полную миску тунца, я уселась с телефоном и набрала номер, который знала наизусть, но которым не пользовалась несколько месяцев.

— Какого чёрта, Веточка? — сказала Чей, как только подняла трубку.

— Не называй меня так. Я ненавидела это, когда мы были детьми, и ненавижу до сих

пор, — это начали мои родители, и оно не имеет никакого отношения к моему размеру. Всё началось, когда мне было четыре, и я решила обрезать себе волосы. Не знаю о чём они думали, но чёртово прозвище прилипло, и так как Чей была всего на несколько лет старше, всё закончилось тем, что меня стали так называть большинство моих друзей и половина школы.

Я слышала её вздох.

— Ты в порядке? Мы за тебя волнуемся.

Я застонала.

— Просто чудесно, — мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем я смогла продолжить. — Меня подстрелили.

— Подстрелили? — на заднем фоне что-то тяжело стукнулось. — После...

— Всё хорошо, — сказала я, прежде чем она успела разволноваться ещё больше. — Я дома, в безопасности, полицейский наблюдает снаружи, и они нашли того, кто это сделал.

— Тогда почему коп всё ещё там?

Ох, чёрт. Не было какого-либо хорошего способа ответить на этот вопрос так, чтобы не вызвать у неё ещё больше тревоги. *«Потому что у меня трудности, связанные с жизнью в реальном мире»*. Даже простое: *«Потому что он беспокоится»* — ничего не упрощало. Я посмотрела на потолок не в состоянии сформулировать ответ.

— Роуз? — мягко начала Чей. — Тебе нужно ненадолго вернуться домой. Ты можешь остаться здесь.

Я проглотила смешок.

— Я не самая лучшая компания. Как ребёнок? — мне хотелось поговорить о чём-то другом.

— Она хочет встретиться с тобой.

Я не повелась на это. Даже ребёнок не мог заставить меня быть более общительной.

— Ей семь недель, она просто хочет еды и чистый подгузник.

— Если бы это всё было так просто, я бы спала намного больше, — затем последовала пауза, и я слышала приглушённые голоса и хлопки. — Питер здесь. Он тоже беспокоится о тебе.

Замечательно. Похоже, мне следует отправиться в город и распечатать там пару дюжин карточек, на которых будет написано: *«Прекратите, блядь, беспокоиться обо мне»*.

Даже малейший смешок отзывался в плече, но медленно, пока мы разговаривали, всё внутри меня расслаблялось.

— По какому поводу у нас снова будет ссора?

— Ох, всё то же, всё то же. Прости Роуз, просто приезжай ненадолго домой.

— Мне тоже жаль, но я должна сделать это. Я не всегда хороша в общении и прочем человеческом дерьме, но я буду стараться, а пока не готова находиться всё время среди людей, — моя семья знала достаточно, чтобы понять, почему я не была прежней, но это единственное, в чём я была готова уступить. Мне было необходимо пространство. Я нуждалась в отсутствии необходимости объяснять саму себя и сумасшедшие сны.

— У тебя есть с кем поговорить?

— Да, они отправляют меня к психологу дважды в неделю. И ещё есть... — Джеймс. Единственный человек, который действительно близко подошёл к тому, чтобы не нуждаться в объяснениях. — Коп, который наблюдает за домом, приглядывает за мной.

— Потому что, — она подбирала слова, — он боится, что кто-нибудь ещё придёт за

тобой или что ты что-нибудь сделаешь?

Внезапно, разговор о нашей ссоре показался лучшей альтернативой.

— Итак, вы с Питером помолвлены?

— Роуз. Почему? — Не думаю, что он верит, будто я позвоню и попрошу о помощи, если она понадобится. Ничего, о чём стоило бы беспокоиться.

— Это обычное настоящее обязательство для копа.

Мне не следовало позволять такой подробности слететь с языка.

— Я не готова в это углубляться, Чей. Расскажи мне о себе и Питере. Подкинь мне сплетню о маме и папе, дяде Бэне, что-нибудь, просто дай мне что-то нормальное.

— Мы помолвлены и посещаем семейного консультанта раз в неделю. По всей видимости, я тоже не слишком хороша в общении, но у нас всё налаживается. Прости, что втянула в самую гущу всего этого и потом бросила тебя.

— И меня прости, что была упряма как баран и не желала слушать. Давай просто оставим это позади. Речь идет о чёртовом времени, правильно?

Чей сменила тему на сумасшедшие истории из нашего детства, о тех временах, когда она хотела съехать вниз на доске, но зацепилась штанами и порвала их.

К тому времени, как мы закончили наш долгий часовой разговор, я была слишком сонной, чтобы даже подумать об ужине, но, по крайней мере, уже не чувствовала себя так, словно схожу с ума.

Я хватала ртом воздух, цепляясь за одеяло, слёзы текли по моим щекам. Или, может быть, это были новые слёзы, слишком тяжело было об этом судить.

Перевернувшись, я взглянула на часы и обнаружила, что было три часа утра. Я не могла дышать. Моё тело прибывало в состоянии шока. И чем больше всё это прокручивалось в моей голове, тем хуже становилось. Я схватила телефон и смятый листок бумаги, который закинула в ящик, и начала набирать номер, прежде чем оцепенение не сошло достаточно, и я не приказала себе оставить эту затею.

— Да, — ответил едва слышимый голос.

Я всхлипнула от звука его голоса, не в состоянии произнести ни единого слова.

— Алло, — на этот раз громче повторил он. — Ты в порядке?

Я сделала вдох.

— Нет.

На том конце воцарилось молчание, и я надеялась, что он не сбросил звонок по какой-либо причине.

— Роуз?

— Мне жаль, — заплакала я.

— Что я могу для тебя сделать?

— Говори... Скажи что угодно... Просто... Она мертва, — я уткнулась в подушку, когда

очередной приступ рыданий отозвался болью в раненном плече.

— Знаю, — прошептал он, — дыши, Роуз.

Мне хотелось попросить его приехать. Хотелось, чтобы он пришёл и обнял меня. Прогнал тоску и страх.

— Прости за то, что сказала тогда.

— Я всё понимаю. Тебе было необходимо высказать свои мысли. Я рад, что ты так поступила, и рад, что позвонила.

Я прикусила губу. Не было ни единой мысли о том, что ещё сказать. Буря эмоций бушевала в моей груди, но не было слов, которые могли бы это выразить.

— Ты в порядке? — спросил Джеймс после долгого молчания.

— Нет, — «да», казалось, даже не существовало. Я чувствовала вину за то, что не помогла Аллее. Она была моим другом. Она сыграла роль в том, чтобы ужасная ситуация не была такой плохой, и я ни разу не подумала сделать то же самое для неё. Следователи и доктора сказали мне держаться подальше от всех, кто был в это вовлечен, но она нуждалась в ком-то, и этим кем-то должна была быть я.

— Ты сможешь держать себя в руках, пока я одеваюсь и еду?

— Я... — «Давай, это то, чего ты хотела». — Смогу, — всё, что необходимо было сделать — убедить в этом себя. Я обошла весь дом и включила везде свет, в надежде, что это поможет чувствовать себя менее одинокой, но затем меня начали мучать мысли о том, что кто-нибудь снаружи увидит мою тень сквозь шторы, поэтому снова везде выключила его.

После разговора с Джейсмом прошло всего десять минут, но ощущались они словно два часа, и я не знала, как далеко он находится. Я расхаживала по коридору, дергая себя за волосы, пока не увидела свет фар на улице. Он даже не успел подняться по ступенькам, когда я распахнула дверь.

— Полегче, милая, — сказал он, касаясь руками моего лица и целуя в лоб. Оглядев всё вокруг, он подтолкнул меня в гостиную.

Мы устроились на диване, и я долгое время просто наслаждалась теплом его тела, прижимающегося к моей спине, прежде чем мы заговорили.

— У меня только один вопрос, — произнес Джеймс, — откуда у тебя мой номер?

— Хм... — я закусила губу.

— Трент?

— Когда он пришёл сказать мне о...

Охотница спустилась по ступенькам и остановилась в фойе, потягиваясь, после чего продолжила свой путь на кухню.

— Это моя маленькая бродяга, — пробормотала я. — Я была... я бы хотела, чтобы ничего из этого со мной не происходило. Это всё была Серебро, и теперь её нет, — я покачала головой и повернулась к нему лицом. — Я злилась, что ты исчез, но отделила Серебро и позволила ей умереть, так что между нами ничего не существует.

Он откинул мои волосы.

— Невозможно всё делить на белое и чёрное. Ты выжила. Мы выжили вместе. И так же сильно, как мне хотелось бы стереть из памяти некоторые моменты, это всегда будет частью нас. Нам обоим предстоит много работать. Мы не можем выбросить определённые события из своей жизни и забыть, что произошло.

Его взгляд изменился. Было что-то гораздо большее, чем просто усталость, из-за того, что я разбудила его посреди ночи. Он стал отстранённым и сдержанным.

— Что должно произойти, чтобы это всё исчезло или забылось?

— Потребуется время, — он обнял меня, снова притянул к груди, целуя в макушку, и я расслабилась. — И работа. И, возможно, что-то, с чем можно работать.

Лёгкая улыбка тронула уголки моих губ. Что-то, с чем можно работать. Я была готова сконцентрироваться на этом и жить дальше, в надежде, что, наконец, настанет день, когда всё снова будет ощущаться нормальным. Пришло время пересмотреть моё понимание нормальности. Но было кое-что ещё, стоящее на моём пути к желаемому.

— Вместе? — спросила я, надеясь, что он хочет того же.

— Уверена, что хочешь попробовать? — спросил он.

— Да. Но не хочу, чтобы ты делал это для меня.

— Хорошо, — он прижался щекой к моей голове. — Но, возможно, сперва нам следует поработать над тем, чтобы стать друзьями.

Я заворчала и посмотрела на него.

— Полагаю, это означает отсутствие секса, — мы использовали секс, чтобы избежать всего остального, и возвращение к этому вновь только усложнит движение вперёд. Но, в тоже время, мне хотелось ощущать его руки повсюду. Мне хотелось, чтобы он унял боль, помог вспомнить хорошее. Нам необходимо было найти новый способ делать это. — Что-то ещё?

Он пожал плечами, беспорядочно водя пальцами по моим волосам.

— Мы прекратим извиняться за то, что случилось, и постараемся действовать так, будто ничего не было.

— Легче сказать, чем сделать. Возможно, тебе придётся напомнить мне пару раз об этом, но я могу с этим справиться.

Джемс усмехнулся:

— Если мне придётся напомнить тебе об этом лишь пару раз, я начну волноваться.

Я повернулась и увидела улыбку на его лице. За те четыре недели нас объединяло больше, чем совместное проживание и наши тела. Мы вместе разделили боль, наши страхи, секреты, доверие. То, что я не смогла бы описать простыми словами. Мы прошли через это, несмотря на то, что каждый день был борьбой, и то, что он просто рядом, возвращало во мне желание продолжать сражаться. Я не была готова позволить чувствам снова уйти, даже на несколько часов.

— Включает ли в себя отсутствие секса сон в одной кровати?

— Если хочешь, чтобы я остался, то я буду спать здесь. Мы оба устали, и даже я не могу держаться так долго, — он поцеловал меня в затылок.

— Ага, сделай это снова, и я усложню всё ещё сильнее.

— Иди спать, Роуз. Ты истощена, также как и я. Мы ещё поговорим, — он посмотрел в окно, где уже начинало светать. — Мы поговорим подольше сегодня днём.

Кто-то постучал в дверь, и я выпрыгнула из постели, натягивая халат поверх пижамы. Выглянув в окно, я не увидела ни одной знакомой машины. Снова послышался стук, и я быстро сбежала вниз по ступенькам. Так как шторы напротив двери были тонкими, я разглядела женскую фигуру и рывком открыла дверь.

— Чей и... — я посмотрела вниз на переноску в её руках. — Ты предупреждала, но тебе не стоило приезжать сюда с ней.

— Нет... — она посмотрела мимо меня и изогнула бровь. — Это что ли твой охранный отряд?

Моё лицо запыхало, и я проследила за её взглядом. Джеймс стоял в дверном проёме гостиной, одетый в джинсы и белую майку, которая была надета под футболкой.

— Чей, это К... — Блять. — Джеймс. Джеймс, это моя сестра Чей и её дочь Ленни.

— Приятно познакомиться, — кивнув, сказал Джеймс.

— Взаимно, — ответила протяжно Чей.

Я стукнула её по руке, и она слегка толкнула меня обратно.

— Я держу ребенка.

— А я размахиваю повреждённой рукой, — я понизила голос. — Никакого флирта, ты помолвлена.

— У меня всё ещё есть глаза, — проходя мимо, она наклонилась и прошептала, — с каких это пор ты ведёшься на татухи?

Я громко вздохнула, закрыла дверь и последовала за сестрой в гостиную.

Джеймс надел футболку и ботинки.

— Тебе не обязательно уходить, — сказала я. Мы даже не закончили наш разговор, и я только получила его обратно.

— Ты должна провести время со своей семьёй, мы можем поговорить в любое время, — он наклонился, чтобы поцеловать меня, но я не позволила ему попрощаться.

— Хотя бы останься на обед.

Джеймс засмеялся.

— Ты готовишь?

Ну, конечно, он ударил по слабому месту.

— Я стала чертовски хороша в приготовлении спагетти.

Он приподнял брови и издал гортанный звук.

— Ух. Не сжигая их?

— Ну, это определённо не роман на одну ночь, — произнесла Чей, доставая малышку из переноски и наблюдая за мной и Джеймсом.

Моя челюсть отвисла, и я прикрыла лицо рукой.

— Ты должно быть шутишь.

— Да ладно, — хихикнула она, — просто шучу. Я буду хорошей.

Джеймс опустил руки на мою талию, притягивая ближе, и когда я убрала руку, он поцеловал меня в губы.

— Как насчёт того, чтобы я сходил за едой. Вы двое сможете поболтать о своём, а потом мы поедим.

Я сжала губы, он получал удовольствие от моего смущения, но кивнула и проводила его в фойе, шлёпнув по руке.

— Ты сегодня враждебна, — прошептал он. — Ты уверена, что хочешь моего присутствия здесь? Или есть причина...

— Я хочу провести время с тобой. Предполагалось, что мы будем двигаться дальше, так? Я просто... — Ты мне нужен. Я не была уверена, что это нормально — нуждаться в человеке до боли в груди.

— Я вернусь, — пообещал он, проводя большим пальцем по моим губам.

Я заглянула в гостиную и посмотрела на Чей с перекинутой малышкой Ленни через плечо.

— Я приму что-нибудь для моего плеча и сразу вернусь, — я дотащила себя до ванной наверху и приняла две болеутоляющие таблетки. У меня возникли мысли о том, чтобы переодеться, но я не была уверена, что смогу справиться с одеждой без шнурков, так что спустилась вниз и свернулась на диване напротив Чей, наблюдая, как она кормит Ленни из бутылочки.

— Не надо было ехать два часа на машине, чтобы проведать меня, — сказала я.

— Мне хотелось тебя увидеть. Даже несмотря на то, что надо было ехать на машине. Оу, и... — она пыталась выглядеть серьёзно, но проскользнувшая улыбка осветила её лицо. — Я подумала, что должна попросить тебя лично быть подружкой невесты на моей свадьбе.

Моя челюсть отвисла второй раз за десять минут.

— Когда?

— В сентябре, так что у тебя есть ещё около четырёх месяцев, но ты всегда можешь снизойти и помочь мне в выборе свадебного платья.

Нормальная жизнь. Это не было тем, чего я добивалась с того момента, как попала домой — это было тем, от чего я бежала.

— Мне бы этого хотелось. Только не проси присмотреть за ребёнком, пока будешь их примерять.

— Она не кусается, — поддразнила Чей.

— На самом деле ты этого не знаешь, — я коснулась пальцами мягких, коротких волос Ленни. Они уже были тёмными, такими же, как и у Чей. — Она похожа на тебя. Это верный знак того, что она заноза в заднице.

— Ну.. — произнесла она медленно, — мне, возможно, придётся оставить её с тобой, — Чей перевернула Ленни и положила её на плечо, чтобы та срыгнула. — Хочешь попробовать поддержать её?

— Неа, — ответила я, поднимая руку. Я могла бы обвинить плечо, но я не доверяла сама себе, когда дело касалось чего-то столь хрупкого.

Чей лишь засмеялась и откинулась назад. Она выглядела так естественно с ребёнком на руках — я бы никогда не сказала, что это легко, но ей это нравилось.

— Я очень удивилась твоему звонку прошлым вечером, — сказала она.

Я вздохнула.

— Я тоже. Но быть девять месяцев упрямой сучкой крайне утомительно.

— Иногда, сильная любовь — единственное, что помогает справиться, — она слегка улыбнулась и приподняла брови. — Ты была права, а я не хотела этого слышать. Я не хочу потерять тебя. Или Питера. И особенно не малышку Ленни. Ты была единственная, кто прямо сказала мне, как глупо я себя вела.

— Ну, по крайней мере, ты знаешь, что я тебя люблю, и не важно, как ты к этому пришла, — я подтянула ноги на диван и откинула голову назад.

— И наоборот. Если тебе когда-нибудь захочется с кем-то поговорить — знай, я здесь. Особенно, если захочешь рассказать правду о сексуальном мужчине, которого держишь в

своей гостиной.

Я стукнула по лежащей рядом подушке, но не смогла сохранить серьёзное выражение лица.

— Я нигде его не держу. Он друг и....

— И, — её голос почти сорвался на визг.

— Он понимает. Он вытащил меня оттуда. Убедился, что я в безопасности, — я закусила губу, стараясь сдержать нахлынувшие эмоции.

Джеймс вернулся через полчаса с гамбургерами, картофелем фри и коктейлями из дневного бара. Чей уложила Ленни в переноску, и мы отправились на кухню, где каждый жевал в относительной тишине. Я была благодарна, потому как не была полностью уверена, когда последний раз ела что-то превышающее размеры закуски.

— Где туалет? — спросила Чей, кидая свои салфетки в мусорное ведро.

— Ты собираешься оставить меня одну с ребёнком? — спросила я.

— Я не собираюсь находиться так долго, и к тому же у тебя есть поддержка, — она жестом указала на Джеймса.

Но, как и всякий раз, когда меня оставляют с ребёнком, стоило лишь Чей выйти из комнаты, Ленни начала капризничать.

— Знаешь что-нибудь о детях? — я скорчила гримасу.

Джеймс посмотрел на меня искоса и усмехнулся.

— Они любят, когда их держат на руках.

— Я как раз могу это сделать, — указала на своё плечо.

Джеймс покачал головой и достал Ленни из переноски, прижимая к груди. Она покапризничала ещё несколько секунд, затем успокоилась и взяла соску.

— Выпендриваешься, — пробурчала я, приводя в порядок остальную часть стола.

Чей остановилась в дверном проёме и захохотала.

— Ты и в самом деле отдала её ему.

Я рухнула обратно на своё место.

— Дыра от пули в руке, люди. Какого чёрта я могу поделаться?

— Отмазки, — поддразнила Чей, забирая свою дочь и снова устраивая её в переноске. — Мне пора. Не забудь, ты обещала пойти со мной за покупками, — она погрозила мне пальцем.

— Да, да, хоть я и не совсем уверена, что обещала что-то, — мы обнялись, и я взъерошила волосики Ленни. — Позвони мне.

Как только Чей и Ленни ушли, Джеймса обнял меня за талию и притянул к себе. Я повернулась и обняла его за шею здоровой рукой.

— Я же говорил, что с тобой тоже всё будет хорошо, — сказал он, проводя руками по штанам, и посмотрел на дверь. — Мне тоже нужно идти.

Я кивнула и застонала. Я понимала, что невозможно удерживать его здесь, но мне так хотелось Джеймса для себя чуточку дольше. Когда его взгляд остановился на моём лице, я посмотрела ему в глаза, и он коснулся моих волос.

— Ты как? — спросила я. Казалось глупым спрашивать об этом сейчас, после того, как он пробыл в моём доме весь день, но я всё ещё не знала.

Он отстранился, покачав головой и сжав губы.

— Я здесь. И я жив благодаря тебе, но... — он выдохнул, опираясь о дверной косяк. — Ты уверена, что хочешь моего присутствия рядом, после всего, что я с тобой сделал?

Я так много раз пыталась представить, на что походило это для него.

— Да, Джеймс. Я уже простила тебя.

— Как? — его брови сошлись на переносице над полными боли глазами. — Каждый раз, когда я подхожу ближе... — он замолчал, качая головой.

Я отпустила плечи и обняла его за талию.

— Вообще-то это было не так тяжело. Ты сказал, что единственный выбор — это отказаться от контроля или умереть, но это также касалось и тебя. И, если бы ты не играл свою роль, мы бы оба погибли. Однажды я смогла увидеть настоящего тебя, твои эмоции и сожаление, которые ты пытался скрыть, и я не могу ненавидеть тебя за то, что ты так же явно ненавидел.

Он улыбнулся, но я могла сказать, что эта улыбка была только для вида.

— Ты сильная женщина, Сахарочек.

Мои губы изогнулись от этого прозвища. С одной стороны, мне казалось, что я должна бежать от этого прочь, но мне нравилось, как плавилась мои внутренности каждый раз, когда оно звучало из его уст.

— Сильнее, чем была пару месяцев назад. Это всё ещё причиняет боль, каждый день, и за последние два дня... Я просто хочу что-то хорошее, за что можно держаться.

— Над этим придётся много работать.

— Мы уже сбежали из ада, не думаю, что «работа» нас остановит, — я потянулась, чтобы поцеловать его, и он поднял меня на руки. Условие «без секса» определённо потребует больших усилий.

Эпилог

Я стояла в передней части часовни, уставившись на цветы в моих руках. Предполагалось, что я должна быть сконцентрирована на обетах и важном событии моей сестры, но мой взгляд был прикован к задней двери. У моего сердца была, по крайней мере, дюжина причин, чтобы биться в горле, не последней из которых являлся мужчина, который, я надеялась, войдёт в эту дверь в любую минуту.

Наконец, они приоткрылись, и вошёл Джеймс, отчего моё сердце успокоилось. Он должен был давать показания на слушании по делу Майлза, и поскольку суд отказался перенести дату, всё, что ему оставалось, это вылететь на свадьбу в последнюю минуту.

И хотя он пропустил большую часть свадьбы, оставив меня нервничать, ожидание чертовски стоило того, чтобы увидеть его в костюме и галстуке. Дрожь, которую я ощущала каждый раз, когда видела его, в вынужденном ожидании последние четыре месяца стоила

того. Попытки выяснить, как всё вернуть на свои места, иногда делали нас обоих раздражительными, так что мы ссорились, мирились и выясняли это в разговорах, руководствуясь нашим решением делать каждый шаг вместе. Мне было всё равно, кто согласился. Это было правильное решение.

Я прикусила губу и вернула своё внимание к сестре. Питер одел кольцо ей на палец, и священник объявил их мужем и женой. Они поцеловались и повернулись к гостям, но мой взгляд вернулся в заднюю часть комнаты.

Его не было. Также быстро и тихо, как появился, он исчез.

Все встали, когда Чей и Питер двинулись по проходу и вышли из церкви. Я прошла у алтаря навстречу свидетелю, и он взял меня под руку, помогая спуститься.

Мой желудок сжался и перевернулся. *«Ещё немного»*, — говорила я себе.

Я вошла в зал для приёма, благодарная Чей за то, что она выбрала неформальную вечеринку, и рука схватила меня и прижала к стене.

— Как всё прошло? — спросила я, переходя сразу к делу, прежде чем он успел меня поцеловать.

Он прищурился, но быстро расправился с раздражением.

— Они решили предложить ему сделку. Его перевезут в другое место, так что он не будет контактировать с кем-то из того окружения, и в следующем году у него будет право на условно-досрочное освобождение. Его показаний более чем достаточно, чтобы убедиться, что с Майло покончено. И если Майлз предоставит следователям информацию для завершения операции, через год-два он будет на испытательном сроке. Он всё ещё будет числиться как совершивший сексуальное преступление, но судья считает, что у него хорошие шансы.

Я улыбнулась и кивнула, но без Аллеи это была победа лишь наполовину.

— Как он?

— Он всё ещё тяжело это принимает. Он хочет очиститься и сделать всё правильно с Аллеей.

Я втянула воздух и прижалась спиной к стене. Не хотелось плакать на свадьбе из-за этого.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Джеймс, вытягивая меня из размышлений.

— А ты выглядишь чертовски сексуально, — сказала я, потянув за галстук, и захватила его губы.

Мне было наплевать, даже если половина зала видела нас. Нахождение рядом с ним делало меня счастливой, придавало смелости жить для себя и не заботиться о том, что кто-то подумает.

— Спасибо, что прилетел сюда.

— Ты знаешь, я бы этого не пропустил, — он положил подбородок на мою макушку и крепко сжал в объятиях, а потом поцеловал в щёку. — Я забронировал домик для нас. Подумал, что нам не помешает немного... романтики.

— Романтики? — я почувствовала, как на моём лице появилась улыбка, а сердце затрепетало в груди. — Неужели мы, наконец, нарушим нашу договоренность «никакого секса»?

— Да, пока я не сошёл с ума.

Я притянула его ближе, мне хотелось сказать ему, как сильно я его люблю. И как нелегко мне пришлось в последние пару месяцев, но последнюю часть не требовалось

озвучивать, потому что я знала, что он чувствовал то же самое. И, так или иначе, я была чертовски уверена, что сумею выразить свои чувства к нему до конца ночи.

Мы прошли к одному из столиков в конце зала, поскольку Джеймс практически всегда садился спиной к стене в переполненном зале.

Как только мы сели, к нам сразу же подошла мама.

— Присмотришь немного за малышкой?

— Конечно, — медленно ответила я и поморщилась. Этот ребёнок всё ещё пугал меня, я боялась, что сделаю что-то не так, или она никогда не прекратит плакать. Но надо отдать ей должное — она была маленьким милым комочком.

Джеймс наклонился и пощекотал Ленни по животику, прошептав:

— Ты можешь пойти пообщаться, если хочешь.

— Оу, нет. Я не слишком общительная персона, даже если это семья и друзья.

Иногда всё было хуже. Даже если они не спрашивали, что происходило во время моего исчезновения, я ловила на себе странные взгляды. И это были не неловкие «Как ты?», поэтому я не была уверена, что когда-либо снова буду готова к ужину с большим количеством людей.

— Что ж, я голоден, так что пойду возьму чего-нибудь, пока ещё что-то осталось, — он поцеловал меня в висок, оставляя наедине не только с толпой, но и с двадцатью фунтами хаоса в руках.

Я потянула его за край пиджака, когда он проходил мимо.

— Пожалуйста, принеси мне чего-нибудь.

— Думаешь, я не поделюсь?

Моя кожа вспыхнула.

— Хочу отдельную тарелку, — рыкнула я.

Он фыркнул и склонился над спинкой моего кресла, целуя меня.

«Осёл», — подумала я, но он хотя бы мог шутить над такими мелочами.

Ленни стукнула своими маленькими кулачками по столу и издала похожий на бульканье звук, который был как предупреждающий сигнал перед взрывом. Я очень надеялась, что это не тот случай. Затем она оживилась и заворковала.

«О мой Бог, я на это согласилась».

— Что ты делаешь, Ленни, — пропищала Чей позади меня.

— О, хорошо. Иди к мамочке. Это просто блестяще.

— Тебе просто необходимо преодолеть отвращение к детям, — пробормотала Чей, забирая своего ребёнка.

Я проигнорировала её слова.

— Мои поздравления, — я встала и обняла сначала Чей, потом Питера, уловив выражение лица Джеймса, когда отошла в сторону.

«Шурин», — молча напомнила я себе, сомневаясь, что это имело значение.

Единственная вещь, которую Джеймс не мог преодолеть — покровительство собственника. Он поставил тарелки и обнял меня за талию. *Вот оно.*

— Джеймс, это Питер. *Муж моей сестры* и отец малышки.

Питер тихо усмехнулся и протянул руку Джеймсу.

— Я бы обиделся, но поскольку знаком с ней уже очень давно, то просто перестал её слушать. Много слышал о тебе.

Джеймс издал звук похожий на смех и взволнованный тяжёлый вздох одновременно.

— Только хорошее, — добавила Чей.

— Разве вы двое не должны развлекать гостей? — спросила я.

Но как только Чей протянула мне Ленни, я пожалела о своих словах.

— Я выполнила свою часть.

— И едва ли она ещё тебя увидит. Мы за первым столом, и это только до конца ужина и нашего танца?

У меня возникло ощущение, что это будет самый длинный ужин — по крайней мере, самый длинный ужин, на котором, если быть точной, я обладала привилегией самостоятельно есть. Как только я села и попыталась объединить ребёнка и еду, все, чего хотела Ленни — это крутиться и махать ручками. Наконец, Джеймс сжалился, потянулся и забрал её. Он обладал терпением, которого у меня было не так много. Она также извивалась и на его коленях, но он обернул это всё в своеобразную игру, которая превратила её в хихикающий шторм. Я покачала головой и прикончила остаток своего ужина, не переставая всё время поглядывать на него и улыбаться.

— Не надо, — прошептал он, и я нахмурилась в ответ. — Прекрати на меня так смотреть и думать, что я хорошо с ней справляюсь.

— Ты хорошо с ней справляешься и это очаровательно. Но я также понимаю, что это не значит, будто ты хочешь собственных детей, и меня всё устраивает.

Он посмотрел на меня.

— Ты не думаешь, что однажды будешь сожалеть о том, что не стала матерью, и злиться из-за этого?

— Не думаю, — покачала головой. — Милых, как она... нет. В детях нет ничего рационального, они просто... абсолютный хаос. У меня было достаточно этого для одной жизни.

Взгляд Джеймса стал грустным, и мне захотелось взять последние слова обратно, но на моё плечо опустилась рука.

— Ты начнёшь думать иначе, когда у тебя будет свой ребёнок, — сказала мама, потирая мой затылок, прежде чем потянуться к Джеймсу за Ленни.

Я застонала и бросила салфетку, лежащую на коленях, на стол.

— Предполагалось, что ты не услышишь всего этого.

— И я не собиралась специально подслушивать, — она села рядом со мной, но как только Ленни увидела её, то начала извиваться, пока мы не передали её через стол. Мама положила её на плечо и похлопала по спинке. — Эй, принцесса...

Я почувствовала трение на внутренней стороне запястья.

— Роуз.

Моя грудная клетка начала трястись, когда я попыталась вдохнуть, и когда, наконец, это удалось, звуки зала обрушились на все мои пять чувств.

Джеймса провёл рукой по моей шее.

— Ты отключилась на секунду, — прошептал он.

По коже побежали мурашки, все чувства казались перегруженными.

Джеймс накинул пиджак мне на плечи, одной рукой держа меня за руку, а другую положив на спинку стула.

— Я в порядке, — сказала я, но каждый нерв в моём теле покалывал и горел, особенно шея.

— Роуз? — мама наклонилась вперёд, наблюдая за мной также пристально, как и

Джеймс.

— У меня не слишком хорошие воспоминания связаны с «принцессой», — это слово эхом отдавалось в голове голосом Гейба, но я сделала глубокий вдох и откинула всё это.

— Я в порядке.

Я расслабилась, позволяя Джеймсу притянуть меня ближе.

— Со мной действительно всё хорошо, мам.

Она улыбнулась и переложила Ленни на другую руку.

— Не думаю, что когда-нибудь захочу знать подробности, но я рада, что вы есть друг у друга.

Достав руку, я обняла Джеймса за шею.

— Я тоже.

Он прижался губами к моему виску и прошептал:

— Я люблю тебя, Роуз.

Моё сердце забилося о грудную клетку, и холод, который я ощущала, сменился теплом. Я взглянула на него, отмечая, как светятся его глаза.

— Я тоже тебя люблю.

Я знала — пока я живу, мне никогда не надоест смотреть на то, как его глаза каждый раз озаряются светом от моего признания. Я практически забыла, что мы находились в помещении, наполненном людьми, где моя мама сидела в двух шагах от нас.

Оглянувшись, заметила, что в её глазах всё ещё был оттенок тревоги, и поняла, что для всех было странно, что Джеймс и я сошлись так быстро, но мы к этому привыкли.

После приёма, мы подъехали к выстроившимся в ряд домикам, где собирались провести следующие несколько ночей. Было здорово убраться прочь от всего, и ещё лучше получить Джеймса в своё полное распоряжение. Я скинула туфли, как только мы вошли, и также рассчитывала снять с себя неудобное платье, но решила предоставить это развлечение Джеймсу.

Мы взяли бутылку шампанского с собой на веранду и устроились в плетёном кресле, наблюдая, как ночь опускается на лес. Я стащила бутылку с ресепшена, чтобы отметить наш собственный праздник. Мои внутренности сжались в ожидании ночи. Если быть честной, я находилась в таком состоянии с того момента, как Джеймс сказал про домик. Находясь рядом с ним, я всегда была на взводе, но он был непреклонен касаясь нашего соглашения «не использовать секс, как выход из положения», и мне было известно, что ему необходимо полностью восстановиться. Мы оба в этом нуждались, но у меня было ощущение, что для него всё это намного глубже. Не только из-за того, что он сделал со мной — для меня, — но и из-за того, что ему пришлось делать и видеть до того, как я туда попала. Так что, как бы сильно, иногда, меня это ни выбивало из колеи, я придерживалась нашего уговора.

И это сделало предстоящую ночь ещё желанней. Я хотела его так сильно, что

чувствовала, как сжимаются пальцы на ногах, но ещё мне хотелось насладиться им. Нежиться в ощущениях его кожи на моей — простой лёгкости, которая появилась между нами.

Джеймс поставил бокал на пол рядом с ножкой кресла и погрузил пальцы в мои волосы, пока я делала последние несколько глотков.

— Уверен, что готов к этому, — поддразнила я его, вручая свой бокал.

Он усмехнулся, перемещая руки вниз к краю моего обтягивающего платья. Затем он их убрал и погладил меня по животу.

— Ты права. Возможно, нам следует отложить это ещё на несколько месяцев.

Я выпрямилась и потянула его за галстук.

— Нет, — притянула его ближе, пока наши губы не соприкоснулись. Первая нежная ласка. Мне хотелось насладиться каждым малейшим чувством, и в то же время наброситься на него.

Поцелуй перешёл в ожесточенную борьбу, когда мои руки нашли его волосы, и он сжал мои бедра, притягивая к себе на колени, чтобы я ощутила насколько он твёрдый.

Я стянула с него галстук, отстраняясь не больше, чем на секунду. Наши языки столкнулись, когда мои руки направились к пуговицам на его рубашки.

— Ты хочешь заняться этим здесь? — он окинул взглядом соседние домики, и я потянулась через него, чтобы выключить свет.

— Они ничего не увидят, — я поцеловала и прикусила его губу, но плетёное кресло определённо не подходило.

Ещё раз прижалась к его губам и поднялась.

— Жди здесь.

Я забежала в спальню, стянула одеяло и принесла его обратно на веранду, расстелив на полу.

— Они могут ничего не увидеть, но я точно уверен, что услышат достаточно, — Джеймс сбросил туфли, коснулся бретелек моего платья и стянул их вниз по рукам. Он оставлял поцелуи на ключице и руках, в то время как я трудилась над его ремнём и брюками. Джеймс расстегнул платье, стянул его вниз по бедрам и толкнул меня на пол. Стянув платье с моих ног, он кинул его в угол к своей рубашке и брюкам.

Я так долго ждала, когда снова смогу ощутить его разгорячённую кожу на своей, пробежаться пальцами по его мышцам и почувствовать его внутри себя. Всё слилось в поток прикосновений и поцелуев, мы притягивали друг друга ближе, пока между нами не осталось свободного пространства.

Джеймс отстранился от моего обнажённого тела, очерчивая пальцами шрам от выстрела на плече. Затем он наклонился и поцеловал выступающую розовую кожу, после чего дюйм за дюймом начал опускаться вниз по моему телу своими горячими губами. Я застонала, оборачивая ноги вокруг его талии, притягивая ближе и потирая.

Я находилась на грани безумия от необходимости, и всё, что он мог делать — это дразнить. Он усмехнулся на мою попытку, удерживая внимание выше талии и вырисовывая лёгкие круги вокруг сосков.

Схватив за волосы, я притянула его ближе к своему лицу.

— Я. Чёрт подери. Теряю. Терпение.

— Хорошо, — прошептал он. Я застонала, когда он наконец прижался к моему влажному и ожидающему входу. Я приподняла бедра, пытаюсь подтолкнуть его вперёд.

— Ты чертовски прекрасна, — простонал он, медленно вжимаясь в меня. Я почти кончила от смеси предвкушения и ощущения его внутри себя впервые за эти месяцы. Обернув ноги вокруг его бёдер, я поднимала свои навстречу его толчкам.

Я застонала, уткнувшись ему в шею, и поставила ноги на пол, чтобы как можно сильнее прижиматься к нему, пока он толкался в меня, соприкасаясь тазовой костью моего клитора. Вцепившись пальцами в его плечи, я вскрикнула.

Нас впереди ждало четыре для нежности и неторопливости. Прямо сейчас моё тело нуждалось в разрядке — жесткой и быстрой, от которой покалывает все нервные окончания.

Моё тело дрожало под ним, наши стоны и тела переплелись в обоюдной необходимости, когда его темп ускорился. Каждый нерв был напряжён до отказа, в то время как давление нарастало. Я прижалась к его губам, когда меня охватила первая волна оргазма, и его вкус наполнил мой рот, а язык встретился с моим.

Он продолжил толкаться, пока вспышки оргазма взрывались во мне. Жёстче, глубже, быстрее, пока не застонал и не задрожал надо мной. Я провела руками по его мокрой от пота груди, и он лёг рядом, прижимая меня к себе.

Пока мы лежали на полу, восстанавливая дыхание, я положила голову на его руку и проследила указательным пальцем контуры его мышц.

Я чувствовала себя цельной и наполненной, счастливее, чем за всю свою жизнь. Мы вместе прошли через ад, боролись друг за друга и между собой, и как бы сильно мне порой не хотелось избавиться от прошлого, оглядываясь на боль, я напоминала себе о том, как далеко мы продвинулись. На что мы были способны. Это делало каждый поцелуй слаще. Каждый вздох глубже.

Я наконец-то приняла всё, что со мной произошло, и осознала, что не изменила бы даже самые тёмные моменты моей истории, потому что как бы сильно не болели раны, боль означала, что у меня всё ещё есть шанс на счастье. И боль привела меня к человеку, который мог помочь мне найти его.

— О чём ты думаешь, Сахарочек? — спросил Джеймс, скользя пальцами по моему подбородку.

— Что мне повезло, — слова Аллеи мелькнули у меня в голове. Последнее воспоминание о ней было, когда она держала направленный на меня пистолет, сразу после того, как пуля прорезала мою руку. Но это была уже не она. Она позволила тьме поглотить себя, просто потому что не знала, как жить без неё.

— Я люблю тебя, Роуз.

— Хорошо, — ухмыльнулась я, — тогда ты можешь показать мне это во всех остальных комнатах домика.

Джеймс хмыкнул и перетащил меня на свою грудь.

— Тебе следовало предупредить меня о том, что придётся здорово потрудиться.

— В таком случае пошли в душ, и ты сможешь восстановиться. Теперь, когда ты в полной мере предупрежден, можешь трудиться *всю оставшуюся* ночь.

Он игриво шлёпнул меня по бедру, и я наклонилась вперёд и прошептала ему на ухо:

— Я тоже тебя люблю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

←1

]

Cedar Point — парк развлечений, площадью 1,47 км², расположенный в городе Сандаски, Огайо, США на узком полуострове, который омывает озеро Эри. Открытый в 1870 году, парк является вторым самым старым функционирующим по сей день парком развлечений в США после Lake Compounce.

[

←2

]

может применяться как анестетик и седативное средство, однако во многих странах она находится вне закона. В маленьких дозах используется в качестве стимулирующего средства посетителями ночных клубов. Считается препаратом, используемым насильниками для воздействия на жертву. Он очень солёный, однако не имеет цвета и запаха, чем и пользуются злоумышленники, добавляющие препарат в напитки.